

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Иудаизм В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов.

Введение. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИУДАИЗМА И ЕГО СУЩНОСТЬ.

Происхождение иудаизма прослеживается в Ветхом Завете (иудаисты признают Священным Писанием 39 книг Ветхого Завета).

Бог Ветхого Завета открылся людям с начала времён – евреи поклонялись Яхве, Богу Авраама, Исаака и Иакова.

Одной из основ иудаизма является общение Авраама с Богом, что произошло около 2085 г до Р.Х., и обетования, которое Бог дал Аврааму. Господь избрал Авраама и сказал ему, что его потомки станут многочисленным народом, избранным Богом среди всех других народов.

Иаков унаследовал за Исааком избрание Авраама. 12 сыновей Иакова и их потомки породили 12 колен Израилевых. Ко времени египетского рабства народ Израиля превратился уже в многочисленную нацию, а к моменту освобождения израильтян из рабства Яхве открыл Себя Израилю в действии (Исход) и слове (на горе Синай даровал Закон Свой Моисею).

Пятикнижие Моисея (или Тора) является основным священным текстом иудаистов. Ветхий Завет подробно освещает историю Израиля: описываются эпохи завоевания Ханаана, период Судей, объединённая монархия под управлением Саула, Давида и Соломона, разделение нации на Израиль (Северное Царство, 10 колен) и Иудею (Южное Царство, 2 колена). Северное Царство в 722 г. до Р.Х. захватили ассирийцы, Южное Царство в 586 г. до Р.Х. уничтожил Вавилон. Вавилонский плен или изгнание продолжалось 70 лет, затем многие иудеи вернулись в Палестину. До изгнания, во время плена и после него, через пророков Яхве явил народу Израиля много откровений.

Ранние книги Ветхого Завета открывают картину этического единобожия, не имеющего аналогов среди верований древнего мира. Бог Ветхого Завета явил Себя как всемогущий, любящий, благой и справедливый. Он, Бог, – бесконечный и глубоко личный Создатель всех нас.

Бог предъявил народу Израиля высокие нравственные требования, поставив Свое благословение в зависимость от социальной и нравственной справедливости в среде избранных Им. В то же время через пророков Яхве проводил общественные и нравственные реформы Израиля.

Так, была введена «система» жертвоприношений, демонстрировавших необходимость умилоствления Бога и искупления греха. Израиль должен был стать искупленным богоизбранным народом, который постоянно находится под покровительством Господа. Божества других народов, в противоположность ветхозаветному Богу, были безнравственны и безразличны к делам людей. Суть Ветхого Завета состоит в том, что Бог через избранный Им народ Израиля благословит все народы мира, – Мессия из колена Давидова придёт искупить грехи человеческие и править всеми народами, как Царь.

Надо иметь в виду, что современный иудаизм отличается от иудаизма Ветхого Завета. В религии иудеев в течение столетий, последовавших за Вавилонским пленом, произошли существенные изменения. Ещё во времена изгнания иудеи стали собираться для молитв и размышлений в особых местах, называемых синагогами. И когда во времена Ездры Иерусалимский Храм был восстановлен, синагоги продолжали оставаться местом молитвенных собраний. А в 70 г от Р.Х., когда римляне окончательно разрушили Храм, синагоги стали официальными центрами иудаизма.

Разрушение Храма прервало и традицию жертвоприношений. В синагогах жертвоприношения были заменены обрядами, молитвами и изучением Закона. Иудейское жречество (левиты) сменилось новыми учителями Закона – раввинами, которые разрабатывали подробную традицию изучения Моисеева Закона. Со временем Закон стал регламентировать даже мельчайшие явления жизни, при этом особое значение придавалось внешним признакам подчинения Закону: соблюдению Субботы, правилам приготовления пищи, постам и воздержанию, соблюдению праздников. Как правило, раввины происходили из сословия фарисеев.

Закон, т. е. устная традиция около 200 г. от Р.Х. была зафиксирована письменно, так появился сборник, известный под названием «Мишна». Иудеи считают «Мишну» почти таким же важным текстом, как и Моисеев Закон. Были записаны также комментарии к «Мишне» – «Гемара», которые в глазах иудеев считаются весьма важными. Вавилонская Гемара (датируется 500 г. от Р.Х.) –

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
весьма объёмный документ, более популярный, чем палестинская Гемара (200 г. от Р.Х.). Сочетание Мишны и вавилонской Гемары известно, как «Вавилонский Талмуд». В свою очередь, сочетание Мишны и палестинской Гемары называется «Палестинским Талмудом». Талмуд включает множество томов, он содержит еврейский фольклор, обычаи и учения наиболее уважаемых раввинов.

В 135 г. от Р.Х. римляне изгнали иудеев из Палестины. После этого иудаизм выжил в рассеянии благодаря тому, что еврейские общины существовали во многих странах, каждая община содержала, как минимум, одну синагогу, в каждой синагоге преподавал раввин.

Любой иудей может стать раввином, если обладает глубоким знанием Закона и если его авторитет признан общиной. Раввины применяют Закон и учение Талмуда по необходимости, в зависимости от условий жизни. Наглядно иллюстрирует сказанное следующий пример. С исчезновением Иерусалимского Храма исчезли жречество и система жертвоприношений. С этого момента раввины стали утверждать, что каждый иудей имеет непосредственный доступ к Богу и не нуждается в обращении или искуплении. Спасение достигается строгим соблюдением всех требований Торы (Закона и его интерпретаций раввинами). Раввины разделили Закон на 613 заповедей, 365 из которых – негативные (запрещающие) заповеди, а 248 – позитивные. Каждая заповедь была разработана и уточнена раввинами до мельчайших деталей. Так что жизнь иудея-ортодокса стала ритуалом, определённым во всех подробностях со дня рождения и до его смерти.

Основное определение ортодоксального иудаизма было дано в ХП веке иудейским философом Моисеем Маймонидом (Моше бен Маймон, 1135–1204). Он сформулировал символ веры. В этом определении выражается мысль о всемогуществе, вездесущности, вечности и единстве Бога. По определению Моше бен Маймона Бог есть невидимый Дух Бытия. Он, и только Он – Создатель и Источник жизни. И только Он достоин поклонения.

По мнению Маймонида, Моисей – величайший из пророков, а Закон – высочайшее из откровений. Он учил также о воздаянии и возмездии, о будущем пришествии Мессии и о воскресении из мёртвых.

Иудаизм выражается в первую очередь в обычаях и национальной культуре, естественно поэтому, что практика имеет большее значение, чем верования. Это этическая система и стиль жизни, основанные на идее непостижимого Бога.

В отличие от христиан, иудаисты отвергают идею первородного греха, они заявляют, что грех – это действие, а не состояние. Из этого следует, что у каждого человека есть право и способность жить в соответствии с Законом. Рассматривая проблему греха с этой точки зрения, иудаисты освобождаются от необходимости в Спасителе. Многие из иудеев ожидают не пришествия Мессии как личности, а наступления «мессианского века». Те из иудеев, кто ожидает личного пришествия Мессии, рассматривают Его как общественно-политического реформатора, а не в качестве Искупителя грехов.

Очень важная характерная черта иудаизма – ежегодные праздники и многодневные священные церемонии, в которых принимают участие все верующие иудеи. Так, Новый год иудеи отмечают десятидневным праздником торжеств и покаяния – Рош-Хашана. Десятый день Рош-Хашаны называется Днём Всепрощения (Иом-Кипур), в этот день иудеи вспоминают все свои грехи за минувший год и молятся о прощении. Иудеи празднуют и другие важные для них дни: Праздник кущей (Суккот), Пасху (в память об Исходе), Праздник недель (Шабуот, или Пятидесятница), Ханука (Праздник огней) и Пурим. Эти праздники отмечаются в память об особо радостных или печальных событиях еврейской истории, они служат связующим звеном с прошлым народа. С другой стороны, праздники иллюстрируют представление иудеев о своей истории как об осуществлении замысла Бога.

Иудаизм в наши дни представлен тремя основными течениями. Это ортодоксальное, реформистское и консервативное. Среди ортодоксов, в свою очередь, можно выделить ультраортодоксов, движение которых называют «хасидизм».

За прошедшие двадцать столетий ортодоксальный иудаизм мало изменился. Представители этого течения в точности придерживаются правил, предписываемых Талмудом, – соблюдают субботний день, едят только кошерную пищу и т. д.

Специалисты объясняют причину столь длительной неизменности иудаизма его замкнутостью и самонаправленностью. Иудеи вынуждены были так жить, они подвергались преследованиям и жестоким гонениям во многих странах, что и заставило их обособиться в культуре и религии.

В то же время еврейский народ демонстрирует сегодня желание адаптироваться к современным условиям. В особенности это заметно в Америке, где к евреям относятся с большим уважением и где они имеют больше свобод, чем в других странах мира. Именно в Америке возник реформистский иудаизм, либеральная форма вероучения. Как правило, синагоги реформистов называют храмами, а соблюдение субботнего дня иудаисты-либералы перенесли на воскресенье. Духовное учение реформистов предполагает грядущее пришествие Мессии и воскресение во плоти. Религиозная система реформистов построена на основе строгого единобожия.

Ну, и третья ветвь современного иудаизма – консервативное течение, которое занимает промежуточное положение между ортодоксами и либералами. Иудаисты-консерваторы соблюдают старые еврейские праздники и придерживаются основных традиций, стремясь сохранить неизменной сущность национальной культуры и религии. Вместе с тем, они по-новому, осторожно интерпретируют Моисеев Закон, пытаются связать его с современной культурой и философией. Как правило, иудаисты-консерваторы – это образованные люди, в интеллектуально развитых слоях общества они играют заметную роль.

Надо упомянуть и мистическую, эзотерическую форму иудаизма, известную под названием Каббала. Приверженцы этой системы ищут мистического переживания соединения личности со вселенной. Познакомиться в общих чертах с этой формой иудаизма можно в соответствующей главе книги.

В иудаизме наблюдаются самые разные обычаи и требования. Не совсем ясно, во что именно должен верить человек, чтобы считать себя иудеем. Видна всё возрастающая секуляризация, с каждым годом все большее количество евреев отказывается от всякой формы иудаизма и даже от национальных обычаев. В нынешних условиях довольно трудно определить, что имеет в виду человек, когда называет себя иудеем. Во всяком случае, это вовсе не означает, что он причисляет себя к верующим иудаистам, как сказано в Библии, евреи – это народ, происходящий от Авраама через Иакова.

Глава 1. ИСТОКИ ИУДАИЗМА

Нередко иудаизм сводят к истории еврейского народа, отраженной в Библии. Это неправильная точка зрения, поскольку иудаизм – не совсем история иудеев, это скорее отражение жизни иудеев. Иудаизм – сокровенное содержание их многовековой жизни, так ярко запечатленное в Ветхом Завете. И причастность к этому содержанию, верность ему делает иудея иудеем. Поэтому понять современный иудаизм в отрыве от истории еврейского народа невозможно.

Историю иудаизма делят на периоды.

- Собственно возникновение иудаизма связывается с разрушением в 586 г до н. э. Храма.
- Следующий период – формирование раввинистического иудаизма после разрушения в 70 г. н. э. Второго Храма.
- Третий период – господство раввинистического иудаизма (600–1800 гг.).
- Четвертый – время самых разных «иудаизмов», возникших после Американской и Французской революций. Этот период продолжается до наших дней.

Некоторые специалисты выделяют еще один период – развитие Древнего Израиля до 586 г. до н. э.

Иудаизм – это вера израильтян в Бога. Бог израильтян не созерцательный или отсутствующий, безразличный. Нет, Бог израильтян принимает активное участие в их жизни, он сообщает Свою волю народу. Воля Бога сокрыта в Торе –

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
руководстве, которое Бог дал людям, чтобы они знали, как им жить.

Роль евреев – донести до всего человечества послание Бога. В этом особая роль народа Израиля.

Тора дана ему на благо всего человечества.

Еврейский народ – инструмент, орудие для сообщения людям Божьей воли.

Именно поэтому иудаизм – это мировая религия, как по своему распространению, так и по своему предназначению. Это не значит, что иудаизм – религия для всего мира, нет. Это значит только то, что мир принадлежит Богу, а люди должны жить в соответствии с Его волей.

Чтобы понять иудаизм, необходимо исследовать Библию. В ней заложены все понятия, обычаи и правила, которые существенны для иудаизма. Вместе с тем, следует иметь в виду, что поздний иудаизм отличается от раннего. Отличие касается ряда тех понятий, церемоний и обрядов, которые описаны в Библии. Но большинство евреев считают преемственность библейской веры и иудаизма достаточной.

Священные книги занимают центральное место в иудаизме. Это Библия, Талмуд (раввинистические писания) и Сиддур (молитвенник). Первой была Библия, причем не только хронологически. Библия – основа иудаизма, хотя ее нельзя отождествлять исключительно с иудаизмом.

Библия содержит основную письменную информацию о евреях и легендарном периоде далекого прошлого всего человечества в целом. Библия – Богооткровенная книга не только для евреев, но и для христиан. Однако христианская Библия несколько отличается от еврейской. В чем сущность этого различия и что включает в себя иудейская книга книг?

Священное Писание имеет немало названий – «Библия», «Книга Книг», «Книга Закона», «Писание», «Божественное Откровение». Все эти наименования отражают одно и то же понятие – единое собрание книг, которые издаются и рассматриваются как одно целое. Каждое название этого письменного свода человечества несет определенную логическую нагрузку.

«Писание» – это древнееврейское наименование Священных Книг, означающее все записанное евреями и особенно важное для евреев.

«Писание» – аналог современному понятию «книги». Для древнего еврея «книги» могут быть только книгами – Богооткровенными Записями.

Термин «Библия» – это греческий перевод древнееврейского понятия, означающего «книги». Библос – это город древнего мира, где производили папирус, на котором книги, а точнее свитки, записывались. Отсюда, «Библия» – «собрание свитков». В греческом языке это слово имело определенный артикль «та», обозначающий множественное число, таким образом, оно переводилось как «книги с определенным содержанием».

Священное Писание – особый документ письменности Бога Иеговы (Сущего, как переводится с иврита это многогранное понятие), одной из ипостасей Господа – Святого Духа (как исповедуют это христиане), который открыл Себя людям посредством пророков (посредников). Библия – это голос Бога, прозвучавший с помощью человеческих образов и понятий.

Библия была написана многими людьми в течение длительного периода времени на нескольких языках в разных странах. Традиционную христианскую Библию подразделяют на Ветхий и Новый Заветы. Еврейская Библия включает в себя только Ветхий Завет.

Появление Ветхого Завета, дарование евреям Откровения Божьего на горе Синай – это значительный этап человеческой истории, подготовленный особым процессом Божьего отбора человечества. Первоначально пророку Моисею была дана лишь первая часть Библии, по-еврейски Тора (в переводе с иврита «Закон»), заключенный в пяти книгах, которые стали называться Пятикнижием. Пятикнижие включает следующие книги:

- Бытие,

- Исход,
- Левит,
- Числа и
- Второзаконие

(названия книг Священного Писания даны по европейской христианской традиции).

В течение длительного промежутка времени только эти книги были в полном смысле слова Священным Писанием, хотя вслед за Торой появились и другие, органически связанные с ней произведения. Так, книга Иисуса Навина начала писаться, когда заканчивалось написание Второзакония. Книга Судей продолжила книгу Иисуса Навина, а книги Царств появились вслед за книгой Судей. Паралипоменон, иначе Летописи, дополнила книги Царств, а книги Ездры и Неемии стали продолжением книг Царств и Паралипомена. Книги Руфь, Есфирь, Юдифь и Товит отображают отдельные эпизоды истории еврейского народа. Наконец, книги Маккавейские заканчивают повествование об истории Израиля и доводят ее до рубежа рождения Иисуса Христа.

Второй корпус книг Священного Писания принято называть историческими книгами, или Священной Историей еврейского народа. Исторические книги содержат вкрапления песен, молитв, псалмов, и поучений.

В более позднее время песни и поучения выросли в целые книги, образовав третий корпус книг Библии – Учительные книги (по-еврейски Кетубим). К ним принято причислять:

- книгу Иова,
- Псалтирь,
- Притчи Соломоновы,
- Екклесиаст,
- Песнь Песней,
- Премудрость Соломонову,
- Премудрость Иисуса сына Сирахова.

Произведения пророков, проживавших среди еврейского народа после разделения Еврейского царства и Вавилонского плена, составили четвертый корпус книг Священных книг – Пророческие книги (по-еврейски Небиим). Сюда включены книги пророков Исаии, Иеремии, Плач Иеремии, Послание Иеремии, книга пророка Варуха, книга пророка Иезекииля, книга пророка Даниила и книги 12 малых пророков – Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии.

Кроме этого деления, существует деление на канонические и неканонические книги. Дело в том, что у евреев только Тора (пять книг Моисеевых) были в полном смысле слова Священным Писанием. Остальные книги, включаемые ныне в Библию, были для древнего еврея продолжением Торы, ее развитием, но никак не ее частью. Такой подход к Священным книгам в древнем Израиле сохранялся до возвращения евреев из Вавилонского плена. Это отношение к библейским книгам можно встретить у отделившихся от иудеев самарян, которые и до настоящего момента считают Священным Писанием только Пятикнижие Моисея, хотя в качестве назидательных книг принимают и некоторые другие книги Библии.

Вопрос о каноне Ветхозаветного Священного Писания, то есть о том, какие именно из книг должны пользоваться авторитетом равным Синайскому Закону (Торе), а какие нет, решался в течение нескольких столетий до Рождества Христова. Но этот процесс так и не был завершен, хотя подготовительная работа была проделана.

Один из этапов этой работы описан во II книге Маккавейской, там упоминается, что Неемия «составляя библиотеку, собрал сказания о царях и

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
пророках, и о Давиде и письма царей» (II, 13). В еще большей степени подготовил установление канона Ветхого Завета выбор книг для перевода 70 толковников, известный как Септуагинта.

Все это можно было бы считать установлением канона, если бы до нас дошел список Ветхозаветных книг. Однако он отсутствует.

Разделение между признанными и непризнанными, каноническими и неканоническими книгами было установлено иудейской общиной лишь после разрушения Иерусалима, на рубеже I-го и II-го веков собранием раввинов. На том собрании наиболее выдающимися были рабби Акиба и Гамалиил Младший. Ими был установлен список в 39 книг (которые они искусственно свели в 24 книги, соединив в одно целое книги Царств, книги Ездры и Неемии и 12 книг малых пророков, по числу букв еврейского алфавита), который был принят иудейской общиной и введен во все синагоги. Этот список и является тем еврейским каноном, в соответствии с которым книги Ветхого Завета называются каноническими или неканоническими.

Не все книги имеют одинаковый авторитет для иудаизма. Порядок, в котором различные книги признавались иудаизмом, соответствует месту каждой из них в жизни евреев. Сразу все книги были разделены на три отдела.

Первый – Тора. Название переводится как «Закон», хотя точнее было бы «Учение». Тора включает пять книг.

Второй отдел состоит из Невиим («Пророки») и подразделяется на «Ранних Пророков» и «Поздних Пророков». Всех книг 19, одна из книг может подразделяться на 12 небольших («Малые Пророки»). В третий раздел вошли все остальные книги. Это книги разного характера, они объединены под названием «Ктувим» («Писания»).

Самую важную роль играет Тора. В Шабат (субботу) на утренней службе читается отрывок из нее. Книги Пророков являются дополнительными, читаются отдельные выдержки из них. В общественных чтениях писания вообще не фигурируют, кроме нескольких дней, в которые конкретная книга имеет значение.

Приведем старый порядок разделения библейских книг.

ТОРА: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие.

НЕВИИМ (ПРОРОКИ):

Ранние Пророки – Иисус Навин, Судьи, 1 и 2 Царств, 3 и 4 Царств;

Поздние Пророки:

Великие Пророки – Исайя, Иеремия, Иезекииль;

Малые Пророки:

Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия;

КТУВИМ (ПИСАНИЯ):

Псалтирь, Притчи Соломона, Иов, Песнь Песней, Руфь, Плач Иеремии, Екклесиаст, Есфирь, Даниил, Ездра, Неемия, 1 и 2 Паралипоменон.

Этот порядок разделения библейских книг на три отдела был изменен, когда христиане стали подразделять их по-своему, на 39 книг.

Надо подчеркнуть, что иудеи термин «Ветхий Завет» не употребляют. В иудейской вере слово «завет» означает «договор», это ключевой термин, обозначающий особые взаимоотношения Бога с иудеями. В понимании христиан термин Ветхий Завет разделяет договор Бога с народом Израилевым и договор, который был утвержден Иисусом из Назарета и который лег в основу 27 книг, известных под названием «Новый Завет». В понимании иудеев первоначальный договор остается в силе и поэтому не может рассматриваться как «ветхий».

Для иудеев Библия – это Библия, написанная на иврите. Это просто «Библия».

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Иудеи могут читать Новый Завет, но они не считают его Священным Писанием.

Христианская Церковь считалась с иудейским канонем, например, при установлении списка священных книг Поместным Лаодикийским Собором. Лаодикийский список не включал в себе ни Маккавейских книг, ни книги Товита, ни Юдифи, ни Премудрости Соломоновой, ни третьей книги Ездры. Однако и этот список не вполне совпадает со списком иудейского канона, так как список Лаодикийского Собора включает книгу пророка Варуха, послание Иеремии и II-ю книгу Ездры, исключаемые иудейским канонем.

В жизни Христианской Церкви Лаодикийский канон не получил преобладающего значения. При определении канона Священных Книг Христианская Церковь руководствуется 85-м Апостольским правилом и Посланием Афанасия Великого, включающим в состав Библии в Ветхом Завете 50 книг и в Новом Завете 27 книг. На этот более широкий выбор оказал влияние состав книг перевода 70-ти (греческий перевод Септуагинта). Впрочем, и этому списку Христианская Церковь не следует безусловно, поскольку в него включены книги, появившиеся позднее перевода 70 (например, книги Маккавейские и книга Иисуса сына Сирахова).

Можно сказать, что канонические книги Ветхого Завета это те, которые признаются богодухновенными писаниями одновременно христианами и иудеями, а неканонические признаются только христианами.

Язык священного Писания

Священное Писание в оригинале написано на трех языках: на еврейском, на арамейском и на греческом.

На еврейском написана большая часть Ветхого Завета. На арамейском языке написаны в Ветхом Завете 2–8 главы книги пророка Даниила, 4–8 главы I книги Ездры и книга Премудрости Иисуса сына Сирахова, а в Новом Завете Евангелие от Матфея. На греческом языке в Ветхом Завете написаны 2-я и 3-я книги Маккавейские и весь Новый Завет, кроме Евангелия от Матфея. Кроме того, и Евангелие от Матфея и все книги Ветхого Завета, не признаваемые иудейским канонем, сохранились лишь на греческом языке, а на еврейском или арамейском подлинники утрачены.

Первым известным нам переводом Священного Писания был перевод всех книг Ветхого Завета с еврейского на греческий, совершенный так называемыми 70 (точнее 72) толковниками в III веке до н. э.

Димитрий Фаларей, ученый вельможа эллинистического египетского царя Птолемея Филадельфа задался целью собрать в столице абсолютно все существовавшие тогда во всем цивилизованном мире книги. Иудея в то время (284–247 гг. до н. э.) была египетской провинцией, и Птолемей Филадельф приказал иудеям прислать в Александрийскую библиотеку все еврейские книги, с греческим переводом к ним. Никто из современников этого события и не предполагал, что это типичное для библиофилов стремление составить наиболее полную коллекцию, будет иметь такое значение для потомков.

Иудейские первосвященники отнеслись к этой задаче с чрезвычайной серьезностью. Несмотря на то, что к этому времени фактически весь еврейский народ сосредоточился в одном колене Иудином, духовные вожди евреев установили пост и усиленную молитву во всей Палестине. И, призвав все 12 колен Израилевых, избрали по шести ученых мужей от каждого колена для перевода Священного Писания на греческий – язык всех племен и народов того времени.

Этот перевод получил название Септуагинты (Семидесяти) и сделался для христиан самым авторитетным изложением Священного Писания Ветхого Завета.

Значительно позднее, около I-го в. до н. э. для ветхозаветной части Священного Писания и около начала II-го в. н. э. для новозаветной, появился перевод на арамейский язык – Пешитта, который почти совпадает с переводом Септуагинта. Для восточных православных Церквей Пешитта также авторитетна, как и Септуагинта. Эти два перевода, а для западных христиан еще и перевод св. Иеронима – Вульгата (это понятие переводится с латыни, так же, как и с арамейского слово «Пешитта» – «простой, просторечный») считаются более надежными, чем еврейский подлинник.

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Это обстоятельство может показаться несколько странным, однако, все сомнения рассеиваются, когда принимают во внимание следующие факты.

Ко времени жизни Иисуса Христа древнееврейский язык, на котором написана Тора и большинство книг Ветхого Завета, был уже мертвым языком. Еврейское население Палестины говорило на общем для всех семитских народов Передней Азии языке – арамейском. Христос также говорил на нем. Те немногие слова Иисуса, которые приводятся в Священном Писании Нового Завета буквально – «талифа куми» (Мр. 5; 41), «авва», в Его обращении к Богу (Мр. 14; 36), предсмертный возглас на кресте «Элои, Элои, ламма савахфани» (Мр. 15; 34) – арамейского происхождения.

После бурь Иудейской войны и восстания Бар-Кохбы I-го и II-го веков, когда прервалось существование малых общин иудео-христиан, Священное Писание на иврите исчезло из христианской среды.

Когда после многих веков самостоятельного существования разнообразных редакций Священного Писания на греческом, арамейском и еврейском языках, было произведено сравнение текстов, то оказалось, что, за редкими исключениями, они почти тождественны. Однако греческие и арамейские переводы сохранились лучше, чем еврейские тексты, поскольку христианские переписчики не совершали грубых ошибок в переписываемом тексте, что обуславливалось многократным прослушиванием текстов большой аудиторией во время церковных служб.

В еврейской общине текст переписывался отдельными профессионалами, не подвергаясь всеобщей критике. Поэтому, многие фрагменты Библии, говорящие о будущем пришествии Христовом, понимались в узком смысле трактовки отдельного авторитета, что умножало совершаемые погрешности. Иудейская община ясно, мучительно сознавала это, и, видя, как с каждым веком умножаются списки, ошибки и недосмотры в Священных текстах, решила на удивительно гигантское предприятие.

В течение первых веков новой эры иудейские книжники, называемые массоретами (хранителями традиций), изъяли из всех синагог во всем мире все списки Священных книг и заменили их собственными переписанными и многократно проверенными массоретскими текстами. В дальнейшем ни одна книга Священного Писания не могла быть дана в синагогу под страхом херема (проклятия), без того, чтобы двенадцать книжников не сверили ее по букве с наличными текстами.

Степень неподвижности синагогального массоретского текста изумительна. Когда в конце XIX века были обнаружены книги евреев центрального Китая, живших отдельно с IV века, то оказалось, что в находящихся у них книгах (Тора, Пророки и Псалмы) обнаружилось лишь 16 разночтений в буквах по сравнению с европейскими синагогальными текстами.

Однако все же назвать эту неповрежденность абсолютной нельзя. Иудейской реформой была достигнута лишь неподвижность текста, но ошибки, которые уже были к этому моменту, не только не были исправлены, но наоборот, оказались запечатленными, некоторые же искажения были намеренно введены массоретами, чтобы уменьшить ясность пророческих предречений о Христе.

Это знаменитое изменение массоретами 14-го стиха 7-й главы пророчества Исаии «се Дева во чреве примет и родит сына». Зная, что это место наиболее излюблено христианами и лучше всего свидетельствует о безгрешном рождении Иисуса, массореты при проведении реформы во все еврейские тексты поставили, вместо слова «Ветула» – Дева, слово «альма» – молодая женщина (На что христианские апологеты резонно возражали еврейским толкователям: «какое же значение было бы в рождении сына от молодой женщины, если это повседневное событие?»).

Стоит заметить, что в открытой археологами в 50-х годах рукописи пророчества Исаии, написанной до Рождества Христова, (журнал «Time» № 18, 1952 г., с. 5) в 14 стихе 7-ой главы стоит «Дева», а не «молодая женщина». По вышеперечисленным причинам Христианская Церковь переводы Септуагинты и Пешитты предпочитает еврейскому оригиналу.

Из более поздних переводов наиболее авторитетны древние кодексы Священного Писания на арамейском языке, иначе таргумы (толкования).

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org

Когда древнееврейский язык вышел из употребления евреев и его место занял арамейский, раввины для толкования Писания в синагогах должны были перейти на этот язык. Но они не пожелали полностью упразднить драгоценное наследие предков – подлинник Закона, поэтому, вместо прямого перевода ввели чтение Священного Писания в еврейском подлиннике при разъяснительном толковании на арамейском. Эти толкования получили название таргумов.

Самыми древними из таргумов являются Вавилонский таргум, составленный в I в. до Р.Х. раввином Онкелосом на все Священное Писание и таргум Иерусалимский, несколько более поздний, приписываемый Ионафану бен Узиелю, составленный только на Тору. Есть и другие таргумы, гораздо более поздние. Хотя оба древнейшие таргумы и появились до массоретской реформы, текст, истолковываемый ими, почти совпадает с массоретским, поскольку он подвергся более поздней обработке. Очень важен Самарянский таргум, который составлен в X–XI веках, но в основе которого находится домассоретский еврейский текст, во почти совпадающий с текстом Септуагинты.

В Русской Православной Церкви употребляются два перевода Священного Писания: церковнославянский (осуществлен с Септуагинты), и русский синодальный (с еврейского текста). Первоначальный перевод на церковнославянский язык Священного Писания был сделан свв. братьями Кириллом и Мефодием, но до настоящего времени от их перевода дошли только те части ветхозаветного текста, которые находятся в богослужебных чтениях (паремиях). Полной Библии, перевода свв. братьев, до нас не дошло. В XVI веке при начавшейся борьбе Русской Православной Церкви с ересью жидовствующих обнаружилось, что во всей России нет полного текста Библии. Поэтому архиепископ Геннадий Новгородский приказал заново сделать перевод Священных книг с греческого. Этот перевод со многими исправлениями и переработками дошел до нас в современной церковнославянской Библии.

Синодальный русский перевод Библии сделан с еврейских текстов в XIX веке. В некоторых синодальных изданиях наиболее важные разночтения с Септуагинтой поставлены в тексте в квадратных скобках.

В начале X века Саадием Гаоном аль Фаюмом был сделан перевод Священного Писания с Пешитты на арабский язык. Позднее время перевода объясняется тем, что арамейский язык был долгое время литературным языком для всех северных арабов и сирийцев.

Посредством войн на север Аравийского полуострова был принесен язык южных арабов, который лег в основу современного арабского языка, однако арабы и сирийские христиане еще долго употребляли в свой богослужебной практике арамейский язык, драгоценный тем, что на нем были написаны книги Священного Писания и говорил Иисус Христос.

Поэтому, при чтении Священных книг важно помнить аспекты перевода и сохранности текстов, поскольку разночтения могут внести совершенно иной, искаженный смысл Богооткровенных истин. При написании данной книги использовался русский синодальный перевод Священного Писания, как наиболее доступный для чтения и самый распространенный. В некоторых, наиболее важных моментах, автор использовался церковнославянский перевод, как более точный и воспринимаемый.

Тексты Ветхого Завета Библии положены в основу интерпретации основных событий библейского периода истории еврейского народа. И если достоверность описываемых в Библии фактов может вызывать у кого-то некоторые сомнения, то важность мифологического периода древнейшей истории человечества в иудейской богословской традиции несомненна. Именно от этих истоков берут начало все более поздние осмысления Божественного Откровения. События глубокой древности теснейшим образом связаны с современным иудаизмом, поэтому, изучение последнего уместно начинать именно с этого момента.

Глава 2. ТОРА

БЫТИЕ

Книга Бытия – это первая книга Торы (Пятикнижия), первая из пяти книг Закона. Часто ее определяют как литературную часть Торы. Книга Бытие не

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
содержит законов и правил, но закладывает закону основание. В ней дано богословское толкование исторических преданий, в которых отражено формирование утвержденного на Синае завета с Израилем.

Изучая эту книгу, можно видеть, как Моисей готовит читателей к принятию откровения Закона, именно это обстоятельство придает книге Бытие нравоучительный характер.

Вместе с тем, вошедший в Бытие материал близок и к так называемой «литературе мудрости», которая возникнет у евреев в первом тысячелетии до Р. Х., что отчетливо проявилось особенно в рассказах об Иосифе. Этому сближению более всего способствует звучащий в книге лейтмотив Божьего благословения для тех, кто послушен Ему. Можно сказать, что Бытие – книга исключительная, но в то же время она во многом похожа на остальные книги Библии. В ней истоки и богословия, и истории.

Книга Бытие обладает единством, основанным на согласовании преданий прошлого с родословиями, в которых получают наглядное развитие темы благословения и проклятия. Кроме того, в ней в форме предания изложены те исторические события, которыми было обусловлено избрание Авраама и его потомков и получение ими обетований по завету.

Как отмечалось, в книге Бытие исторически обосновано заключение Богом завета с Его народом. Подтверждение сказанному можно проследить по всему Пятикнижию. Действительно, главной темой Пятикнижия является избрание Израиля из среды других народов и посвящение его на служение Богу и Его законам на земле, которая также указана Богом. Центральным событием, определяющим развитие этой темы, явился завет Бога с Авраамом и обетование Бога создать из потомков Авраама Божий народ и дать ему землю Ханаанскую в вечное владение.

В развитие этой темы книга Бытия делается прологом к той драме, которая разыгрывается в книге Исхода. Из Бытия следует, почему к Израилю обращен был призыв выйти из Египта и отправиться в землю Обетованную: он прозвучал во исполнение завета с Авраамом, Исааком и Иаковом, родоначальниками колен Израилевых.

Книга Бытия, закладывает основы теократии, показывая, что народ Божий постепенно отделился от других народов, потому что вся его история совершалась в соответствии с четким и последовательным планом Божьего управления миром, в зависимости от которого находились любые обстоятельства как народа в целом, так и отдельных его представителей.

Реализация Божьего плана начинается с сотворения мира и постепенно приводит к избранию Израиля в лице конкретного человека по имени Авраам. Главы с 1-ой по 11-ю в книге Бытия предназначены объяснить, почему надо было установить в этом мире поклонение Богу и образовать для этого особый народ, отделив для него особую землю – Ханаан.

События в прологе книги (гл. 1-11) четко развиваются в двух противоположных направлениях: а) строго упорядоченный акт Божьего творения, достигающий кульминации в благословении Богом человека; б) разрушительное действие греха, отмеченное двумя величайшими проклятиями: потопом и вавилонским рассеянием народов. События, развивающиеся в первом направлении, свидетельствуют о совершенстве от начала Божьего плана, вопреки тем выводам, которые читатель может делать «из собственного опыта». События «второго направления» выявляют огромную нужду падшего человечества, которое мечется в поисках выхода, во вмешательстве в его дела Бога.

В книге отчетливо просматривается, что нравственный распад человечества возрастает с развитием цивилизации, и после того, когда достигает той стадии, когда ничего уже нельзя исправить, род людской посредством потопа пришлось уничтожить. Но и после того, когда ему было положено новое начало, пороки и дерзость людей опять повлекли за собой крайне тяжелые последствия, причем не для одной какой-то группы людей, а для всего человечества. И Бог наказал его – рассеял по всему лицу земли.

Все эти события впоследствии вошли в книгу Бытия, которая воссоздала из них богословскую картину бунта человека против его Творца и ужасных последствий такого бунта. Повествования об этом, «вплетенные» в пролог книги Бытия, предшествуют по времени Аврааму и готовят читателя к его появлению.

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Взбунтовавшийся человек был предоставлен самому себе в поисках выхода из своего мучительного положения.

Подчеркнем, что вся первобытная история отмечена периодическими наказаниями человечества. Причем наказания всегда сменялись проявлениями милостивой заботы Творца о человеке. Естественно, что при таком описании событий читатель не может не задуматься о характере отношения Бога к проклятому Им роду человеческому, наказанному рассеянием. Прервал ли Бог контакты с бунтарским родом человеческим после осуждения в Вавилоне?

Этот вопрос звучит во всей первобытной истории, готовя читателя к предстоящему избранию и к следующему за ним благословию людей через Авраама. Подчеркнем: необходимость избрания народа, который послужил бы к благословию всего рода

человеческого, была вызвана углублявшимся нравственным разложением рассеянного по земле человечества. Это было достигнуто сосредоточением внимания на одном человеке и его потомстве. Спасающее Божие благоволение простерлось над всеми народами, действуя через того, кто был освобожден от собственных племенных связей ради того, чтобы сделаться родоначальником нового народа, наследника обетований, предназначенных не только Израилю.

В главе 12 (1–9) книга принимает иное направление. Тут говорится о том, как Бог взял Авраама из языческого мира и дал ему обетования, которые позже стали частью официального завета, заключенного Им с Авраамом. Подчеркиваются вера Авраама и то, что вера равносильна послушанию Богу.

Авраам – человек средних лет, зажиточный, был до мозга костей язычником. Слово Господне пришло к нему, и он ответил верой, послушно оставив все, что имел, чтобы последовать Божиим указаниям. Именно поэтому он считается в Библии живым олицетворением веры.

Призыв к Аврааму свыше – образовать новый народ. Израиль познает из этого, что само его существование есть дело рук Божиих, совершенное через человека, который ответил Богу верою и двинулся в Ханаан.

Все происшедшее с Авраамом содержало в себе убедительное для Израиля свидетельство, что Божий призыв обращен и к нему, и что для исхода из Египта в землю обетованную он нуждается в вере.

Призыв состоял из двух повелений с вытекавшими из каждого обетованиями. Первым повелением было выйти (пойди из земли твоей, от родства твоего... в землю, которую я укажу тебе). Вторым было повеление стать благословением.

Исход Авраама должен был повлечь за собой целый ряд последствий. Бог говорит, что если Авраам покинет землю свою, то Он сделает для него три вещи, чтобы он мог стать благословением в земле, которую Он укажет (второе повеление); благословением Аврааму следовало стать и для того, чтобы Бог мог сделать для него еще три вещи. Эту «симметрию» не надо упускать из виду, потому что ею подчеркиваются смысл и цель призыва к Аврааму: источником великого благословения свыше станет его послушание.

Итак, три обетования дает Бог Аврааму, призывая его оставить насиженное место:

- 1) произвести от него великий народ,
- 2) благословить его, и
- 3) возвеличить имя его.

Все это и дает ему способность быть благословением. При условии послушания Авраама, Бог обещал ему следующие три вещи:

- 1) благословить благословляющих его,
- 2) проклясть проклинающих его, и
- 3) благословить в Аврааме все племена земные.

Благословения или проклятия в адрес Авраама означали бы благословения или

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
проклятия в адрес самого Бога. К сожалению, Богу часто приходилось прибегать к другим народам как к средству воспитания и наказания избранного Им народа, потому что Израиль не только не сделался благословением для остального мира, но сплошь и рядом являл прямое непослушание Творцу.

Как уже говорилось, наиболее подчеркнута проводится здесь идея веры. Авраму было сказано оставить свою страну, свой народ и дом отца, и ничего не было сказано о земле, в которую он пойдет. От него, таким образом, требовался беспрецедентный акт веры.

Темы благословения и проклятия являются здесь центральными, и фактически самое место это является центральным в книге Бытия. Итак, на обращенный к нему призыв Аврам ответил верой.

Книга Бытие постоянно говорит о благословении и проклятии. Обещанное благословение патриархам даст потомство, а потомству даст землю. Проклятие приведет к отчуждению потомства и к лишению его наследия. Позже пророки вывели действие благословения и проклятия за первоначально узкие рамки и в свете их стали толковать события будущего.

Благословения и проклятия сопутствуют человеку от самого начала его существования. В Ветхом Завете глагол «проклясть» означает наложить запрет или поставить преграду, лишить способности к движению или других способностей. В полном объеме подобная власть принадлежит только Богу или тому, кто от Него получил особую на то силу. В принципе прибегнуть к проклятию может каждый, но наибольшее действие оно имеет тогда, когда навлекается сверхъестественной силой. Проклятие подразумевает отделение от благословенного места или от людей, благословенных Богом. В прологе к книге Бытие (гл. 1-11) видно, как оно действует от момента грехопадения первой человеческой четы до произнесения его Ноем в адрес Ханаана.

Глагол «благословлять», столь характерный для Библии, означает (главным образом) «обогащать». Источником благословения тоже является Бог, даже когда благословение произносится человеком. В книге Бытие обетование и благословения в первую очередь относятся к будущим поколениям в Ханаане и подразумевает процветание их через плодородие и чадородие.

Так благословляя людей, Бог выражал им Свое одобрение, поэтому в конечном счете благословение – это явление духовного порядка. Контраст между ним и проклятием отражает контраст между послушанием человека по вере и его непослушанием по неверию.

Книга Бытие начинается со вступления (пролога), затем следуют одиннадцать частей, снабженных заголовками. Словом, определяющим такое построение, является еврейское «тол(е)дот», переводимое на русский язык как «происхождение», «житие». Этому слову предшествует «вот» (например: «Вот родословие...»). Эта фраза рассматривается обычно как заголовок части или раздела.

Бегло рассмотрим развитие событий в книге Бытия.

1. Творение. Первая часть (1:1-2:3) не озаглавлена тол(е)дот(ом), потому что во вступительной части нет необходимости проследить то, к чему привел акт творения. Заглавным является здесь первый стих первой главы, в котором передано все ее содержание. Значение этого раздела в том, что вся описываемая в ней работа проходит под знаком Божьего одобрения и благословения осуществленного Им по плану. Сотворение животного мира (ст. 22-25), сотворение человека (27) и наступление седьмого дня (2:3) – все это получает свое особое благословение. Эта «трилогия» важна как довод: человек, сотворенный по образу Божьему для радости и владычества над земным творением и соблюдения Божьего субботнего покоя, имел благословенное начало.

2. Тол(е)дот (происхождение) неба и земли. В разделе 2:4-4:26 книга Бытия сообщает о том, что произошло со вселенной. Эта часть начинается сотворением Адама и Евы, проследивает их грехопадение, проклятия Богом греха и распространение греховности на их потомков. Уделом человека, изгнанного из Божьего покоя, становятся бегство и страх, с этого момента человек прокладывает в мире свой собственный путь, борется за выживание и существует в условиях развивающейся цивилизации. Как бы в противовес троекратному благословию (животного мира, человека, субботнего покоя)

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
звучит троекратное проклятие (сатаны – 3:14; земли по вине человека – 3:17 и Каина – 4:11). Но и в этой искаженной грехом жизни содержится «знак благодати» (4:15), и светит луч надежды: люди начали призывать имя Господа – Иеговы (4:26).

3. Тол(е)дот Адама. В этой центральной родословной по линии, ве-

душей от Адама до Ноя, наблюдается «развитие в сторону ухудшения» (5:1–6:8). Раздел начинается с возвращения к истории творения и завершается выражением Богом сильного недовольства человеком и разочарования в том, что создал его. В 5:1–2 напомним о благословении творения; в 5:29 записано о рождении Ноя как о знаке благоволения в утешение при действии проклятия. Первоначальное благословение рода людского омрачено упоминанием о смерти всех потомков первых людей. Единственным избавленным от проклятия смерти был Енох, подавший надежду на то, что проклятие не продлится вечно.

4. Тол(е)дот Ноя. В разделе 6:9–9:29 содержится и осуждение и благословение, которое выражается в том, что Бог обещает не осуждать более землю столь сурово (8:21). Тем не менее, история Ноя начинается с того, что он обретает у Бога благоволение, а заканчивается произнесением проклятия в адрес Ханаана.

И все же в этом разделе жизни кладется новое начало, во многих отношениях похожее на то, которое наблюдалось в первой главе книги Бытие. После уничтожения мятежного мира следует милостивое избавление – человеку предоставляется возможность войти в обновленный мир. С вышедшим на сушу Ноем Бог заключает завет и благословляет его и его сыновей. Роду человеческому снова кладется начало, и с этого момента тема благословения в противопоставление теме проклятия выступает все более явно. Благословение получено Симом.

5. Тол(е)дот сыновей Ноя. По мере роста населения и распространения людей по земле, книга меняет свое направление, обращаясь к народам. Автор последовательно развивает мысль о том, что человек склонен к разрушению и хаосу. Раздел начинается с описания многочисленного потомства Сима, Хама и Иафета, а заканчивается объяснением происхождения народов в результате вавилонского рассеяния (10:1–11:9). Рассказ побуждает читателя искать ответ на вопрос, почему же человек постоянно «скользит вниз».

6. Тол(е)дот Сима. После предсказания о распространении человеческой расы в масштабах мира в книге образуется еще один переход от Сима до Авраама. В этом ряду прослеживается линия от Ноя до Авраама, удостоенная Богом благословений (процветания и многочисленного потомства). Бог не оставлял под проклятием, без надежды население земли, которое росло и разделялось. Впереди было избрание Им мужа, от которого Он произведет народ и через него распространит благословение на всю землю.

7. Тол(е)дот Фарры. Между тем как главы 1–11 отражают в общих чертах картину человеческого бунтарства, главы 12–50 подробно повествуют о том, как Бог вводит человека в сферу благословения. В этом разделе (11:27–25:11) рассказывается о том, что случилось с «линией» Фарры, который в «списке» (11:10–24) стоит последним. Рассказывается о жизни его сына, и этот рассказ становится ключевым как для книги Бытие, так и для ветхозаветного плана благословения. Аврааму, благословенному более всех других, Бог обещает народ, страну и имя. В повествовании прослеживается духовное возрастание Авраама в послушании веры.

8. Тол(е)дот Измаила. В этом разделе (25:12–18) объясняется, что произошло с Измаилом, который (как и потомки его) не принадлежал к тем, кого избрал Бог.

9. Тол(е)дот Исаака. Рассказывая о «сыне обетования» Исааке, этот раздел говорит и об Иакове, его сыне, о борьбе, возникшей в его семье, и о возникновении народа Израиля (25:19–35:29). Обетования, записанные в 12:2, начинают осуществляться. Благословение, полученное Авраамом, переносится теперь на Иакова (гл. 27). Иаков тоже возрастал в вере, однако, его вера не была такой же, как у его деда. Тем не менее, от духовно слабого Иакова «родился» Израиль.

10. Тол(е)дот Исава. Рассказ начинается от Исаака, но прежде чем перейти к наследнику, автор останавливается (36:1–8) на судьбе Исава – того брата, у

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
которого Иаков украл первородство и благословение. Народ, который произойдет от Иакова, часто будет вступать во враждебные столкновения с Едомом, родственным ему народом, который произойдет от Исава. Тут говорится о трех женах и пяти сыновьях Исава.

11. Тол(е)дот Исава, отца Едома (идумеян). Это повествование о потомстве Исава добавляется по той причине, что вождям идумеян, амаликитян и хорреев предстояло сыграть в ветхозаветное время важную роль (36:9–37:1).

12. Тол(е)дот Иакова. Что стало с семьей Иакова? Его сыновья сделались родоначальниками колен Израилевых (37:2–50:26). Здесь повествуется о жизни Иосифа и о переселении семьи Иакова в Египет. По существу это повествование о том, почему Божий народ переселился в Египет, и каким образом должны были на нем осуществляться обещанные благословения. В Ханаане семья Иакова едва не слилась с местным населением – хананеями. Чтобы сохранить благословенную линию Бог чудесным образом воспользовался злой волей братьев Иосифа, чтобы привести его в Египет и там наделить властью. Когда обетованная земля была наказана голодом, благословение пришло вновь благодаря высокому положению, которое занимал Иосиф, и его мудрости. Заканчивается книга предвосхищением следующего благословенного посещения Господом избранного Им народа (50:24–25).

Заключение. Поскольку книга Бытие лежит в основе всего Пятикнижия, книга Исход возвращается к тому, что Бог «вспомнил» о завете Своем с Авраамом: «И услышал Бог стенание их, и вспомнил завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом. И увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог» (Исх. 2–24–25). Фактически заключительные события и завершающие слова Бытия предвосхищают то, о чем речь пойдет в Исходе. «Бог посетит вас, и выведет из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову» (Быт. 50:24). Эти слова повторил Моисей, когда выносил останки Иосифа из Египта. «И взял Моисей с собою кости Иосифа, ибо Иосиф клятвою заклал сынов Израилевых, сказав: посетит вас Бог, и вы с собою вынесете кости мои отсюда» (Исх. 13:19).

Так книга Бытие подводит под существование Израиля как избранного народа богословскую и историческую основу. Израиль может проследить свое «родословие» до Авраама, которого Бог избрал из народов, рассеянных Им после их попытки построить Вавилонскую башню, и которому Он обещал по завету процветание и землю.

Учитывая важность продолжения рода (первое обещанное благословение), много места уделяется семействам праотцев: их женам, сыновьям, наследникам, первородству и благословениям. Начиная с предсказаний Иакова сыновьям его (Быт. 49), Пятикнижие охватывает четыре столетия. Так что книгой Бытия утверждаются особые привилегии – по рождению их – колен Израилевых еще в бытность их рабами в Египте, а затем и после того, как они были из Египта освобождены.

Поняв, что они на самом деле стали великим народом, обещанным в благословении Аврааму Богом, они должны были осознать и то, что будущего у них нет ни в Египте, ни в Содоме, ни в Вавилоне, и что будущее возможно – только в Ханаане, земле, которую Бог клятвенно обещал дать Аврааму.

Содержание книги Бытие должно было убедить израильтян в том, что Бог обещал им благословенное будущее, и что Он в состоянии исполнить Свое обещание. Именно поэтому книга вновь и вновь привлекает внимание иудеев к сверхъестественным действиям Бога в жизни их предков, чтобы привести Израиль к вере в то, что «Бог, начавший в них доброе дело, будет совершать его до конца» (Фил. 1:6). Если бы народ осознал, что обязан своим существованием избранию и благословениям свыше, то отвечал бы Богу послушанием.

Если говорить о богословской стороне книги Бытия, то следует подчеркнуть, что богословская канва книги определяется созданием Израиля Богом как средства благословения всех племен и народов земли. Книга Бытие вводит главную тему Пятикнижия, а именно учреждение теократии, то есть Божьего управления всем творением. Книга указывает на «исходную точку» теократии: обетование благословения потомкам Авраама, которое выразится в том, что они войдут в обетованную землю.

Исход – это избавление семени Авраамова из рабства и вручение ему завета. Левит – это как бы руководство и справочник предписаний, при условии

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
исполнения которых святому Богу возможно пребывать среди Его народа, который Он отделяет от других народов. Числа содержат записи о военной классификации и о переписи колен в пустыне. В этой книге видно, как Бог ограждал от внутренних и внешних угроз тех, которые получили обетования Его благословений. Второзаконие – это обновление завета с новым поколением Израиля, возобновление завета.

Книга Бытие, разворачивая перед читателем эту грандиозную Божию программу, дает ему представление о характере Бога как верховного Владыки вселенной, Который в состоянии «сдвинуть с их места» небо и землю, если это потребуется для исполнения Его воли. Он желает благословить человечество, но не станет вечно мириться с непослушанием и неверием. Из откровения книги Бытия читатель постигает, что без веры Богу угодить невозможно.

ИСХОД И ЗАВЕТ БОГА С ЕГО НАРОДОМ

Центральными событиями книги Исход являются чудесное освобождение Израиля из египетского рабства и образование Богом государства с теократическим образом правления под руководством Моисея. Свое правление Моисей осуществлял посредством Завета. Так что можно сказать, что книга Исход нацелена на то, чтобы сосредоточить внимание иудеев на акте избавления потомков Иакова и учреждения из них теократического государства, располагавшегося у горы Синай. Бог, который до той поры был связан с Израилем лишь посредством Своего завета с Авраамом, теперь привлекает Израиль к Себе как народ посредством избавления его из рабства. Поступая с ним как с избранным народом, Иегова, кроме того, связывает его с Собой узами Моисеева завета и поселяется среди него под покровом славы.

Исход является связующим звеном между источником происхождения народа, который есть обетование, данное Богом Аврааму, и началом теократической государственности этого народа под управлением Моисея. Народ, получивший обетование, был чудесным образом освобожден из рабства под сень Моисеева завета, чтобы стать «народом святым» и проложить путь для благословения язычников. Два момента отчетливо выделяются в книге: искупления и посвящения.

В контексте данной книги нас более интересует Закон.

По форме Моисеев завет таков же, какими были договоры, заключавшиеся ближневосточными правителями того времени с их вассалами. Многие из составных частей таких договоров были включены и в Завет Бога с Его народом. Очевидно, эта форма соответствовала общепринятой в те дни структуре юридических договоров. Здесь Бог явился абсолютным Владыкой, а Его народ находился в положении вассала.

Как и при каких обстоятельствах был заключен договор? В главе 19 (1–2) говорится о том, что ровно через 3 месяца после исхода из Египта израильтяне вошли в пустыню Синайскую и расположились у горы Синай.

Слово «пустыня» в Библии не всегда означает безводную пустынную землю, порой так называли никем не заселенные пастбища. Точное месторасположение горы Синай неизвестно, однако принято относить его к Джебел Мусе в южной части Синайского полуострова. Это то же самое, что и Божия гора, называемая также Хоривом, где Бог явился Моисею в горящем кусте.

Как только израильтяне расположились у Синая, Моисей отправился на гору, и там Бог говорил с ним о договоре, который Он заключит с народом (Иаков и Израиль – два имени-синонима еврейского народа).

Говоря о том, как Он спас народ из Египта и, переведя его через Черное море, привел к Синаю, Бог сравнил это с тем, как если бы носил их на орлиных крыльях. Когда орлята учатся летать, то мать-орлица летает под ними, готовясь подхватить птенцов на свои распростертые крылья.

Предложения, сделанные Богом (завет Мой), поставили бы израильтян в особое положение среди других народов. Но для этого Израиль должен был принять к исполнению установления Божьей праведности. Бог обещал, если они примут Его условия и будут их соблюдать, Он сделает их Своим уделом.

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Израильтяне стали бы Его народом, высоко ценимым Им и связанным с Ним особыми узами. Кроме того, они стали бы царством священников. Последнее означает, что каждый представитель народа,

царем которого является Бог, знал бы тайну доступа к нему и имел бы этот доступ, и каждый из них выступал бы в роли посредника за других, как это делали священники. Они были бы народом святым, т. е. нравственно чистым и полностью посвященным служению Богу. Именно для того Бог и искупил народ, чтобы он мог пребывать в контакте с Ним, быть отделенным (от других народов) для Него.

Далее рассказывается о подготовке к заключению завета. Моисей известил старейшин Израиля и весь народ о готовящемся Божиим завете и о Его намерении владеть ими на особых основаниях. Народ горячо откликнулся и обещал строго соблюдать Его установления. В преддверии принятия завета Бог повелел народу очистить себя от всякой нечистоты и быть готовым посвятить себя Ему.

В трехдневный ритуал очищения входило омытие всех одежд и воздержание от физической близости. Кроме того, на протяжении этих трех дней ни человек, ни животное не должны были восходить на гору под угрозой смерти. Такая подготовка подчеркивала значение события, которому предстояло совершиться. Бог небес готовился заключить завет со Своим народом. В отличие от языческих божеств, которые, видимо, обитали в горах, Бог Израиля спустился на горы с неба, чтобы говорить со своим народом. Лишь когда раздастся трубный звук, людям можно будет подойти к горе.

На третий день Бог спустился на гору Синай, являя силу Свою и величие. Бог демонстрировал Свою святость, вселял благоговейный ужас. Не было ничего удивительного в том, что люди дрожали, стоя у подножья горы. Они слышали раскаты грома, затем весьма сильный протяжный трубный звук донесся до них. Они видели вспышки молний, огонь и густые клубы дыма, словно из раскаленной печи. Люди ощутили землетрясение: гора сильно колебалась. От черного дыма наступил мрак, небо сделалось темным.

Только Моисею и Аарону было позволено подняться на гору, священникам и народу следовало оставаться у ее подножия. Если бы кто-нибудь из них, побуждаемый любопытством, увидел Господа, то погиб бы. Хотя священство из колена Левитова еще не было учреждено, в качестве священников служили старейшины или кто-то из молодых у людей. Моисей трижды всходил на вершину горы и затем спускался к народу. Все эти меры и наставления для народа были напоминанием о той неизмеримой пропасти, которая разделяет Божественное и человеческое. В то же время они свидетельствовали о чуде Божьего откровения.

Одним из величайших событий в истории Израиля и, может быть, всего человечества было получение закона (20:1-21). Закон не был дан израильтянам, чтобы, соблюдая его, они могли достичь праведности. Праведность (оправдание) перед Богом всегда давалась лишь по вере в Него. Целью введения закона – показать израильтянам их греховность в противопоставление святости и праведности Бога и, таким образом, обосновать осуждение человечества.

Моисеев закон, как он представлен в Исходе, распадается на три части: Десятисловие (20:1-21), книга Завета с содержащимися в ней гражданскими и религиозными правилами и установлениями (20:22-24:11), и церемониальные правила (24:12-31:18).

Десятисловие (20:1-21)

Десять заповедей (названы «Десятисловием») являются основой всех религиозных и гражданских законов Израиля и ключом к пониманию их. Заповеди делятся на две части. Первые четыре заповеди – о взаимоотношениях израильтян с Богом, остальные шесть заповедей определяют социальные отношения в рамках общества, подчиняющегося Завету.

Прежде чем дать заповеди, в преамбуле Бог заявил о Своих совершенно особых отношениях с избранным Им народом («Я Господь, Бог твой»), и далее в историческом прологе вкратце повторил, что сделал для Израиля: вывел из земли Египетской (дома рабства). За века до этого Бог вывел Авраама из земли Ур (Быт. 15:7), теперь же Он вывел потомков Авраама из Египта.

Десять заповедей, изложенные Богом в сжатом виде, представляют собой правила человеческого поведения и общежития. Их можно назвать правилами 1) религиозной жизни; 2) поклонения Богу; 3) почитания Его; 4) распределения (соблюдения) времени труда и отдыха; 5) почитания родительского авторитета; 6) охраны жизни; 7) соблюдения себя в чистоте; 8) охраны собственности; 9) обуздания языка; 10) благополучной жизни.

Первая (20:3) из десяти заповедей говорит о том, что Израиль должен поклоняться единственному истинному Богу. Почитать лжебогов, – значит создавать Ему соперников и таким образом пренебрегать тем, что равных Ему нет. К сожалению, Израиль часто нарушал эту самую первую из всех заповедей, поклоняясь идолам других народов, за что в конце концов был уведен в плен в Ассирию и в Вавилон.

Вторая заповедь (20:4–6). Поклоняться Богу следовало в духе, без участия материальных факторов. Израилю запрещено было поклоняться идолам, а также делать изображения Бога. Идол – по-еврейски песел, т. е. «вырезанный из дерева или камня», от слова пасал – «вырезать». Позднее были запрещены и «литые идолы» из металлов.

Поскольку Бог – духовное Существо, никакое материальное изображение не может походить на Него. Делать идольские изображения Бога как чего-то видимого на небе (солнца, луны, звезд) или обитающего на земле (животных), либо внизу под водой (рыб, крокодилов или других представителей морской и речной фауны) было запрещено потому, что Бог есть Бог ревнитель, а это значит, что Он ревностно следит за тем, чтобы поклонения и почести воздавались только Ему.

Уникальность Бога (Исх. 20:3) требует и единственной в своем роде преданности Ему, уникального духовного рвения. Отсутствие таковых есть грех, сказывающийся на будущих поколениях. И те, кто, подвергаясь из рода в род порочному влиянию, станет «ненавидеть» Бога, будет наказываться Им. С другой стороны, Он «творит милость» к тем, кто любит Его и доказывает эту любовь послушанием.

Третья заповедь (20:7). Имя Бога должно быть почитаемо и охраняемо. Израильтянам не следовало пользоваться Его именем ради совершения пустых и несерьезных дел, в неискренних целях (к примеру, произносить имя Его, давая клятву, исполнять которую не собираются). Людям нельзя прибегать к Его имени ради осуществления эгоистических или злых целей, незаконно посягая таким образом на Его авторитет.

Четвертая заповедь (20:8–11). День торжественного Богопочитания следует соблюдать еженедельно. Надо помнить день субботний, чтобы святить его означало выделить его из других как особый день, посвященный Господу. Шесть дней люди должны работать, а в седьмой день поклоняться Богу. Это было сделано и по принципу противопоставления тому, что происходило с израильтянами в египетском рабстве, где они, по всей видимости, работали день за днем, без перерыва.

Очевидно, основанием четвертой заповеди является то, что Бог создал мир в шесть дней, а на седьмой отдыхал (Быт. 2:2–3; Исх. 16:23). Важно, однако, что день этот был днем духовного служения, а не праздного ничегонеделанья, днем исполнения религиозных обрядов и установлений. За нарушение этой заповеди Бог ввел смертную казнь (Исх. 31:15).

Пятая заповедь (20:12). Начиная с пятой, заповеди трактуют взаимоотношения людей друг с другом. Во всех заповедях присутствует отрицание «не», за исключением четвертой (последней в первой группе) и пятой (первой во второй группе) заповедей. Пятая заповедь предписывает уважение (почитание) к родителям. Она подразумевает послушание и подчинение им. Обещание долголетия, сопутствующее этой заповеди («чтобы продлились дни твои»), скорее относится к длительности существования народа, связанного с Богом узами завета, в целом («на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе») чем к продолжительности жизни каждого послушного родителям человека в отдельности. Проклинать (оскорблять) родителей равносильно тому, что отвергать их авторитет, это – преступление, караемое смертью (Исх. 21:17).

Шестая заповедь (20:13). Ради сохранения общества и по той причине, что люди сотворены по образу и подобию Божьему, израильтянам было заповедано не

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
отнимать жизнь у другого посредством убийства.

Седьмая заповедь (20:14) направлена на защиту святости домашнего очага, который является главным «строительным материалом» общества. Брачная клятва – это святое обязательство, которое ни при каких обстоятельствах нельзя нарушать посредством супружеской неверности. Прелюбодеянием объявлялась неверность, как со стороны мужчины, так и со стороны женщины.

Восьмая заповедь (20:15) была дана с целью поддерживать в людях уважение к чужой собственности. В этом тоже важное условие стабильного существования общества. Она тесно связана с 10-ой заповедью.

Девятая заповедь (20:16) касается дачи ложного свидетельства против кого бы то ни было, кому может быть нанесен этим свидетельством неоправданный вред. Держаться этого закона, охраняя репутацию каждого члена общества, значит, способствовать поддержанию стабильности общества в целом.

Десятая заповедь (20:17) соответствует мерам предосторожности (общего характера) против множества других грехов, в особенности, тех, против которых направлены заповеди 6–9. Израильтянам предписывалось не желать ничего того, что законно принадлежало другим, не стремиться овладеть этим.

Каждая из Десяти заповедей соответствует истинам и принципам, на которых зиждется здоровое общество, каким повелевает ему быть святой и праведный Бог.

Несмотря на то, что сегодня верующие не находятся под законом (Рим. 6:15), они обязаны держаться святых норм и правил, которые изложены в Десяти заповедях. Девять из десяти повторены и в Новом Завете, с добавлением ряда условий и положений, которые в духовном и нравственном отношении даже выше тех, что представлены в Исходе 20:3–17. Единственная заповедь, которая не повторяется в Новом Завете, касается соблюдения субботы. Однако у христиан первый день недели отводится для поклонения Богу – в память о воскресении Спасителя.

Народ, собравшийся перед горой, реагировал на происходившее со страхом и благоговейным трепетом. Осознав, насколько могуч Бог в силе Своей и величии, они пожелали, чтобы Моисей доносил до них то, что станет Он говорить. Общаться непосредственно с Богом люди не решались, боясь, что это убьет их. Моисей заверил, что целью этой демонстрации Божьей силы и святости было испытать их реакцию на Него. Страх перед Ним должен был помочь подавлению их непокорства. К сожалению, очень быстро Израиль утратил страх Божий (Исх. 32), и отсутствие этого страха в дальнейшем нередко прослеживалось в истории еврейского народа.

книга завета (20:22–24:11).

В книге завета Бог развил и конкретизировал Десятисловие в его гражданском и религиозном значениях для применения его народом в повседневной практике. Этот раздел называется «Книгой завета» на основании фразы в 24:7.

Рассмотрим основные положения этого раздела.

Сначала речь идет об установлениях, касающихся Богослужения (20:22–26). Господь дал правила, которыми народ должен был руководствоваться в служении истинному Богу и при возведении Ему жертвенника. Чтобы дать им Десять заповедей, Он сошел с неба на гору Синай (19:20). Теперь (20:22–23:19) Он развивал и уточнял многие из этих 10 заповедей. Повеление поклоняться только Богу и не поклоняться другим божествам (20:23), предупреждение не вырезать идолов и не изготавливать их из серебра или золота, вновь подчеркивают и подтверждают первую и вторую заповеди.

На жертвеннике люди должны были приносить всеожжения.. мирные жертвы, воздавая честь имени Его и ради получения благословения для себя. Упоминание о единственном жертвеннике свидетельствует, что Богу угодно было такое служение, которое сосредоточивалось бы в одном месте. Жертвенник не следовало украшать изделиями человеческих рук, он должен был быть из земли (т. е. из натуральных камней) и без всяких ступенек, чтобы священники, подымаясь по ним, не открыли невзначай наготу свою. Заметим, что жертвенники, изукрашенные тонкой ручной работой, на высоких постаментах, были характерным атрибутом языческих богослужений.

Установления относительно слуг (21:1-11). Стихи 1-11 – это уставы, регулирующие права рабов-евреев как мужского, так и женского пола. В израильском народе было принято, что человек – по бедности или ради уплаты долга мог продать в рабство себя и свою жену, однако, он не должен был оставаться рабом более шести лет (Исх. 21:2). Таким образом, это была служба по соглашению. Далее, при освобождении своего раба хозяин обязан был обеспечить его. Если слуга-мужчина выражал желание остаться в рабстве навсегда, то его просьба подлежала утверждению судьями, и ухо его должно было проколоть шилом в знак добровольного принятия рабства. То же самое условие выполнялось и в отношении женщины-рабыни.

С рабынями обращались иначе, чем с рабами. Зачастую они являлись наложницами или младшими женами. Многие отцы считали более выгодным для своих дочерей стать наложницами состоятельных соседей, чем женами мужчин, принадлежавших к той же общественной прослойке, что они сами.

Если дочь, ставшая рабыней, не нравилась своему господину, ее обязан был выкупить кто-то из близких родственников, но продавать ее чужестранцам запрещалось; она имела право и сама уплатить выкуп за себя. Если она выходила замуж за сына хозяина, то делалась членом семьи. Если же он женился на ком-то еще, то обязан был обеспечить свою рабыню пищей и одеждой, не лишая ее «статуса» младшей жены или наложницы.

Положение о смертной казни (21:12-17). Здесь перечислены четыре вида преступлений, за которые следовало карать смертной казнью: умышленное убийство; физическое насилие в отношении родителей; похищение людей и оскорбление родителей словом. Если убийство совершалось непреднамеренно, случайно, это принималось во внимание как смягчающее вину обстоятельство. В таких случаях «виновный» мог бежать в один из шести городов, объявленных «убежищами» после того, как Израиль осел на Обетованной земле. По причине важного значения, которое придавалось домашнему очагу, святость его подлежала охране, родители – защите, а дети – контролю. К проявлению неуважения следовало относиться так же, как к убийству.

Положения относительно физического увечья (21:18-27). В этой части даны установления относительно ряда правонарушений, не столь серьезных, чтобы карать их смертной казнью.

Сторона, физически пострадавшая при ссоре, независимо от того, умышленным или нет, было нанесенное ей повреждение, имела право на материальную компенсацию вынужденной потери рабочего времени (пока пострадавший человек передвигался с помощью палки, он, естественно, работать не мог).

Хозяева не должны были жестоко обращаться со своими рабами, хотя те и являлись их собственностью (в русской Библии названы «серебром»). Если хозяин ударит своего раба и тот умрет, то хозяин подлежит наказанию (не смерти, по всей вероятности). Но если раб какое-то время после наказания жил, хозяин наказанию не подлежал – очевидно, такое убийство рассматривалось как непреднамеренное. Сама по себе потеря человека, работавшего на него, – уже есть наказание для него.

Если в драке случайно ударят беременную женщину, и она преждевременно родит, но при этом не пострадает ни она, ни ребенок, то виноватый должен был уплатить штраф, размеры которого определяются мужем женщины и судом (в Русской Библии – при посредниках). Но если будущая мать или ее дитя физически пострадают, виновный подлежит наказанию в зависимости от характера и серьезности причиненного им увечья. Если в других случаях непреднамеренное убийство не каралось смертью, здесь ясно говорится о смертной казни. Кроме того, не родившийся ребенок рассматривался таким же человеческим существом, как и его мать. Отсюда следовало, что прерывание жизни зародыша (аборт) приравнивалось в Ветхом Завете к убийству.

За нанесенное кому-либо физическое увечье виновный должен был поплатиться таким же увечьем. Это закон возмездия. Назначение этого закона состояло в строгом соблюдении справедливости наказания.

Но закон возмездия не применялся в отношении хозяина, который наносил увечье своему рабу. Вместе с тем, за любое увечье, не подлежавшее исцелению, хозяин обязан был отпустить своего раба на волю.

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Положения, касающиеся преступной небрежности (21:28–36). Установления, излагаемые в этих стихах, касаются нанесения физической травмы по чьей-нибудь небрежности. Вначале Бог ведет речь о травмах, нанесенных животным. Если вол забодает кого-нибудь на смерть, то животное следует убить. Однако если животное было бодливым и неоднократно нападало на людей, хозяин же его ничего не сделал, чтобы предотвратить нападения, и вот теперь некто был убит, то и сам хозяин (так же, как его вол) подлежит смерти. Избежать смертной казни он мог лишь в том случае, если был в состоянии уплатить за убитого такую компенсацию, какую требовали его родственники. Если раба убивал вол, то владелец животного обязан был возместить ущерб владельцу раба, уплатив ему тридцать сиклей серебра. Надо полагать, что столько стоил раб.

Далее рассматривается случай потери домашнего скота по чьей-либо небрежности, а именно, когда остается открытой яма. Возможно, имелись в виду ямы, которые выкапывали для сбора дождевой воды. В них, видимо, падали животные. В таком случае виновная сторона обязывалась полностью компенсировать потерю животного его хозяину (Исх. 21:33–34). Важность этого предписания объясняется просто: в хозяйстве израильтян домашний скот играл важную роль и поэтому очень высоко ценился.

Если чей-то вол убивал вола, принадлежавшего другому хозяину, убыток, как, и возмещение его, должны были быть поровну поделены между обоими владельцами: живого вола следовало продать, а деньги разделить между ними. Однако если хозяин бодливого вола знал о его нраве, но по небрежности не запер его в загоне, он должен был заплатить за убитого вола.

Установления в отношении воров (22:1–4). Эти установления касаются кражи животных. Стихи 1–4 развивают и уточняют восьмую заповедь. Если кто украдет, а затем забудет или продаст вола или овцу, принадлежащих другому, то должен компенсировать («уплатить в соответствии с долговым обязательством») пострадавшему его потерю животными того же вида (так называемое «возмещение по виду»). В уплату за кражу одного вола требовалось дать пять волов, и четыре овцы надо было отдать за одну уведенную. Несомненно, перспектива столь тяжелой компенсации серьезно сдерживала потенциальных воров. Если, однако, украденное животное было еще живым, то полагающееся за него возмещение, хотя и оставалось значительным, все же было меньше (Исх. 22:4).

Если вор при попытке ограбления в ночное время погибал от руки хозяина дома, то последнему совершенное им убийство не вменялось в вину. Но если грабитель погибал от руки хозяина дома в дневное время, то тот считался повинным в убийстве. (Причина этого, видимо, состояла в том, что «дневного вора» можно было увидеть и, значит, легче было позвать кого-то на помощь, преследовать, опознать вора.)

Как видно, в кодексе Моисеева закона налицо тенденция защищать человеческую жизнь, даже если это жизнь преступника.

Вор должен был уплатить за совершенное им преступление из собственных средств. Если он не располагал таковыми, его следовало продать в рабство.

Положения относительно повреждений имущества (22:5–6).

Если права владельца поля или виноградника нарушались в результате потравы их скотом, принадлежащим другому человеку, либо если огнем уничтожен чужой урожай, то виновный должен был возместить пострадавшему потерю продуктами собственного поля или виноградника. Терновые кусты часто легко загорались и пожар, возникший таким образом в поле, быстро распространялся. Моисеев закон решительно утверждал и защищал как право на жизнь, так и право на собственность.

Интерес представляют также правила относительно имущества, отдаваемого на хранение (22:7–13). В древние времена на Ближнем Востоке не существовало банков, и иногда люди отдавали свою собственность на сохранение кому-либо из соседей. Тот, кто принимал ценное имущество, одежду или скот на хранение, брал на себя ответственность за них. Если принадлежавшее другому пропадало и вора при этом не удавалось найти, ответственный за сохранение имущества обязан был доказать (поклониться) перед судьями, что сам он не украл его. Если судьи обвиняли его, должен был возместить пострадавшему, уплатив вдвое.

Если скот, отданный на сохранение, получал физическое повреждение, либо пропадал, взявший на себя заботу о нем должен был поклясться, что его вины в этом нет, либо уплатить пострадавшей стороне.

Тот, кто занимал животное для хозяйственных нужд, также брал на себя ответственность за его сохранность. Если хозяина животного не было рядом, когда оно получало повреждение или погибало, то одолживший его должен был возместить хозяину потерю, уплатив за него, ибо он отвечал за это животное. Но если хозяин животного при этом был, занявший не считался виновным. Если животное, сданное в аренду, получало повреждение и оказывалось непригодным для работы, то возмещением его владельцу служило уплаченное арендатором.

Правила возмещения ущерба в случае обольщения девицы (22:16–17). Эти стихи развивают седьмую заповедь. В Израиле незамужние и необрученные дочери рассматривались как отцовская собственность. Поэтому, если дочь теряла девственность, то цена ей становилась меньше, следовательно, отец имел право на компенсацию. Если жертвой обольщения оказывалась обрученная девушка, то и она, и ее обольститель подлежали побитию камнями. Если обольстителю уступала девица необрученная, то виновный мужчина должен был уплатить за нее выкуп как за невесту и жениться на ней. Обычно родители девушки получали выкуп за нее, когда совершалось обручение, что служило гарантией помолвки. Если отец не хотел, чтобы его дочь выходила замуж за обольстившего ее мужчину, тот все равно обязан был уплатить за нее выкуп как за невесту.

Установления, предусматривающие наказание за следование языческим обычаям (22:18–20). В этой части перечислены три греха, которые заслуживали смертной казни. Сами стихи можно назвать предвиденьем будущей борьбы против идолопоклонства. Первый из перечисленных грехов совершался женщинами, которые постоянно занимались колдовством и ворожбой: предсказывали будущее, либо держали людей под своим контролем, воздействуя на них посредством демонических сил. Второй грех – скотоложство или содомия. Этот грех был особенно распространен среди людей, исповедывавших ханаанский культ Ваала. Третьим грехом, заслуживавшим смерти, объявлялось принесение жертвы любому другому богу, помимо единственного и истинного, а именно – Господа.

Положения, предусматривавшие заботу о нуждающихся, отражены в стихах 22:21–27. Несколько положений закона предусматривали защиту неимущих, потому что Бог заботился о них. С пришельцами следовало обходиться милостиво, потому что израильтяне и сами были пришельцами в земле Египетской. Нельзя было также наживаться на сиротах и вдовах, т. е. на беззащитных. Притеснения их (несправедливое к ним отношение) вызывают у Бога гнев, и виновные должны поплатиться жизнью. Для вдов и сирот следовало оставлять зерно на полях при сборе урожая, и с этой целью даже «не дожинать» поля «до края».

По отношению к тем, кто помогал в хозяйстве, следовало проявлять особое радушие в праздники: каждый третий год им полагалось брать в свою пользу особую «десятину», разрешалось засеивать для себя чужие поля в каждый субботний год (Исх. 23:11–12).

Кроме того, займы израильтянам, которые нуждались материально, следовало предоставлять без процентов. Когда заем предоставлялся бедняку, обычно он давал кредитору в залог будущей уплаты что-либо ценное из своего имущества, как правило, накидку, важную часть своей одежды. И вот этот-то «плащ» надо было вернуть ему до захода солнца, чтоб ему было чем укрываться ночью.

Правила почтительного отношения к вышестоящим людям и к Богу (22:28–31). Израильтянам запрещалось поносить, злословить как имя Бога, верховного Правителя, так и любого из начальников, избранных или назначенных людьми.

Израилю всегда следовало помнить, что первенцы из его сынов и скота принадлежат Богу. Посвящение Ему сыновей следовало совершать по исполнению ими восьми дней, при этом за них надо было уплачивать деньги (выкуп) священнику. Перворожденных же телят и овец должно было приносить в жертву.

Животных, растерзанных хищниками, израильтянам нельзя было есть потому, что кровь из них не была выпущена, и через нее они вступали бы в контакт, хоть и не прямой, с нечистым плотоядным животным. Между тем, духовной чистоте Израиля должна была сопутствовать его физическая отделенность от нечистоты

Положения, обуславливавшие справедливость и беспристрастный суд отражены в стихах 23:1–9. Содержащиеся здесь наставления и предостережения развивают 9-ую заповедь, их появление продиктовано потребностью в безусловной справедливости и беспристрастном суде. В судебных разбирательствах израильтянам полагалось давать правдивые показания. Они не должны были отступать от правды при решении тяжб, следуя примеру большинства, и даже сочувствие к бедным не должно было толкать их на это.

Несправедливый подход к бедным по причине их социального положения, дача ложных показаний в суде, которая могла привести к гибели невинных людей, принятие взятки (платы за благоприятное свидетельство в суде, что было широко распространено в древности на Ближнем Востоке) и притеснение чужестранцев – все это запрещалось.

Установление относительно субботы (23:10–13). Здесь Господь наставлял Израиль относительно так называемого «субботного года» и субботнего дня. Эти наставления давались в развитие четвертой заповеди. Провозглашение «субботного года» напоминало Израилю, что владеет землей Бог, а им она всего лишь доверена. Кроме того, «субботный год» устанавливался в интересах бедняков (убогих), которые могли бы подбирать колосья с поля.

Отдыхая на седьмой день, человек и животные должны были освежить силы, необходимые им для работы в предстоящие шесть дней следующей недели. Этот раздел заканчивается предупреждением о необходимости слушаться Бога, а также предостережением евреям, чтобы не чтили никаких других богов и даже не упоминали их имен.

Установления относительно ежегодных праздников (23:14–19). Здесь Богом даются установления относительно трех сельскохозяйственных праздников, которые следовало отмечать ежегодно: о празднике опресноков... в месяце Авиве (март–апрель), в то примерно время, когда собирают урожай ячменя; о празднике жатвы весной, когда начинают собирать урожай пшеницы и когда первые плоды урожая следовало приносить Господу; о празднике сбора плодов в начале осени (сентябрь–октябрь).

Первый из этих трех больших сельскохозяйственных праздников был установлен в память о поспешном исходе из Египта. Второй праздник, на котором два хлеба, испеченных из зерна нового урожая, предлагались Господу, назывался также праздником седмиц (недель), потому что справлялся через семь недель (50 дней) после праздника опресноков. В новом Завете его называют днем Пятидесятницы. Третий праздник – сбора плодов, отмечавшийся в конце сельскохозяйственного или гражданского года, называли еще праздником кущей. Все эти праздники служили постоянным напоминанием Израилю о том, что Бог заботится о Своем народе.

Итак, три раза в году все взрослые мужчины в Израиле обязаны были участвовать в богослужении, которое совершалось в шатре («кущах»), а позднее – в храме, приходя к Богу с хлебными приношениями и принося в жертву животных. Хлеб, приносимый на жертвенник, должен был быть испечен без закваски. Только лучшее из начатков урожая должно было приносить Господу.

Запрещалось варить козленка в молоке матери его. Причиной того, возможно, являлся соответствующий религиозный обычай у хананеян, которые, совершая ритуал плодородия, варили козлят в козьем молоке. Бог не хотел, чтобы Его народ хоть в чем-то следовал практике языческих богослужений. Но не исключено, что запрещение это было направлено против бесчеловечного обращения с молодым домашним скотом. По-видимому, в дни праздника сбора плодов израильтяне подпадали под искушение делать то же самое, что обычно делали бедуины, а именно варить мясо молодых козлят в молоке их матери. Возможно, другими словами, этот запрет был для израильтян запретом использовать то, что предназначалось для поддержания жизни (козье молоко), в целях разрушения этой жизни. Наверное, именно это запрещение обусловило возникновение обычая, который и по сей день соблюдается евреями: не смешивать молочных продуктов с мясными.

В эпилоге в книге завета дано обещание относительно завоевания земли (23:20–33). Этот раздел содержит все перечисленные установления и включает в себя обещание о том, что Бог направит Свой народ в Обетованную землю, где

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
вышеуказанные законы и надо будет исполнять. В этом разделе говорится как о проклятиях, которые постигнут за непослушание, так и о благословениях, которые будут даны в награду за повиновение.

Прежде всего, Господь подчеркивает необходимость послушания. Бог обещал руководить Своим народом в предстоявшие ему дни. Конкретно это руководство должно было, конечно, осуществляться через Моисея и Аарона. Когда они придут в Ханаан, Бог обещал им истребить их врагов, с которыми они там столкнутся. А израильтянам следовало разбить ханаанских идолов и их священные камни. Возможно, речь идет о каменных символах мужского плодородия. Если они станут служить Богу и слушаться Его, то будут здоровы, дни их будут долгими, а потомство – обильным.

Бог обещал израильтянам отдавать им землю постепенно. Их враги, устрешенные Богом, будут приходить в смятение и отступать перед ними. В страхе и панике они побегут, словно от жалящих шершней. Некоторые исследователи Библии понимают «шершней» (насекомые из семейства ос) буквально. Другие полагают, что под ними подразумевалась армия египтян.

Предполагалось, что завоевание Обетованной земли займет более года, на самом деле завоевательные войны, возглавленные Иисусом Навином, в результате которых не все еще враги израильтян были истреблены, растянулись на семь лет (1406–1399 гг. до Р. Х.). Если бы Бог не отдавал им эту землю мало-помалу, а отдал всю сразу, то земля опустела бы, и прежде чем евреи сумели бы осесть на ней, дикие звери размножились бы в ней чрезмерно.

Затем Бог сказал им о границах Обетованной земли (23:31–33). Черное море в данном случае означает ту часть его, которая известна как Акабское море (вероятно, оно должно было соответствовать юго-восточной границе страны). Филистимскому морю (подразумевается Средиземное море) предстояло обозначить западную границу, пустыне – южную границу, а реке Евфрат – северную (или северо-восточную) границу. Эта территория была оккупирована в царствование Соломона, хотя значительная ее часть не вполне покорилась Израилю. Вкрапления враждебно настроенных народов оставались на ней в качестве его вассалов. Их присутствие в Обетованной земле служило постоянной угрозой Израилю, как и предсказывал Бог.

В книге Иисуса Навина записано, как нарушили евреи повеление Бога не вступать в союз и не заключать договоров ни с одним из народов в земле Ханаанской. В случае если Израиль не прогонит врагов от лица своего, те станут склонять его ко греху, в первую очередь, посредством идолопоклонства. Дальнейшая история Израиля определенно подтверждала это.

Итак, Завет со всеми его условиями, включая 10 заповедей и установления, посредством которого должно было совершаться управление израильским народом, как народом истинного Бога, был дан. Народу оставалось утвердить заключение союза.

Бог призвал Моисея пред лицо Свое вместе с Аароном, двумя старшими сыновьями Аарона и семидесятью старейшинами (вождями) народа. При этом мужчины (73 человека, за исключением Моисея) должны были держаться на расстоянии от Господа – из почтения к Его величию и святости. Моисей пошел на вершину горы, а 73 вождя, хотя и были на горе, но не приближались к ее вершине. Весь народ ожидал у подножия горы.

Теперь Бог был готов утвердить Завет, получивший название Моисеева завета, со Своим народом. Моисей пересказал им все слова, сказанные Господом, и данные Им законы, которые стали называться «Книгой завета». Выслушав эти законы, люди от сердца согласились подчиняться им, и Моисей записал Божьи заповеди. Потом Моисей стал готовить народ к церемонии утверждения закона. Прежде всего, он поставил жертвенник у подножия горы Синай и двенадцать камней, представлявших двенадцать колен Израилевых. Поскольку священства из племени Левитов еще не существовало, израильские юноши (возможно, из числа посвященных Богу перворожденных) и сам Моисей служили в качестве священников: они принесли всесожжения на мирную жертву Господу.

В процессе церемонии утверждения закона Моисей окропил кровью жертвенник, окропил также и народ, который слушал, как читал Моисей Книгу завета, и вновь обязался исполнять его. Это единственный случай в Ветхом Завете, когда люди были окроплены кровью. Возможно, это было сделано в том же смысле, в каком были окроплены камни, представлявшие их. Кровь, которой

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
кропили, служила символом юридического оформления делового контракта между Богом (представляемым жертвенником), и народом (представляемым камнями). Таким образом, Израиль был официально отделен посредством крови (крови завета), чтобы быть народом истинного Бога. (Новый Завет, установленный Иисусом Христом, также был утвержден посредством крови, Его собственной).

Моисей, Аарон, два старших сына Аарона и семьдесят из старейшин

взошли на гору с целью подтверждения завета перед лицом Бога. Поскольку никто не мог остаться в живых, увидев Бога, они видели Бога Израилева в том, вероятно, смысле, что им дано было видение Господа, позволившее им понять, каков Он. Зрелище это было, несомненно, столь грандиозным и внушавшим такой благоговейный ужас, что глаза их могли видеть лишь подножие трона Его, которое показалось им подобным работе из сапфира.

Сказано, что это лицезрение Господа не убило их. (Он не простер руки Своей на избранных. Они ели и пили, т. е. остались в живых).

Церемониальные (ритуальные) правила и установления (24:12–31:18)

Итак, Моисеев завет был утвержден, Израиль стал теократическим государством, т. е. таким, управление которым осуществлялось под контролем Бога. Будучи искуплен Богом из рабства и вступив с Богом в завет, Божий народ на основании данных ему законов был теперь наставлен относительно того, как правильно совершать Богослужения.

Моисей был призван в Божие присутствие, чтобы получить, наряду с 10 заповедями, написанными на каменных скрижалях, и другие уставы и постановления, назад он вернулся через 40 дней. Все это время Бог говорил Моисею о форме служения Ему, которой должен был следовать Израиль. Центром его средоточения должна была стать скиния.

В этом большом разделе (24:12–31: 18) трактуются уставы и правила, касающиеся святилища и священнического служения, то есть законы отправления обрядов, которые лежат в основе завета и сопутствуют ему от начала до конца.

Сначала несколько слов об обстановке, в которой был дан церемониальный закон

Моисей был призван на гору, пред лицо Божие, чтобы получить скрижали каменные с текстом закона (Десяти заповедей) на них и указания относительно Богослужений Израиля. Десять заповедей Бог дал Моисею раньше, но теперь они были начертаны на камне.

Руководство народом было временно передано Аарону и Ору, Моисей же с Иисусом Навином отправился на Синай, гору Божию. Иисус Навин все более выделялся среди израильтян. Возможно, он поднимался вместе с Моисеем лишь часть пути.

Облако, представлявшее Божию славу, возвестило о том, что Бог приближается к Моисею. Слава Господня осенила Гору Синай, и там по прошествии шести дней Бог вступил в контакт с Моисеем, говоря с ним из облака. Снизу, от подножия горы, люди видели славу Божию, как «огонь поядущий». Оставаясь на горе сорок дней, Моисей все это время ничего не ел и не пил.

Надо подчеркнуть, что скиния играла важную роль в национальной жизни Израиля. Она символизировала Божие присутствие среди Его народа и была местом, где Он встречался с вождями и народом. Божья слава являлась в скинии. Кроме того, она была впервые основаным, всем видимым, находящимся под Божьим контролем центром поклонения Богу.

Скинию называли еще святилищем, т. е. святым местом. По своему устройству она, собственно, являлась шатром («скиния» и означает «шатер»). Другие ее названия: скиния собрания (что говорило как о шатровой конструкции ее, так и о ее назначении) и скиния откровения или скиния свидетельства. И это говорило о ней как о месте, где в ковчеге хранились две скрижали завета («скижали откровений»).

Некоторые исследователи Библии полагают, что скиния имела форму буквы V, и выглядела как шатер с распоркой и покатым верхом. Однако в Писаниях нет

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
упоминания о распорке. Кроме того, будь крыша скинии островерхой, размеры ее в ширину превысили бы 6 метров, и в этом случае полотнища, наброшенные на крышу и спускающиеся по сторонам скинии, не покрывали бы должным образом «обложенные золотом» брусья. Исходя из этого, более вероятным представляется, что крыша скинии была традиционно плоской.

Господь дал Моисею описание тех материалов, которые следовало собрать для возведения скинии. Израильтянам надо было прийти с добровольными приношениями – всякому человеку, чье сердце повелит ему прийти с дарами.

Вот материалы, которые следовало использовать при возведении скинии: золото, серебро и медь. Затем указаны следующие четыре материала: шерсть (козья) трех цветов и тонкое льняное полотно.

Израильтяне умели делать такое полотно, поскольку известно, что египтяне славились производством льняного полотна, в особенности, «двойного» полотна, в котором каждая нить скручивалась из множества более тонких ниточек. Во время своего пребывания в Египте иудеи должны были научиться многим ремеслам, которыми владели египтяне.

Для строительства скинии необходимы были также: кожи бараньи красные и кожи морских коров (в русском тексте они названы кожами синими). Известно, что морская корова – это травоядное млекопитающееся, которое водится в водах Красного моря и Акаб-ского залива, бедуины по сей день шьют из ее кожи сандалии.

Дерево ситтим (в русском тексте Библии акация) распространено на Синайском полуострове, древесина ситтима используется в строительных целях.

Другие дары, которые следовало принести, включали: оливковое масло (елей), ароматические травы и драгоценные камни.

Золото, серебро и льняное полотно, вероятно, были у евреев от египтян. Другие из перечисленных материалов могли быть взяты ими в качестве трофеев в победоносной войне с амаликитянами, либо куплены (выменены) у бедуинов.

Бог повелел Моисею построить скинию в соответствии с Его инструкциями и соответственно им же украсить ее. В главах 35–40 рассказывается о том, как тщательно осуществлял Моисей данный ему план. Несколько предметов обстановки скинии были описаны прежде, чем сама скиния, потому что они имели большее значение. Скиния служила им защитой. То, что было в ней самым важным, описывается в первую очередь. Это единственный «предмет» во втором отделении скинии (самом святом месте). Речь идет о своего рода ящике (сундуке), который получил название «ковчега откровения» и «ковчега завета Господня». Его называли также ковчегом, «на котором нарицается имя Его».

Ковчег должен был представлять собой прямоугольный ящик (около 40 см шириной, около 120 см длиной и около 40 см высотой; в основе этих измерений лежал «локоть», равный 50 см), сделанный из дерева ситтим и обложенный изнутри и снаружи чистым золотом. На нижних углах ковчега надо было укрепить четыре кольца для двух покрытых золотом шестов, на которых предстояло его носить. Моисею сказано было поместить в ковчег две каменные скрижали с написанным на них текстом Десятисловия или откровения, которые ему предстояло получить на горе Синай. В ковчеге хранились также сосуд с манной и жезл Аарона.

Крышка должна была покрывать золотой ковчег. Эту крышку с двумя херувимами, обращенными лицом друг к другу, Бог повелел сделать из цельного куска чистого золота. По-видимому, херувимы должны были походить на крылатых ангелов, на которых «восседает Бог». Кроме того, херувимов следовало выткать на полотнищах, покрывавших саму скинию, а также на завесе, отделявшей святилище от «святого-святых».

Решающее значение имело то, что над крышкой очищения посреди двух херувимов Богу предстояло встречаться со Своим народом. Там в День искупления первосвященник кропил крышку кровью. И кровь покрывала грех Израиля. Таким образом, это была «крышка очищения, искупления». (Эта крышка, символизировавшая для Израиля то, что впоследствии для христиан было выполнено Христом, пролившим кровь Свою и искупившим тем самым грех мира).

В скинии должен был быть стол для хлебов предложения (25:23–30). Стол

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
шириной около полуметра, длиной более 90 см и высотой около 70 см следовало, как и ковчег, сделать из древесины акации, покрыть золотом и носить на покрытых золотом шестах тем же способом, что и ковчег. Загородка (стенки) около 8 см шириной (примерно в ладонь) по краям стола должна была удерживать предметы от падения с него. На стол, помещенный на северной стороне святилища, следовало класть в два ряда 12 хлебов – по шесть в ряд и заменять их свежеспеченными каждую субботу. Кроме того, на стол надо было ставить золотые блюда (возможно, чтобы носить на них хлебы) и кадильницы, чаши и кружки, чтобы возливать ими (для предложения питания).

Хлеб назывался хлебом предложения потому, что его постоянно клали в присутствии Божиим. Стол с 12 хлебами на нем, может быть, символизировал 12 колен Израилевых, «изображал» общение Бога с Его народом. Питаясь этим хлебом, священники демонстрировали, что духовное общение поддерживает физическую жизнь.

Следующий предмет – золотой светильник. Светильник украшен более других предметов в скинии. Его декоративные чашечки, цветы отлиты из цельного куска чистого золота. По обе стороны вертикального стебля простирались вверх по три ветви. Каждая ветвь несла по три чашечки наподобие миндального цветка, на вертикальном стебле было четыре таких чашечки. Центральный стебель и каждая из шести ветвей завершались лампадой, а всего лампад было семь. Они и освещали скинию.

Огонь в светильнике должен был гореть постоянно, его зажигали священники поутру и при заходе солнца. Количество золота, которое требовалось для отлития светильника и аксессуаров к нему (таких, как щипцы и лотки), составляло талант (примерно 75 фунтов).

Важный предмет для скинии – покрывала. В главе 26 внимание сосредоточено на скинии, в которой хранились три священных предмета (также жертвенник для приношения курений). Переносное сооружение имело размеры примерно 5 метров на 15, по сторонам, наверху и сзади поддерживалось деревянным каркасом. По верху и сзади на скинию было наброшено десять покрывал, которые образовывали большой шатер. Скиния с ее сводчатым шатром была окружена внутренним двором.

Десять покрывал были сделаны из льняного полотна и из ярко окрашенной (в голубой, пурпурный и червлёный цвета) шерсти, на покрывалах были вытканы херувимы. Каждое из покрывал имело около 2-х метров в ширину и примерно 13 метров в длину. Пять покрывал, будучи соединены между собой длинными концами, образовывали новое покрывало размером приблизительно 9,5 метра на 13. После того, когда к нему присоединился следующий комплект из пяти покрывал, теперь уже 10 покрывал составляли одно (скрепленное посредством пятидесяти золотых крючков, нашитых по краям каждого из соединенных между собой двух комплектов), и размер его достигал примерно 19 метров на 13.

При ширине около 19 метров (10 покрывал, имевших около 2-х метров в ширину каждое) вновь образованное покрывало могло перекрыть верх скинии, ниспадая с задней стенки ее (высота скинии 5 метров). Полотнище длиной в 13 метров (это длина каждого из покрывал) простиралось по верху скинии (5 метров шириной) и ниспадало вниз с каждой стороны, не доходя до земли примерно на один локоть (около 45 см).

Поверх многоцветных покрывал, которые свешивались внутри скинии, образуя из декоративных изысканных тканей ее потолок, боковые и задние стены, ниспадал другой комплект покрывал. Их было одиннадцать – сотканых из козьей шерсти (весьма стойкого материала, бедуины до сих пор пользуются им при сооружении своих жилищ). Наружные покрывала были длиннее внутренних, т. е. не 13, а 15 метров, так что, свешиваясь по сторонам скинии, они касались земли. Наружные покрывала скрывали из виду изумительного цвета внутренние покровы и дорогостоящие предметы обстановки скинии.

Пять покрывал из козьей шерсти следовало соединить в одно тем же способом, что и внутренние покрывала; остальные шесть тоже следовало соединить между собой. Оба комплекта, соединенные затем в одно с помощью медных крючков, составляли по длине более 20 метров. Этого было достаточно, чтобы покрыть скинию в длину (15 метров) и сзади (высота 5 метров). Оставался даже излишек (около 2-х метров). О нем было сказано, что одна половина его должна была свешиваться с передней стороны скинии, а другая половина – с задней. Поверх покрывал из козьей шерсти были положены еще два покрывала из

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
бараньих кож, окрашенных в красный цвет, и кож синих, т. е. кож морской коровы. Размеры этих покрывал не указывались. Вероятно, их клали поверх покрывал из козьей шерсти, как и теперь еще делают некоторые бедуины.

Все эти покрывала должны были на чем-то держаться. Для этого служил каркас. Надо полагать, что «стены» скинии были не сплошными, а состояли из вертикальных деревянных брусьев, служивших подпорками, на которые были наброшены покрывала. Каждый брус имел в длину 5 метров, исходя из высоты скинии, а в ширину около 70 см. Судя по ширине каждого бруса, они, очевидно, выдавались из скинии наружу. Иосиф Флавий писал, что эти брусья были толщиной около 8 см. Если это так, то вертикальные брусья отстояли друг от друга более чем на 60 см.

На каждом брусе имелось по два выступа, подобных шипам, входившим в серебряные подложия или пазы. Всего для возведения скинии требовалось 48 брусьев: двадцать – для южной стороны ее, двадцать – для северной, шесть брусьев для западной (задней) стороны и по одному дополнительному брусю для двух задних углов скинии.

Брусья крепились, кроме того, 15 шестами (перекладинами) – по 5 с боков и сзади, которые входили по горизонтали в золотые кольца. И сами эти шесты следовало покрыть золотом. Срединный шест на каждой стороне должен был простираться во всю длину, другие шесты были, видимо, короче.

Также требовались внутренние и внешние завесы. Занавесей или завес следовало изготовить две: одну, которая отделяла бы святое место от Святого-святых, и другую – для входа в скинию.

Внутреннюю завесу надо было выткать из ярко окрашенных шерсти и крученого виссона, т. е. льна (как и 10 покрывал, наброшенных на скинию), и украсить искусно вышитыми херувимами. Подвешенная на золотых крючках к четырем столбам (обложенным золотом и на серебряных подножиях) эта завеса разделяла скинию на две половины. Во внутренней Святом-святых помещались ковчег и его крышка. Во внешней части, в святилище, находились стол (т. е. хлебы предложения) и светильник. Кроме того, в святилище стоял жертвенник для приношения курений.

Завесу для входа в скинию следовало делать из тех же материалов, что и занавес внутри, но херувимов на нем, по-видимому, не вышивали. Кроме того, подножия для его крытых золотом столбов должны были быть медными, а не серебряными, потому что эта завеса составляла часть внешнего покрова, а снаружи всюду была медь. Завеса держалась на пяти столбах, а не на четырех, как внутренняя. Притом, что столбов в 5-метровом пространстве было больше, промежутки для входа в саму скинию оказывались уже, чем промежутки между четырьмя столбами при входе в Святое-святых.

Давая наставления относительно скинии, Бог «переходит» из внутреннего помещения ее (где хранились ковчег и крышка очищения) во двор, окружавший скинию. Там, во дворе, стоял жертвенник, называвшийся «жертвенником всесожжений», а также «медным жертвенником». В отличие от жертвенника для приношения курений, этот был предназначен для принесения на нем в жертву животных. Его следовало делать из дерева ситтим, по два с половиной метра в длину и ширину, а высотой в полтора метра, с рогами (выступами, похожими на рога животного) на каждом из четырех углов, и обложить медью. Утварь к жертвеннику также должна была быть из меди.

При посвящении в священники и на День очищения рога жертвенника должно было покрывать кровью. Медная решетка, помещенная на выступе внутри жертвенника, на высоте чуть более 60 см, делала его более устойчивым. Возможно, на ней жарилось мясо жертвенных животных.

Шесты к жертвеннику тоже следовало обложить медью и вложить их в медные же кольца на углах, чтобы носить жертвенник. Нижнюю часть жертвенника делали полой, чтобы при необходимости заполнять ее мелкими камешками (а не землей), потому что огонь в жертвеннике разводился на камнях.

Точное местонахождение этого жертвенника не указано, но он был поставлен «у входа в скинию». Между ним и скинией стоял умывальник.

Жертвенник всесожжений свидетельствует о том, что к Богу можно приблизиться только посредством жертвы, только ценой жертвы можно очиститься от греха.

На этом жертвеннике – первом предмете, который видел человек, заходивший во двор скинии, чтобы поклониться Богу, постоянно приносили жертвы за грех.

Необходимо рассказать и о дворе скинии. Весь комплекс скинии имел прямоугольную форму (25 метров на 50), внешнюю стену образовывали льняные завесы, свисавшие с 20 столбов на южной стороне, с 20 столбов на северной стороне и с 10 столбов на западном конце двора. Столбы были установлены на медных подножиях и снабжены серебряными крючками (с них свисали завесы) и серебряными цепями. Столбы отстояли друг от друга примерно на два с половиной метра, и завесы крепко держались на них. Вход с восточной стороны имел в ширину около 9,5 метров (завесы по обе стороны от него простирались примерно на 7 метров). По три столба поддерживали завесы с каждой стороны от входа. Так же, как завесы при входе в святое место и в Святое-святых, завесы при входе во двор надо было сделать из цветной шерсти и тонкого льняного полотна (виссона). Завесы для святилища должны были держаться на пяти столбах, а те, что для ворот двора – на четырех. Высота окружавших двор скинии стен, образованных завесами, составляла два с половиной метра, т. е. они были достаточно высокими, чтобы не позволять заглядывать за них из праздного любопытства, но, достигая лишь половины высоты самой скинии, ее они видеть не мешали.

Чтобы в скинии было светло, для светильника с его семью лампадами требовался елей (оливковое масло). Поставлять его должны были израильтяне, чтобы у священников лампы горели непрерывно, это объявлялось уставом вечным.

Описав скинию и ее обстановку, Господь затем дал Моисею указания относительно священства (гл. 28–29), которое должно было осуществлять контроль над религиозной жизнью народа. В скинии и во дворе ее священникам предстояли различные виды служения: дважды в день они должны были возжигать курения на золотом жертвеннике, следить за тем, чтобы не угасал свет в светильнике, и за порядком на столе, где лежали хлебы предложения. Священники должны были приносить жертвы на жертвеннике всесожжения, строго соблюдая при этом данные им правила, и благословлять народ. Кроме того, священники осуществляли контроль и над решением гражданских дел, наставляли народ в законе и

вдохновляли Израиль на решительные, мужественные действия в дни войны.

Священникам положены одеяния. Священниками, которым предстояло совершать служение в скинии, были назначены Аарон и его четыре сына. Через некоторое время старшие сыновья умерли, осужденные Божьим судом, и после этого священнический клан Аарона составляли два его младших сына: Елеазар, наследовавший после отца сан первосвященника, и Ифамар.

Одеяния первосвященника отличались от обычной одежды, подчеркивая высокое значение его служения. Это были одежды для славы и благолепия. Своим видом они должны были постоянно напоминать о святости Божией. Предназначенные лишь для служения в скинии, одежды должны были быть изготовлены искусными мастерами и из тех же материалов (шерсть и тонкий лен), что и завесы скинии, а также из золота и драгоценных камней.

Ефод, вероятно, представлял из себя короткую безрукавку, которая состояла из двух частей – передней и задней. Части скреплялись на плечах, образуя нарамники (т. е. наплечники) золотыми цепочками с камнями оникса на них. Ефод опоясывался по талии. На двух камнях оникса следовало вырезать имена 12 колен Израилевых (по шесть на каждом камне) так, чтобы Аарон, входивший в скинию, носил имена их пред Господом.

Наперсник или нагрудник первосвященника должен был быть сделан из того же материала, что и ефод. Ему следовало быть четырехугольным (квадратным), размером пол-локтя на пол-локтя, с двенадцатью драгоценными камнями, вправленными в золотые гнезда и расположенными на наперснике в 4 ряда по 3 камня в каждом. И на каждом камне следовало вырезать имя одного из колен Израилевых, поставив их, вероятно, в той же последовательности, что и имена, вырезанные на камнях оникса.

Нагрудник надевался поверх ефода и аккуратно крепился к нему четырьмя золотыми цепочками. Две из них продевались через золотые кольца на верхних углах нагрудника, и прикрепляли его к нарамникам ефода. Две другие золотые цепочки продевались через золотые кольца на нижних углах нагрудника и

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
прикрепляли его к кольцам ефода шнуром из голубой шерсти, чтобы он был над поясом ефода.

Наперсник у сердца его (Ааронова) должен был служить постоянным напоминанием в очах Господа. Другое назначение его соответствовало назначению урима и туммима, посредством которых священники принимали решения за израильтян. Нагрудник был двойным, образуя своего рода карман для хранения урима и туммима.

Урим и туммим означают «свет», точнее, «светы» и «совершенства». Они были средством поиска у Бога (через священника) ответов на вопросы и возможностей разрешения кризисных ситуаций, перед которыми человеческий ум оказывался бессильным.

Можно предположить, что урим и туммим представляли из себя два камня. Каким образом пользовались ими, чтобы познать Божию волю, неизвестно. Некоторые предполагают, что урим соответствовал отрицательному ответу, а туммим – положительному. Возможно, в пользу подобного понимания свидетельствует то, что слово «урим» начинается с первой буквы еврейского алфавита, а «туммим» – с его последней буквы. Другие думают, что эти предметы просто символизировали право первосвященника вопрошать Бога или уверенность в том, что ему будут даны от Бога просветление и исчерпывающее, совершенное знание.

Под ефодом первосвященнику полагалось носить голубое одеяние (ризу) без рукавов, которое ниспадало ниже колен и крепилось у ворота. На ризе не должно было быть швов, а по подолу ризы должны были украшать гранатовые яблоки из нитей (либо прикрепленные к кайме подола так же, как колокольчики, либо вышитые по ней), чередующиеся с упомянутыми золотыми колокольчиками. Позванивая, колокольчики давали людям знать, что первосвященник совершает служение в святилище. Звук их убеждал израильтян, что Бог в милости своей позволил священнику служить Ему от их имени. Лишь облаченный в соответствующее одеяние священник мог входить в святое место. Нарушение этих инструкций привело бы его к смерти.

Головной убор священника, кидар, следовало делать из льняной ткани. Наибольшей достопримечательностью кидара была полированная дощечка из чистого золота с вырезанными на ней словами «Святыня Господня». Ради этих слов, отражавших нужду Израиля в очищении перед Богом, дощечка помещалась на передней части кидара, то есть как бы на лбу у Аарона, прикрепленная к кидару шнуром голубого цвета. Вырезанные на ней слова превращали эту золотую дощечку в «диадему святыни» (29:6; 39:30; Лев. 8:9). Как представитель израильтян, Аарон нес на себе недостатки их приношений, т. е. предлагаемых израильтянам жертв. Первосвященник нес (в значении «снимал») грехи, в противном случае дары, предназначенные для очищения человека и умилоствления Бога, не достигали бы своей цели.

Хитон из тонкой льняной ткани представлял из себя длинное белое одеяние, которое носилось под ефодом.

Пояс был широким кушаком, который обматывался вокруг талии священника, концы пояса свисали вниз. Даже эти части их одежд служили славе и благолепию священников и таким образом способствовали тому, что уважение к ним и к Богу со стороны народа возрастало.

Полностью и соответственно облаченные, служители Божии должны были пройти через обряд посвящения.

Поскольку Бог свят, священникам следовало приближаться к Нему со всей почтительностью и в то же время осторожно. В противном случае они навлекли бы на себя вину и смерть. Аарону и его сыновьям надо было одеться с соблюдением всех правил, прежде чем войти в скинию собрания или приблизиться к жертвеннику, чтобы служить пред Господом.

Посвящение в священнический сан оформлялось соответствующей процедурой (гл. 29).

Вот как это делалось. Бог повелел Моисею взять тельца из волов и двух овнов, а также хлебов пресных и опресноков, смешанных с елеем, и лепешек пресных, помазанных елеем, и прийти во двор скинии вместе с Аароном и его четырьмя сыновьями. После церемониального омовения священников Моисей

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
должен был облечь Аарона в первосвященнические одежды. Кроме того, Аарону следовало возлить на голову елей и помазать его им в знак того, что он назначается Богом для несения особой службы. Сыновья Аарона не подлежали помазанию елеем, но должны были быть облачены в священнические одежды, которые включали хитоны, головные повязки и пояса.

После посвящения Аарона и его сыновей предстояли разнообразные жертвоприношения, включая приношение всего, что велено было Моисею приготовить с этой целью. С каждым из трех животных предназначенных в жертву, поступали по-разному. Первым подлежал закланию телец как жертва за грех. Тот, кто возлагал руки на головы жертвенных животных, отождествлял себя с ними. Священники, таким образом, отождествляли себя с животными, которые умирали, вместо них. Значит, они признавали собственную греховность и свою нужду в очищении кровью.

Часть крови тельца наносилась на рога жертвенника всесожжения, а остальная выливалась у основания его. Внутренности тельца должно было сжечь на жертвеннике, а мясо и кожу его сжечь на огне вне стана.

Вторая жертва, одни из двух овнов (баранов), была предназначена во всесожжение. В отличие от других жертв, которые шли в пищу как предлагавшему их, так и священникам, жертва всесожжения должна была быть полностью уничтожена на жертвеннике. Кровью первого овна кропили жертвенник со всех сторон, а самого овна перед сожжением на жертвеннике следовало рассечь на части и вымыть.

Третьим жертвенным животным был второй овно. Его кровь «возлагалась» на правое ухо, как Аарону, так и сынам его, на большие пальцы правой руки и правой ноги Аарона и его сыновей. Это означало, что они очищены и посвящены Богу.

Кровь, нанесенная на ухо, могла символизировать способность слышать Божие слово, кровь на большом пальце руки могла служить знаком святости при исполнении Божьего дела, а кровь на большом пальце ноги говорила об «осторожном хождении» на службе у Бога. Остальной кровью второго барана должно было кропить жертвенник со всех сторон, и этой кровью с жертвенника, смешанной с елеем помазания, кропить на священников и их одежды.

Некоторые органы и части туши второго барана вместе с круглым хлебом, одной лепешкой на елее и одним опресноком надо было дать Аарону и его сыновьям, чтобы они, потрясая ими, принесли все это Господу.

Потрясать приношением следовало не справа налево, а назад и вперед – по направлению к жертвеннику и священнику, что служило символом приношения дара Богу. Затем все это следовало сжечь на жертвеннике. Грудь барана должна была стать «приношением потрясения», которое потом съедалось Аароном и его сыновьями. Из приносимой кем-либо мирной жертвы грудинка и бедренная часть всегда предназначались в пищу священникам. Таким образом, израильтяне становились соучастниками дела Господнего.

Одеяния Аарона, которые он носил при вступлении в первосвященство на протяжении семи дней, должны были перейти к тому из сынов его, который унаследует от него сан первосвященника. Впоследствии их следовало передавать из поколения в поколение. Лишь первосвященнику надо было проходить через эту тщательно разработанную церемонию.

Очень подробно даются наставления относительно того, как именно съесть предназначенные для церемонии части туши второго овна у входа в скинию. Овно и хлеб в этом случае «представляют» общинную пищу, которая, однако, является святыней, а потому все, что оставалось от нее, подлежало сожжению.

Служба посвящения должна была продолжаться семь дней, и при этом за вновь назначаемых священников каждый день следовало приносить тельца в жертву за грех.

На протяжении семи дней надо было очищать жертвенник и освящать его посредством жертв, чтобы можно было совершать на нем то святое служение, для которого он предназначался.

Вкратце говорится и о жертвоприношениях, не связанных с посвящением на

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
служение священников. Речь идет о ежедневных жертвах всесожжения, приносимых во дворе скинии. Из дня в день следовало принести в жертву двух агнцев: одного утром, а другого вечером, причем каждый раз в сопровождении хлебного приношения (муки и елея) и возлияния (вина). Таким образом, ежедневные приношения состояли из того, чем, в основном, питался народ: мяса, муки, растительного масла и вина. Эти повседневные приношения (так же, как и посвячительское жертвоприношение двух овнов) были приятны Господу.

Глава заканчивается замечанием о той важной роли, которую будут играть в повседневной жизни Израиля ежедневные приношения жертв всесожжения. Именно там, где они будут приноситься, Бог обещал встречаться со Своим народом. Общение с Богом происходит на основе крови, пролитой за грех. Когда священники будут посвящены, чтобы служить Господу, тогда Бог станет обитать среди сынов Израилевых, они узнают, что Он есть Господь, Бог их. Тот факт, что Бог снизошел до решения обитать в скинии, говорит о глубине Его любви к Его народу.

Бог дал и установления относительно службы в скинии (гл. 30–31)

Жертвенник для приношения курений – эта часть обстановки скинии описывается именно здесь, потому что жертвенник для приношения курений ассоциировался с ритуалами, совершавшимися на нем. Этот жертвенник был сделан в основном из тех же материалов, что и другие предметы в помещении скинии, т. е. из дерева акации, а сверху покрыт золотом. Жертвенник был сравнительно невелик (около 50 см в длину и в ширину, высоту примерно 1 метр). Так же, как и у жертвенника всесожжения, у него были рога. И так же, как упомянутый жертвенник, стол для хлебов предложения и ковчег завета, он был снабжен шестью, вложенными в золотые кольца, чтобы носить его.

Помещался жертвенник для приношения курений перед завесой, за которой находилось Святое-святых, где стоял ковчег свидетельства или откровения. (В послании Евреям 9:3–4 жертвенник для приношения курений рассматривался как принадлежность Святого-святых. По-видимому, это объясняется тем, что в День очищения первосвященник вносил благовоние, взятое с этого жертвенника, в Святое-святых.)

Аарону было сказано возжигать благовония на этом жертвеннике дважды в день, когда станет готовить лампы. Никаких других приношений Аарон не должен был предлагать на этом жертвеннике. Раз в году, в День очищения, ему полагалось совершать очищение жертвенника (т. е. очищать и вновь освящать его), кропя на рога его, а также на крышку ковчега кровью тельца и козла.

Приношение половины сикля. Когда бы ни производилось исчисление (перепись) сынов Израилевых, каждый израильтянин 20 лет и старше должен был уплатить налог в пользу скинии и совершавшихся в ней служений. Этот налог рассматривался как выкуп, потому что уплата его гарантировала защиту от бед и болезней. Это обстоятельство побуждало каждого мужчину платить налог. Этот налог рассматривался также как средство очищения, покрытия грехов.

Когда проводилась перепись, каждый взрослый мужчина, будь он богатый или бедный, обязан был уплатить половину сикля или одну пятую унции серебра. «Гер», как говорится в Библии, был вавилонской мерой веса. Серебро измерялось в сиклях. Эта практика легла в основу позднейшей уплаты храмового налога, хотя размеры его были тогда урезаны до одной трети сикля, именно таким был ежегодный налог на храм и в дни Христа.

Умывальник – последний из предметов обстановки скинии. При его описании ударение больше делается на том, для чего он служил, чем на том, как он был устроен. Умывальник делали из меди, а не из серебра или золота, потому что располагался он во дворе святилища, между медным жертвенником для всесожжения и входом в скинию. Перед началом служения в скинии или у жертвенника священники должны были вымыть руки и ноги. Не сделавших этого, ожидала смерть. Это установление тоже стало уставом вечным.

Умывальник символизировал нужду израильтян в чистоте. Помимо ритуального очищения у жертвенника (алтаря), священники нуждались и в очищении от своего повседневного осквернения. Алтарь говорил о спасении через приношение жертвы за грех, умывальник – об освящении, которое должно совершаться постоянно.

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org

При чтении Библии часто сталкиваешься с ритуалом помазания миром (маслом). В стихах 30:22–33 книги Исход Бог наставляет Моисея относительно изготовления миро для помазания скинии, предметов, находившихся в ней, и священников. Формула изготовления его настолько же уникальна, насколько священным получался его состав: смирины пятьсот сиклей (около 12 с половиной фунтов), шесть с четвертью фунтов корицы, шесть с четвертью фунтов тростника благовонного, 12 с половиной фунтов касии (которую получали из душистой коры какого-то дерева) и около четырех четвертей масла оливкового. При смешивании всего этого образовывался благовонный состав. О том, что миром пользовались при посвящении священнослужителей, упоминается в стихе 29:7. Так как этот особый состав объявлялся святыней, им нельзя было пользоваться ни в каких других целях, кроме указанных.

Свою «формулу» имело и благовоние для курений (30:34–38). Особое благовоние должно было быть изготовлено посредством смешивания равных частей стаки, ониха, халвана душистого и чистого ливана. К этой смеси следовало добавить соли, чтобы при курении возникал белый дым, а аромат усиливался. Соль вообще-то добавлялась ко всякому приношению на жертвеннике. Благовонную смесь надо было класть перед ковчегом откровения, что, вероятно, означало, что сжигать ее следовало на алтаре для приношения курений, который стоял перед завесой, отделявшей Святое-святых от остального помещения скинии. Это благовоние так же, как миро для помазания, предназначалось исключительно для использования в скинии.

Не оставил Бог без внимания и назначение мастеров (31:1–11). Дав Моисею указания относительно сооружения святилища и отправления в нем служения, Господь назначил искусных ремесленников, которым предстояло осуществить все указанные Им работы. Веселиил был указан Богом как ответственный за них, а в помощь ему был дан Аголиав. Один был из колена Иудина, а другой из колена данова. Оба были искусными мастерами милостью Божьей, как и все остальные ремесленники, назначенные для исполнения работ. Веселиил обладал множеством способностей, он одинаково искусно мог работать с драгоценными металлами, по камню и по дереву.

Бог перечисляет все, что предстояло изготовить мастерам, говорит о служебных и священных одеждах. Елей и благовоние тоже должны были изготавливаться мастерами-ремесленниками.

Среди указаний относительно работ, которые надлежало исполнить, Бог напомнил Моисею, что послушание тоже входит в понятие религиозных обязанностей. Суббота служила знаменем завета с Богом, который превращал Израиль в теократическое государство. Посредством ее испытывалась верность народа Богу, нарушение священного дня каралось смертью (т. е. отделением от общества, что, по всей вероятности, вело виновного к смерти). Эта заповедь, как свидетельствует Десятисловие, основывалась на том, что и Бог отдыхал после шести дней творения. А поскольку народ был связан с ним условиями завета, то и он должен был поступать так же, как поступал Бог. Суббота была «знаком» Израиля как народа Божия. Соблюдение ее свидетельствовало, что израильяне отделены, т. е. являются святыми (для Бога).

Этим завершаются наставления Бога Моисею, данные на горе Синай и касавшиеся скинии и священнического служения. Декалог (Десять заповедей, называемые также свидетельством, потому что они свидетельствуют о нормах, установленных Богом) был написан Им на двух каменных скрижалях.

Согласно тому, что записано Моисеем во Второзаконии 9:12–16, Господь поставил его в известность о том, что народ «развратился» и стал «жестоковым», ибо отлил себе идола в виде тельца. За какие-то 40 дней народ нарушил свое обязательство держаться того, что Бог заповедал.

Когда после уничтожения народа и ходатайства Моисея Бог все-таки согласился идти среди иудеев, был возобновлен завет с Богом.

В отличие от Израиля, чьи отношения с Господом были натянутыми, Моисей пребывал в близких взаимоотношениях с ним. Библия говорит об уникальности этих взаимоотношений, проявлявшихся в двух связанных друг с другом аспектах.

Моисей был связан с Богом узами дружбы, и это явствовало из происходившего в шатре, который вождь еврейского народа поставил себе вне стана. Люди могли приходиться туда, чтобы вопрошать Господа, искать Его духовного

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
руководства. Этот шатер, хоть и не являлся собственно скинией, тоже назывался скинией собрания. Когда Моисей входил в скинию, тогда спускался столп облачный и становился у входа в нее. О размерах этого шатра и о том, что в нем находилось, не говорится, но Моисеев шатер напоминал народу, что его грех – это фактор отчуждения, действующий в его взаимоотношениях с Богом. Евреям можно было поклоняться Богу, но только на расстоянии. Бог находился вне их общества.

И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим, что означает, что Он говорил с ним ясно и откровенно. То, что Моисей говорил «лицом к лицу» с Богом, не противоречит тому факту, что ему не позволено было видеть Божьего лица. Выражение «лицом к лицу» употреблено в переносном смысле для обозначения откровенных, дружеских отношений. Иисус Навин оставался в шатре, возможно, чтобы так или иначе, охранять его, когда Моисей уходил в стан.

Близкие отношения Моисея с Богом подтверждаются и занимавшими Господа заботами (о людях) духовного порядка. В гл. 33 говорится о том, что Моисей хотел узнать, каковы намерения Господа относительно Его народа. Бог повелел Моисею вести народ, но вне Его присутствия тот ощущал беспокойство. Бог знал Моисея по имени, и это означает, что он принадлежал Богу. Итак, Моисей хотел и впредь познавать пути Божьи и пользоваться Божьим благоволением. Моисей ходатайствовал перед Ним от имени всего народа, напоминая Богу, что они – Его народ. Ради того, чтобы Моисей не беспокоился, Бог отказался от своей угрозы не идти с ними.

Вторая просьба Моисея касалась подтверждения Господом Его намерения действительно идти со Своим народом. Если бы Бог не сопровождал их в пути к земле Обетованной, то у них возникло бы немало серьезных проблем, и под угрозой оказалась бы репутация, как народа, так и Самого Бога. И снова Господь согласился удовлетворить просьбу Моисея, заверив его, что он приобрел благоволение Его.

Моисей выразил также желание увидеть славу Божию. И эта его просьба была выполнена: Бог дал Ему более глубокое видение величия Своего и благодати (33:19–23); провозглашая перед Моисеем имя Божие, т. е. открывая перед ним Свою природу, Бог позволил ему лицезреть славу Его и увидеть Себя сзади, но не в лицо. Это свидетельствует о том, что, хотя людям дано познавать Бога, познать Его до конца они не могут.

Итак, завет возобновился. Господь дал Моисею новые каменные скрижали (таблицы) с текстом Десятисловия на них. Он провел перед ним как перед зачинателем завета, получившего название Моисеева, всю славу Свою, и перечислил все требования к народу, которые вытекали из заключения с ним завета.

Материально ощутимым символом совершенно особых отношений Бога с Израилем были те две скрижали каменные с текстом десяти заповедей, которые Моисей разбил, когда в его отсутствие народ стал поклоняться золотому тельцу (32:19).

Моисей снова был призван подняться на гору Синай с двумя скрижалями, вытесанными наподобие прежних. Это явно указывает на то, что Бог намеревался возобновить Свой завет с Израилем. Как и в первый раз, Моисей должен был идти один.

На горе Моисей пережил новое видение славы Господа как Того, Кто заключает завет с Израилем. Во исполнение Своего обещания Бог открыл Моисею Свое имя (Свою природу, характер). Имя Его – Иегова (Господь) означает, что Он – Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, прощающий вину. Все это служит добавлением к тому, что было сказано об имени Его ранее. Само это имя – Иегова – говорит о связи Бога с Его народом. Все или некоторые из вышеупомянутых атрибутов Божьих встречаются в Ветхом Завете еще в семи местах.

Он, которому присущи великие благожелательность и добросердечие, обладает и чувством абсолютной справедливости, она-то и вынуждает Его наказывать всякого, кто бросает вызов Его праведной природе. Он не оставляет без наказания виновного. Бог наказывает вину отцов в детях до третьего и четвертого рода.

В ответ на это откровение о Божием характере Моисей поклонился Богу, а затем стал молить Его о милости к Его жестоковейному народу, как называл его Сам Бог. Моисей, кроме того, просил, чтобы Бог вновь обещал идти с ними, то есть возобновил обещание поселиться среди Своего народа и владеть им как Своим «наследием».

Бог дал обещание возобновить Моисеев завет и совершить через еврейский народ могучие дела, явить им такие чудеса, что другие народы проникнутся благоговейным ужасом перед Богом и Его делами. В числе этих чудес будет и изгнание им с территории Палестины языческих племен. Однако условием победы, обещанной им, было послушание Израиля, его покорность Богу.

Бог открыл Свой характер и обещал народу присутствие Свое и явление силы Своей. Об обязательстве послушания, налагаемом заветом, которое подробно расшифровывается в главах 21–23, в стихах 34:12–18 говорится вкратце. Предупреждения, перечисляемые здесь, в сущности, соответствуют тому, о чем было сказано прежде в книге завета, хотя теперь все это звучит более строго – по причине недавнего согрешения Израиля.

Предупреждения Господа были направлены, прежде всего, на то, чтобы удержать Израиль от поклонения идолам. Израиль, между тем, уже впал в этот грех. Заключение политического или военного союза с каким-либо народом предполагало и «доброжелательное» отношение к его богам, а этого-то и надо было избегать израильтянам. Против идолов следовало предпринимать самые беспощадные действия. Жертвенники их разрушать, столбы, которые являлись символами мужского плодородия, разбивать, священные рощи их вырубать. Последние состояли из вбитых в землю древесных стволов с вырезанными на них изображениями языческой богини Астарты, супруги Ваала, которой поклонялись хананеяне. Поскольку Израиль уже впал в грех идолопоклонства, наставлениями здесь (34:12–13) предусмотрено больше чем в тех, которые даны в 23:24.

Моисеев завет лежал в основе осуществлявшегося Богом теократического управления Его народом. И поскольку лишь Он – Бог, то никаких соперников Он не терпит. Именно в этом смысле надо понимать слова, что Он – Бог ревнитель.

Вступая в союзы с идолопоклонниками, израильтяне стали бы принимать участие в их пиршествах, во время которых они поедали то, что приносили в жертву своим идолам. Они стали бы жениться на их дочерях (многие из которых занимались ритуальной проституцией при храмах языческих богов) и даже отливать изображения «чужих» богов, как они уже поступили, отлив золотого тельца. К несчастью, Израиль не внял всем этим предостережениям, и народ

действительно стал «во след хананеянам» поклоняться как их, так и другим лжебогам. В конце концов, именно за это Израиль был уведен в плен.

Объяснив Израилю, каких видов поклонения ему надо избегать, Бог затем напомнил, что Ему народ должен поклоняться рьяно, особенно в предназначенные для этого священные праздники. Далее перечисляются три главных праздника с обещанием, что, если будут праздновать их, как положено, то Господь даст им обещанную землю и сохранит ее для них.

Семидневный праздник опресноков должно было отмечать в месяце Авиве (марте-апреле), т. е. в месяце исхода из Египта, а всех перворожденных мужского пола следовало посвящать Господу. Праздник опресноков ассоциировался с посвящением перворожденных потому, что 10-ая казнь (гибель египетских первенцев) ассоциировалась с Исходом.

Прежде чем упомянуть о втором и третьем праздниках, Бог напомнил израильтянам о том, что в субботу они должны отдыхать, даже в те субботы, которые придутся на самое горячее время в году – на время посева и жатвы. Сезон жатвы упомянут здесь потому, что он связан был с двумя другими ежегодными праздниками урожая. С праздником седмиц, т. е. недель, называемым также праздником жатвы, и с праздником Пятидесятницы, который должен был праздноваться через 50 дней после праздника опресноков. Этот второй праздник приходился на начало жатвы пшеницы.

Праздник собирания плодов, тоже связанный с сельским трудом, должен был отмечаться в дни сбора урожая в конце года. Всем израильтянам-мужчинам полагалось являться пред лице Господа в дни упомянутых трех праздников, впоследствии это вылилось в паломничество в Иерусалим – в скинию или храм.

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Таким образом, эти праздники связывали народ воедино – посредством религиозного паломничества и поклонения Господу. Бог обещал, что пока мужчины будут отсутствовать, уходя из домов своих, чтоб поклониться Ему, Он будет хранить их землю.

Бог дает и другие наставления: правила относительно празд-

ника опресноков – чтобы избегали квасного и не оставляли пасхальной еды до утра – дополняются еще двумя уставами – законом о первых плодах (связанным с праздником седмиц) и запрещением варить козленка в молоке матери его.

Так же, как и в первый раз, когда давалась Книга завета, Моисею надо было написать заповеди. По прошествии сорока дней, т. е. такого же отрезка времени, какое провел он на горе Синай в первый раз, Моисей получил каменные скрижали с текстом десяти заповедей – символом завета. Десять заповедей явились дополнением к «словам сиим». В отличие от тех первых 40 дней, на этот раз народ не стал предаваться безумию идолопоклонства.

Когда Моисей в первый раз возвратился со скрижалями, лицо его пылало святым гневом (32:19), теперь оно излучало славу Божию, однако, он не сознавал этого. Народ же, увидев это, испугался его, но Моисей ободрил людей и призвал выслушать его, затем рассказал об условиях обновленного завета.

ЛЕВИТ

Книга Левит была первой, которая изучалась еврейскими детьми. Она содержит немало откровений относительно характера Бога, в первую очередь говорит о Его святости, но также и об избирательной любви Его и милости. Кроме того, эта книга богата уроками святой жизни – такой, какую Бог хочет видеть в Своем народе.

Название книги происходит от греческого Леуитикон – прилагательного, которое было использовано переводчиками «Септуагинты» в качестве заглавия этой книги потому, что в ней речь идет о священнических церемониях и установлениях. Это может показаться странным, потому что о самих левитах в книге упоминается лишь однажды, но поскольку священники по линии Аарона происходили из колена Левиина, и о системе жертвоприношений, осуществлявшейся ими, говорят обычно как о «левитской», то это название книги представляется оправданным. Оно взято из общепринятого латинского текста Библии. Еврейский же заголовок книги в переводе звучит просто «И воззвал Господь», с этих же слов книга и начинается.

В историческом плане Левит является продолжением Исхода, потому что система жертвоприношений, осуществлявшаяся левитами, возникла в результате Божественного откровения, данного Израилю через Моисея, и соответствовала части того круга обязанностей, которые налагались на евреев Синайским заветом.

Книга начинается словами: «И воззвал Господь к Моисею, и сказал ему из скинии собрания...» Таким образом, законы, содержащиеся в книге Левит, исторически следуют за повествованием о возведении скинии (Исх. 25–40) и предшествуют следующему значительному в историческом плане рассказу, а именно: об исчислении племен израильских, которое было проведено перед уходом их из Синая.

В богословском плане левитская система жертвоприношений была учреждена для народа, искупленного из Египта и вступившего со своим Богом в особые отношения на основании завета. Таким образом, жертвоприношения, совершавшиеся в Израиле, не были некоей человеческой попыткой обрести милость у враждебно настроенного Божества, но представляли собой ответ тому Господу, который по Своей инициативе предложил Израилю вступить с Ним в завет. Однако когда бы ни нарушалось это общение с Господом одного человека или народа в целом по причине прегрешения или осквернения, будь то этического или церемониального (и в чем бы это прегрешение или осквернение ни выражалось), возобновлялось общение на основании завета посредством жертвоприношения. Причем характер жертвы каждый раз в точности зависел от обстоятельств и характера нарушения.

Этот принцип приближения к Богу через принесение Ему жертвы не исключал,

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
конечно, и так называемых жертвоприношений посвящения со стороны общества в целом, не связанных с тем или иным согрешением, однако, жертвоприношения посвящения были, по-видимому, исключением из правил.

Содержанием книги Левит является Богопоклонение Израиля и все, что с ним было связано: жертвоприношения, священство, законы, объявлявшие человека нечистым и лишавшие его права являться пред лицо Божие, а также особые случаи и время для совершения Богослужений. Книга, кроме того, включает множество правил и установлений относительно повседневной жизни и соблюдения на практике святости как этической, так и церемониальной. С точки зрения жанра книгу Левит можно определить как памятник правовой литературы.

Действуя в исторических рамках завета, заключенного между Господом и Израилем, Бог решил раскрыть людям некоторые истины, касающиеся греха и его последствий, а также необходимости вести святую жизнь пред очами Его.

Итак, тема книги Левит – Богопоклонение каждого верующего израильтянина и его «хождение» перед святым Богом. В приложении к современной жизни эта тема обретает особенно важное значение. Ключевым стихом книги является стих 19:2: «Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш».

Левит – это книга святости. Притом, что значительное ударение делается на соблюдении церемониальной святости, во имя которой люди, животные или предметы «отделяются», обособляются для Бога, чтобы не служить мирским целям и не подвергаться культовому осквернению, святость такого рода в конечном счете лишь символизирует этическую святость и служит ее основой. Бог Сам отделен от всего, что греховно, от всего мирского, т. е. свят моральной святостью, и возвышается над всем Своим творением, т. е. Он свят в плане величия. Войдя в среду Своего народа, Он потребовал, чтобы и народ был свят.

В книге много внимания уделено жертвоприношению. Согласно закону жертвоприношение было единственным исчерпывающим средством, данным Богом евреям, которое позволяло им поддерживать с Ним гармонические отношения. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что откровению относительно системы жертвоприношений, данному через Моисея, не сопутствовало откровение о каком-либо символическом значении жертвы. В нем, однако, четко излагался принцип очищения посредством заместительной жертвы.

Другим важным фактором является различие между двумя типами взаимоотношений, которые израильтянин имел или мог иметь с Богом: а) он мог поддерживать отношения с Ним как лицо, принадлежавшее к теократическому народу и б) он имел (или мог иметь) отношения с Богом как переживший личное возрождение и получивший оправдание по вере. В идеале эти два типа взаимоотношений должны были сопутствовать друг другу, но на деле в израильском народе на протяжении всей его истории (за исключением короткого времени непосредственно после исхода из Египта) было немного истинных верующих. Значительная часть народа соблюдала лишь формальное почитание Господа, не питая настоящей веры в Него.

Придерживаясь традиционного взгляда, что жертвы только «покрывали» грех, нельзя должным образом оценить подлинность прощения, которое Богом было даровано. Такое искупление через жертвоприношение, которое просто «покрывало» грех, как бы не удаляя его, не находит подтверждения и в этимологии слова «искупление», как оно звучит по-еврейски. Скорее искупление через жертвоприношение подразумевало действительное удаление вины и освобождение от наказания за конкретный грех или грехи. Масштабы жертвоприношений в День искупления раздвигали рамки действия этого принципа (принципа заместительной жертвы) до включения в них «всего народа» и «всех беззаконий их», то есть происходило «очищение сынов Израилевых от всех грехов их». Полное прощение израильтянам их беззаконий, совершенных в прошедшем году, описывается как очищение от греха.

Тем не менее, левитские жертвы (так же, как и жертвы, приносившиеся от чистого сердца в долевитские времена) обуславливались целым рядом ограничений. Во-первых, они были ограничены с точки зрения их моральной эффективности. Поскольку формальные обряды ни в какие времена не могли удовлетворить Бога, желавший принести жертву, действительно угодную Ему, должен был принести ее побуждаемый искренней верой и в послушании открытой ему Божией воле. Жертвы, которые не приносились с верою, Богу они не могли

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
быть угодны, потому что сводились к простой формальности. Следует заметить, что объект веры не связывался ни с символическим значением приносимых жертв, ни с мыслями о грядущем Искупителе. Этим объектом был Бог как таковой.

Во-вторых, не считая ритуала, совершавшегося в День искупления, приносимые жертвы соответствовали лишь определенным видам и случаям личных согрешений. В богословском, библейском смысле они не освобождали от природы греха или от греха вмененного Адаму. Они не спасали и от последствий умышленно греховных действий, которые совершались в знак демонстративного неповиновения Богу. Таким образом, левитская жертва не являлась неким полным и окончательным средством очищения от всех видов греха. Она, главным образом, снимала прегрешения, совершенные по незнанию, случайно, по небрежности и оплошности. Кроме того, она очищала в случаях обрядовых нарушений мелких преступлений против собственности. Грехами, которые не снимались индивидуальным жертвоприношением, были поступки, выражавшие демонстративное неповиновение Господу и Его повелениям, то есть сознательные нарушения десяти заповедей (исключения составляли незначительные нарушения 8 и 9 заповедей), сознательное пренебрежение обрядовыми установлениями и другие нарушения завета между Израилем и Господом. Грехи такого рода могли быть немедленно отпущены на основании милости, не ставящей никаких условий, в ответ на веру и искреннее раскаяние.

Альтернативой данному порядку было ожидание согрешившими ежегодного Дня искупления.

Единственной целью жертвоприношений было сохранение завета с искупленным народом, как бы возобновление завета вновь и вновь. Левитские жертвоприношения были неотъемлемой частью Богопоклонения искупленного народа, связанного отношениями завета со своим Богом.

Когда в Египте убивали пасхальных агнцев и мазали их кровью косяки дверей, то как для общества в целом, так и для большей части индивидов, составлявших его, это было внешним средством выражения присущей им веры. Это внешнее проявление «сигнализировало», таким образом, о возрождении каждого из израильтян в отдельности и об оправдании их. Возникшая на этой основе система жертвоприношений теоретически была связана с особым характером Богопочитания у евреев и с обновлением отношений завета, которые связывали их с Богом, а не со спасением, предусмотренным от начала мира. Тем не менее, очевидно, что по мере того, как новое поколение израильтян достигало того возраста, когда молодежь подлежала исчислению, для них возникала необходимость как-то выразить свою веру, чтобы достичь возрождения и получить оправдание. Без этого они не могли поклоняться Богу так, как это было бы приемлемо для Него, и поддерживать с Ним соответствующие отношения. Такая возможность предоставлялась им в целом ряде случаев, включая ежегодные празднования Пасхи. Могло это происходить и тогда, когда молодые израильтяне приносили свои первые жертвы за грех, если они правильно понимали, что делали, и действительно веровали в своего прощающего Бога.

Если не считать ритуала, совершавшегося в День искупления, то каждая из приносимых жертв снимала только один грех.

Даровавшееся прощение было вполне реальным, хотя и временным (в том смысле, что за каждый вновь совершенный грех требовалось принести новую жертву). Таким образом, хотя Бог принимал жертвы для снятия вины в каждом отдельном случае согрешения, временная приостановка Его гнева не приводила к постоянному очищению человеческой совести.

Надо заметить, что эффективность жертвы не вытекала из какого-либо свойства жертвенного животного или из чего-то присущего ритуалу жертвоприношения.

Тем не менее, левитские жертвы были действенны как в смысле восстановления взаимоотношений евреев с Богом на основе завета, так и в смысле действительного прощения тех или иных частных согрешений. Но действенность эта носила производный характер.

Хотя жертвоприношения были ограничены определенными рамками, как в масштабах своего действия, так и в цели, их духовная ценность определялась их нравоучительным характером, через них Израиль получал уроки правильного

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
подхода и приближения к святому Богу. Прежде всего, дело приходилось иметь с грехом, надо было совершить соответствующее приношение. Это было тесно связано со всесожжением, которое следовало непосредственно за приношением; всесожжению сопутствовали хлебные приношения (как это зафиксировано во многих случаях), и таким образом проситель выполнял взятое им на себя обязательство, обретая тем самым право на участие в последнем акте литургии. В завершающей фазе приносились всесожжения (дополнительные) и мирные жертвы, причем всесожжения включали как добровольные дары отдельных людей, так и приношения, соответствовавшие временам года, которые символизировали неизменное и преданное служение Богу со стороны народа в целом. Оно происходило на основании общинного опыта, в рамках которого Господь, священник и рядовой израильтянин, обращавшийся к Богу, все получали свою долю.

Излагая вкратце смысл ритуального акта с богословской точки зрения, можно заметить следующее: когда поклонявшийся Богу израильтянин возлагал руку на жертвенное животное, он отождествлял себя с ним, делал его своей заменой. Если это совершалось с верой, происходила символическая передача греха, имел место оправданный с точки зрения закона перенос человеческой вины на жертвенное животное. Затем Бог принимал заклятие этого животного (что символизировалось сожжением его на жертвеннике) как выкуп за конкретный грех (или за грехи прошедшего года, если церемония происходила в День искупления), отвращая, как результат этого, Свой гнев от грешника.

Законы о жертвоприношениях

Божественное откровение, данное Израилю через Моисея, является обрядовым руководством по пяти основным видам приношений на жертвенник. Главная часть руководства адресована «сынам Израилевым», в ней содержатся общие правила, записанные так, как воспринимались они людьми, приносившими жертвы, и описаны ритуалы, которые следовало исполнять им, приходившим поклониться Богу, а также священникам, отправлявшим свою службу.

В добавочном разделе даны правила, касавшиеся ритуалов принесения жертвы, которые следовало исполнять священникам. Это правила в основном о том, как распорядиться различными частями туши. О каждом из пяти видов жертвоприношений говорится дважды: в главном разделе, обращенном к народу, и в добавочном разделе, адресованном священникам.

Хотя общие правила жертвоприношений изложены так, как они должны исполняться рядовыми членами общества, приносившими Богу жертвы, их следовало изучать и священникам. Им нужно было знать то, что адресовано народу, в интересах правильного исполнения предписанных ритуалов.

Пять видов жертвоприношений – это всесожжение, хлебное, мирное, за грех и за вину. Это соответствует не тому порядку, в каком жертвы обычно приносились, а скорее логическому или нравоучительному порядку их. Жертвы группировались по принципу понятийных ассоциаций. Так, хлебное приношение предлагалось после приношения всесожжения, которому оно обычно сопутствовало, и перед мирной жертвой, которой оно сопутствовало всегда. Приношения за грех и за вину группировались вместе потому, что имели много общих черт и предписывались как средство исправления зла.

Первые три вида приношений часто назывались «приношениями приятного благоухания», потому что часть, сжигаемая на жертвеннике, производила «благоухание, приятное Господу». Соответственно, приношения за грех и вину обычно называют «приношениями не благоухающими», но это выражение – небиблейское, и против него говорит следующий факт: ту часть приношения за грех, которая сжигалась на жертвеннике, тоже называли «благоуханием, приятным Господу». От приношения за грех Господь получал на жертвеннике столько же, сколько от мирной жертвы, и оба приношения определялись как «благоухание, приятное Господу». Таким образом, это выражение относилось, по-видимому, к сжигаемой на жертвеннике части любой жертвы.

Первые три вида жертв назывались «добровольными», а последние два вида – «вынужденными», т. е. приносимыми не добровольно, а по требованию закона. Это определение более точно, хотя было немало случаев, когда жертвоприношения делались не добровольно, а именно «по требованию». В частности, это случаи особых очистительных ритуалов, а также ежегодных праздников, когда всесожжения, хлебные приношения и даже мирные жертвы требовались от народа, а не приносились людьми добровольно.

Более правильно было бы классифицировать приношения всесожжения и хлебные как посвященные, а мирные жертвы (и производные от них – приношения благодарения, по обету и добровольные) как общинные. Приношения же за грех и вину – как очистительные.

Закон о приношениях всесожжений.

В деталях ритуал жертвоприношений был расписан после того, как Господь воззвал к Моисею, и сказал ему из скинии собрания (т. е. из святого места в скинии). Таким образом, изложение руководства по жертвоприношениям начинается тотчас после исторического повествования о возведении скинии и предшествует следующему историческому повествованию – о назначении священства. В остальной части книги Левит зафиксированы дальнейшие откровения относительно Богопоклонения сынов Израилевых и их хождения перед святым Богом. Историческая часть повествования возобновляется затем лишь с началом исчисления колен Израилевых, которое понадобилось произвести прежде, чем стан двинулся от Синая.

В первом стихе говорится: когда, кто хочет принести жертву Богу, приносите из скота крупного и мелкого. Есть и упоминание о птицах, так что перед нами официально сформулированные основные принципы закона о приношении всесожжения, причем жертвенные животные перечислены в нисходящем с точки зрения их ценности порядке.

Заслуживают внимания несколько общих наблюдений относительно приношения всесожжений. Приношение всесожжения обозначалось еврейским словом олах, которое буквально означает «поднимается вверх». Особенность этого приношения состояла в том, что оно полностью сжигалось на жертвеннике, за исключением шкуры и

зоба птиц. Вероятно, о приношении всесожжения говорится в первую очередь потому, что оно – первое из установленных жертвоприношений, и евреи чаще всего приносили именно всесожжения. На практике оно часто предварялось приношением за грех или за вину. Виды животных и особенности совершавшегося ритуала были весьма схожи с таковыми при принесении мирной жертвы. Как и при всех левитских жертвоприношениях, главной целью приношения всесожжения было получить очищение от грехов, хотя цель более непосредственная состояла в том, чтобы выразить полную свою посвященность Господу. Хотя приношение всесожжения предписывалось народу как ритуал ежедневный, еженедельный и ежемесячный, и как составная часть жертвоприношений по случаю многочисленных ежегодных праздников, отдельным людям оно предписывалось при очищении и совершении других церемоний. Кроме того, всесожжение мог приносить любой член общества как посвященную жертву или как приношение после приношения за грех.

Ритуал всесожжения, как и всех левитских жертвоприношений, предполагал непосредственное участие в нем. Это имело важное значение для того, кто приходил поклониться Богу. Он сам приводил животное, возлагал на него руки, затем убивал его, снимал кожу, рассекал тушу на части и омывал ее. Однако те стороны ритуала, которые так или иначе были приурочены к жертвеннику, осуществлялись священником. Он кропил кровью, раскладывал дрова и соответственные части жертвы на жертвеннике для последующего сожжения их. Полностью весь ритуал исполнялся священником в тех случаях, когда в жертву приносилась птица, либо когда священник приносил жертву за себя самого или весь народ.

Поклоняющийся приводил животное к дверям скинии собрания. Некоторые толкователи понимают под «дверями» вход во внешний двор и только его, но поскольку в строгом смысле скинией собрания являлся собственно шатер, то под входом в скинию, вероятно, подразумевалась вся передняя часть двора и, прежде всего, тот участок его, который непосредственно примыкал к жертвеннику для всесожжений.

Приношение жертвы происходило, скорей всего, у входа во внешний двор, после чего священник и человек с жертвенным животным, направлялись к северной стороне жертвенника для совершения жертвоприношения.

Когда жертвователь представлял приведенное им животное, священнику полагалось внимательно осмотреть его, чтобы установить, отвечает ли оно в каждом случае следующим требованиям: оно должно было быть в отличном

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
состоянии, без пятна или порока, здоровое, без недостатков; в качестве добровольной жертвы (в виде исключения) разрешалось приносить животное с деформированными конечностями. Жертвой всесожжения, как и при большинстве других приношений, должно было быть животное мужского пола (но в мирную жертву позволялось принести самку), самки же требовались в жертву за грех, совершенный кем-либо из народа. Хотя возраст жертвенного животного мог колебаться от одной недели до трех лет, при совершении многих ритуалов требовалось обязательно годовалое животное. Что до общих особенностей, то левитские жертвы были: а) чистыми с обрядовой точки зрения, б) годными для употребления в пищу, в) это были домашние животные (дичь позволялось есть, но не приносить ее в жертву) и г) в соответствии с уровнем благосостояния израильтянина для него это животное должно было представлять ценность. Другими словами, в зависимости от состояния приходившего поклониться Ему, Бог требовал, чтобы приносимая им жертва была как можно более высокого качества.

За предложением жертвы следовало возложение на нее рук. Поклоняющийся Богу должен был положить свою руку на голову животного, чтобы оно было принято от его имени в очищение грехов его. Через этот акт поклонявшийся Богу, отождествляя себя с животным, делал его заменой себе.

Концепция искупления посредством принесения жертвы не подразумевала лишь приношения за грех и вину, ибо и приношение всесожжения явно предназначалось для искупления того, кто пришел поклониться Богу.

Из ветхозаветных текстов явствует, что искупление или примирение предполагали не только собственно очищение от греха, но и умиротворение Божественного Законодателя. Хотя совершение преступления требовало очищения совершившего его, принесение жертвы в большей степени диктовалось тем, что оказывались нарушенными личные отношения между Богом и согрешившим человеком. Итак, очищение имело своим результатом умиротворение, отвращая Божий гнев посредством принесения достаточной заместительной жертвы.

Следующим шагом должно было быть заклание тельца перед Господом. Поскольку приводимые для приношения всесожжения овн или козел подлежали закланию на северной стороне жертвенника, там же закалывали и тельцов. Смерть жертвенного животного являлась (в богословском смысле) самым значительным моментом во всем ритуале жертвоприношения, потому что жизнь (символизируемая кровью) изливалась при наступлении смерти и приводила к искуплению.

Следующий акт ритуала совершал священник, который собирал кровь в чашу и затем кропил ею все четыре стороны жертвенника. Это проделывалось, по крайней мере, в более поздние времена посредством выплескивания крови на два противоположных угла жертвенника, в результате чего она растекалась по всем сторонам его.

Сам человек, пришедший поклониться Богу, а не священник, должен был приготовить жертву всесожжения, т. е. снять с нее шкуру и рассечь ее на части. Он также должен был вымыть внутренности животного и его задние ноги в то время, когда священник раскладывал дрова, а затем части туши, включая голову и жир, предавались огню на жертвеннике.

Об уникальности приношения всесожжения свидетельствует то, что священник должен был целиком сжигать животное на жертвеннике.

Понимать всесожжения как благоухание, приятное Господу, следует в том смысле, что Господь одобряет и принимает полностью завершенное жертвоприношение.

В случае всесожжения овна или козла предъявлялись те же требования (мужской пол, без порока), и производилась такая же ритуальная процедура, хотя о ней говорится с меньшими подробностями. Единственное дополнительное уточнение: заклание животного должно было происходить на северной стороне жертвенника. Приношение голубки (горлицы) или молодого голубя разрешалось беднякам – для всесожжения и в жертву за грех. Кроме того, оно предписывалось в определенных случаях для очищения. Малые размеры птицы требовали упрощения ритуала, так что весь он должен был выполняться священником. Священник, откручивая голову птицы, сильно нажимал ногтем у ее затылка, так что ломалась шейная кость и рвались дыхательное горло и пищевод. Затем кровь птицы отцеживалась до последней капли у жертвенника. Зоб ее с перьями

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
выбрасывался в пепел, после чего птица, частично вскрытая, сжигалась в
жертвеннике в благоухание, приятное Господу.

Итак, отличительной чертой приношений всесожжения было то, что животное целиком (за исключением шкуры или в случае птицы – зоба) сжигалось на жертвеннике. Этот акт символизировал полную отдачу Богу со стороны того, кто пришел поклониться Ему, в процессе принесения им жертвы за грех или вину, с целью получить очищение. При всесожжении Бог получал все, а поклоняющийся Ему – ничего.

Хлебное приношение, помимо левитских приношений, могло обозначать любые дар или приношение, обычно состояло из муки, смешанной с оливковым маслом и покрывтой благовонием. В ней не должно было быть ни закваски, ни меда, однако, ее следовало солить, как и все, что приносилось на жертвенник. Муку, приготовленную таким образом, можно было предлагать от себя как особое приношение, но чаще оно сопутствовало или всесожжению, или мирной жертве.

Еще одним дополнительным приношением было возлияние (состоявшее из вина или крепкого напитка). Оно возливалось Господу «на святом месте. Этот вид приношения предлагался наряду с хлебным, которое сопутствовало всесожжению или мирной жертве. Объем как хлебного приношения, так и возлияния, зависел от того, какое животное приносилось на алтарь в качестве основной жертвы.

Если всесожжения приносились за первосвященника или за народ в День искупления, когда совершался особый ритуал искупления, хлебное приношение не сопутствовало им.

В числе особых ритуалов, при которых предписывались хлебные приношения, были: а) очистительный ритуал по исполнении назорейского обета, либо по исцелении от проказы; б) „ритуал ревности“, при совершении которого полагалось принести десятую часть ефы ячменной муки, без масла и благовония. Приношение потрясения первых плодов, которое состояло из двух кислых хлебов, испеченных из зерна нового урожая, не было хлебным приношением, поскольку оно не возлагалось на жертвенник. Приношение же десятой части ефы муки без масла и благовония в качестве жертвы за грех, что разрешалось только очень бедным людям, формально также не было хлебным приношением, потому что было приношением за грех.

Законом о хлебном приношении было предусмотрено подразделение его на виды в зависимости от методов приготовления его: один вид непеченого приношения, три вида печеного и особый вид – растолченных зерен, „высушенных на огне“, как приношение хлебное и первых плодов.

Ритуал хлебного приношения совершался в четыре приема: приходивший поклониться Богу заранее готовил его и приносил его, вероятно, в чаше священнику в святилище. Священник отделял

горсть муки и сжигал эту часть приношения на жертвеннике в „благоухание, приятное Господу“.

Основное хлебное приношение должно было состоять из пшеничной муки, смешанной с елеем и благовонием (добавлением последнего единственно и отличалось приготовление зерна для приношения от того, как готовили его в пищу).

Священник брал хлебное приношение у предлагавшего его и отделял горсть муки с елеем и со всем Ливаном (благовонием) и сжигал это на жертвеннике как некую часть в память – в знак того, что все отдается Богу. Когда хлебное приношение предлагалось священником, оно полностью подлежало сожжению на жертвеннике.

В отличие от жертвы всесожжения, которая полностью сжигалась на жертвеннике, остатки от приношения хлебного отдавались священникам в пищу, либо когда хлебное приношение сопутствовало мирной жертве, священнику отдавалось что-нибудь, остальное же шло в пищу поклоняющемуся Богу и его семье. То, что оставлялось священнику, называлось самой святой частью приношения.

Хлебное приношение печеное. Жертвователь либо выпекал в печке лепешки, смешанные с маслом или помазанные им, либо жарил на сковороде что-то вроде

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
оладий, смешанных с маслом и помазанных им, либо делал своего рода масляную кашу.

Характер ритуала при принесении печеного хлеба был тем же самым, что и в отношении непеченого. Священник сжигал часть в память на жертвеннике, а остальное откладывал в пищу жертвователю.

Были и дополнительные инструкции относительно хлебного приношения. Закваска и мед объявлялись несовместимыми с любым из хлебных приношений. Они разрешались при принесении первых плодов, но это хлебным приношением не было, ибо им считалось лишь приносившееся на жертвенник, в приятное благоухание. Все приношения на жертвенник должны были включать и соль, видимо, символизировавшую отношения Израиля с Богом на основе Завета (соль завета Бога твоего), на каких отношениях и зиждилась вся левитская система. Поскольку на Ближнем Востоке считалось в древности, что соль не может быть уничтожена огнем, словосочетание „соли завета“, по-видимому, выражает вечность Завета.

Необходимы особые пояснения в отношении приношения хлебного из первых плодов, предлагавшегося в дни сбора урожая. Оно состояло из первых плодов – колосьев, растолченных и высушенных на огне, с добавлением елея и Ливана. Часть, предназначенная в память, сжигалась на жертвеннике, остальное шло в пищу священнику.

Особенностью хлебного приношения являлось то, что оно не было связано с ритуалом пролития крови, хотя это приношение и сопутствовало обычно приношениям всесожжения или мирным, предполагавшим пролитие крови.

Поскольку хлебное приношение соответствовало обычной пище израильтян и приготавливалось теми же методами, оно символизировало посвященность повседневной жизни народа Богу и осознание евреями Его забот об их насущных нуждах и благодарность за это. В ритуале принесения первых плодов особенно заметны признательность Богу за Его милости на основании Завета и подтверждение народом его лояльности по отношению к Господу.

Закон о приношениях мирной жертвы толкует о третьем виде так называемых приношений благоухания приятного. Мирная жертва во многом параллельна всесожжению: не только в отборе жертвенных животных, но также и в характере ритуала. Хотя об искупительной функции мирной жертвы не упоминается, ее можно подразумевать, исходя из особенностей ритуала: возложение рук, заклатие животного, священнодействия с кровью и предание огню на жертвеннике жира („тука“). Ритуал этот был фактически идентичен ритуалу приношения за грех, искупительный характер которого выражен наиболее четко. Во всяком случае, приходящий к Богу не мог принести Ему мирной жертвы, предварительно не очистившись

через принесение жертвы за грех или за вину.

Мирная жертва и ее виды должны быть отнесены к категории общинных приношений, потому что в этих случаях завершением ритуала была общинная трапеза, в процессе которой большая часть жертвы съедалась. Такие трапезы были для народа временем веселья, когда приходившие поклониться Богу, члены их семей и левит их общины делили между собой большую часть жертвенного приношения.

Правила, касавшиеся принятия жертвенной пищи, даны не в наставление народу, а в воспомоществование священникам.

Поначалу мирные жертвы не были обязательными. Единственным ежегодным праздником, когда они предписывались, был Праздник седмиц (Пятидесятницы). Но их, кроме того, полагалось приносить при совершении нескольких особых обрядов: освящения завета или обновления его; рукоположения священников; по исполнении назорейского обета. Мирные приношения предписывались также в случае успешного завершения военной кампании, прекращения голода и болезней, помазания кандидата в цари на царство, в знак духовного обновления народа, при семейном годичном жертвоприношении и при сборе первых плодов. Добровольное приношение было той минимальной жертвой, которую можно было принести в дни трех ежегодных священных праздников.

Каждый из трех подвидов мирной жертвы приносился по соответствующему случаю или причине. Чаще всего приносилась жертва благодарности или благодарения,

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
иногда – хвалы. Она представляла собой почти то же, что и мирная жертва, и приносилась в знак признания, подтверждения перед другими Божьего избавления или благословения, посланных в ответ на молитву.

Приношение по обету служило ритуальной формой выражения его, либо оно делалось по исполнению такого обета как назорейский. Хотя обычно в таких случаях приносилась мирная жертва, вместо нее могло быть принесено и всесожжение.

Приношения по обету не следует путать с приношением благодарения, которое делалось в признательность за Божье избавление в ответ на просьбу или произнесение псалма плача и сокрушения с молитвой хвалы. Добровольное приношение предназначалось для выражения преданности или благодарности Богу за какое-то неожиданное благословение. В качестве добровольной жертвы могло быть принесено и всесожжение.

Официальные предписания закона о мирной жертве так же, как и закона о всесожжении, определялись типом жертвенного животного. То, что птицы в мирную жертву не приносились, наверное, объяснялось их малым размером, не позволявшим так разделить их, чтобы хоть что-то осталось в пищу общине после сожжения на жертвеннике. (Даже в случаях, когда птица приносилась в жертву за грех, священник не получал ничего.)

В отличие от жертвы всесожжения, животное из крупного скота, приносимое в качестве мирной жертвы, могло быть мужского или женского пола. Животное это должно было быть без порока.

Ритуал принесения мирной жертвы по характеру своему совпадал с таковым при принесении всесожжения, и совпадение это наблюдается вплоть до момента распределения частей рассеченной туши. Идентичных действий и в том и в другом случаях было четыре: приведение животного тем, кто пришел поклониться Богу; возложение им руки на животное; заклатие им животного у дверей скинии собрания, т. е. в передней части двора, примыкавшей к северной стороне жертвенника для всесожжений; священнодействие с кровью, совершавшееся священником, который кропил ею жертвенник со всех сторон.

В случае принесения мирной жертвы возложение руки сопровождалось объяснением, которое давал пришедший поклониться Богу, по какой причине приносит он эту жертву, – в знак ли признательности и хвалы за полученное им по молитве, или во свидетельство исполнения им того или иного обета, либо как добровольное приношение благодарения по случаю сбора урожая и т. д.

Процедура подготовки мирной жертвы (снятие шкуры, рассечение туши, омовение ее) была такой же, как при принесении жертвы всесожжения, однако существовало и различие между этими двумя ритуалами, оно касалось частей жертвенного животного, которые сжигались священником на алтаре. В случае мирной жертвы это был лишь тук (жир), покрывавший внутренности животного, обе почки и тук, который на них, и сальник, который на печени. Поскольку тук в представлении древних был, по-видимому, синонимом всего самого лучшего, ритуал, возможно, символизировал глубочайшие чувства человека по отношению к Богу, его готовность отдать Ему лучшее из того, что имеет.

Жир мирной жертвы сжигался священником на жертвеннике вместе со всесожжением, то есть на пепле всесожжения, оставшемся от утренней жертвы, либо, может быть, на тлеющих остатках всесожжения, которое тот же человек принес перед тем, как принести мирную жертву. Жир, как и все приношение всесожжения, как и часть, предназначенная „в память“ от хлебного приношения, был благоуханием, приятным Господу, и служил символом того, что Бог принимает жертву.

Мирная жертва из мелкого скота принималась также – животные мужского или женского пола без порока. Ритуал совершался такой же, как при принесении тельца или коровы, с той разницей, что вместе с жиром на жертвеннике сжигался весь курдюк. Наиболее распространенной породой овец в Палестине была так называемая восточная курдючная овца, у которой в хвостовой части есть несколько лишних позвонков для поддержания жира. У взрослых особей жира накапливалось до 33 кг.

Жир мирной жертвы сжигался на жертвеннике как пища огня, это не значит, что приносившие жертвы делили пищу с Господом. Когда Господь получал жир на

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
алтаре при принесении жертвы за грех и за вину, никакого разделения пищи между членами общества не происходило.

Если мирная жертва приносилась из коз, не имело разницы мужского или женского пола животное. Следовала такая же процедура.

Высшей смысловой точкой закона являются слова: весь тук Господу. В этих словах выражено и важное правило, ставшее основой постановления вечного для всех израильтян, – никакого тука и никакой крови не ешьте. Это постановление подтверждено и в 7:23–27, с указанием на неизбежность наказания свыше, которое постигнет нарушившего его.

Отличительная особенность мирного приношения состояла в том, что его следовало употреблять в пищу перед лицом Господа, как предлагавшему его, так и членам его семьи. Мирное приношение было добровольным актом, в процессе которого поклонявшийся Богу принимал мясо от Него в знак Божьей верности заключенному завету. Кроме того, этот акт давал человеку возможность выразить Богу признательность или хвалу благодарности за Его благословения в прошлом будь то в ответ на молитву или как неожиданный дар, либо как привычные благословения, позволившие людям собрать хороший урожай.

Жертвоприношения за грех (4:1–5:13) и жертвоприношения за вину (5:14–6:7) явно отличаются друг от друга, хотя имеют между собой сходство. Лучше всего было бы определить жертвоприношения за грех и за вину как очистительные.

При совершении особых ритуалов по случаю посвящения (освящения), окончания назорейского обета и очищения, когда требовалось принести всесожжение, прежде надо было принести жертву за грех. Кроме того, в каждый из ежегодных праздников требовалось ежедневно приносить козла – в жертву за грех всего народа. Это правило не распространялось, однако, на ежедневные, еженедельные или ежемесячные всесожжения.

Когда надлежит приносить жертву за грех? Если какая душа согрешит по ошибке против каких-либо заповедей Господних и сделает что-нибудь, чего не должно делать.

В целом акт согрешения, который требовал жертвоприношения за грех, имел две определяющие характеристики: согрешение совершалось ненамеренно (по ошибке) и оно было совершено против каких-либо заповедей Господних (это могла быть оплошность, мог быть и проступок). О каких бы специфических деяниях ни шла здесь речь и какими бы примерами они ни иллюстрировались, очевидно, что за грех, совершенный намеренно, т. е. за умышленное неповиновение Богу, согрешивший лишался права приносить жертву. Таким образом, Давиду, к примеру, совершившему грех с Вирсавией, который он сам признал „беззаконием“ и мятежом против Бога, не оставалось ничего иного, как отдаться на милость Божию.

Итак, приношение за грех предлагалось за такие грехи, которые совершались ненамеренно (по неведению). Хотя чаще термин этот употреблялся по отношению к грехам, явно совершенным в неведении или по оплошности, употребим он был и применительно к убийству, если оно совершилось без умысла. Границы термина „бисгагах“ широко раздвинуты – до включения в них всех грехов, были ли они совершены по неведению, без умысла или сознательно, однако, не в порядке мятежа против Господа и условий Его завета. В очищение от них и предписывалось принесение жертвы за грех.

Закон о приношении за грех (основная ритуальная часть его) подразделялся соответственно статусу жертвователя (священник, член совета старейшин, вождь или обычный человек). Приемлемые жертвы перечисляются в нисходящем по их ценности порядке: телец для священника или за народ в целом, козел – для племенного вождя; обычному человеку разрешалось принести козу или овцу, а бедному члену общества – двух птиц; даже хлебное приношение допускалось для очень бедного человека. Разница в приносимых жертвах зависела не от характера греха, но от социального и материального положения согрешившего.

Дополнительная информация касается конкретных прегрешений, во искупление которых требовалось совершить приношение за грех (5:1–6), а также уступок для бедных (5:7–13).

Рассмотрим приношение за грех, полагавшееся священнику (4:3–12). Священник помазанный был фактически первосвященником, единственным, кому возливали

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
елей на голову, чтобы помазать его. Если он, представитель народа перед Богом, совершал грех, то его грех делался виной всего народа. В таком случае ему предписывалось представить из крупного скота тельца без порока в жертву о грехе.

Следовавший затем ритуал был в целом таким же, как ритуалы при других жертвоприношениях, но в деталях его прослеживаются и явные отличительные особенности, которые касались священнодействия с кровью, а также того, как поступали с различными частями туши.

Жертвенное животное приводилось к дверям скинии собрания и после возложения на него рук подлежало закланию пред Господа.

В зависимости от теократического статуса жертвователя, с кровью при совершении ритуала жертвоприношения за грех производилась одна из трех главных процедур. Процедура, установленная для первосвященника или израильского общества в целом, была более сложной, чем вторая, упрощенная, процедура, установленная для вождя племени (начальника) или простого члена общества. Самой сложной была третья процедура, которой следовали при совершении особого ритуала в День искупления. В поразительном контрасте с ними находилась простая процедура, установленная для бедного человека, приносившего в жертву за грех птиц.

В случае принесения жертвы за грех первосвященника священник вносил кровь в скинию собрания, опускал перст в чашу с кровью и кропил ею семь раз пред Господом пред завесой святилища, т. е. завесой, отделявшей святое место от самого святого. Потом он наносил немного крови на рот жертвенника благовонных курений, а затем выходил во двор скинии, где выливал остатки крови тельца у подножия жертвенника всесожжений. Этот последний акт не имел никакого ритуального смысла и означал лишь то, что остатки крови выливались.

Сожжение внутренностей, покрытых жиром, на жертвеннике всесожжения происходило так же, как при принесении мирной жертвы.

Части туши распределялись в соответствии с одним из двух принципов, и характер ритуала зависел от того, приносилась ли жертва за грех священника (и даже всего общества, которое он представлял), или она приносилась за других. Священнику не разрешалось употреблять в пищу мясо животного, принесенного в жертву за его собственный (или общества в целом) грех, так что части туши, не сожженные на жертвеннике, должны были быть вынесены за стан, на место, почитавшееся ритуально чистым (где насыпался пепел), для сожжения их на дровах. Хотя о том, как поступали с тушей в случае принесения жертвы начальником, не упоминается, как не упоминается об этом и в случае приношения за грех рядовым членом общества. В стихе 6:26 указывается, что это мясо шло в пищу священнику, и он должен был съедать его на святом месте.

Несмотря на то, что об искуплении и прощении согрешившего священника не упоминается, нет сомнения, что он получал и то и другое – на тех же основаниях, что и все люди.

На протяжении всей истории Израиля грехи совершались как обществом и народом в целом, так и его священниками. Порой это были неумышленные грехи, которые снимались соответствующими жертвоприношениями. В таких случаях старейшины общества, представлявшие народ, приводили тельца как жертву за грех и, возложив руки ему на голову, закалывали его пред Господом. В остальной своей части этот ритуал был идентичен тому, который совершался при принесении священником жертвы за собственный грех: священнодействие с кровью, сжигание жира на жертвеннике и завершение ритуала над тушей вне стана. Результатом этого жертвоприношения за грех были искупление и прощение.

Племенной вождь (в еврейском оригинале „некто, стоящий высоко“), совершив грех по ошибке (неумышленный грех), должен был привести козла без порока. Специфика данного ритуала прослеживается лишь в священнодействии с кровью, которую в этом случае в скинию не вносили: священник просто брал немного перстом своим крови и наносил ее на рога жертвенника всесожжения, а остальную кровь выливал к подножию жертвенника. После сожжения на жертвеннике покрытых жиром внутренностей священник, совершавший служение, получал мясо жертвенного животного в пищу для себя и своей семьи. Если

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
процедура совершалась с верой, грех начальника искупался, и он получал прощение.

За грех, совершенный неумышленно, рядовой член общества приносил жертву, подобную жертве своего начальника, только он приносил животное женского пола: или козу без порока, или овцу без порока. Весь ритуал жертвоприношения, независимо от того, козу приводили или овцу, был идентичен ритуалу жертвоприношения за грех, совершенный начальником. Важно, что тук (жир), сжигавшийся на жертвеннике, был приятным благоуханием Господу, что свидетельствовало о том, что Бог принимал приношение за грех. Если ритуал совершался с верой, то результатом его было прощение.

В главе 5 названы проступки, требующие жертвоприношения за грех. Если кто согрешит тем, что слышал голос проклятия и был свидетелем, или видел, или знал, но не объявил, то он понесет на себе грех. Или если прикоснется к чему-нибудь нечистому, или к трупам зверя нечистого, или к трупам скота нечистого, или к трупам гада нечистого, но не знал того, то он нечист и виновен. Или если прикоснется к нечистоте человеческой, какая бы то ни была нечистота, от которой оскверняются, и он не знал того, но после узнает, то он виновен. Или если кто безрассудно устами своими поклянется сделать что-нибудь худое или доброе, какое бы то ни было дело, в котором люди безрассудно клянутся, и он не знал того, но после узнает, то он виновен в том.

Во искупление этих проступков требовалось принести жертву за грех. Во всех этих случаях грех являлся следствием небрежности или, может быть, забывчивости, так что они попадают в общую категорию непредумышленных, непреднамеренных согрешений.

Характерны уступки для бедных в законе о приношении за грех. Бедняк, который не мог себе позволить принести овцу как жертву за грех, должен был принести Господу двух горлиц или двух молодых голубей. Одну птицу – в жертву за грех, а другую – во всесожжение. Происходивший в этом случае ритуал жертвоприношения был таким же, как в случае принесения птицы во всесожжение, с той разницей, что священник брал немного крови от жертвы за грех и кропил ею одну из сторон жертвенника. Вторая птица предлагалась как жертва всесожжения, и процедура производилась в предписанном порядке, результатом ее были очищение и прощение.

Человеку крайне бедному, который не в состоянии был даже двух птиц принести в жертву за грех и во всесожжение, разрешалось принести за совершенный им грех десятую часть ефы (около двух четвертей) пшеничной муки.

В отличие от случая хлебного приношения, когда тоже предлагалась пшеничная мука, которое в основном рассматривалось, как приношение посвященное, упомянутый очень бедный человек не должен был возливать на муку елей или класть на нее благовоние, потому что это было приношение за грех. Священник сжигал часть, предназначенную в память, на жертвеннике – так же, как поступал с хлебным приношением. В результате жертвователю получал искупление и прощение.

Отличительным назначением жертвоприношения за грех были совершение очищения и обеспечение прощения за конкретные согрешения, которые не носили умышленного характера, а также не были продиктованы дерзким неповиновением, и которые не требовали возмещения пострадавшей стороне. Заклание животного Бог принимал как выкуп за конкретный грех и, принимая этот выкуп, Он отвращал Свой гнев от грешника.

Жертвоприношение за вину полагалось приносить всякому, кто совершал „преступление“, а именно – акт присвоения того, что ему не принадлежало, или лишения другого (будь то Бога или человека) того, что ему было положено по праву.

В случаях, когда ущерб потерпевшей стороны мог быть определен в денежном выражении, согрешивший обязан был не только барана привести в жертву за свою вину, но и компенсировать пострадавшему понесенный им ущерб имуществом или серебром, плюс заплатить штраф в размере 20 процентов от определенной ему суммы компенсации.

Ситуацию, при которой требовалось принести жертву за вину, можно в общих чертах определить как такую, когда совершался проступок, умышленный или

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
неумышленный, против Бога или человека, сопряженный с нанесением того или иного ущерба.

К первой категории согрешений, требовавших жертвоприношения за вину, относились неумышленные преступления против священных предметов, принадлежавших Господу, или неумышленное присвоение их. Тут могли иметься в виду использование не по назначению жертвенного мяса, которое полагалось съесть жертвователям после принесения мирной жертвы, или неверное использование самых „святых“ частей хлебного приношения, а также приношений за грех или за вину, которые предназначались исключительно для священников. Кроме того, принесение Богу не тех жертвенных даров или неверно вычисленной десятины, непринесение Ему первых плодов или каких-то вещей, предметов, посвященных Ему. Могло это относиться и к неисполнению посвячительных обетов.

Животным, которое обычно предписывалось приносить в жертву за вину, был овн (баран) без порока, также, как и в случае очищения от проказы или перед восстановлением нарушенного назорейского обета. Этот баран должен был иметь соответствующую цену в серебре, т. е. согласно еврейской традиции стоить не меньше двух сиклей серебра.

Возмещение нарушенного права собственности плюс выплата штрафа в размере 20 процентов были дополнением к принесению в жертву овна. Поскольку в этом случае грех совершался против Господа, возмещение (компенсацию) получал Его представитель, т. е. священник. Результатом принесения „жертвы повинности“ были получение очищения и прощения.

Если в главе 5-ой речь идет о преступлениях против „посвященного Господу“ и против „заповедей Господних“, то в 6-ой речь идет об обмане другого человека, это также признается преступлением пред Господом. Здесь перечисляются такие согрешения, как присвоение чужого имущества, кража, вымогательство, невозвращение чужой потерянной собственности. В таких случаях, поскольку преступление совершалось против человеческого права собственности, возмещение и штраф выплачивались потерпевшему владельцу в тот же день, когда согрешивший приносил свою жертву повинности. А если потерпевшего уже не было в живых и не оставалось в живых никого из его родственников, то возмещение и штраф должны были быть выплачены священнику. Результатом принесения жертвы повинности были очищение и прощение.

Отличительной особенностью жертвы повинности было то, что ей сопутствовали выплата компенсации и штрафа пострадавшей стороне, будь то человек или Бог. Овн как жертва повинности отношения к возмещению не имел, он приносился во искупление греха пред Богом.

Дополнительный раздел (6:8–7:38) дополняет руководство по жертвоприношениям и содержит в себе новые подробности относительно соответствующего ритуала к сведению священников. Дополнения, прежде всего, касаются процедуры разделения мяса и тех частей жертвенного животного, которые не сжигались на жертвеннике.

Главной задачей раздела является установление того, кто и где мог совершать ритуал жертвоприношения, а также, какие части жертвенной туши приемлемы для Бога.

В установлении для священников по поводу принесения всесожжений говорится лишь об ответственности священников за надлежащее обращение с пеплом и огнем на жертвеннике.

Всю ночь жар и зола от вечерней жертвы всесожжения должны были оставаться на жертвеннике, и огонь на нем должен был поддерживаться. Поутру, надевая при выполнении каждой процедуры соответствующие одежды, священник должен был убрать пепел с жертвенника и отнести его в чистое с обрядовой точки зрения место вне стана.

На священниках лежала ответственность за непрерывное поддержание огня на жертвеннике.

Поскольку священнику не полагалось съесть свое собственное жертвоприношение, его надо было полностью сжигать на жертвеннике.

Кратко говорится о процедуре, которой должен был следовать священник,

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
поедая мясо жертвы за грех, и его родственники мужского пола; ритуальном очищении одежды, случайно забрызганной жертвенной кровью, а также посуды, которой касалось жертвенное мясо; запрещении есть мясо жертвы за грех, предложенной священником или обществом и проведенной через особый ритуал внесения крови этой жертвы в скинию собрания.

Процедура жертвоприношения. Указывается, что закалывать жертву повинности следует на том месте, где закалывались жертвы всесожжения, т. е. на северной стороне жертвенника. Что касается ритуальной процедуры священнодействия с кровью и сожжения жертвы на жертвеннике, то они соответствуют таковым при принесении мирной жертвы. В этом случае жертвенное мясо поедалось с соблюдением тех же правил, что и при принесении жертвы за грех.

Бог регламентирует право священников на искупительные и посвячительные приношения (7:7-10). Здесь упоминается о четырех жертвоприношениях (за грех, вину, всесожжения и хлебного), и в итоге говорится, что частично или полностью каждое из них принадлежало священнику. Печеные хлебные приношения предназначались тому священнику, который приносил их, а непеченые – делились между всеми священниками.

Особенность мирного жертвоприношения для священников заключалась в том, что оно сопутствовало общинной трапезе.

В случае принесения жертвы благодарности (наиболее распространенного вида мирной жертвы) должно было принести, наряду с собственно жертвой благодарности, по одному из каждого вида пресных хлебных приношений. Судя по тому, что закваски в них не было, священник приносил из них на жертвенник некую часть „в память“, вместе с жиром животного, закланного в мирную жертву. Затем священник, совершавший служение, что-то оставлял для себя. Но „квасный хлеб“ скорее предназначался для общинной трапезы, чем для священника.

Ту часть мяса мирной жертвы благодарности, которая предназначалась для общинной трапезы, надо было съесть в день ее принесения. Участниками этой трапезы были жертвователь и члены его семьи. Могли ими быть и левит, представлявший их общину, а также те бедные, которые сами не в состоянии были принести мирную жертву. Съедать эту жертву полагалось на месте, указанном Богом.

В случае принесения мирной жертвы по обету или от усердия все, что оставалось от нее, можно было есть и на следующий день. Употребление в пищу какого бы то ни было мяса на третий день лишало все жертвоприношение его значения, а совершивший этот проступок подлежал Божьему наказанию.

Общее правило относительно потребления мяса мирной жертвы в пищу состояло в том, что и мясо, и тот, кто ел его, должны были быть чистыми с обрядовой точки зрения. Всякий нечистый, кто ел мясо мирной жертвы, подлежал истреблению (смерти).

Рассмотрим дополнительные правила для израильского народа (7:22-36).

Есть жир чистого животного, умерло ли оно естественной смертью, или было растерзано диким зверем, либо принесено в жертву, запрещалось под страхом Божьего наказания. То, что оставалось от животного после принесения жертвы, есть было можно, но по причине временной нечистоты его предпочтительней было отдать это в пищу неизраильтянину. Жир такого животного можно было употреблять для любого дела, например, для освещения, полировки и других целей, только не в пищу.

Второе запрещение касается употребления в пищу мяса с кровью. И в этом случае провинившегося ожидала Божья кара.

Как и в случаях других видов жертвоприношений (за исключением всесожжений) священник получал свою долю пищи. Грудь мирной жертвы следовало потрясать пред Господом: это было приношение потрясения. Одни из еврейских богословов считали, что при этом производилось движение из стороны в сторону, другие – что сверху вниз. Правое плечо жертвы составляло долю священника, совершавшего служение, тогда как грудь отдавалась в пищу всем священникам и их семьям – „сынам твоим и дочерям твоим“.

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Говорится, что сразу же после помазания на служение священники начинали получать свою постоянную долю, и это продолжалось из рода в род.

Закон очищения

Интерес представляет глава 16-я, в которой дан Закон очищения или искупления.

Среди праздников, ежегодно справлявшихся израильским народом, был день поста, который соответствовал Дню очищения. Главной целью церемоний Дня очищения было очистить святилище от осквернения, которому подвергали его, будучи нечисты, те люди, которые приходили туда поклониться Богу.

В очищении святилища, скинии собрания и жертвенника состояла теологически важная особенность Дня очищения. Процесс очищения завершался ритуалом священнодействия с кровью козла, убитого за народ. Но жертвоприношение за грех завершалось ритуалом с участием живого козла, игравшего заместительную роль: он уносил в пустыню грехи народа, которые определяются как „все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их“, так, чтобы они сделались чистыми от всех грехов.

Аарон и его домашние были самыми первыми объектами особых ритуалов очистительного жертвоприношения. Итак, особый ритуал очищения предназначен был отвращать от израильтян Божий гнев за все грехи, совершенные ими в прошедшем году.

Поразительным был размах искупительной силы этого ритуала. Можно было бы ожидать, что какие-то грехи не подлежали его действию – к примеру, те, которые уже были искуплены индивидуальными жертвоприношениями, или дерзкие грехи, во искупление которых индивидуальные жертвы не принимались и за которые предписывалась смертная казнь и (или) истребление из народа своего. Единственным фактором, ограничивавшим силу ритуала, совершавшегося в День очищения для каждого отдельного лица, были состояние сердца грешника и степень его веры, что распространялось и на действие любого из индивидуальных жертвоприношений.

Наставление по поводу Дня очищения ставится в особый исторический контекст. И говорил (сказал, воззвал) Господь Моисею по смерти двух сынов Аароновых, когда они, приступив с чуждым огнем пред лице Господне, умерли. Надав и Авиуд были сожжены огнем, исшедшим от Господа, потому что приблизились к Нему не так, как было установлено.

Как бы в противопоставление этому событию здесь излагаются предусмотренные повод и причина уважительного приближения первосвященника к Богу, а также обязательные для него самоподготовка и ритуал, чтобы, приблизившись к Господу, не умереть.

Предписания для священников Бог не открывает непосредственно Аарону и его сыновьям, но говорит к ним через Моисея. Повеление „не во всякое время входить“ во святилище явилось тем ограничительным установлением, в свете которого первосвященник имел право входить туда только раз в году, в День очищения. Другими словами, Аарону не было позволено входить во святилище за завесу, когда вздумается. Ибо за завесой первосвященник оказывался лицом к лицу со славой Господней, о которой Бог сказал, что она будет являться в облаке над крышкою ковчега.

Для совершения ритуала в День очищения предназначенных для этого животных следовало привести во двор святилища: для первосвященника и членов его семьи тельца в жертву за грех и овна во всесожжение, а за израильское общество двух козлов в жертву за грех и одного овна во всесожжение. Прежде чем приступить к церемонии первосвященник омылся водою, затем, чтобы продемонстрировать, что он слуга Господу, первосвященник одевался в простую льняную одежду: нижнее белье, хитон и кидар (тюрбан). Пояс тоже был льняным, вообще, все его одежды были проще, чем одежды рядового священника.

Детальному описанию ритуалов в День искупления предшествует краткий обзор основных церемоний, совершавшихся в этот день: жертвоприношение тельца за грех первосвященника и членов его семьи; принесение в жертву за грех народа двух козлов, один из которых по жребию становился „козлом отпущения“; собственно, в жертву приносили второго козла, на которого падал жребий быть для Господа; отсылание в пустыню козла отпущения.

Дается последовательность действий в ритуале кропления кровью тельца, которого первосвященник закалывал в жертву за грех за себя. Церемония эта схожа была с ритуалом, когда первосвященник приносил за свой грех обычную жертву, разница лишь в месте, где кропили кровью. В день очищения первосвященник кропил ее не перед завесой и не перед жертвенником для благовонных курений, а внеся ее в Святое-святых – на крышку (ковчега) спереди и пред крышкою.

Целью жертвы за грех, которую приносил первосвященник, было очистить себя и дом свой. Прежде чем первосвященник мог выступить в роли посредника, предлагавшего жертву за грех за народ, он должен был очистить самого себя от греха.

Первосвященник должен был входить в Святое-святых трижды, в первый раз с кадильницей, полной горящих углей с жертвенника всесожжений. На этих углях ему следовало сжечь благовонное курение, приготовленное специально для использования в скинии. Возникавшее при этом „облако“ было подобием дымового экрана, не дававшего первосвященнику лицезреть славу Господню над крышкой ковчега, и таким образом он отводил от себя гнев Господень.

Во второй раз Аарон должен был войти за завесу с кровью тельца, чтобы покропить ею на крышку спереди, а затем семь раз пред крышкою ковчега (либо на сам ковчег перед крышкою, либо на землю).

Жертвоприношение за грех народа состояло из „двух козлов“, один из которых избирался по жребию для Господа, а другой – быть „козлом отпущения“. Первосвященнику было сказано заколоть Господнего козла в жертву за грех за народ и покропить кровью его в самом святом месте (для этого он и входил туда в третий раз), как делал с кровью тельца.

Такой ритуал должно было совершить в скинии собрания посредством семикратного кропления кровью пред жертвенником для сожжения курений, а затем – нанесения крови на рога жертвенника.

Ритуал кропления кровью (в святилище и в скинии собрания) предназначался не только для очищения первосвященника, дома его и всего общества Израилем, но и для очищения святилища, скинии собрания и жертвенника. Таким образом, целью жертвоприношения за грех было дать очищение Израилю, очистив место Божьего обитания от скверны грехов народа. Место обитания Божьего нуждалось в очищении по причине нечистоты и неповиновения израильтян, в чем бы они ни проявлялись.

Не только святилище и остальная часть скинии должны были быть очищены от осквернения грехами Израила, но и жертвенник, который стоял пред Господом. Данная процедура очищения завершалась наложением смешанной крови тельца и козла на рога жертвенника, а также семикратным окроплением жертвенника кровью. Целью этого акта было освящение жертвенника, т. е. опять-таки очищение его от нечистот сынов Израилевых.

Особое значение в ритуале имеет то, что первосвященник завершал очищение святилища, скинии собрания и жертвенника прежде, чем приводил живого козла, на голову которого должен был возложить обе руки и исповедать над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их, и все грехи, и затем символически возложить их на голову козла.

Осквернение человеческими грехами святилища снималось посредством церемонии кропления кровью, а посредством отсылания живого козла в пустыню (что являлось частью ритуала жертвоприношения за грех) достигалось искупление (в смысле очищения) израильтян от их грехов.

Далее следовала процедура очищения первосвященника и сожжение жертв всесожжения и жертв, принесенных за грех. После того, когда первосвященник снимал свои льняные одежды и оставлял их в святилище, он мылся (для церемониальной чистоты) и облачался в пышные первосвященнические одежды для совершения ритуала сожжения. Он приносил в жертву всесожжения овна за себя и второго овна во всесожжение за народ, вместе с жиром жертв за грех. Заслуживает внимания то, что теперь посредством всесожжений очищались первосвященник и народ.

Потом проходило очищение других участников ритуала и завершающие процедуры.

Дальнейшее церемониальное очищение участников процедуры и самого святилища обеспечивалось очищением человека, который отводил козла в пустыню, сожжением вне стана шкур, мяса и внутренностей тельца и козла, принесенных в жертву за грех, и очищением человека, который сжигал их.

Этот ритуал в День очищения должен был повторяться ежегодно на 10-ый день седьмого месяца („Тишри“, октябрь-ноябрь). Вся эта церемония не считалась действительной сама по себе, без истинного покаяния со стороны народа, которому надо было смирить души свои (обычно такое смирение предполагало и пост) и не выполнять никакой работы, так как день этот должен был быть субботой покоя.

Закон святости перед Богом и людьми (гл. 19)

Святость Божия является той скалой, на которую опирается святость людей, обеспечиваемая в жизни исполнением этих законов. Хотя

конкретные соображения, лежащие в основе тех или иных установлений, не всегда бывают ясны сегодня, этическая ценность повелений, содержащихся в 19-ой главе, не вызывает сомнения, ибо

они исходят из необходимости справедливого, гуманного, чуткого обращения с престарелыми, калеками, бедными, чужеземцами, с теми, кто тяжело трудится за малую плату, и т. п. Эти повеления

простираются даже дальше простых требований порядочного поведения, они затрагивают и внутренние мотивы такого поведения. Заслуживает внимания, что в 19 главе нашли отражение те главные принципы, которые лежат в основе Десяти заповедей, хотя они и не перечисляются в том же самом порядке и не всегда на них

делается одинаковое ударение.

Глава обращена не к нескольким подвижникам, но ко всему обществу сынов Израилевых, т. е. ко всему народу. Главная мотивировка святости выражена в словах, которые называют девизом книги Левит, – „святые будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш“. Этим заявлением навсегда неразрывно связываются между собой принципы этики и богословия. Человеческая нравственность должна, в конечном счете, основываться на неизменной природе Бога.

В любом из библейских положений относительно Бога подразумевается требование к людям подражать Ему в повседневном бытии. Бог призывал Израиль быть Его народом.

Почитание родителей и субботы относится к числу основных положений Закона и свидетельствует о том, что святость начинается с поведения в собственном доме. Ребенок, который учится уважать своих мать и отца и Бога бояться, станет избегать всякого рода идолов и богов литых.

Устанавливается правильное обращение с мясом жертвы мирной. Суровость наказания („истребится душа та из народа“) для того, кто не соблюл бы данного постановления, говорит о том, насколько серьезным считалось такое нарушение.

Подчеркивается, что колоски по краям поля и упавшие в винограднике ягоды предназначаются для бедных.

Серия запретов направлена на установление гармонии и святости в отношениях израильтян между собой, границы повеления любить ближнего своего, как самого себя расширены до включения в них „пришлых“: „люби его (пришельца, поселившегося у вас), как себя“.

Такие установления способствуют честным взаимоотношениям, „ограждающим“ репутацию Бога. В них осуждается „грабительское“, бесчеловечное обращение со слабым, беззащитным тружеником, калекой. Установления требовали праведного суда, как для нищего, так и для великого, и во всем такого поведения, которое направлялось бы истинной любовью.

Если кто будет прелюбодействовать с женою замужнею, то обоим следует предать смерти. Но мужчина и молодая рабыня, застигнутые в прелюбодеянии,

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
не должны были предаваться смерти, поскольку она официально все еще оставалась рабыней, не выкупленной и не получившей свободу. Тем не менее, и в этом случае было предусмотрено наказание. Согрешивший мужчина должен был принести жертву повинности, чтобы получить прощение.

Первые плоды посаженного фруктового дерева следовало принести Господу на четвертый год как жертву хвалы Ему, „бедного“ (не набравшего еще силы) урожая первых трех лет Богу приносить не следовало. Помимо плодов, этот закон распространялся и на животных, а также на детей.

Указаны языческие религиозные обычаи, которых израильтянам следовало избегать, включая погребальный ритуал язычников, а также культовую проституцию, спиритизм и вызывание духов умерших людей.

Почитание и любовь следовало являть к престарелым и к каждому пришельцу – чужеземцу.

Честность при совершении торговых сделок служила примером той практической святости, которой ожидал от Израиля Господь.

Законы о священных праздниках Господних (гл. 23)

Левитской системой были предусмотрены случаи как индивидуальных, так и общенародных жертвоприношений и поклонения Богу. Здесь дано описание ежегодных национальных праздников Израиля, во время которых совершались жертвоприношения общенародные, дан наиболее полный отчет о ежегодных празднествах с точки зрения их взаимосвязи в рамках праздничного календаря Израиля.

После того, когда Израиль войдет в землю Ханаанскую, три больших праздника – Праздник опресноков, сопутствующий Пасхе, Праздник жатвы или „седмиц“ (недель) и Праздник собирания плодов или Кущей – должны были стать поводом к паломничеству „всего мужского пола“ к главному святилищу. Еврейское слово, обозначающее „праздник“, включает в себя и понятие „паломничества“, так что его можно переводить и как „праздник паломничества“. Предметом спора является точное количество ежегодных праздников, перечисленных в главе. Если допустить, что Пасха и Опресноки – два разных праздника, и не считать за отдельный Праздник первых плодов, тогда всего праздников получится шесть. Судя по календарю, более естественно группировать эти праздники следующим образом: за праздниками весенними (или праздниками, приходившимися на начало лета), т. е. за Пасхой и Опресноками, включая церемонию принесения первого снопа (порой называемую принесением Первых плодов, но, в сущности, самостоятельным праздником не являвшуюся), следовал через 50 дней Праздник седмиц (недель); осенние праздники, справлявшиеся в седьмом месяце, это праздники Труб, День очищения и Кущей.

Вначале Господь наставляет Свой народ, чтобы он пометил в своих памятных книгах определенные даты, по каким следовало всем сообща поклоняться Ему и приносить жертвы.

Важное значение имеет структура главы. После введения глава распадается на два раздела, каждый из которых завершается фразой „Я Господь, Бог ваш“. В свою очередь каждый раздел подразделяется на две части, признаком разделения служит четырежды повторенное заявление: „Это вечное постановление в роды ваши во всех жилищах ваших“.

Пасха и Праздник опресноков (23:5-14).

Пасха Господня должна была приноситься в жертву с наступлением сумерек на 14-ый день первого месяца (т. е. месяца Авива, позднее названного Нисаном) в память об исходе Израиля из Египта и особенно – о спасении его, когда ангел смерти прошел по Египту и не коснулся перворожденных только в тех домах, где косяки дверей были помазаны кровью Пасхального агнца. Первая годовщина Пасхи отмечалась на Синае, но с тех пор она более не праздновалась, пока Израиль, перейдя Иордан, не расположился лагерем у Галгала, в Обетованной земле.

Господний праздник опресноков должен был начинаться наутро после принесения в жертву Пасхального агнца и продолжаться семь дней (с 15-го числа по 21-ое). Свое название этот праздник получил в память поспешного выхода евреев из Египта, при котором Бог не позволил им ждать, пока вскиснет

тесто.

Первый и последний дни этой недели должны были быть днями священных собраний, в которые никакой обычной работой ни на поле, ни в доме, ни куплей, ни продажей заниматься было нельзя.

Можно предположить, что отсутствие закваски знаменовало брешь между новым питанием Израиля, которое было от Бога, и его прежним хлебом рабства. Эта брешь возникла в тот момент, когда Бог повелел израильтянам прервать обычный процесс квашения (при котором кусок старого теста клался как закваска в тесто вновь замешиваемое).

Здесь предписывается особая церемония вознесения ячменного снопа пред Господом в особый назначенный для этого день (день после субботы), приходившийся на 16-ое число, вслед за днем отдыха 15-го числа.

После того, когда Израиль вошел в Обетованную землю, этот хлебный сноп (сноп первой жатвы) должен был приноситься священником пред Господа (священник предлагал его, потрясая) – как приношение посвящения. Затем, как часть посвящения, Господу следовало принести агнца однолетнего в особое всесожжение вместе с двойным хлебным приношением и возлиянием вина.

Израильтяне были предупреждены, чтобы ни в каком виде не ели от ячменя, пока не будет сделано это приношение.

Праздник седмиц (недель) в новозаветное время был известен как День пятидесятницы, потому что он справлялся через семь недель плюс один день (50 дней) после приношения ячменного снопа в Праздник опресноков. Называли его также Праздником жатвы и Днем первых плодов. Будучи сельскохозяйственным праздником начала лета, который справлялся по окончании жатвы пшеницы, он отличался от предшествовавшего ему праздника принесения первого, ячменного, снопа, но в то же время был связан с ним. Назначенный промежуток в 50 дней связывал между собой принесение первого плода (первого зерна) при жатве пшеницы в начале лета с предшествовавшим этому весенним принесением первого плода (первого зерна) при жатве ячменя.

Из трех главных праздников только праздник седмиц не ассоциировался в Ветхом Завете с какими-либо событиями в истории Израиля, в память которых он был бы установлен. Однако еврейская традиция увязывает его с днем, когда Бог дал Моисею закон на горе Синай.

Далее говорится о главной особенности нового хлебного приношения Господу: в качестве приношения потрясения от первого зерна Господу следовало предлагать два кислых хлеба. Только один раз в году Господу приносился квасной хлеб, но и тогда сожжению на жертвеннике он не подлежал.

Тесто для нового хлеба квасилось следующим образом: в него клали кусок кислого теста, оставшегося после жатвы ячменя, этим поддерживалась преемственность между жатвами ячменя и пшеницы и связанными с ними празднествами.

Жертвоприношение на Праздник седмиц было более сложным, чем в Праздник опресноков. Оно состояло из семи агнцев, молодого тельца и двух овнов, которые приносились во всесожжение, с сопутствовавшим этому хлебным приношением и возлиянием вина, а также из козла в жертву за грех и двух агнцев в жертву мирную. От этих агнцев и хлеба из первого плода, которые предлагались как приношение потрясения, получал свою долю совершавший церемонию священник.

Этот праздничный день подчеркнуто отводился для священного собрания, никакую работу нельзя было делать в этот день.

Праздник седмиц должен был праздноваться евреями из рода в род, это давалось им в постановление вечное.

Характерно, что при описании праздников не осталось в стороне напоминание оставлять при жатве колоски для бедных. Что это значит? Речь идет о девизе жатвы – оставлять бедным их долю, в связи с окончанием жатвы как ячменя, так и пшеницы. Как священники получали жертвенное мясо, и этим удовлетворялась их потребность в пище, так и нужды бедных удовлетворялись благодаря тому, что на полях оставляли колоски для них.

Последние три из назначенных праздников Господних все приходились на седьмой месяц года („Тишри“ – октябрь–ноябрь), которым заканчивался сельскохозяйственный год, за ним следовали два сезона дождей и наступал новый год. В новом гражданском календаре, принятом после вавилонского пленения евреев, седьмой месяц стал первым месяцем нового года.

Праздник труб. В серебрянные трубы в Израиле трубили в первый день каждого месяца, но звуки труб в первый день седьмого месяца служили особым напоминанием о приближении дня очищения.

Праздник труб был днем отдыха, в этот день созывалось священное собрание, никакой работой заниматься не следовало, в этот день Господу приносили особые приношения.

День очищения приходился на девятый день седьмого месяца. Главные особенности его и подробности жертвоприношений, совершавшихся в этот день, излагались прежде. Здесь ударение сделано на том, как надо соблюдать этот день рядовому израильтянину. Все особенности и правила дня очищения суммированы в стихах 26:28: созывайте священное собрание, смиряйте души ваши, приносите жертву Господу. Никакого дела не делайте.

Не только особые жертвы, связанные с ритуалом очищения, но и праздничные приношения надо было предлагать в тот день в святилище. Запрет относительно какой бы то ни было работы был абсолютным.

Наказание за нарушение устава о смирении себя и о воздержании от любой работы предусмотрено было суровое: истребление из народа, каковое рассматривалось как следствие прямого осуждения Божьего („Я истреблю ту душу из народа ее“).

Праздник кущей (23:33–43) был последним и самым значительным праздником года, продолжавшимся семь дней (с 15-го по 21-ое включительно число седьмого месяца). Это был не только сельскохозяйственный праздник благодарения по окончании осеннего сбора плодов, но и торжество в память о Божьей заботе об Израиле на протяжении 40 лет его пребывания в пустыне, когда евреи жили в палатках (шалашах); отсюда главное название этого праздника: в старом русском языке слово „кущи“ соответствовало слову „палатка“, „шалаш“.

Как в первый, так и на восьмой день (завершающий день ежегодных празднований, следовавший за семью днями Праздника кущей), израильтянам велено было созывать священное собрание и не заниматься никакой профессиональной работой. Процесс жертво-

приношений в эти дни был самым сложным в году и самым впечатляющим.

О важности этого праздника говорит заявление: это – постановление вечное.

Законы об особых годах (гл. 25)

Субботный год (25:1–7). Как люди должны были шесть дней работать, а затем отдыхать в субботу, так и землю, на которой они жили, следовало обрабатывать шесть лет, а на седьмой год, или на субботний, оставлять в покое. Ни сеять, ни подрезать виноградные лозы, ни снимать урожай на седьмой год не разрешалось. То, что земля рожала стихийно, всякий (а не только владелец ее) мог употреблять в пищу, но традиционно снимать урожай было нельзя, как и продавать произведенное землей кому бы то ни было. Итак, одну седьмую времени землевладельцы и безземельные оказывались в равном положении, питаясь от плодов земли.

В субботний год прерывалась, таким образом, обычная сельскохозяйственная деятельность. О второй цели субботнего года (прощении всех долгов) говорится в тексте, дополняющем этот (Втор. 15:1–11). Кроме того, в это же время отпускались на волю рабы.

Юбилейный год (25:8–55).

Земля израильская была собственностью Бога, а Его народ был Его на ней „поселенцами“. Отсюда следует, что народ не мог пользоваться правом собственности на землю в интересах обогащения одних при условии обнищания

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
других.

В силу долговых обязательств владелец земли мог лишиться какой-то ее части, продав ее (фактически – сдав в аренду), либо продав самого себя в рабство. Но по закону земля не могла быть отчуждаема от своего хозяина навечно. Было несколько способов вновь обрести ее во владение или выкупить. Такой же принцип применялся при освобождении еврея из рабства, чтобы он мог вернуться на свою землю.

Израилю были даны правила соблюдения юбилейного года (25:8–22).

За каждым седьмым субботним годом (т. е. за каждым 49-ым годом) должен был следовать юбилейный год (йубел, первоначально, вероятно, означал „баран“ или „бараний рог“, поскольку в рог трубили, возвещая начало года), хотя новый год начинался в первый день седьмого месяца, официально о начале его объявлялось трубным звуком на 10-ый день, т. е. в День очищения.

Девизом юбилейного года было провозглашение свободы (освобождения) по всей земле с главной целью каждому вновь вернуться в свое „племя“, в свою семью, и опять вступить во владение семейной собственностью.

Это означало, что все виды собственности (за исключением недвижимого имущества в городах, обнесенных стенами) должны были возвращаться их первоначальным владельцам, т. е. „поселенцам“ Божиим. И всех рабов из евреев следовало освобождать, чтобы они могли вернуться к своим семьям.

Так же, как на протяжении предшествовавшего субботнего года земле предоставлялся полный отдых.

Продажа земли не была тем, к чему стремились, тем не менее, порой это бывало необходимо. В этом случае надо было поступать справедливо: цена земли рассчитывалась на основании количества лет, прошедших с юбилейного года, т. е. в расчет принималось то их число, в которые с этой земли будет сниматься урожай, пока в следующем юбилейном году она не будет возвращена прежнему ее владельцу. Другими словами, продаже подлежало то или иное число урожаев, что было своеобразной арендой земли, полностью оплаченной вперед.

Бог обещал Свое благословение земле, если „поселенцы“ на ней будут подчиняться Его законам. Он обещал им освободить их от страха перед нуждой и войной. Это особенно относилось к понятному страху, который мог испытывать израильтянин при мысли о том, что два года подряд не должен ни сеять, ни собирать. Но Бог обещал им обильные урожаи в шестой год, достаточные, чтобы безбедно прожить до сбора урожая в девятый год.

Как говорилось, земля Израиля не принадлежала народу, ее великим Владельцем был Бог, который обеспечивал наделами каждое племя и каждую семью. Этот богословский принцип лежит в основе главных наставлений, содержащихся в 25-ой главе книги Левит.

Право пользоваться землей было даровано народу Богом, и дар этот уходил корнями в Завет, заключенный Им с Авраамом.

Еврею, который, обеднев, вынужден был продать часть своей земельной собственности, чтобы выжить, должен был помочь его ближайший родственник, выкупив его землю. При этом за обедневшим сохранялось право и самому, если сможет, выкупить эту землю позднее, причем стоимость ее определялась в зависимости от даты юбилейного года. В крайнем случае, его земля должна была быть возвращена ему в юбилейный год.

Но были и два исключения, касавшиеся выкупа имущества. Право выкупа в юбилейный год не распространялось на дома, находившиеся за городскими стенами, каждый такой дом мог быть выкуплен не позднее, чем через год после его продажи. Второе исключение относилось к левитам (так они названы лишь в книге Левит, хотя все священники несомненно были левитами), за которыми сохранялось право в любое время выкупать свое городское имущество, но даже и не выкупленное ими, оно возвращалось к ним в юбилейный год.

Гордыня не должна была удерживать израильтянина от надлежащего обращения со своим бедным соплеменником, по отношению к которому ему следовало проявлять такие же дружелюбие и гостеприимство, как и по отношению к чужестранцу или временно проживавшему среди них.

Еврею запрещалось так или иначе наживаться на бедном, примером в этом ему должно было служить благородное поведение Бога по отношению к Его народу.

Выкуп рабов также связывался с юбилейным годом. Хотя рабство при известных ограничениях разрешалось Моисеевым законом, даже рабам из язычников предоставлялись известные права, например, право отдыха в субботу. За жестокое обращение с рабом хозяину грозило наказание. Сами евреи, как Божьи слуги, не могли становиться рабами другого хозяина. Однако на время бедному израильтянину позволялось идти в кабалу, но положение при этом складывалось более гуманное, чем, скажем, долговое рабство, бытовавшее в XIX веке. Рабы-евреи обладали большими правами, чем рабы-язычники, и власть хозяина над работавшим на него евреем была более ограниченной. Несомненно, эта привилегия связывалась со статусом еврея как слуги Бога.

С рабом-евреем полагалось обращаться скорее как с наемным работником, чем с рабом. И он, и его дети, родившиеся в доме хозяина, имели право на освобождение в юбилейном году. Их нельзя было продавать в рабство другим.

На рабов из язычников эти льготы не распространялись, они оставались рабами на всю жизнь, их можно было передавать как имущество по наследству.

Купленный своим соплеменником-израильтянином или чужеземцем, раб-еврей мог быть выкуплен в соответствии с законами, схожими с законами выкупа собственности. В идеальном случае его мог выкупить родственник, уплатив за него ту сумму долга, которая привела его в рабство. А преуспев, он сам мог выкупить себя. Если же ни то ни другое не оказывалось возможным, он подлежал освобождению в юбилейный год.

О юбилейном годе нигде, кроме Пятикнижия, в Ветхом Завете не упоминается. В Библии нет прямых свидетельств о том, что израильтяне исполняли закон о нем на протяжении всей своей истории.

Благословения и наказания (гл. 26)

В древности на Ближнем Востоке тексты так называемых „вассальных договоров“ обычно завершались перечислением благословений в случае послушания и наказаний – в случае непослушания.

Полная преданность одному Богу и уклонение от всех форм, как идолопоклонства, так и ложных вероисповеданий, должны были выражаться в соблюдении суббот и в почитании святилища.

Дар дождей и обильных урожаев (26:3–5). В отличие от неоднократно повторенных предупреждений о последствиях непослушания, о послушании как условии благословений говорится в разделе, где благословения перечисляются, лишь однажды. Первое благословение включает обещание дождей в свое время, и как результат этого – богатые урожаи зерновых и плодов, т. е. изобилие во всем и мир.

Дар мира (26:6–10). Божья защита, как от лютых зверей, так и от меча (армий чужеземцев) скажется в установлении мира: без страха будут жить люди, собирая обильные урожаи и наслаждаясь Божьими милостями во исполнение Авраамова завета.

Дар Божьего присутствия (26:11–13). В постоянном Божьем присутствии в среде Израиля, о чем Он возвестил явлением Своей славы в скинии, выражалось дополнительное благословение в награду за верность завету. Бог даже обещал ходить среди Своего народа, как ходил Он с древними патриархами.

Неоднократно звучащее в книге Исхода торжественное Божие напоминание о том, что Он вывел Израиля из Египта, повторяется и в разделе благословений.

Наказания за непослушание (26:14–45). Как это было характерно для заключавшихся „вассальных договоров“, раздел, в котором перечисляются наказания, гораздо обширнее, чем раздел благословений, хотя между обоими разделами просматривается явная параллель.

„Если не послушаете меня“ – этой и схожими с ней обуславливающими фразами начинаются пять стихов раздела, за каждым из них следует параграф, начинающийся с „то Я“ или с „то и Я“. В них провозглашаются меры

Страдания по причине болезней, голода и поражений. Меры Божьего воздействия на непослушных и не соблюдавших верность завету включали наказание болезнями как физическими, так и душевными, потерю урожаев и поражения от врагов.

Засуха и плохие урожаи. Живо и ярко изобразил Господь последствия неповиновения Ему: „Я всемерно увеличу наказание за грехи ваши“ (семь – число Божьей полноты, здесь и далее оно говорит о полноте грядущего наказания). Выражение „небо ваше сделаю, как железо, и землю вашу, как медь“ соответствует состоянию почвы, долгое время не знавшей дождя.

Страх перед хищными зверями. В случае продолжающегося неповиновения увеличатся меры Божьего воздействия, и всемерно возрастут несчастья, насылаемые на непослушный народ. Земля будет опустошена свирепыми хищниками.

Болезни и разорение земли врагами. Если и после этого Божий народ будет упорно противиться Богу, то и Он пойдет против него и поразит его мечом отмщения за то, что нарушил завет. Эпидемии, насланные Им, и враги-угнетатели приведут к усилению голода на земле.

Опустошение земли и изгнание народа с нее. В Своей ярости Бог накажет Израиля последним наказанием, изгнав его с земли и рассеяв его между другими народами. Начало этому положат кошмар людоедства, вызванный войной, повсеместные убийства, разрушение городов и святилищ и окончательное опустошение земли. Затем последует рассеяние евреев между другими народами, в результате чего земля станет праздновать свои субботние годы, которых не имела она в годы неповиновения израильтян соответствующим Божьим законам.

Те, кто переживет убийства, станут жить в страхе и трепете и, в конце концов, тоже погибнет от рук своих врагов.

Перспектива покаяния и обетование восстановления. Печальная перспектива, которая дана в предшествующих стихах, озаряется лучом надежды, идущим от милостивого обетования Божия: если признаются они в беззаконии своем, то и Я вспомню завет Мой с Авраамом и землю вспомню. Хотя бы Израиль и нарушил этот завет, Бог и тогда не нарушит Свой завет с ним. Придет день, когда в Своей верности завету Он исполнит его, заключенный еще с Авраамом, и благословит в земле Израиля раскаявшееся поколение евреев. И хотя Израиль пережил на себе меры воздействия Бога при бесчисленных гонениях и в рассеянии своем, благословениям Авраамова завета, которые были обещаны еврейскому народу в Обетованной земле, предстоит осуществиться.

ЧИСЛА

Книга Чисел – это своего рода свод руководящих наставлений для Израиля в его постсинайский период. Наставления касались трех сфер: 1) порядка, которому народу надо было следовать при передвижении его через пустыню; 2) того, как следовало действовать священникам и левитам в условиях постоянного передвижения народа; 3) того, как должны были евреи готовиться к завоеванию Ханаана и к оседлому существованию на завоеванной территории.

В повествовательных разделах, которые в Числах преобладают, рассказывается об успехах и неудачах Божьего народа по мере того, как он согласовывал или нет свое поведение и действия с требованиями Бога.

Тот факт, что книга охватывает почти 40-летний период (с момента, когда был дан закон на Синае, до событий, положивших начало завоеванию земли Ханаанской) указывает на ее исторический характер. Однако Числа, как и другие книги Торы, больше чем историческая летопись, ибо исторические события в этой книге излагаются с определенной целью: рассказать о том, чего ожидал Господь от Израиля, и как отвечал Израиль на эти ожидания.

В Числах немного говорится о законах и правилах, составивших основу иудаизма, поэтому коротко коснемся лишь тех тем, которые не отражены в других книгах Пятикнижия.

Священническое, левитское, служение было исключительно привилегией тех, кто принадлежал к племени Левия, но здесь Господь вводит закон, который позволял любым мужчине или женщине Израиля, пожелавшим этого, по обету, данному Господу, посвятить себя служению Ему на какой-то период времени.

Иногда такие обеты давались родителями от имени их детей, как это было в случае с Самуилом (1 Цар. 1:11), но обычно взрослый человек посредством обета сам добровольно посвящал себя Господу. Тот, кто принимал такое решение, назывался назореем (от назар – "посвящать"). Все время, пока длилось его назорейство, человек должен был воздерживаться от вина и крепкого напитка, прошедших стадию брожения, а также от винограда и всего, что производилось из него. Он не должен был брить головы своей и не должен был касаться мертвого тела. Любое из вышеупомянутых действий нарушило бы данный им обет, символом которого служили длинные волосы назорея. Если же невзначай он оказывался рядом с телом усопшего, то подлежал длительной церемонии очищения, в процессе которой ему следовало остричь голову на седьмой день, а на восьмой день – принести в жертву двух горлиц, или двух голубей – одну птицу за грех, а другую – во всесожжение. Только после этого он мог возобновить свое назорейство.

Когда исполнятся дни назорейства его, он должен был привести в скинию однолетнего агнца во всесожжение, однолетнего агницу (овечку) в жертву за грех и овна без порока в жертву мирную. Всему этому сопутствовали хлебные приношения и возлияния (корзина опресноков из пшеничной муки, помазанных елеем (маслом) и хлебов, испеченных с елеем). Без этого не могло произойти официального завершения назорейского посвящения.

Жертва за грех предназначалась для очищения от невольных грехов, совершенных в период назорейства. Всесожжение символизировало полное подчинение себя Господу. А мирная жертва должна была свидетельствовать о том, что назорей и Господь пребывают в отношениях полной гармонии.

После завершения назорейского посвящения назорею следовало остричь свои волосы и бросить их на огонь жертвенника под мирной жертвой. Вероятно, акт "принесения волос" символизировал посвящение назореем всего своего опыта Господу. Для посвящающего он символизировал благословения Того, от Которого исходят все благословения.

Священник на завершающем этапе должен был принести в мирную жертву овна, затем по возложении отборных частей овна и хлебного приношения на руки назорею – предложить мясо и хлеб Господу. Приношение потрясения означало, что все это являлось жертвой Господу и Его слуге-священнику, так что пищу делили между собой священник и жертвователь. После этого назорей снова мог пить вино и делать какие-то другие вещи, запрещенные для него в период действия обета.

Закон о священническом благословении (6:22-27).

Призывая милость Божию на народ, священник должен был следовать формуле благословения. В ее словах выражено желание Господа облечь Свой народ в имя Свое, ибо имя Господа эквивалентно Ему Самому, так что слова благословения тождественны просьбе к Богу, чтобы жил среди Своего народа и исполнял нужды его. Лишь Он может благословлять Свой народ и хранить его на земле, милостиво взирая на него с небес и даруя ему мир.

Приношения начальников (гл. 7)

Эта глава обращается к событиям, происшедшим раньше, когда скиния была только-только собрана и освящена. Готовясь к переходу из Синая к Обетованной земле, вожди племен предложили Господу в дар шесть крытых повозок и двенадцать волов. Да будет это, сказал Господь, в распоряжении у левитов, в помощь им при

переносе скинии и ее содержимого. Затем Моисей следующим образом распределил повозки и волов: две повозки и четыре вола отдал сынам Гирсоновым, четыре повозки и восемь волов – сынам Мерариным, сыны же Каафовы не получили ничего, потому что им полагалось носить священные предметы на плечах. В великую печаль повергнет позднее царя Давида и его слуг их первая неудавшаяся попытка перенести ковчег из дома Аминадава в

Сыны Мерарины нуждались в большем числе повозок и волов, чем сыны Гирсоновы, потому что им приходилось переносить тяжелые деревянные и металлические части скинии.

Каждый из 12 племенных вождей принес свои жертвы для освящения жертвенника.

Словом «начальник» (вождь) переводится еврейское слово, означающее "стоящий высоко". Первым принес свои дары Наассон, начальник колена Иудина. Его вклад, помимо повозок и волов, состоял из серебряного блюда весом сто тридцать сиклей, серебряной чаши в семьдесят сиклей. Блюдо и чаша были наполнены мукою и елеем. Кроме того, он принес золотую кадьницу в десять сиклей, полную благовония. Наассон привел также молодого тельца, овна, однолетнего агнца во всесожжение, козла в жертву за грех и двух волов, пять овнов, пять козлов, пять однолетних агнцев – в жертву мирную.

Остальные вожди племен (каждый день приходил один из них) принесли аналогичные дары. Это происходило на протяжении 12 дней, и началось в 1-ый день первого месяца на второй год после начала исхода и завершилось в 12-ый день первого месяца. Порядок прихода вождей с их дарами в точности соответствовал порядку расположения племен вокруг скинии.

Господь, видимо, был доволен духовным состоянием племенных вождей и их благородным поведением, свидетельством тому служит Его общение с Моисеем в Святом-святах. Моисей слышал голос, говоривший к нему с крышки ковчега, между двух херувимов, и отвечал ему.

После обсуждения даров "мирских начальников" внимание привлекается к служебной роли священников в скинии. Помимо функций, исполнявшихся ими в процессе жертвоприношений и уже достаточно уясненных, так что возвращаться к ним надобности нет, на священниках лежала обязанность следить за правильным положением светильника и светом, падавшим от семи его лампад. У светильника было шесть ветвей. Светильник следовало установить так, чтобы лампы отбрасывали свет перед собой и освещали площадь перед светильником. Прежде это распоряжение священникам не было дано.

Посвящение левитов (8:5-26)

В этих стихах нашему вниманию предстает третья из главных составных частей руководящего слоя израильского сообщества, а именно – левиты. Чтобы получить право присутствовать там, где совершалось служение Богу, для которого они были отделены, левиты должны были подвергнуться ритуальному очищению, а затем от их имени следовало принести жертвы. Очищение начиналось с окропления водой, вероятно, той, что была освящена пеплом рыжей телицы. Вторым шагом было удаление волосяного покрова на всем теле левита.

Внутреннему очищению должно было, как всегда, сопутствовать принесение жертв. То, что закланию подлежал телец, говорит о том, что это была жертва всесожжения. Другой телец приносился в жертву за грех, совершенный неумышленно. После всего этого левитов приводили в присутствие народа, и те, кто представлял народ, должны были возложить на левитов руки в знак того, что общество доверяет им представлять себя, отправляя служение Господу.

После этого левиты возлагали руки на головы жертвенных живот-

ных, «передавая» им как свое чувство вины, так и принимаемое ими на себя обязательство.

Отделили левитов потому, что они сделались подменой всем первенцам Израиля, которые по праву принадлежали Господу, так как Он искупил их от смерти во время совершения 10-ой казни над Египтом. Поскольку левиты были собственностью Господа, в Его власти было вручить их как дар Аарону и священникам, чтобы они могли обслуживать скинию и прилегающую к ней территорию, и таким образом избавить все остальное общество от опасности, грозившей ему при прикосновении к священным Божиим предметам. По совершении этого обряда левиты отправлялись в скинию, чтобы приступить к своему служению. Сказано, что они должны вступать в службу двадцати пяти лет. Начиная с 30 лет, левиты обретали право на самостоятельное служение при

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
скинии. Продолжать службу они могли до пятидесяти лет, после чего оставляли работу, но сохраняли право помогать более молодым мужчинам. Эти ограничения были направлены на то, чтобы левиты служили Господу в лучшие годы своей жизни.

В Числах даны и некоторые новые наставления относительно Пасхи (9:1-14).

Повеления были даны в первый месяц второго года после начала исхода, сразу же после сооружения скинии, и перед тем, как были переписаны в первый день второго месяца мужчины. Повеления о Пасхе были даны до наступления четырнадцатого дня первого месяца, т. к. именно на этот день было назначено празднование Пасхи.

На это раз постановления о Пасхе даны были потому, что требовалось как-то решить проблему людей, которые по той или иной причине не могли праздновать ее в назначенное время, а именно в такой ситуации оказалось некоторое количество израильтян, сделавшихся церемониально нечистыми из-за прикосновения к мертвым телам. Они, понятно, не могли принять участие в праздновании Пасхи. Поскольку они стали настаивать, чтобы Моисей и Аарон решили их проблему, то Моисей вынужден был обратиться за указаниями к Господу.

Бог ответил, что всякий, кто не мог участвовать в праздновании Пасхи по причине нечистоты или потому, что находился в пути, получает право сделать это на четырнадцатый день второго месяца, т. е. месяц спустя после предписанного дня, соблюдая при этом все в точности, как если бы отмечал Пасху в назначенное для нее время.

Другое положение относительно соблюдения Пасхи касалось того, кто, не имея причин не участвовать в праздновании, уклонился бы от празднования. Такая душа подлежала "истреблению из народа своего" и должна была понести на себе грех свой. Не предвещавшая ничего доброго категоричность этого предупреждения свидетельствовала, что согрешивший должен был быть казнен.

И, наконец, всякий пришелец, живший среди евреев, должен был участвовать в праздновании Пасхи, если он отвечал требованию, хоть и не указанному здесь, но хорошо известному израильтянам: он должен был обратиться к Богу Израилеву и в знак этого быть обрезанным.

Во многих местах Пятикнижия встречаются места, которые, так или иначе, повторяют ранее сказанное. Однако относится к этому как механическому повторению уже провозглашенных истин и правил, будет ошибочно. Каждый такой повтор (потребность в нем) появляется в тексте Библии в связи с конкретными событиями, переживаемыми евреями, т. е. Бог либо благословляет поведение Израиля, либо порицает. Во всех случаях закон или заповедь на фоне исторических событий приобретает иное, особенное звучание. Кроме того, правила и нормы закона уточняются.

В стихах 15:1-31 Господь возвращается к некоторым положениям Завета.

Так как вся взрослая часть Израиля приговорена была встретить смерть в пустыне, для подрастающего поколения израильтян крайне важно было понять требования, которые предъявлялись им в рамках Завета. А самым главным в этом плане было принесение жертв, потому что жертвы были данью, которую народ-вассал должен был приносить своему Созерену в знак верности Ему в рамках Завета. Это жертвы не приношения за грех или вину, поскольку их форма и содержание оставались неизменными. Речь идет о жертвах, которые приносятся по обету, а также жертвы мирные, благодарения или хвалы.

Весь народ Израиля должен был приносить их, независимо от того, рожден человек в этом народе или пришел со стороны.

Второй свод правил относится к принесению первого плода от урожая. Когда народ войдет в землю Ханаанскую и станет пользоваться тем, что она рождает, то должен будет, в знак своей преданности Господу каждый раз приносить Ему лепешку, испеченную из зерна первого урожая.

Третий раздел установлений касался приношений за грех. Этими установлениями предусматривалось очищение тех, кто ненамеренно нарушал одну из заповедей Господних, т. е. нарушал заповеди по небрежности или оплошности. Если все общество оказывалось виновным, ему надо было принести во всесожжение

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
молодого вола вместе с предписанным на этот случай хлебным приношением и возлиянием. Надо было также принести козла в жертву за грех.

Разница между установлениями здесь и теми, касавшимися жертвоприношений за грех, о которых говорилось в книге Левит (4:13–21), в том, что здесь речь идет о согрешениях по оплошности, а в книге Левит – о совершении проступка. Более того, в этих стихах в Числах содержится требование принести тельца во всеожжение и козла – в жертву за грех. В книге Левит упоминается лишь телец, приносимый за грех. Примирение этого разногласия, возможно, в том, что в Числах телец предполагался как жертва за грех, кроме того, приносился и другой телец – во всеожжение.

Козел упоминается здесь наряду с тельцом, но только как приношение за грех в случае нечаянного совершения греха кем-то из «начальников». В книге Левит также предписывается принесение козла в жертву за грех, совершенный «начальником» (4:22–26), так что в сущности никакого разногласия.

Что касается рядового члена общества, то за его согрешение по оплошности требовалось принести в жертву козу (15:27–29), так же, как говорится об этом в книге Левит (4:27–31).

И еще одно установление, оно касается случая «дерзкого» согрешения, т. е. сознательного. Такой грех определялся как богохульство, потому что является неподчинением Богу, вызовом самому господству Яхве и его требованиям в рамках Завета. Чело-век, повинный в грехе такого рода, должен быть истреблен из народа своего. Как и в любом другом месте, эта формулировка означала как изгнание из общества, так и смерть.

В качестве примера дерзкого согрешения приводится эпизод с человеком, который собирал дрова в субботу. Поскольку в тот момент, когда его поймали за этим занятием, не было еще ясно, преднамеренно нарушил он закон о субботнем дне или нет, его посадили под стражу в ожидании Господнего решения. И Господь вынес Свой суд: человек сей должен умереть. Тогда виновного вывели из става и побили камнями до смерти.

Этот эпизод совершенно ясно определяет, что понималось под «дерзким» согрешением и что означало – "быть истребленным" из общества.

Бунт Корея (гл. 16).

Интерес представляет эпизод бунта, поднятого Кореем, против Моисея, который был наделен властью свыше (гл. 16).

Во время пребывания израильтян в пустыне, в месте, которое в Библии не уточняется, Корея, левит, а также Дафам и Авирон из колена Рувимова, возглавили мятеж против Моисея. Они подняли против него двести пятьдесят мужей, начальников общества, которые поддержали их. Племенная принадлежность двух главных заговорщиков (восстали Левий и Рувим) свидетельствует о том, что это был мятеж против как религиозного, так и политического руководства Моисея. Вследствие этого и Аарон, первосвященник, сделался объектом их недовольства. А недовольство было вызвано тем, что Моисей и Аарон будто бы не имели права ставить себя над всем народом. Логика мятежников была простой: в силу того, что Израиль был обществом, связанным с Господом узами Завета, то все они были в равной мере святы и способны руководить. Мятежники упустили из виду, что Сам Господь назначил Моисея и Аарона на это служение.

Разумеется, Господь не заставил ждать себя с судом (16:4–40).

Пораженный восстанием против его (и Господа) руководства, Моисей "пал на лице свое". Затем, ощутив поддержку Господа, он объявил, что уже на следующее утро Господь даст знать, что Он думает по этому поводу, разрешив войти в Свое святое присутствие тому вождю, который наделен властью свыше. Корею и его сообщникам следовало взять свои кадильницы, насыпать в них благовоние и разжечь огонь, а затем приблизиться к скинии и ожидать ответа Господа. Смысл протеста мятежников был в том, что Моисей и Аарон "зашли слишком далеко" в захвате власти, но Моисей ответил Корею и левитам, что это они зашли слишком далеко в своем непослушании.

Моисей стал говорить разговаривать с Кореем, напомнив ему, что он и его соплеменники-левиты и так уже высоко поставлены Богом, который из всего

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Израиля избрал их, чтоб служили при скинии. Им же показалось недостаточно этой немалой привилегии, и вот они домогаются священства. Подобное домогательство не Аарону вызов, а суверенной воле Самого Господа, Который не оставил сомнений в том, что поручает священническое служение только членам семьи Аарона.

Затем Моисей послал за Дафаном и Авироном, но те отказались прийти, дав понять, что напрасно, мол, доверяли Моисею в прошлом. Он-де вывел их из земли, в которой течет молоко и мед (Египет), но в другую такую же (Ханаан) привести не сумел. И не на что

им было теперь рассчитывать, кроме как на смерть в пустыне. Не думает ли он ослепить всех этих людей, спрашивали Дафан и Авирон. Последние слова говорили о том, что не удастся Моисею обмануть народ относительно своих истинных намерений.

Глубоко и несправедливо огорченный, Моисей обратился к Господу, прося Его не принимать даров от мятежников, имея в виду, те благоволения, которые должны были быть предложены Ему на следующий день. Обвинения мятежников против него не имели под собой почвы, сказал Моисей, ведь, будучи вождем, он никогда не стремился нажиться за счет людей. Именно в этом смысле надо понимать его утверждение, что он "не взял ни у одного из них осла".

Подобно пророку Неемии, Моисей не требовал для себя привилегий, которые, казалось бы, полагались ему как вождю.

Потом Моисей снова попросил Корея и двести пятьдесят его сторонников прийти на следующий день к скинии. И Аарон придет туда, сказал он, и там будет решено, как быть с законным священством.

На следующий день все собрались, как было сказано, и принесли свои курения Господу. И тогда явилась слава Господня. И повелел Господь Моисею и Аарону отойти в сторону, чтобы Он мог уничтожить Корея и все общество.

Моисей, посредник Завета, и Аарон стали молить Бога, чтобы Он не уничтожал весь народ из-за греха немногих.

Выражена уверенность, что всезнающий Бог понимает, что происходит в душе каждого человека, в каждой из душ, слагающих человечество.

Господь через Моисея повелел обществу, чтобы отделились от Корея и тех, кто были с ним, и не прикасались ни к чему, что принадлежит им, потому что и сами они и все, что имело к ним отношение, сделалось объектом Его негодования.

Народ отошел, оставив Корея, Дафана и Авирона с их семьями одних перед лицом Бога. Затем Моисей предложил условия, на которых будет решена возникшая проблема. Если мятежники останутся жить и умрут в старости, то народ узнает, что Моисей не был призван Богом. Если же Господь совершит что-либо необычайное, скажем, разверзнется земля и поглотит Корея и других, то народ узнает, что Моисей руководит им, будучи поставленным на то Богом, а Корея действовал самонадеянно и греховно.

И только эти условия были провозглашены, как разверзла земля уста свои, и Корея, его друзья, их семьи и все имущество, которым они владели, исчезли из глаз. И земля покрыла их, и не осталось ничего, что говорило бы о том, что они жили. Потрясенные увиденным, израильтяне бросились бежать, чтобы и их не поглотила земля. Потом вспыхнул огонь и уничтожил тех двести пятьдесят мужей, которые принесли курение.

Факт, что страшная Божья кара настигла не только Корея, Дафана и Авирона, но также их жен и детей, подтверждает ветхозаветный принцип семейной солидарности и ответственности и связанное с этим общее наказание, поражающее и невинных отпрысков тех, кто согрешил против Бога. Но поскольку каждый человек считался ответственным лишь за собственные согрешения, можно сделать вывод, что и члены семьи Корея, Дафана и Авирона были так или иначе вовлечены в их мятеж.

После этого ужасающего проявления ярости Своей Господь приказал Елеазару, священнику, собрать те кадилаицы, которые держали в руках двести пятьдесят мятежников, потому что, будучи принесены перед Господом, кадилаицы

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
сделались освященными. Несмотря на то, что люди, державшие их в руках, были грешниками, сами кадильницы оказались отделенными, потому что были принесены в знак поклонения Господу. В дальнейшем эти кадильницы для курений повторно стали святыми пред Господом, будучи раскованы в медные листы для покрытия жертвенника. В этом новом виде они должны были служить постоянным напоминанием о случившемся в тот день. Народу не следовало забывать, что только мужчины по Аароновой линии могут предстоять перед лицом Господа "с курением" (символом несения священнического служения). Собственно говоря, против Аарона как первосвященника и восстал Корей и те, кто последовал за ним.

Как это не удивительно, однако вместо окончания бунта, чего, казалось бы, следовало ожидать, явление ярости Господней привело к усилению ропота со стороны народа (16:41–50). И тогда Господь опять явился в скинии в славе Своей и повелел Моисею отойти от общества, снова угрожая, что уничтожит народ. И вновь в предельном смирении и благоговении простерлись пред Господом ниц Моисей и Аарон. На этот раз Моисей предпринял практические меры для предотвращения Божьего суда. Он велел Аарону взять его кадильницу и поспешить к народу и, войдя в гущу его, молить Бога о милости очищения. Но, придя в стан, Аарон обнаружил, что поражение народа (свидетельство гнева Божьего) уже началось и что многие уже погибли. Тем не менее, он предложил Богу принесенные им курения. К тому времени, когда действие Божьего гнева прекратилось, умерло четырнадцать тысяч семьсот человек.

Аарон вернулся к Моисею в скинию. Поскольку курение символизировало молитву, Аарон, в сущности, явился среди народа, чтобы заступиться за него в молитве. В этом смысле каждому должно быть ясно, что одна кадильница в руках человека Божьего обладала гораздо большей силой, чем двести пятьдесят кадильниц в руках многих грешников.

Подтверждение полномочий Аарона (гл. 17)

Коль скоро священнический авторитет Аарона был подвергнут сомнению, Господь показал всему народу, что его авторитет по-прежнему непререкаем, все иные претенденты на него исключаются.

Господь повелел Моисею взять по жезлу от колена, от всех начальников и написать на жезлах имена тех, кому они принадлежат. И Аарону надо было написать свое имя на жезле племени Левия. Затем все двенадцать жезлов были положены в скинии перед ковчегом откровения (т. е. на самом святом месте), где Господь являлся Моисею, потому что Он сказал, что жезл, принадлежащий тому, кто избран Им на священство, расцветет, подобно дереву.

На следующий день, войдя в скинию, Моисей увидел, что жезл Аарона не только расцвел, но и пустил почки, дал цвет и плоды миндаля.

Племенным вождям и народу, получившим это неопровержимое доказательство, ничего другого не оставалось, как молча согласиться с тем, что Господь действительно подтвердил полномочия Аарона.

А для того, чтобы народ не забыл о том, что узнал, Господь сказал, чтобы жезл Ааронов был оставлен пред ковчегом откровения в знамение для непокорных. Да не ропщет народ против Господнего руководства и не ставит под сомнение правильность избираемых Им людей и методов.

После всего этого последовала эмоциональная реакция на происшедшее со стороны израильтян, которые решили, что жезл, лежащий перед ковчегом, будет отныне грозить смертью всякому, кто попытается хотя бы приблизиться к скинии.

В связи с бунтом против священнических прерогатив Аарона, наказанием бунтующих и свидетельством его избранности на служение возникла необходимость напомнить об ответственности, возложенной на левитов, которая в Числах трактуется более расширенно.

На священниках и только на них лежала обязанность служить в скинии, по крайней мере, только они несли ответственность за возможные нарушения или проступки, как против святилища, так и против своего священнического сана.

В сказанных об этом словах подразумевалось нечто большее, чем функция заступничества, осуществляемая священниками, в них подразумевались и

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
возможные согрешения самих священников и левитов при обслуживании священных Божьих предметов. Среди требований к работе священников входило благоговейное обращение с этими предметами в скинии и исполнение ритуалов, предписанных свыше святым Богом.

Хотя большая часть левитов священниками не являлась, а значит, пользоваться соответствующими привилегиями не могла, исполнение некоторых функций им, как помощникам священников, было разрешено. Вообще говоря, круг их обязанностей был довольно широк, для них исключалось только прикосновение к предметам Святого-святых и к большому жертвеннику для всесожжений. В случае нарушения левитом этого запрета погибли бы оба: и священник, и он сам, недостаточное чувство ответственности у священников навлекло бы Божий гнев и на народ.

Тяжелая нагрузка была возложена на священников, но Бог дал им в качестве дара левитов, чтобы помогали им всеми способами, соблюдая, специфику, о которой говорилось выше. За их службу Господу священники и левиты получали от Него часть тех приношений, которые люди, приходившие поклониться Богу, предлагали Ему. А именно: священникам и левитам доставались все те части жертвы, которые не сжигались на жертвеннике. Считалось, что Богу принадлежит то, что становится пищей огня. При принесении жертв для Господа чаще всего сжигались жир и внутренние органы (почки и печень). Поскольку жертвы были самыми священными, есть их могли только священники и мужчины, составлявшие их семьи. Всем остальным, включая женщин, членам их семей можно было есть от жертв возношения ("потрясения"). Это были так называемые мирные жертвы.

Кроме того, в распоряжение священников и их семей поступали все первые плоды урожая, приносившиеся Израилем в жертву, включая оливковое масло, вино и хлеб. Хотя эти первые плоды приносились Господу, на жертвеннике они не сжигались, но становились достоянием священников. То же было и со всем, что посвящалось Господу.

Первенцы людей и нечистых животных подлежали выкупу за пять сиклей серебра. Именно столько платил жертвователь священнику, вместо того, чтобы действительно принести в жертву первороденного. Что же до первенцев чистых животных (волов, овец и коз), то их следовало приносить Господу в жертву Ему. Мясо их, однако, не сжигалось на жертвеннике, как при обычных жертвоприношениях, но также отдавалось священникам.

Все это обеспечение священников от святых приношений являлось знаком того, что Бог благословлял их по Завету. Их доля была объявлена уставом вечным. Сказано это было с помощью метафоры "завет соли", которая подтверждала долговременность данного постановления. Как соль сохраняет долго свою крепость, так и Завет, заключенный с Господом, никогда не утратит силы своей. Заметим, что солью посыпали хлеб приношения, также в знак прочности взаимоотношений, скрепленных Заветом.

Затем Господь обратился к другому аспекту священнического и левитского служения (18:26-24). Господь сказал Аарону, что, хотя священники и левиты не имеют своих земельных наделов, у них будет нечто большее, а именно: Сам Господь. Это означало, что левиты будут получать десятины от народа за службу, которую они несут в скинии, и эти десятины будут источником их существования. Поскольку израильтяне в массе своей не могли приближаться к скинии, их представляли в скинии левиты.

Но и сами левиты должны были отдавать десятую часть от получаемого ими Господу. (Речь идет о десятой части хлеба и виноградного сока. Их следовало рассматривать как плоды, выращенные самими левитами.) В качестве десятины левиты должны были отдавать лучшее и того, что получали. И эта десятина шла непосредственно священнику, чтобы остаться в скинии как священное приношение Господу. Остальное же левиты могли есть и пить, потому что оно не священнику принадлежало, а только им. Беря десятины у израильтян и в свою очередь, принося собственную десятину Господу, левиты использовали народные приношения именно так, как хотел Бог, и таким образом были чисты перед Ним.

Законы об очищении (гл. 19)

В Израиле считалось, что некоторые дела или контакты превращали человека в церемониально нечистого. Объясняется это тем, что вся жизнь народа и все в

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
ней происходящее было пронизано духом религиозных представлений и имело то или иное религиозное значение. Кроме того, неотъемлемой частью их бытия была символика. Например, кожные заболевания предполагали в человеке нечистоту, поскольку эти заболевания были символом греха. Так, Мариамь после того, как была поражена проказой, сделалась нечистой, ибо проказа недвусмысленно свидетельствовала о том, что подняв бунт, Мариамь согрешила (12:9-15). Также и болезнь не-емана символизировала его греховность. Будучи исцеленным, он признал, что лишь Господь Израиля есть Бог (4 Пар. 5:15).

У израильтян считалось, что прикосновение к мертвому телу оскверняет особо. Причина этого убеждения в явной ассоциации физической смерти с духовной. Следовательно, для тех, кто соприкасался с трупами, должны были быть предусмотрены средства очищения. Важно, чтобы им можно было свободно пребывать в сообществе живых.

Как обычно, ритуальное очищение предполагало наличие "заместительной жертвы", вот почему общество должно было поставить рыжую телицу без порока и недостатка, на которой никогда не пахали. Хотя рыжая телка и приносилась в жертву за грех, но в отличие от обычных жертв за грех, не в искупление. Ее приносили в жертву не ради удаления самого греха, а того осквернения грехом, которое ассоциировалось со смертью. Рыжая масть ее символизировала цвет крови. А то, что она должна была быть из незнавших ярма, говорило о том, что телке полагалось быть абсолютно здоровой и сильной. Животным настолько чистым, чтобы быть годным для исполнения священной роли, ради которой оно было выбрано.

После заклания телки в присутствии священника за пределами стана (последнее символизировало физический акт удаления скверны из среды народа) священник семь раз кропил кровью ее в направлении скинии. Это свидетельствовало о том, что жертва приносилась Господу.

Потом телицу полностью сжигали на огне, вместе с кедровым деревом, иссопом и нитью из червленой (ярко-красной) шерсти. Эти же три компонента использовались и в ритуале очищения при кожных заболеваниях. Выбирая для ритуальных целей породу дерева, брали вечнозеленый душистый кедр. Иссоп брали потому, что пучки именно этого растения макали в кровь ягненка при исходе, а нить красной шерсти – потому, что она символизировала саму кровь.

После сожжения всего этого вместе с телицей пепел перемешивался и становился при этом средством очищения (19:9). После завершения ритуала священник и его помощник сами становились нечистыми. Это происходило потому, что они готовили пепел для очищения. Это может показаться удивительным, но прикосновение к священным предметам делало священника церемониально нечистым.

Итак, когда оставался лишь пепел, кто-нибудь чистый должен был собрать его и положить вне стана на чистом месте. Теперь пепел был готов для воды очищающей.

В очищении нуждался всякий, кто прикасался к мертвому телу, и оставался нечистым семь дней. Такому человеку надо было очистить себя водою с пеплом в третий и в седьмой день, иначе он оставался нечистым. Если он приближался к скинии, будучи церемониально нечистым, то должен был "быть истреблен из среды Израиля", то есть, предан смерти.

В равной мере нечистым становился человек, который хотя бы входил в шатер, где лежал усопший. Воздействие смерти было столь сильным, что распространялось и на открытые сосуды, находившиеся в непосредственной близости от мертвого тела. И кто касался убитого в поле и костей человеческих или могил, делался нечистым

Совершая ритуальное очищение, в сосуде смешивали пепел и воду и, опустив в эту смесь пучок иссопа (который и сам по себе обладает лечебными свойствами), кропили шатер, все сосуды и людей, оскверненных смертью. И кто-нибудь чистый должен был в третий и седьмой день окропить нечистого человека, после чего тот должен был омыться сам и вымыть одежды свои.

Неисполнение этой процедуры под страхом смерти не позволяло нечистому приближаться к скинии (он подлежал истреблению из среды народа).

Тот, кто совершал акт очищения нечистого, тоже должен был вымыть одежды

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
свои и выкупаться, как должен был сделать это всякий, кто хотя бы прикоснулся к очистительной воде. Все, чего касался нечистый человек, становилось нечистым, и нечистота эта переходила, в свою очередь, на любого, кто так или иначе вступал с ней в контакт.

Кому дано много, много спросится (20:2-13)

Кадес был оазисом с достаточным количеством воды, но на этот раз, войдя в него, израильтяне обнаружили, что он высох. Жажда заставила израильтян наступать на Моисея в своей обычной манере. Они укоряли его за то, что привел их из Египта на это негодное место. И так же, как поступал он в прошлом, Моисей обратился за советом к Господу, пав перед Ним ниц с мольбой и молитвой.

В ответ Господь повелел Моисею взять в руку свой посох и, собрав народ, обратиться к скале, и она тогда она даст воду, которой будет достаточно для людей и скота. Из скалы, о которой идет речь, били в обычное время ключи и евреи не раз пили из них в прошлом. Господь повелел Моисею только сказать скале, тогда появление из нее воды приписывалось бы не силе Моисея, а действию чуда Господнего. Моисей, однако, потерял в какой-то момент терпение и поступил так, что всеобщее внимание было привлечено именно к его власти и силе как посредника Завета. Он ударил в скалу своим посохом дважды... И вода появилась, но, понятно, благодаря милости Господней. Моисею же и Аарону за то, что привлекли к себе внимание вместо того, чтобы положиться на Господа, было отказано во вступлении в Обетованную землю.

Решение Господа было твердым. Принцип, по которому поступил Господь в данном случае, ясен: кому дано много, много и спросится. Можно предположить, что личность меньшая во всех отношениях, чем Моисей, не пострадала бы в такой мере в результате Божьего неудовольствия.

О праве наследования в семьях, где не было сыновей (27:1-11)

Когда пришло время определить наделы для племен, кланов и семей, возникла проблема с семьей Салпаада из поколения Манассии. Сал-паад умер, но не вместе с Кореем, а за свой грех, не оставив по себе сыновей. Но у него было пять дочерей. Поскольку земельные наделы полагалось выделять главам семей, т. е. мужчинам, семье и имени Салпаада грозило исчезновение, поскольку вне своего племени они не могли получить землю.

Озадаченный этой необычной ситуацией, Моисей обратился к Господу, который повелел ему выделить дочерям Салпаадовым наследственный удел, как и другим. Этот случай стал прецедентом, на основании которого были даны последующие указания. Если человек умирал, не оставив после себя ни сына, ни дочери, то наследниками его должны были стать братья его. А если не было у

него братьев, то братья отца. А если и их он не имел, то наследство его полагалось ближайшему кровному родственнику. Таким образом, решение этой проблемы перешло для израильтян в постоянно действующее законоположение.

Назначение преемника Моисея (27:12-23)

Моисей и Аарон потеряли право войти в Обетованную землю в тот день, когда не исполнили повеления Господа должным образом, ударил посохом в скалу в пустыне Сим (20:12). Аарон умер, Моисею же Господь позволил издали бросить взгляд на Ханаан. С одной из вершин горы Аварим стал смотреть Моисей на запад. Эта вершина, называвшаяся нево, поднималась прямо против Иерихона.

И тогда вместо того, чтобы проникнуться жалостью к самому себе, как это могло бы случиться с менее значительным человеком, чем он, Моисей испытал тревогу в связи с тем, что оставлял Израиль без хорошего вождя. Тогда он обратился в молитве к "Богу духов всякой плоти" с просьбой поставить над народом вождя вместо него, Моисея. Этот необычный титул Бога ("Богу духов всякой плоти") отражает Его способность исчерпывающего понимания каждого человека и, следовательно, безошибочность выбора.

Будущий вождь, каким он виделся Моисею, должен был быть подобен пастырю, который выводил бы израильтян, овец своих, и приводил бы их домой.

Господь немедленно откликнулся и сказал взять Иисуса, сына Нави-на. Этот

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
исполненный Духа человек, который к тому времени уже проявил свои замечательные качества и способности, должен был стать идеальным преемником Моисея. Назначение нового вождя следовало провести всенародно, чтобы общество израильтян осознало: Навин обрел право на такое же уважение, как Моисей. И власть, и авторитет, которыми обладал Моисей, делались теперь его достоянием.

И поставил Моисей Иисуса перед Елеазаром, священником, в знак той миссии, которую отныне надлежало исполнять им двоим. Елеазар будет открывать Навину Божью волю, а тот будет руководить народом, выполняя Божью волю.

Моисей возложил руки на Навина, передавая ему свои полномочия, и таким образом исполнил порученное ему Богом.

Законы о жертвоприношениях (гл. 28–29).

Накануне вступления израильтян в Ханаан и завоевания ими этой земли необходимо было проинструктировать молодое поколение относительно жертв, которые им надо будет приносить в условиях ожидавшей их оседлой жизни и сельскохозяйственной деятельности. Первое место среди жертв занимали ежедневные всесожжения. Установлены они были еще во время пребывания народа у горы Синай. Эти ежедневные жертвы были символом дани, приносимой народом-вассалом своему Сюзерену – Господу, который в скинии вступал с народом в совершенно особый контакт.

Вторую категорию составляли жертвоприношения субботнего дня. Хотя установление о субботе было дано прежде (Исх. 20:8–11), здесь впервые даются правила, касающиеся субботнего ритуала. Кроме упомянутого выше постоянного всесожжения, в субботу должно было приносить в жертву двух однолетних ягнят без порока с сопутствовавшими им возлиянием и хлебным приношением.

В первый день каждого месяца общество должно было приносить дополнительное всесожжение, помимо постоянного, описанного здесь. В новомесячие всесожжения состояли из двух тельцов, одного овна и семи однолетних агнцев. Все животные должны были быть без порока. При каждом полагалось соответствующее приношение хлебное и возлияние. Кроме того, в праздник ново-месячия приносился козел как жертва за грех.

Прежде Господь повелел евреям, чтобы в эти праздники непременно трубили в трубы.

Установления относительно Пасхи были разработаны на принципах, изложенных прежде (Исх. 12:3–11). В первый месяц, четырнадцатый день месяца (Нисана) подлежали закланию пасхальные агнцы. Начиная с пятнадцатого дня и последующие семь дней (по 21-ое число включительно) праздновали праздник опресноков. Начинаясь эти семь дней с субботы, в последующие шесть дней требовалось приносить такие же жертвы, как в новомесячие, плюс субботние приношения. Эти приношения делались в дополнение к ежедневным всесожжениям весь остаток недели. Последний из семи дней тоже был субботой, и жертвы в седьмой день требовалось приносить такие же, как и в первый день.

Праздник седмиц надо было соблюдать так же, как субботу, а жертвы в этот праздник следовало приносить такие же, как в праздники новомесячия. Кроме того, требовалось приносить Богу от нового хлеба, ради чего и праздновался праздник седмиц.

Первый день седьмого месяца был днем Нового года. В сопровождении трубного звука в этот день в жертву приносились один телец, один овно и семь агнцев, а также козел. Все это было в дополнение к жертвам по случаю новомесячия, так как данный день не был обычным праздничным днем начала месяца. Помимо этого, следовало совершать обычные ежеутренние и ежевечерние всесожжения.

День очищения надо было праздновать на десятый день седьмого месяца. Он праздновался как суббота, с такими же жертвоприношениями, как в день Нового года (за исключением жертв, приносившихся по случаю новомесячия). Козел в жертву за грех приносился в этот день сверх постоянного всесожжения в целях очищения.

Праздник кущей, который продолжался с пятнадцатого дня седьмого месяца по 22-ой его день, требовал огромного числа жертвоприношений, потому что им

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
отмечалось окончание ежегодных сборов урожая, и это был праздник благодарения Богу.

Первый день этого праздника праздновался как суббота, в жертву приносились тринадцать тельцов, два овна, четырнадцать однолетних агнцев без порока. При каждом тельце, баране и ягненке должны были предлагаться соответствующие хлебные приношения. Четкого упоминания о возлияниях в первый день нет, за исключением возлияний, сопутствующих повседневному всесожжениям.

Принесение козла в жертву за грех было обязательным, как обязательными были и постоянные всесожжения.

На второй день жертвы приносились такие же, как в первый, с той разницей, что закалывали двенадцать (а не тринадцать) тельцов, и жертвоприношениям сопутствовали возлияния. В каждый из последующих дней число приносимых тельцов сокращалось на одного, пока не достигало семи (на седьмой день). Эти семь тельцов на седьмой день явно имели символическое значение, как выражение полноты.

Восьмой день праздника кушей отмечался как еще одна суббота, жертвы в этот день приносились такие же, как в день Нового года, исключая жертвы, приносившиеся по случаю новомесечия, но с сопутствовавшими возлияниями. При праздновании всех упомянутых праздников должны были приноситься соответствующие жертвы, помимо обычных, по обету, от усердия и мирных.

Законы об обетах (гл. 30)

Согласно завету, человек мог дать обет Господу выполнять что-то определенное или, напротив, воздерживаться от чего-то в какой-то определенный период времени. В книге Чисел не уточняется, какие именно обеты могли даваться или как их следовало давать, либо отменять. Эта глава только учит, как важно держаться обета, коль скоро он дан.

Если человек давал обет (обещание делать то-то и то-то) или зарок (обещание не делать чего-то), то должен был безоговорочно выполнять их. Если незамужняя дочь дала обещание такого рода, и ее отец не воспротивился этому, она должна была сдержать обещание. Но если отец запрещал ей, то обещание ее считалось аннулированным. В отношении замужней женщины такую же ответственность в этих вопросах нес муж ее.

Вдова или разведенная, дав обет, несла за него такую же ответственность, как мужчина. Если муж знал об обете, данном его женой, и молчал какое-то время, а потом запрещал ей, то вина за это ложилась на него. Это значит, что после какого-то периода времени обет обретал силу и мог быть отменен лишь ценой соответствующего жертвоприношения.

Законы о предоставлении права убежища в случае неумышленного убийства (35:6-34).

Племен Левия назначалось сорок восемь городов, шесть из которых должны были стать городами-убежищами, где могли бы укрываться убийцы.

Эти сорок восемь городов равномерно располагались на всей территории, занятой Израилем. Их должно было выделить для левитов каждое из племен, действуя по справедливости: племена с большими наделами должны были предоставить левитам больше городов, а племена с меньшими наделами – меньше.

Если человек совершал неумышленное убийство, то имел возможность скрыться в одном из этих городов-убежищ от мстителя и таким образом сохранить себе жизнь в ожидании суда. Три таких города-убежища должны были быть на восточном берегу Иордана и три – на западном его берегу. В этих городах обвиняемый в убийстве обретал защиту, как среди людей, относившихся к нему нейтрально.

В законе дается определение умышленного убийства. Если кто-то ударит другого предметом, который может быть причислен к смертоносным орудиям, как-то: куском железа, камнем или деревянным предметом, и получивший удар умрет, то преступника следует считать убийцей, поскольку он воспользовался орудием убийства. Таковой искать защиты в одном из городов-убежищ не мог,

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
но становился объектом преследования со стороны мстителя, и сам подлежал смерти. Мстителем обычно выступал один из членов семьи убитого, и на него в интересах общества возлагалась ответственность за отмщение убийце смертью же. Такая же судьба ожидала всякого, кто совершал преднамеренное убийство, то есть по причине явно враждебного отношения к своей жертве.

Однако, если человек убивал другого по чистой случайности, толкнув его или нечаянно сбросив на него что-нибудь, либо уронив на него камень, то такой нечаянный убийца имел право на убежище в одном из упомянутых шести городов, чтобы жить там, пока дело его не получало разрешения между обществом израильским и мстителем. Если оказывалось, что убийство действительно не было умышленным, то обвиняемому разрешалось вернуться в город-убежище, чтобы оставаться там до смерти первосвященника. Если же он выходил за пределы этого города до времени, то мог быть безнаказанно убит мстителем.

Смерть первосвященника символизировала в этих случаях прощение или отпущение греха человекоубийства.

В любом случае для обвинения в убийстве следовало располагать свидетельскими показаниями о происшедшем. Важно, однако, что одного свидетеля было недостаточно. Далее, убийца не мог отделаться штрафом (выкупом) или как-то иначе искупить себя. Если он виновен, то должен был умереть. Также и убийца по неосторожности, приговоренный к пребыванию в одном из городов-убежищ, не мог предложить за себя денежную компенсацию (выкуп). Причина столь строгого подхода состояла в том, что кровь, пролитая при убийстве, оскверняет землю, и «очистить» ее можно было лишь кровью самого убийцы. Не годилось, чтобы земля, на которой жил Израиль и пребывал Господь, обитавший в среде Израиля, оставалась оскверненной. Таким образом, кровная месть была не предметом выбора, а необходимостью, продиктованной богословскими понятиями.

Наследие замужних дочерей (гл. 36)

В постановлениях, которые Моисей дал ранее, он повелел, чтобы имущество человека, не имевшего сыновей, по смерти его, наследовали его дочери. Постановление это было продиктовано специфическим случаем, связанным с дочерьми Салпаада, потомка Манассии, из клана Галаада. И вот возник новый вопрос: как поступать с наследием, если дочери человека, не имевшего сыновей, выйдут замуж в другие племена? В случае дочерей Салпаада, например, перейдет ли земля их от Манассии к другим племенам? Останется ли она у других племен и после юбилейного года? (Напомним, что в юбилейный год, наступавший через каждые пятьдесят лет, всякое имущество, приобретенное у другого или отданное в залог, требовалось возвращать его первоначальному владельцу). Может ли случиться, что этого не произойдет с землями, перешедшими к другим племенам по брачному контракту, заключенному владелицей земли?

Моисей согласился с обоснованностью подобных опасений и во избежание потери племенем его земельных наделов приказал, чтобы дочери Салпаада (и другие девицы в подобной ситуации) выходили замуж только в пределах своего клана. Таким образом, каждому из израильских племен гарантировалась его территориальная целостность. Итак, дочери Салпаадовы вышли замуж за своих двоюродных братьев по линии отца, и их наследие было удержано как владение их клана.

Книга Чисел завершается констатацией того, что все сказанное в ней было передано Моисею Господом на равнинах Моавитских. Заявление это, несомненно, свидетельствует, что Числа являются, таким образом, словом Самого Бога, переданным Израилю через Его слугу – Моисея.

ВТОРОЗАКОНИЕ

Книга Второзаконие, написанная по принципу «вассального договора», носит все-таки характер проповеди. Моисей проповедовал Израилю Закон, стремясь к тому, чтобы слово Божие запечатлелось в сердцах иудеев. Его цель – привести народ к обновлению Завета, заключенного на Синае, т. е. добиться, чтобы евреи обновили свои обязательства перед Богом. Он понимал, что только предавшись безоговорочно в волю Господа, народ мог надеяться войти в обетованную землю, одержать победу над ее жителями и жить в обетованной

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
земле в процветании и мире.

Израиль должен был осознать, что земля была его «уделом» по воле Господа, Бог подтвердил это клятвой, когда обещал дать эту землю их отцам. Иудеям не следовало забывать того, что Бог уже сделал для них и "слушаться гласа Его", «бояться» Его, любить Его и "прилепиться к Нему".

Книга Второзаконие, как составная часть Торы, интересует нас с точки зрения формирования религиозной веры. В ней много материала, позволяющего приблизиться к пониманию сути иудаизма.

В 4-ой главе Моисей изложил народу "инструкцию", исходящую от Бога ("торах" – слово, переводимое как «закон», означает инструкцию или постановление), относительно того, как должен Израиль «ходить» перед Богом. Ради личного и всенародного процветания надо было соблюдать условия завета, выраженные в форме постановлений и уставов. Впервые постановления и уставы были даны израильтянам через три месяца после того, как народ вышел из Египта. Таким образом, Второзаконие соответствует не какому-то новому завету, а служит обновлению завета, данного прежде. Обновление завета произошло восточнее р. Иордан, близ Беф-Фегора.

Моисей торжественно обращается со словами "слушай, Израиль". Эта обращение свидетельствует о том, что предваряемое им слово не является чем-то случайным, это условие, абсолютно необходимое для выживания Израиля как народа. Говоря, что Господь, Бог ваш, поставил с вами завет на Хориве, а не с отцами нашими, Моисей тем самым доводит до сознания народа, что этот завет предназначен был руководить живыми, а не мертвыми. Моисей имел право сказать

так, потому что был посредником завета.

Интерес представляет толкование Моисеем заповедей (5:6-21).

Десять заповедей были даны народу уже искупленному, Бог вывел Израиль из земли Египетской, чтобы дать ему возможность выражать свою любовь к святому Богу и пребывать в общении с ним.

Десять заповедей не были "задуманы" Богом как средство оправдания, которое изначально предоставлялось Им «даром», по вере. Следовательно, обеспечить народу спасение никогда не было целью закона. Более того. Поскольку искупление Израиля произошло по инициативе Господа, народ обязан был признать Его право на верховное владычество и склониться перед этим высшим правом. Первая заповедь – не иметь других богов "пред лицом Его" предписывала израильтянину каждую сферу своей жизни подчинить Богу, отдав себя под Его управление. Слова "другие боги" – это термин, обозначающий языческих богов, которые существовали в форме идолов и в умах их почитателей, но не были реальны (действительны).

Вторая заповедь вовсе не налагала запрета на развитие искусства в Израиле (о чем, в частности, свидетельствует скиния – несомненное произведение искусства). Запрещение относилось к изготовлению какого бы то ни было кумира (идола), якобы представляющего Господа. Подобная практика грозила опасностью в двух аспектах. Во-первых, поскольку взаимоотношения других народов с их богами выражались именно в идолопоклоннических формах, поклонение Господу тоже могло вылиться в такие формы. Во-вторых, всякая попытка представить Бога в зримом образе, почерпнутом из окружающего мира, ставила под вопрос верховное владычество Того, кто не мог быть ограничен рамками того или иного образа. Будучи Богом ревнителем, Он не выказывал намерения

делить с кем бы то ни было Свою наивысшую власть.

Заповедью, предостерегающей от произнесения имени Господа напрасно, запрещается оскорбительное для Бога употребление имени Его на каждом шагу и при любых обстоятельствах. Но она включает в себя не только это, третья заповедь не позволяет манипулировать Божьим именем по своему усмотрению (к примеру, пользоваться им в целях колдовства или для того, чтобы проклясть кого-нибудь). Верующий, который сегодня употребляет Божие имя по пустому поводу или произносит его без должного почтения, нарушает третью заповедь.

День субботний был даром Бога Израилю. Израиль должен был каждую неделю

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
соблюдать этот день отдыха в память того, что Бог сотворил мир в шесть дней, а на седьмой отдыхал. Таким образом, соблюдение Израилем субботы было знаком веры его в Бога, сотворившего мир.

Однако во Второзаконии причиной соблюдения субботы является уже не сотворение мира, а избавление Израиля из Египта, которым было положено начало «сотворению» Израиля как народа.

Почитать родителей означает высоко ценить их. Дети, живущие в доме, выражают это в послушании отцу и матери. Исполнение пятой заповеди имело решающее значение для самого существования народа: чтобы продлились дни твои (имеется в виду Израиль в целом), чтобы хорошо тебе было на той земле. Родители, в первую очередь отцы, более чем религиозные вожди, были ответственны за передачу заповедей Завета своим детям.

Заповедь "не убивай". Под убийством понимается незаконное лишение кого-либо жизни. Поскольку человек создан Богом и по образу Его, он не должен отнимать жизни у другого человеческого существа, если не имеет на то Божьего разрешения. (Эта заповедь, таким образом, не налагала запрета ни на смертную казнь, ни на участие в войне, потому что и то и другое совершалось в согласии с законами Торы.)

Супружеские отношения должны были отражать взаимоотношения верующего с его Богом. Отсюда запрещение сексуальных связей вне брака (прелюбодеяния), в частности, добрых связей. Хотя определенного указания на доброе сожителство в седьмой заповеди нет, запрещение такового есть в других местах Пятикнижия (например, Исх. 22:16; Втор. 22:13–21, 23–29). Предполагалось, что еврей или еврейка, неверные своим супругам, способны явить неверность и по отношению к Богу, последовав за другими «богами», т. е. совершить прелюбодеяние духовное.

Многие богословы полагают, что восьмая заповедь (направленная против воровства) запрещала в первую очередь похищение людей. Представляется, однако, более верным рассматривать ее как запрещение любого вида кражи, воровства, включая и похищение людей.

Хотя девятая заповедь ("не лжесвидетельствуй") действовала в первую очередь при рассмотрении судебных дел, она могла быть направлена и на пресечение слухов и сплетен против ближних, соседей. Таким образом, заповедями 6–9 признавалось за челове-

ком право на жизнь, дом, собственность и незапятнанную репутацию.

Десятая заповедь ("Не желай жены ближнего твоего, и не желай дома ближнего твоего, ни поля его...") отличалась от остальных тем, что предполагала не какие-то конкретные недостойные действие или поступок, а эмоциональный, психологический грех. Следовательно, нарушение этой заповеди не влекло за собой судебного преследования. Однако "вожделение к чужой собственности" нередко приводило к нарушению одной из других заповедей – от шестой до девятой. Нельзя исключить, что кто-то в состоянии был соблюсти первые девять заповедей, но никому не дано ни разу в жизни не нарушить и десятую. Потому-то десятая заповедь звучит с особой силой, ибо именно она ставит людей в известность о том, что полностью соблюсти Божий закон они не в состоянии. Это-то знание и возвращало израильтян к чувству зависимости от Божьих милости и милосердия.

Моисей привлекает особое внимание народа к Божественному происхождению десяти заповедей и к той внушавшей благоговейный страх обстановке, в которой они были даны (огонь, облака и мрак).

Чуть ниже в стихах 5:30–33 снова подчеркивается Божественное происхождение Закона. Народ выслушал десять заповедей и разошелся по шатрам своим. То, что Моисей еще собирался изложить им, тоже исходило от Господа, как исходило от Него Десять заповедей.

Соблюдение всего, чему Моисей готовился научить народ, было крайне важно, потому что в зависимость от этого было поставлено их процветание в Обетованной земле.

Напомнив своим слушателям о том, что лежало в основе услышанного ими при Хориве, Моисей обратился к Закону в его деталях, которые народ не слышал,

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
потому что испугался гласа Божьего. Здесь подробно обсуждается все, что касается личной преданности Господу каждого человека в отдельности.

Повеление любить Господа (гл. 6)

Законоположения, изложенные в главах 6-11, можно рассматривать как одно великое повеление, а именно: любить "Господа, Бога... всем сердцем... и всею душою... и всеми силами". Иначе говоря, послушание со стороны израильтян должно было свидетельствовать, что они любят Бога.

Закон был составлен так, чтобы дать израильтянам возможность слушаться Господа и выражать Ему свое благоговение ("бояться" Его) в повседневных своих делах и поведении. Необходимость повиноваться Богу неоднократно подчеркивается во Второзаконии. Боясь Его и слушаясь, они станут процветать и долго проживут в своей новой земле, где течет молоко и мед.

Повеление и его значение (6:4-9)

Стих 6:4 получил название Шма (от древнееврейского слова, которое

переводится как "слушай"). Призыв, содержащийся в нем, лежит в основе иудаистского вероисповедания. Смысл стиха в том, что Господь (Иегова) является единственным в своем роде, и уникальность Его абсолютна. Только Он есть Бог. Вот почему израильтяне могли жить с чувством безопасности, совершенно недоступным окружавшим их народам, которые исповедывали многобожие. «Боги» Ближнего Востока редко пребывали в гармонии между собой. Каждый из них был капризен и непредсказуем в своем поведении, так что язычник никогда не мог быть уверен, что его лояльность по отношению к одному богу защитит его от капризов другого. Что касается израильтян, то их монотеистическая доктрина избавляла от этой неуверенности, ведь они имели дело только с одним Богом, который обращался с ними, исходя из последовательных и справедливых установлений, данных Им Самим же. Бог для евреев является понятием «множественным» и вместе «единым», подразумевающим «одно» в смысле единства Личностей в Божестве.

Любить Господа, значит, желать близких взаимоотношений с Ним и слушаться Его повелений. Повеление любить Его часто встречается во Второзаконии. Любовь эта должна была быть от всего сердца (всем сердцем твоим) и должна была наполнять собой все существование израильтянина, сказываться в каждом грани его существования.

Божьему народу следовало размышлять над Его повелениями, держать их в сердцах своих, что способствовало бы пониманию евреями Закона и правильному применению его в жизни. На родителей возлагалась ответственность внушать Божьи повеления детям своим, доносить их до детских сердец. Нравственное воспитание детей, воспитание их по законам Библии давало лучшие результаты не при формальном обучении изо дня в день, а когда по инициативе родителей, свободных от тревоги, как за собственную жизнь, так и за жизнь своих детей, Бог и слово Его становились естественной темой беседы в любом месте и в любое время.

Что касается того, чтобы «навязать» эти установления и «написать» их, то некоторыми евреями они были впоследствии приняты так. Между тем, их скорее следовало понимать символически: как подчеркнутую необходимость изучать Закон.

В их новой земле Господь собирался даровать евреям преуспевание "внезапно и вдруг". Но благополучие и процветание таят в себе опасность, т. к. человек, достигший их, склонен забывать Бога. Именно на вершине своего преуспевания совершил царь Давид величайшее из своих прегрешений (2 Цар. 11).

Когда израильтяне станут процветать, тем более им надо будет блюсти в сердцах своих страх Божий и служить Ему. Повеление клясться именем Господа (6:13-19) дается в подтверждение приказа бояться Его, потому что некто, произнося клятву именем Бога, которого боится, тем самым берет на себя ответственность исполнить то, в чем клянется.

А если они забудут Бога, то почти наверняка последуют за другими богами, потому что Бог вложил в сердца людей не только способность, но и потребность поклоняться высшей силе. Неверность же навлечет осуждение, ведь Господь есть Бог-ревнитель. Это значит, что Он ревниво охраняет то, что

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
принадлежит Ему одному. Ревность в этом смысле этически оправдана, ибо она не то же самое, что зависть и вождение к чужой собственности или привилегиям.

Моисей предвидел и другой грех, в который израильтяне, возможно, впадут в новой земле – грех искушения Господа. Он понимал, что время от времени народ будет сталкиваться с трудностями, как это было, к примеру, в Массе, где людям не хватало воды, и они стали думать, что погибнут от жажды. Вместо того чтобы довериться при этом испытании Богу, они стали искушать Его жалобами и раздорами между собой. В будущем израильтянам следует помнить об этом случае, вызвавшем среди них замешательство. Им надо знать, что, если они будут соблюдать Его заповеди, уставы и постановления Его, и делать справедливое и доброе пред очами Его, тогда, несмотря ни на какие трудности, с которыми им, может быть, придется встретиться, им будет хорошо.

В стихах 6:20–25 Моисей снова напомнил своим соплеменникам, как важно соблюдать преемственность Завета, чтобы и дети их исполняли его. Моисей прозвевал в будущем дом Израилев, в котором слово Божие будет обсуждаться открыто и повседневно. Когда юный сын спросит у отца о значении израильского закона, тот, в ответах и объяснении должен будет держаться определенной последовательности. Первое, израильтяне были в рабстве в Египте. Второе, Бог чудесным образом избавил израильтян и наказал египтян. Третье, все эти необычайные дела совершились во исполнение Его обещания, данного в древности патриархам (Аврааму, Исааку и Иакову), образовать в земле Ханаанской новый народ из их потомков. Четвертое, слово Свое Бог дал им в виде постановлений, чтобы израильтяне всегда могли процветать, повинувшись им и боясь Бога.

Моисей указал, что один из аспектов любви к Богу состоит во внушении такой же любви к Нему детям.

Понятие «Священная война» (гл. 7)

Господь дает повеление не щадить жителей той земли. Семь народов

населяли землю Ханаанскую, шесть из них Бог перечислил в Своем призыве к Моисею, т. е. всех, за исключением Гергесеев, которые происходили от Ханаана. Главная мысль, выраженная во Второзаконии (7:1–2), заключается в том, что Израиль должен был истребить все народы в границах Ханаанской земли.

Повеление истребить их полностью, т. е. мужчин, женщин и детей, нередко воспринимается как нечто несовместимое с любящим Богом. Однако в данном случае следует иметь в виду ряд обстоятельств. Во-первых, эти народы заслужили смерть своим «нечестием», т. е. своей глубокой укорененностью во грехе. О крайней степени нравственной деградации этих народов говорит характер их религий.

Во-вторых, они упорствовали в своем неприятии Бога. Если бы они раскаялись, Бог простил бы их, как простил Он ниневитян, покаявшихся вслед за проповедью Ионы. Однако и самая мысль о раскаянии не возникала в их среде.

В-третьих, хананеи были подобны "нравственному раку" и даже один из них, уцелев (хоть ребенок, оставленный в живых), грозил потенциальной опасностью Божьему народу опасностью возрождения идолопоклонства и безнравственности, обладающих свойством быстрого распространения.

Следует упомянуть и о «смягчающем» факторе, состоящем в том, что смерть для ханаанского ребенка в известном смысле могла быть благословением. Ведь если дитя умирает прежде, чем достигнет сознательного возраста, то о его судьбе в вечности, по-видимому, не следует тревожиться.

Заметим, повеление вести подобную "священную войну", сегодня, конечно, неприменимо, поскольку в настоящее время Бог не стремится посредством одного какого-то народа – установить Свое царство на земле. Вместе с тем, извлечь урок из этого повеления стоит: по отношению ко греху и сегодня люди должны быть столь же безжалостными, сколь безжалостными должны были быть израильтяне к хананеям.

В стихах 7:3–5 запрещаются межплеменные браки. Причина запрета – в знании

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
человеческой природы. Заключение браков с неверующими хананеями, в конце концов, привело бы к уничтожению израильской веры. Моисей напомнил народу, что праведный меч Господень – обоюдоостр. Хананеи несли наказание за присущее им зло, но если бы израильтяне присоединились к ним в совершении злых дел, то и они понесли бы на себе осуждение. Вот почему решительно все, что могло бы вызвать интерес или любопытство к их лжепоклонению, даже предметы ханаанского религиозного культа, подлежало искоренению.

На чем основывалось повеление "не щадить" хананеев? Оно было продиктовано избранием Израиля. Слово, переведенное как «избрал», по-еврейски понимается как "избрал с определенной целью или ради определенного призвания".

Бог остановил Свой выбор на Израиле, чтобы сделать его средством освящения всей земли. В этом смысле евреи и были святы, т. е. отделены для особого использования их Богом, и являлись они Его собственным народом.

Поскольку хананеи оскверняли землю, на которой жили, и поскольку в них таилась угроза подорвать безоговорочное подчинение Израиля воле Господней, они и подлежали уничтожению.

То обстоятельство, что Бог остановил Свой выбор на Израиле, никак не должно было вызывать у народа гордыни. Потому что Бог избрал его не по причине каких-либо особых заслуг или добродетелей. В сущности, малочисленность израильского народа скорее должна была служить в глазах Бога препятствием при совершении выбора. Моисей приводит два соображения в пользу того, почему все-таки именно евреев избрал Бог. Во-первых, Господь возлюбил Израиль. Надо признать, что эта любовь была и остается тайной, ибо, как уже говорилось, Израиль не заслужил ее. Во-вторых, Он избрал их ради верности клятве, которой клялся отцам Израиля – Аврааму, Исааку и Иакову. Господь пообещал патриархам, что из их потомков составит могучий народ, который получит в наследие Ханаанскую землю, и что Он всегда будет верен Своему слову. По этой-то причине и вывел Он Израиля из дома рабства.

Моисей считал, что два вывода следует сделать израильтянам из избрания и искупления их Богом. Первый: только Господь есть Бог, и что в Его силах осуществлять контроль над ходом истории, возвышать народы и уничтожать их. Второй вывод: Он Бог верный. И хотя Он никогда не нарушит завет любви, заключенный Им с Израилем, отдельные представители этого народа, которые станут восставать против Него, будут судимы за это так же, как враги Божии среди других народов. Следовательно, каждому еврею в отдельности надо было старательно исполнять Его заповеди, постановления и законы.

Свод конкретных законов (12:1-26:15)

Постановления и законы, которые даются в этой части речи Моисея, не были предназначены к «изнурению» народа. Моисей не стал повторять многие подробности и правила, записанные в книгах Исход и Левит. Моисей скорее стремился выявить, установить некоторые общие характерные признаки образа жизни народа, определить его уровень и качество, чем пускаться в утомительные подробности, предусмотренные в своде законов.

Конкретные законы, перечисляемые в этом разделе, были даны в помощь людям, которым предстояло каждую сферу своей жизни подчинить Господу, эти законы должны были помочь им искоренить из своей жизни все, что могло угрожать их благочестию. Давались эти наставления в связи с предстоявшим вступлением на территорию Ханаана: "Когда введет тебя Господь... в ту землю.. старайтесь соблюдать все постановления и законы Его, которые предлагаю вам сегодня".

Закон о единственном святилище (12:2-28).

В первую очередь дается повеление разрушить места поклонения хананеев (12:2-4). В некоторых религиях Ближнего Востока горы и холмы имели в древности особое значение, так как исповедывавшие эти религии полагали, будто многие из их божеств обитают на этих возвышенных местах. И всякое ветвистое дерево имело значение в ханаанских культах, в центре которых были божества плодородия. Господь повелевал повсеместно разрушать жертвенники их и столбы, а также сжигать рощи их, состоявшие из цельных древесных стволов с вырезанными на них изображениями богини Ашеры (Астарты), считавшейся богиней плодородия, которая в представлении хананеев она была супругой Ваала. Истуканы богов, вероятно, вырезались из камней. Евреям необходимо было полностью истребить эти предметы культа, чтобы предохранить себя от

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
искушения поклониться божествам хананеев, и не допустить осквернения истинного богопоклонения элементами языческих ритуалов и чуждыми культовыми принадлежностями. В этом отношении «частичную» лояльность Господь не потерпел бы. Уничтожив языческие святилища, израильтяне выразили бы свою безоговорочную преданность Ему. Таким образом, они продемонстрировали бы, что не верят в ханаанских богов, а, значит, и возмездия с их стороны не опасаются.

Далее Моисей говорит, что когда Израиль войдет в Обетованную землю, Бог изберет место, чтобы пребывать имени Его там, т. е. Он назначит, где возвести им скинию, укажет место, где Бог и Его народ будут вступать в контакт между собой. Это не означало, что скинии всегда предстояло находиться в одном и том же месте – ведь ее, как мы знаем, переносили по Божию указанию. Завершающее исполнение этого повеления состоялось столетия спустя, когда Бог позволил Давиду перенести скинию в Иерусалим, где позднее сын его Соломон воздвиг храм.

Повелением о единственном святилище подчеркивались следующее: единство Бога, чистота израильского вероисповедания и политическая, и духовная общность еврейского народа.

Всесожжения, приносимые на место поклонения, должны были полностью сжигаться на жертвеннике. Они приносились по разным поводам в знак всецелой зависимости верующего от Господа.

Еврейское слово, переводимое как «жертва», подразумевает такую жертву, которая приносилась в признательность за что-то. Кроме того, целью жертвоприношений была и элементарная забота о хлебе насущном.

Речь могла идти о жертве благодарения, когда приносивший ее хотел возблагодарить Бога за что-то особенное, что Он сделал для него. Это могла быть и жертва по обету, по исполнению обета, данного Господу. Либо жертва от усердия, принесением которой верующий выражал благодарность Богу не обязательно в связи с чем-то конкретным.

Особые дары (буквально "возношение рук ваших") предназначались для священников.

"Служба поклонения", которую станет нести израильтянин, будет источником веселья для него, если он и его соплеменники сохраняют в новой земле верность Господу, ибо тогда они смогут рассчитывать на обильные Его благословения. Мысль о веселье в присутствии Господа неоднократно встречается во Второзаконии.

Когда вышеупомянутые правила вступят в действие (12:8-14).

Во время пребывания Израиля в пустыне, Господь сказал Моисею, чтобы повелел народу забивать телицу, барана или козла не прежде, чем будет животное приведено ко входу в скинию. Для такого повеления у Бога было две причины. Во-первых, запрет должен был помешать евреям поклоняться так, как поклонялись язычники. Во-вторых, исполняя поставленное им условие, они не могли бы употреблять в пищу кровь жертвенных животных.

Моисей, возможно, имел в виду, что народ не очень тщательно соблюдает этот запрет. Или, может быть, он намекал на известную путаницу в соблюдении запрета. Предлагаемое правило, однако, устраняло всякую неясность относительно того, как есть и приносить в жертву мясо животных.

Приношения (всесожжения, другие жертвы, десятины, особые дары, приношения по обету и т. д.), будь то мясо или хлеб, могли быть

предлагаемы только в скинии (12:10-14), т. е. в месте, которое изберет Господь, чтобы в нем пребывать имени Его. Эти акты поклонения Богу должны были быть временем радости.

Как дичь, так и животных, в другое время приносимых в жертву, можно было употреблять в пищу и закалывать где угодно, а не у святилища, если они не Богу приносились. И не имело значения, церемониально чисты или нечисты были сотрапезники, раз животное не предназначалось для принесения в жертву. Обрядовые законы или установления, которые, главным образом, собраны в книге Левит, не были законами о морали: их целью было учить народ истинам о

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
характере Бога, о человеческой природе и о взаимоотношениях людей с Богом. Однако запрещение употреблять в пищу кровь животных оставалось в силе.

В стихах 12:17–19 Моисей вторично предупредил народ, чтобы все съестное, используемое в ритуале Богопочитания, съедали они в будущем только на том месте, где воздвигнуто главное святилище. Так обеспечивалась чистота Богопочитания.

Поскольку левиты не имели племенного земельного надела, они жили в городах среди других племен. И народ должен был обеспечивать их всем необходимым.

В стихах 12:20–28 снова разрешалось (с добавлением некоторых подробностей) есть мясо, не предназначенное для использования в обряде Богопочитания, в любом месте, т. е. не принося его предварительно ко святилищу.

Объявленное прежде запрещение есть мясо животного, не приведенного предварительно к скинии, относилось лишь ко времени пребывания израильтян в пустыне, когда их дома были расположены вблизи святилища. Теперь же народу предстояло войти в Обетованную землю, где большинство его будет жить слишком далеко от главного святилища, чтобы можно было все мясо приносить туда. Потому-то и дано было разрешение забивать животных в пищу у себя дома и там же есть. Разрешение это было, однако, сформулировано таким образом, что первоначальный смысл соответствующего повеления (запрета) сохранился. Ведь в то время упомянутый запрет был направлен на предотвращение осквернения подлинного Богопочитания элементами ханаанских ритуалов, а также на то, чтобы удерживать евреев от употребления в пищу крови животных. И в этой главе Моисей вновь предостерегает их, чтобы не употребляли в пищу кровь, независимо от того, дома или у святилища забито животное.

Кровь символизировала жизнь (кровь есть душа, ст. 23). Воздерживаясь от употребления ее в пищу, израильтяне демонстрировали свое уважение к жизни и к Тому, Кто сотворил жизнь. Кроме того, кровью искупается грех, она имеет в себе очищающую силу, следовательно, кровь – святыня, и людям нельзя употреблять ее в пищу.

Первоначальный смысл сказанного в лев. 17:3–4 Моисей сохраняет, повторяя, что приносимое Господу должно приносить у главного святилища (Втор. 12:26–27), а кровь при этом надо выливать у жертвенника для всесожжений.

Новый Завет отменил закон о единственном святилище, потому что «святилищем» сделался каждый христианин, который есть "храм Бога живого", однако принцип, выраженный в законе о единственном святилище, по-прежнему в силе, потому что, как и раньше, Бог хочет, чтобы Ему поклонялись в чистоте и чтобы народ Его сохранял единство.

Предостережения от идолопоклонства (12:29–13:18)

Моисей постоянно провозглашает перед своими соплеменниками требование избегать любых соприкосновений с культовой практикой язычников, ибо они будут завлекать их в свою сеть. Да не попадутся в нее евреи – из любопытства или по легкомыслию!

Это тем более опасно для народа, подчеркивал Моисей, что культовая практика идолопоклонников ненавистна истинному Богу, который потому и отделяет от них евреев. Худшим из гнусных дел, которые совершали язычники, было принесение ими в жертву собственных детей. Так, поклонение аммонитскому богу Молоху (Лев. 18:21, 20:2–5) часто сопровождалось преданием огню в качестве жертв юношей и девушек. За такие дела Бог повелел карать смертью. Но и царь Соломон, несмотря на Божий запрет, построил капище Молоху (3 Цар. 11:7), а два других царя – Ахаз (2 Пар. 28:3) и Манассия (4 Цар. 21:6) приносили в жертву своих детей, сжигая их на огне.

Провозгласив общий запрет на участие в языческих поклонениях (12:29–31), Моисей привлекает внимание евреев к трем способам, какими может преуспеть в их среде искушение идолопоклонством. Оно может прийти и завладеть их сердцами через лжепророка (13:1–5), через близкого человека (ст. 6–11) или через "нечестивых людей", которые могут преуспеть и в совращении целого города.

Чудеса ни в коем случае не могут рассматриваться как свидетельство истины, ибо они случались и случаются среди исповедывающих самые различные религии

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
потому, что лжерелигиями и лжепророками пользуется сатана, чтобы обманывать мир. Потому-то и предупреждал Моисей народ, что чудесные явления (или другие области человеческого опыта) сами по себе свидетельствовать об истине не могут. Критерием истины является только слово Божие.

Предсказание пророка или ясновидца могло исполниться, но если провозглашаемое им противоречило Божьим повелениям, народу следовало более доверять Богу и Его слову, чем «чуду». Если их человеческий опыт шел вразрез с ясными наставлениями Бога, израильтянам надо было склониться перед Божьими наставлениями, потому что Его слово есть Истина.

Любую попытку склонить их к идолопоклонству израильтянам следовало рассматривать как испытание их любви к Господу. И хотя всегда существовала опасность впасть в искушение, с каждым успешным преодолением греха их вера в Него и любовь к Нему стали бы возрастать. Только Ему следовать. Его бояться и слушать, Ему служить и к Нему прилепиться должны были евреи.

Исходя из этого, предание лжепророка смерти было благим делом, потому что, совратив народ в идолопоклонство, он подвел бы его под Божие осуждение. Лишение пророка жизни становилось средством очищения Израиля от зла. Повеление Моисея истребить зло из среды себя повторено во Второзаконии девять раз.

Самой драматической и болезненной ситуацией из всех, какие мог предвидеть Моисей, была ситуация, когда к идолопоклонству склонял еврея кто-либо из его близких. Моисей подчеркивает остроту подобной ситуации, перечисляя различные варианты уз близости: брат твой... дочь... жена, ближайший друг. Нередко бывает, что друзья пытаются воздействовать один на другого. В отличие от случаев, когда лжепророки открыто пытаются склонить народ к идолопоклонству, в данном положении искушение может совершаться тайно, по личным каналам.

Пояснение относительно других богов, которое дает Моисей, усиливает абсурдность подобного искушения. Ибо это боги, которых не звал ты и отцы (предки) твои. Слова Моисея свидетельствуют не о том, что народ никогда не слышал об этих богах, а о том, что он не познал их на опыте. Эти другие «боги» никогда ничего не сделали и не сделают для Израиля, потому что они, в сущности, богами не являются.

Не поддаться искушению – это первое, что требовалось от искушаемого. Повеление не слушать его могло означать: не поддавайся на увещания, что все, мол, останется втайне. Поскольку в роли искушителя выступает близкий человек, для искушаемого было бы естественно, испытывая к нему сострадание и жалость, попытаться покрыть его грех. Но и здесь Божие повеления должны возобладать над тем, что привычно человеку, и над чувствами его. Другими словами, искушаемый должен был разоблачить своего близкого и даже первым бросить в него камень, чтобы убить его. Бросив первый камень, обвинитель удостоверил бы правдивость своих показаний. Участие остальных членов общества в совершении казни явилось бы свидетельством их преданности Господу и их решительной непримиримости ко всему, что направлено на ослабление этой преданности, угрожающей отвлечь их от Господа.

Результатом столь сурового акта (13:10б-11) было бы то, что весь Израиль услышал бы об исключительной преданности Господу и впредь убоился бы искушений подобного рода. Именно этого и требовал от народа Моисей – исключительной преданности, превосходящей по силе любые другие узы близости.

Следующая ситуация, которой опасался Моисей, была, может быть, потенциально более грозной для народа в целом. (13:12-13). Нечестивые люди могли совратить целый город.

В таком случае следовало наказать согрешивший город без всякой жалости, но предварительно надо было произвести тщательное расследование, дабы узнать, верны ли дошедшие слухи. Если они подтверждаются, то поступить с городом так, как поступали с ханаанскими городами, т. е. предать его заклятию, поразив в нем все живое – и жителей, и скот. Требование, что все, что в городе, подлежало уничтожению, и восстанавливать город запрещалось, направлено было на пресечение незаконных, продиктованных жадностью действий со стороны наказываемых город, которые из жадности могли соблазниться и что-то сохранить. Повиновение этому приказу должно содействовать моральному

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
очищению земли и духовному обновлению народа. Тогда Господь, движимый милостью и состраданием, дал бы народу процветание и размножил бы его, как обещал.

Законы, отражающие святость народа (гл. 14)

Быть "народом святым у Господа" означало быть народом, отделенным для Бога, для особых целей Его. Моисей подчеркивал необходимость для евреев отделиться в их Богопоклонении от

окружавших их языческих народов. В 14-ой главе Моисей обращается к повседневным делам людей и призывает их к отличному от других народов образу жизни, в котором отразилось бы особое положение Израиля в мире. И в первую очередь речь идет о

запрещении языческих траурных ритуалов (14:1-2).

Называя евреев детьми (сынами) Господа, Моисей подразумевал особую привилегию Израиля быть единственным на земле народом, связанным с Господом доверительными взаимоотношениями. Всем другим народам предстояло прийти к Господу через служение или свидетельство Израиля. По этой-то причине и должен был он, народ святой у Господа, демонстрировать свою святость перед другими народами. Представляя собой национальность, единственную в своем роде, евреи являлись драгоценной собственностью Бога.

Другие народы имели исполненные предрассудков представления о смерти и усопших. Многие даже поклонялись духам умерших. Совершенно очевидно, что подобные действия диктовались верованиями и представлениями, противоречившими вере в Господа, который, в конечном счете, является единственным источником и устройтелем жизни. Сознавая это, евреи, когда умирал кто-то из близких, не должны были совершать сомнительных ритуалов.

Большой интерес представляют наставления о пище чистой и нечистой (14:3-21).

Споры о причинах этих наставлений не прекращаются с дохристианских времен. Возможно, наиболее приемлемое из современных объяснений их состоит в том, что употреблять в пищу мясо некоторых животных запрещалось из гигиенических соображений. Так, по мнению ряда специалистов, мясо свиньи могло вызывать в те времена заболевание трихинозом, а мясо кролика – туляремией. Однако есть и другие данные, в свете которых подобные объяснения представляются маловероятными. Употребление в пищу мяса некоторых «чистых» животных может иногда больше угрожать здоровью, чем церемониально «нечистых». Кроме того, нигде нет ссылок на "гигиенические соображения" как на причину соблюдения закона о чистых и нечистых животных.

Другое распространенное объяснение этого закона в том, что нечистые животные использовались язычниками при совершении ими религиозных обрядов. В пользу этой версии приводится сказанное об этих животных во Втор. 14:3: "Не ешь никакой мерзости". Еврейское слово, переведенное в Библии как «мерзость», встречается и в других местах Второзакония, где упоминается о языческой религиозной практике. В самом деле, некоторые нечистые животные, к примеру, свиньи играли особую роль в языческих ритуалах. Тем не менее, это объяснение вносит в вопрос мало ясности. Например, мясо быка, который повсеместно в языческих религиях Ближнего Востока почитался как символ, употреблять в пищу евреям разрешалось.

Еще одно объяснение состоит в том, что чистые и нечистые животные олицетворяли собой понятия доброго и злого начал в человеческом сообществе. Но оно выглядит субъективным. Например, сторонники этой точки зрения объясняли, что пережевывание жвачки олицетворяло размышление искренне верующего над Законом. Или что овца чиста потому, что служила народу напоминанием о Господе, его Пастыре.

Такого рода "толкования" едва ли представляют ценность, хотя интерпретация, основанная на символике, может быть с известным успехом применена к чистым и нечистым (церемониально) животным.

Животные делятся на три класса: те, что живут на суше; те, которые обитают в воде; и те, чьей средой обитания является воздушное пространство. Высказывается предположение, что некоторые животные в каждой группе

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
обладают всеми признаками, характерными для данного класса, но любое отклонение от "стандарта" переводит животное в разряд "нечистых". К примеру, нечистыми в своем классе являются хищные птицы, которые поедают мясо вместе с кровью, и те, что питаются падалью, тогда как чистыми считаются, вероятно, птицы, питающиеся зерном. По мнению некоторых, здесь символизируются два «класса» людей – язычники, которые употребляли в пищу кровь, а также ели мясо животных, найденных ими мертвыми, и израильтяне, не практиковавшие ни того, ни другого. Однако исчерпывающий набор признаков, типичных для того или иного класса, установить часто нелегко.

Четвертое объяснение исходит из того, что различие между чистыми и нечистыми животными довольно спорно и что Бог установил разделение между ними, чтобы дать Израилю возможность выразить свои совершенно особые взаимоотношения с Ним даже в подходе к потребляемой им пище.

Если чистые и нечистые животные действительно символизировали человеческое сообщество, то законы о пище выполняли двойную функцию. Они служили наглядным воспитательным примером Израилю в его взаимоотношениях с Богом и другими народами, а также напоминали евреям о том, что они, как народ избранный, уникальны в своем роде.

К церемониально нечистым животным относились верблюд, заяц, тушканчик, а также свинья. Из живущих в водной среде можно было есть только тех, которые имели перья (плавники) и чешую. Все остальные объявлялись нечистыми.

Все, что летает, относилось к третьей группе и подразделялось на птиц и насекомых. Нечистыми птицами считались хищные и питающиеся падалью, включая летучую мышь.

Все крылатые пресмыкающиеся, включая крылатых насекомых, были нечистыми. Существовали, однако, и чистые насекомые, например, саранча, сверчки, кузнечики, которых в пищу употребляли (в русской Библии они попали в разряд "чистой птицы").

В стихе 14:21 говорится, что употребляющий в пищу кровь осквернялся. С этим, вероятно, связано запрещение есть «мртвечину», будь то животное, птица или насекомое, поскольку у мертвого животного не была отцежена кровь. Другим можно было есть мртвечину, но только не Израилю, народу особому, святому у Господа.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что все эти законы о пище должны были напоминать Израилю о его особом положении в глазах Божьих. Прежде, чем приступить к еде, еврею надо было осознать, что его жизнь в каждом ее проявлении, включая и принятие пищи, должна быть посвящена Богу. Также и «меню» еврея должно было свидетельствовать язычникам об особых взаимоотношениях Израиля с Господом.

Закон о десятине (14:22–29)

Установления относительно десятины с зерна и скота, которая шла на общинную трапезу перед главным святилищем, были связаны с законами о пище. "Съедать десятину" в присутствии Господа было для израильтян еще одним способом выразить свои особые взаимоотношения с Ним и зависимость от Него в повседневной пище. Меню евреев было ограничено не только в том смысле, что им можно было есть, но и в том, сколько еды они имели право оставлять для себя. Закон о десятине, с выраженной в нем заботой о бедных, повлек за собой дальнейшие постановления (15:1–18), в которых предусмотрены были нужды должников, рабов и всех тех, кто не имел средств к существованию.

Устами Моисея Бог подчеркивал, что десятина для израильтян – нечто неизменно обязательное: "Отделяй десятину от всего". Прежде Моисей говорил, что их десятины предназначены для левитов, теперь он добавил новое к установлению о десятине. Израильтяне должны были приносить часть своих десятин к главному святилищу и там съедать их в ходе общинной трапезы в присутствии Господа.

Назначение этого закона было в том, чтобы научить евреев бояться Господа, Бога их, во все дни. Поедая пищу перед Ним, евреи, напутствуемые священниками, должны были привыкать к мысли, что вся их еда (а значит, и жизнь их) зависит не столько от их навыков ведения сельского хозяйства, сколько от Господних благословений. Таким образом, они учились бы бояться

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Его, т. е. проникались бы осознанием того, что лишь в повиновении Ему есть залог их сытой и безбедной жизни сегодня и в будущем.

Совершенно очевидно, что в новой земле многие станут жить слишком далеко от святилища, так что практически не смогут приносить туда свою десятину. Им предоставлялось право, продав десятину за серебро, отправляться к главному святилищу, а там они могли купить за свое серебро волов, овец, вина или сикера, словом, всего, что пожелала бы душа их, чтобы затем есть и пить в присутствии Бога.

Как вино, так и сикер разрешались к употреблению даже и в обряде богослужения. Слово «вино» могло означать как пьянящий, так и безалкогольный напиток. Еврейское слово, передаваемое в русской Библии как «сикер» (секар), некоторыми переводчиками Священного Писания понималось как крепкий напиток. Эта трактовка вводит в заблуждение, так как исходит из предположения, будто «сикер» был напитком, полученным при перегонке. Между тем, самый процесс перегонки на Ближнем Востоке не был известен до VII века н. э. Так что «сикер» был, вероятно, своего рода пивом, с невысоким содержанием алкоголя.

Вряд ли одна семья могла съесть всю десятину, видимо, оставшееся отдавали левитам, обслуживавшим святилище. Так и левиты, которые не имели собственного удела, обеспечивались пищей.

Стихи 14:28–29 предписывали, чтобы каждый третий год вторую десятину не в святилище относили, а оставляли для прокормления левитов и менее обеспеченных членов общества.

Упомянуты здесь и «пришельцы», так называются в Библии чужеземцы, которые жили вместе с израильтянами. С ними следовало обращаться справедливо, однако привилегии

израильского гражданства на них не распространялись. Особого внимания требует закон к нуждам вдов и сирот.

Следуя этому Божьему повелению, израильтяне всегда могли бы жить в процветающем обществе и позволить себе быть еще более щедрыми, потому что Бог благословил бы их во всяком деле рук их.

Год освобождения (15:1–18)

Одной из частых и тяжелых проблем народа были долги. Божье повеление относительно субботнего года или "года прощения" было высказано в Исх. 23:10–11 и в Лев. 25:1–7. Там заявлялось, что в седьмой год земле следовало давать отдых и не засеивать ее, но ничего не говорилось о прощении долгов. Здесь Моисей выдвинул и это требование.

Закон о прощении долгов провозглашен в стихе 15:1 Второзакония, а ниже объясняется.

Слова "простить долг" могли означать, что долг следовало простить полностью, однако сказанное могло означать и другое: что долг не подлежал уплате лишь на протяжении седьмого года, по прошествии его долг должен был быть выплачен. В пользу второго предположения говорит тот факт, что на протяжении седьмого года, когда землю надо было оставлять под паром, должник-израильтянин не в состоянии был бы уплатить своего долга, но в последующие шесть лет у него такая возможность появлялась. Долги иноземца (подразумевался иноземец, имевший в земле израильской доход от того или иного дела или промысла, а не "пришелец"), прощению в седьмой год не подлежали. Объяснение простое: его земля не лежала под паром и он в этот год не лишался своего обычного источника дохода, как это было с любым из евреев.

И все-таки более вероятным представляется, что речь в законе шла о полном и регулярном (раз в семилетие) прощении долгов. В пользу этого говорит несколько соображений: полное прощение более согласуется со щедростью, явленной Господом по отношению к Израилю; оно более соответствует сказанному в 15:9–11; регулярное (в каждый седьмой год) и полное прощение долгов, очевидно, служило подготовке израильтян к абсолютно необычным делам юбилейного, 50-го года, в который каждому предстояло получить назад свое семейное владение, утраченное по той или иной причине; регулярное прощение

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
долгов не давало отдельным членам израильского общества впасть в нищету. Предполагавшееся изобилие израильской земли тоже говорит в пользу регулярного прощения долгов. Израилю предоставлялась возможность стать богатейшим народом мира; богатство и процветание явились бы не следствием технических достижений еврейского народа, а наградой за его сердечную преданность Богу: если только будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, и стараться исполнять все заповеди сии. Заявление Моисея, что ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы, было, в сущности, обещанием Израилю относительно его будущей выдающейся роли в мире (и господствовать будешь над многими народами).

Моисей взывает к сердцу своих соплеменников-израильтян. Закон о прощении долгов был направлен на то, чтобы вселить в них дух щедрости. Расчетливый еврей согрешит, если откажет в займе бедному брату своему из страха, что тот может не возвернуть ему долга, потому что приближается седьмой год.

Ожесточать сердце и сжимать руку означало бы не доверять Господу и Его благословениям. Именно над этими словами Моисея размышлял царь Соломон, когда писал: "Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и, однако же, беднее" (Прит. 11:24).

Как должен Израиль относиться к нуждающемуся, Моисей говорит коротко и точно: открой ему руку твою (Втор. 15:8, 11). Здесь же говорится, что нищие всегда будут среди земли твоей. В этом печальном признании звучит трагическое предчувствие того, что полностью повиноваться Господу Израиль не захочет.

Закон предполагал освобождение слуг (15:12–18)

Случалось, что человек, не будучи в состоянии уплатить своего долга, вынужден был продавать себя в услужение своему кредитору. Если по размерам его долга ему приходилось работать шесть лет, то в седьмой год его следовало отпустить на свободу. Это не должно было совпадать с годом прощения долгов: речь шла о седьмом годе пребывания такого человека в рабстве.

Господь и прежде дал ясно понять, что шесть лет рабского труда достаточно для возмещения человеком неуплаченного долга. Однако во Второзаконии Моисей дополняет повеление хозяину, отпускающему своего раба. Тот должен был добровольно снабдить раба от стада, от гумна и от точила своего, в зависимости от того, насколько его самого благословил Господь. Ведь после шести лет работы не на себя отпустить «брата» с пустыми руками значило бы вновь подвергнуть его риску потерять свободу.

Соблюдение этой заповеди служило благой цели, потому что она напоминала хозяевам о милости Божией, явленной Израилю в освобождении его из Египта. Она не давала бы им забыть, что их собственное благополучие по-прежнему зависит от этой милости.

Учитывал Моисей и такую ситуацию, когда раб настолько привязывался к своему господину и его семье, что не хотел уходить от него. В таком случае хозяину следовало проколоть ему ухо шилом в знак того, что он навеки остается его рабом.

Два довода приводит Моисей для того, кто, возможно, по жадности не захочет отпустить своего раба. Да подскажет ему чувство справедливости, что если бы он нанял свободного, то шесть лет его работы обошлись бы ему, по крайней мере, в два раза дороже. И за-

тем, если он по вере будет послушен упомянутому повелению и отпустит своего раба на свободу, то Господь благословит его во всем, что он станет делать. Это обещание благословений в награду за послушание неоднократно дается во Второзаконии.

Закон о перворожденных животных (15:19–23)

Моисей напоминает об этом законе, апеллируя к способности человека отказываться от того, что ему принадлежит. Впервые этот закон записан в книге Исхода (13:11–15). Значение его было воспитательным: когда евреи приносили в жертву первенцев своих домашних животных, это напоминало им об освобождении их из Египта, где все перворожденные египтяне (и сыновья их и

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
скот) погибли. Для евреев это было поводом наставлять собственных детей, рассказывая им о том, как Бог освободил их народ из рабства.

Первенца животного надо было принести в жертву на восьмой день. Эти жертвоприношения, кроме того, обеспечивали пищей священников.

По закону каждое первородное животное мужского пола подлежало полному отделению для Господа. Оно не могло быть источником дохода для своего владельца, на первородном воле нельзя было пахать, первородного мелкого скота нельзя было стричь.

Каждый год, вероятно, во время одного из ежегодных праздников, первенцев из скота следовало приносить к главному святилищу и там предлагать в жертву. Мясо их затем съедалось в ходе общинной трапезы жертвователем и членами его семьи.

Животное, страдавшее каким-либо пороком, нельзя было приносить в жертву, поступать с ним следовало так же, как с дичью, т. е. съесть дома. В согласии с требованием, высказанным прежде (12:16, 23-24), кровь таких животных тоже нельзя было употреблять в пищу.

Праздники паломничества (16:1-17)

Моисей ведет речь о трех самых значительных ежегодных праздниках, в которых все евреи-мужчины обязаны были участвовать. Желательным было и участие членов их семей. В религиозной жизни Израиля эти праздники играли такую важную роль, что и после рассеяния некоторые евреи, жившие далеко от Палестины, все еще приезжали туда, чтобы присутствовать на одном или более из них. Участие в этих праздниках давало израильтянам возможность выразить свою признательность Господу как Освободителю их и Кормильцу. Отправляясь в паломничество к святилищу, они, кроме того, демонстрировали свою веру в Господа, оставляя на Его попечение свои семьи.

Праздники поклонения Богу выливались в радостное времяпрепровождение, участники с благодарностью делились щедротами Его благословений.

Слово «Пасха» (песах) происходит от глагола пасах, означающего "проходить мимо". Этот праздник праздновался в ту ночь, когда Господь "прошел мимо" помазанных кровью дверных косяков в домах израильтян, пощадив жизни их первенцев, первенцев же из египтян (как сыновей их, так и скот их) Он предал тогда смерти. Жизни перворожденных еврейского народа были защищены жертвенной кровью. С тех пор Пасха стала для евреев ритуалом, который они совершали в память об освобождении их Богом из Египта, ритуалом, которому сопутствовал назидательный рассказ представителям младшего поколения о том, что сделал для евреев Господь.

Праздновали Пасху на 14-ый день месяца Авива (март-апрель). Первоначально пасхальную жертву избирали из мелкого скота, ею должно было быть однолетнее животное из овец или коз. Моисей расширил рамки выбора – из крупного скота. Возможно, дело здесь в том, что жертвы из крупного скота следовало предлагать в семидневный Праздник опресноков сразу же после Пасхи. Так или иначе, ягнята стали традиционными жертвенными пасхальными животными. На алтарь их приносили "в сумерки".

В пасхальных празднествах язычники не могли участвовать, если только не становились прозелитами.

Пасха отмечалась и месяц спустя для тех, кто не мог принять в ней участие в месяце Авиве по причине своей церемониальной нечистоты или пребывания в пути.

За Пасхой сразу же следовал семидневный Праздник опресноков, так что два этих праздника, в сущности, составляли один.

Употребление в пищу только пресного хлеба напоминало о поспешности, с какой евреи вынуждены были уйти из Египта. Это помогало им не забывать об их внезапном и стремительном исходе из "дома рабства". Как хлебы бедствия, опресноки символизировали, кроме того, неволю, в которой жили евреи в Египте.

Мясо животного, принесенного на алтарь вечером первого праздничного дня

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
(мясо пасхального ягненка), нельзя было оставлять до следующего утра. Не съеденное следовало сжигать, потому, что жертва была святыней.

Первая Пасха праздновалась израильтянами по домам. Но позднее, после возведения главного святилища (места, где пребывало имя Господне), Пасху можно было праздновать только там. Этим символизировалось рождение Израиля, как народа, предназначенного стать семьей, чьей главой является Бог.

Съев пасхального ягненка, люди должны были возвратиться в свои шатры, временные жилища тех, кто приходил к главному святилищу, чтобы принять участие в празднике.

Праздник седмиц (16:9-12) свое название получил в свете Моисеева повеления отсчитать семь седмиц со времени начала жатвы в марте-апреле. Праздновали его, следовательно, в конце мая – начале июня. Он был известен также как "Праздник жатвы" и как "день первых плодов". Позднее ему было дано название «Пятидесятницы» (семь недель плюс один день составляли пятьдесят дней), термин появился в переводе Септуагинты.

Темой и поводом праздника седмиц было щедрое обеспечение Богом Своего народа. Отсюда добровольное приношение каждого должно было согласовываться с тем, насколько благословит того или иного человека Господь.

Праздник седмиц должен был быть временем веселья и щедрости друг по отношению к другу. Как Господь был великодушен к израильтянам, так и они должны были быть великодушны к другим, в особенности, к менее обеспеченным членам своего сообщества.

Праздник кущей (16:13-17) называется так потому что, собрав осенний урожай, израильтяне должны были неделю жить в «кущах» или шалашах, которые сооружались из ветвей и листья. Его называли также "Праздником собирания плодов". Праздновать его начинали на 15-ый день седьмого месяца, т. е. месяца Тишри (сентябрь-октябрь). То обстоятельство, что он назван "Господним праздником", а также просто «праздником», возможно, указывает, что это осеннее торжество стало самым значительным из трех ежегодных еврейских праздников, на которые стекались паломники.

Общее веселье должно было быть главной особенностью этого праздника, как и праздника седмиц. Народ должен был радоваться тому, что Бог благословлял его, но также и тому, что в свое время он был освобожден из Египта. Неделя, которую евреи проводили в шалашах, напоминала им об их пребывании в пустыне после того, как вышли из "дома рабства". Таким образом, осеннее торжество было посвящено образованию народа по Божией милости и Его непрекращающейся поддержке этого народа, неизменной с тех пор и до момента каждого праздника Кущей.

Моисей напомнил мужам Израиля об их обязанности три раза в году являться пред Господа. Это не означало, конечно, что членам их семей не надо было принимать участия в праздниках. Идеальной мыслилась такая ситуация, когда все они вместе со слугами, левитами, "пришельцами", сиротами и вдовами участвовали в торжествах. При этом каждый мужчина должен был приносить Богу какой-то дар, потому что лейтмотивом грех упомянутых праздников было выражение радостной благодарности Ему за Его обильные духовные и материальные благословения, излитые на Израиль в прошлом и изливаемые на него в настоящем.

Законы и способы теократического правления (16:18-18 22)

Если все предыдущие разделы книги касались в основном законов, которыми руководствовался народ, поклоняясь Господу, то темой этого раздела является ответственность официальных лиц за соблюдение обрядов Богопочитания в условиях жизни народа в Обетованной земле. Они отвечали также за праведность и беспристрастность совершаемых ими судов.

В стихе 16:18-20 Моисей не уточнил, как именно должны были назначаться судьи и надзиратели. В пустыне поначалу Моисей сам был единственным судьей народа. Но когда груз его судейской ответственности стал для него чрезмерным, он назначил «руководителей» (вождей, начальников) племен в лице их военачальников, "надзирателей" и судей. Вероятно, эти люди стали старейшинами в каждом из колен, а судьи для каждого города брались впоследствии из соответствующего городского совета старейшин, который

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
действовал в качестве юридического органа.

"Надзиратели" были помощниками судей. Всем этим начальникам следовало судить народ судом праведным. Выносимые ими приговоры должны были отвечать принципам праведности, установленным в слове Божьем, которое в то время соответствовало пяти книгам Моисея. Начальникам нельзя было извращать закон. Это означало, что Бог дал евреям некий небесный образец, с которым им следовало сверяться в своем поведении по отношению друг к другу. Если их действия не согласовывались с упомянутым образцом, то вели к "извращению закона" и, значит, подлежали либо исправлению, либо осуждению.

Судьи предостерегались от всякого «лицеприятия». В идеале они должны были так подходить к каждому человеку, как будто никогда прежде не знали его (ее). Брать взятки, значило становиться на несправедный путь, ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых, то есгь лишают судей способности действовать в процессе разбирательства справедливо по отношению к каждой из сторон.

Требования к судьям и к другим официальным лицам Моисей резюмировал в эмоционально подчеркнутом повелении: "Правды, правды ищи". Но именно оно подразумевало, что праведный суд будет для людей по причине их слабостей некоей ускользающей целью. Тем более было абсолютно необходимо точно следовать эталону, сформулированному в законе. И жизнь и преуспевание евреев зависели от того, удастся ли им учредить праведный суд в Обетованной земле.

Одной из важнейших обязанностей судей было не допускать осквернения Богопочитания. Все, что вело к синкретизму, т. е. к совмещению почитания Господа с языческими обрядами поклонения, было под запретом. Так, запрету подлежало насаждение "роц из дерев", точнее, столбов или древесных стволов с символическим изображением Астарты – богини плодородия и супруги Ваала, а также установления каменных столбов – мужских символов плодородия.

Приносить в жертву Господу животное с каким-либо пороком, значило вносить в святилище нечто неприемлемое для Бога. Подобная жертва была мерзостью в глазах Господа. Предлагать Ему то, что не было лучшим, значило бесславить имя Его. Принося Господу несовершенную жертву, человек свидетельствовал о своей неспособности признать в Боге совершенного Творца мира и всего сущего в нем. А также о своей неспособности понять, как велико расстояние, отделяющее совершенного святого Бога от грешных людей.

Священники несли ответственность за чистоту святилища, например, за недопущение в него каких бы то ни было символов плодородия или несовершенных жертв. Но высшая ответственность за это лежала все-таки на судьях. Если священники оказывались неспособными достойно исполнять свою миссию, необходимо было вмешательство судей.

Судьи отвечали также и за то, чтобы заслуженное наказание понесли почитатели лжебогов. Всякий поклонявшийся иным богам заслуживал смертной казни, потому что совершаемое им угрожало самому существованию народа. Запрещалось и поклонение небесным светилам, потому что в ходе его честь воздавалась бездушному творению, а не живому Творцу.

Казнь могла совершиться лишь после того, когда после тщательного расследования устанавливался факт преступления. При этом требовались два или три свидетеля, чтобы гарантировать общество от совершения казни по ложному доносу. Одного свидетеля было недостаточно, ведь если он лгал, некому было уличить его.

При совершении казни свидетели должны были действовать первыми. Так что, если бы в дальнейшем свидетельство их все-таки оказалось ложным, то они, как совершившие убийство, сами подлежали бы казни.

Вслед за свидетелем все общество должно было принять участие в казни, демонстрируя, таким образом, свое неприятие других богов и свою преданность Господу.

Идолопоклонство объявлялось злом, которое следовало истребить из среды народа.

Для будущих судей в Обетованной земле Моисей предусмотрел те же правила, которые ранее были предусмотрены им в отношении судей, вершивших спорные

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
дела в пустыне. Чувствуя, что решение какого-то дела слишком трудно для него, судья должен будет обратиться с ним в главный «трибунал», составляющий который будут священники и главный на то время судья. Собираться им предстоит на месте будущего святилища, на том месте, которое изберет Господь. Решение «трибунала» следует рассматривать как окончательное. Всякое неповиновение ему объявлялось "дерзостью против суда" и подлежало наказанию смертью. Строгости правосудия придавалось первостепенное значение, потому что она была направлена на предотвращение анархии.

После смерти Моисея и Иисуса Навина народу предстояло быть управляемым судьями и священниками. Известно, однако, что эта система не обеспечила Израилю и подобия сильного центрального правительства. Она могла бы быть эффективной лишь в том случае, если бы руководители (судьи и священники), а также народ преданно следовали за Господом. В книге Судей рассказывается о постоянных бедствиях, которые терпели народ и его вожди в рамках упомянутой системы.

Предвидя это, Моисей включил в свою проповедь закон о будущем царе (17:14–20).

Может возникнуть вопрос, почему Бог допустил "поражение" священников и судей? Или почему Он сразу же не установил в Израиле монархию? Ответ, по крайней мере, частичный состоит в том, что Он постепенно готовил народ к жизни при монархическом правлении.

Поскольку долго находиться в особом положении, не имея при этом царя, Израиль не смог бы, он попросит себе царя и получит его. В стихах 14–15 говорится об условиях, которым должен отвечать будущий царь, а в стихах 16–17 описывается его поведение, в стихах 18–20 – его интеллект и познания.

Царь должен был отвечать двум условиям. Во-первых, избрать его должен Господь. Впоследствии исторический опыт Израиля подтвердил, что пророки, говорившие от имени Божия, Его выбор и возвещали. Например, Самуил поддержал Саула, а затем Давида; Нафан же поддержал Соломона.

Во-вторых, царь должен быть израильтянином. Еврей, с детства воспитанный на традициях и Писаниях, с гораздо большим рвением отстаивал бы чистоту израильской религии, чем чужеземец.

Три момента подчеркнуты относительно поведения царя. Ему запрещалось приобретать большое число коней. Рассуждая по-человечески, царская армия, состоявшая в основном из пехоты, была бы значительно слабее вражеской армии, обладавшей множеством колесниц и всадников. Однако послушный израильский царь должен был полагаться не столько на свою военную силу, сколько на Господа. Точнее, ему следовало полагаться только на Него. Бог уже явил евреям Свою способность сокрушать мощнейшую армию, снаряженную колесницами (Исх. 14–15). Кроме того, приобретать коней значило бы для израильтян отправляться за ними в Египет, где ими торговали. Между тем, народу не следовало и думать, чтобы возвращаться в "дом рабства".

Запрещение брать много жен было продиктовано тем, что цари нередко женились на чужеземках, делалось это в интересах заключения выгодных политических союзов. Но жены-иностранки склоняли бы сердце царя к своим богам, царь рисковал бы стать идолопоклонником.

Запрещение относительно чрезмерного умножения серебра и золота было направлено на то, чтобы не поддавался царь чувству независимости от Бога и похотливому стремлению к роскоши.

Итак, целью всех трех запретов было намерение удержать царя от стремления к чему-то большему, чем быть слугою своего Хозяина, Господа, на которого он должен полагаться во всем. Трагические последствия несоблюдения этих запретов можно наблюдать на примере царя Соломона, который нарушил все три.

Царь вменялось списать этот закон и повеления, внимательно читать их и старательно им следовать (речь идет о всей книге Второзакония, а не об этом лишь небольшом разделе ее). Чтение содействовало бы укреплению интеллекта царя и умножению его познаний, а также смиряло бы дух его. Следствием этого явится продолжительность царской династии.

Постановления священникам и левитам выражены в стихах 18:1–8.

Колено Левия разделялось на три клана: гирсонитов, каафитов и мераритов. Изначально каждый из этих кланов исполнял свой круг обязанностей в скинии. Каафиты, кроме того, разделились еще на потомков Аарона и тех, которые происходили не от Аарона.

Только потомкам Аарона позволялось служить священниками. Остальная часть этого племени называлась левитами. Таким образом, священники составляли меньшинство в колене Левия.

Левиты прислуживали священникам, в их функции входило также обучать израильтян Закону. Имели другие обязанности, помимо служения в скинии, и священники. Так, они исполняли роль судей, были стражами при списке (свитке) закона, они же просвещали и наставляли людей относительно кожных заболеваний, были помощниками Моисею в церемонии обновления завета.

В отличие от других одиннадцати колен, никто из левитов, включая священников, не имел своего надела земли, чтобы жить и обрабатывать его. Но для левитов было выделено сорок восемь городов. Источником существования священников (и левитов, помогавших им в главном святилище) были народные жертвоприношения Господу. А те левиты, которые не были заняты в главном святилище, жили за счет даяний от народа (Втор. 14:28–29; 16:10–11).

Народ должен был содержать священников, служивших в главном святилище. Им полагались определенные части от жертвенных воловьих и бараньих туш, а также первые, собранные или полученные, в году зерно, вино, масло и шерсть.

Они обладали этим правом потому, что Бог избрал Аарона и его потомков из всех племен, чтобы предстояли пред Господом и служили во имя Его.

Если левит желал прийти в главное святилище, чтобы служить в нем во имя Господа (т. е. от Его имени), ему разрешалось сделать это и получать такое же содержание, какое получали другие левиты. Это не означало, что данный левит непременно служил бы священником (как полагают некоторые). Мужчины из колена Левия должны были помогать священникам (1 Пар. 23:28–32).

В случае если левит распродавал свое имущество прежде, чем уйти в Иерусалим, и получал деньги за него, он все равно имел право на получение содержания за свою работу в святилище.

Не обошел стороной Моисей и пророков. Все перечисленные в этих стихах (18:9–14) мерзости или мерзкие дела, какие делали народы сии (т. е. хананей), так или иначе, связаны были с предсказанием будущего либо колдовством. Посредством колдовских ритуалов, представители этих народов пытались воздействовать на «богов» в желательном для себя направлении. Проведение через огонь, т. е. принесение в жертву детей было одним из элементов колдовских контактов прорицателей с неземными силами, условием их воздействия на ход тех или иных событий.

Подобные дела запрещены Богом как абсолютно безнравственные и лишённые смысла, ибо судьба человека зависит от того, исполняет он заповеди Господни и установленные Богом нравственно-этические законы или нет. Ворожбе это не подвластно. Кроме того, колдовская практика сама по себе свидетельствует об отказе признать верховное владычество Господа.

Люди, знакомые с оккультной практикой и случаями одержимости бесами, знают, что многие подобные дела подвели людей под власть сатаны.

Слово прорицатель, которое в еврейском языке образуется от глагола «разделять», означает произносящего лжепророчество или пытающегося понять волю «богов» на основании разного рода предзнаменований.

Понятие «ворожбы» или «чародейства» выражает попытку контролировать поведение людей или их обстоятельства силою, полученной от злых духов (демонов).

Объяснять предзнаменования или гадать – значит предвещать будущее на основе знаков, которые видят в полете птиц, в форме и цвете огня, в характере дождя. Понятия «чародейство», «ворожба» имеют, кроме того, аналог в еврейском слове касап, под которым подразумевается практика колдовских бормотаний, смысл этих бормотаний непосвященному не ясен. Произносящий

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
заклинания по-еврейски звучит как "завязывающий узелки", своими колдовскими заклинаниями он «связывает» других людей.

Объявляется, что вызывающий духов вступает в контакт с мертвыми, но на самом деле он общается с демонами.

Вовлеченность во все эти гнусные дела хананеев и была одной из причин, по которой Господь воспользовался Израилем для уничтожения их. Очевидно, для еврея было мерзостью оказаться причастным к подобным делам.

В отличие от вовлеченных в черную магию хананеев, которые слушали своих прорицателей, чародеев и обаятелей, израильтянам предстояло слушать Господнего Пророка. Евреи могли быть уверены, что "чреда пророков" не прервется после Моисея, потому что они с самого начала просили у Господа на Синае, чтобы Бог говорил к ним через посредника.

Каждый пророк, которого воздвигнет Бог, непременно будет израильтянином, а поскольку истинный пророк говорит только те слова, которые слышит от Господа, Моисей обязывал народ повиноваться этим словам.

Пророка как меня, даст тебе Господь, говорит Моисей. Однако не было среди людей пророка, наделенного такой силой и правом столь близких отношений с Богом, как Моисей. Он являлся образцом для любого из будущих пророков. Каждый из них должен был следовать его примеру всеми силами.

Поскольку народу говорилось о необходимости безоговорочного послушания Божьему Пророку, который явится в будущем, лжепророчество рассматривается как равное покушению на верховные prerogatives Бога. По этой причине лжепророк подлежал смерти.

Имелось два способа проверить, Божьи слова изрекал пророк или нет. Прежде всего, то, что он говорил, должно было согласовываться с Божьей волей и словом Его. Если он говорил от имени богов иных, то тем самым противоречил сказанному в слове Божьем и, значит, был лжепророком. Затем, истинное пророчество должно было осуществиться. Если же изрекаемое пророком не удовлетворяло этим условиям, то какое бы сильное впечатление ни производил он, народу не следовало бояться его, ни угрозы его в свой адрес.

Города-убежища и уголовный закон (гл. 19)

Моисей еще прежде отделил три города в Трансиордании (4:41–43) в качестве убежищ. Поскольку он знал, что Господь не позволит ему пересечь Иордан и пойти с израильским народом в Обетованную землю, он и отдал теперь народу распоряжение отделить три города-убежища, согласно с первоначальными повелениями Бога (Чис. 35:9–34). В пределах их новой территории эти города-убежища должны были быть расположены равномерно. Моисей велел израильтянам, разделив землю на три части, проложить дороги к этим городам так, чтобы всякий убийца мог легко добраться до одного из них.

Слово, переводимое как «убийца», происходит от евр. расах, означающего "отнять жизнь без законной на то санкции". Оно могло относиться как к умышленному, так и к нечаянному убийству.

Упомянутые города следовало отделить во избежание дальнейших бед. Только тот человек, который убил ближнего своего (соседа) не преднамеренно, не питая к нему зла, имел право бежать в один из этих городов, чтобы спасти себе жизнь. Ибо в них предлагалась защита от мстителя за кровь. Слово, которое переводится этими тремя словами, звучит по-еврейски как гоел, и первое его значение – "защитник семьи". Под таковым подразумевался близкий кровный родственник (ближайший родственник-мужчина). Это на нем лежала ответственность за выкуп любого члена своей семьи из рабства и за выкуп его имущества. Это он обязан был в случае смерти родственника жениться на его вдове и воспитать его детей, сохранив за ними имя покойного, и он же был "мстителем за кровь".

Тот, кто убил своего соседа нечаянно, должен был оставаться в городе-убежище до смерти первосвященника, занимавшего в ту пору свой пост. Старейшины города обязаны были защищать его от "мстителя за кровь". А если виновный в убийстве уходил из города прежде смерти первосвященника, то мститель имел право убить его, и "не будет на нем вины кровопролития".

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Назначение городов-убежищ должно было приучать Израиль к мысли, что человеческая жизнь важна для Бога. Даже совершив нечаянное убийство, виновный должен был в значительной мере поплатиться своей свободой на немалый период времени.

Если израильтяне верно и во всем будут следовать повелениям Господа, тогда Он распространит их территорию до пределов, обещанных по Завету, заключенному с Авраамом. В упомянутом случае понадобится еще три города-убежища, а всего – девять, чтобы предотвратить осквернение земли невинно пролитой кровью.

В еврейском оригинале употреблено единственное число: "эта заповедь". Моисей употребляет единственное число, чтобы подчеркнуть единство Закона, он – един, и повиноваться ему надо в целом. Но Моисей указывал также на главное требование закона, а именно – на необходимость любить Господа, Бога твоего. Закон был дан Израилю для того, чтобы у него было средство выражать свою любовь к Богу.

Однако город-убежище не был таковым для совершившего умышленное убийство. Виновного, если он укрылся в нем, следовало возвратить в его город, отдав в руки мстителя за кровь. Народу, которому предстояло процветать под Божьими благословениями, надлежало очищаться от греха пролития крови невинной.

Вслед за законом о городах-убежищах Моисей дает закон о межевых камнях между установлениями о городах-убежищах (ст. 1-13) с одной стороны и запрещением лжесвидетельствовать с другой (ст. 15-21). Надо заметить, что в древности смещение межевых камней было чувствительной проблемой на Ближнем Востоке. Очевидно, это явление имело широкое распространение и в Израиле. "Не нарушай межи ближнего твоего", – говорит Моисей.

Закон о даче свидетельства (19:15-21)

Моисей установил принцип, согласно которому для обвинения человека в совершении преступления было недостаточно одного свидетеля. Этот принцип должен был действовать в защиту от лжесвидетеля, который мог оговорить собрата-еврея по причине

ссоры с ним или из каких-то других низменных побуждений. Наличием, по крайней мере, двух или трех свидетелей достигались большая точность и объективность при ведении процесса.

Однако невозможно было избежать таких ситуаций, когда налицо был лишь один свидетель. И он обязан был предъявить обвинение нарушителю закона или обидчику. Подобные случаи следовало представлять "главному трибуналу", состоявшему из священников и судей. Если при расследовании свидетельства обнаруживалось, что оно ложно, то обвинитель (свидетель несправедливый, он же – свидетель ложный) подлежал такому же наказанию, которому он "замышлял" подвергнуть своего собрата. Сделавшись известной израильтянам, судьба лжесвидетеля удерживала бы других от дачи ложных показаний в судах. И так, нарушение 9-ой заповеди (Исх. 20:16) было еще одним злом, от которого народу следовало очищаться.

Заметим, современные социологические теории, согласно которым наказание, в особенности смертная казнь, не удерживает от совершения преступлений, противоречат библейскому пониманию человеческой природы.

Закон возмездия, известный в Римском кодексе как лекс таилонис, был сначала изложен в книгах Исход (21:23-25) и Левит (24:17-22). Этот закон был дан с целью поощрения к справедливому наказанию преступника в тех случаях, когда могла возникнуть тенденция к вынесению слишком мягкого или слишком сурового приговора. В древности кодексами законов, действовавшими на Ближнем Востоке, предусматривалось нанесение увечий преступникам (им вырывали глаза, отсекали губы и т. п.). Еврейский закон, за одним исключением (Втор. 25:11-12), нанесения подобных увечий не одобрял. Лишь первая часть этого закона "жизнь за жизнь" применялась на практике в подтверждение того принципа, что наказание должно соответствовать преступлению (т. е. что платить следует той же монетой). Вот почему раб, ослепленный своим господином, подлежал "в возмещение" нанесенного ему увечья освобождению.

Законы о священной войне (гл. 20)

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Господь повелевал не бояться врага, превосходящего Израиль в силе (20:1–4). Тот же принцип отношения к сражениям и те же установления о священной войне были даны евреям и раньше, но вот Моисей вновь обращается к этой теме. Израилю не следовало бояться вражеских коней и колесниц, потому что не ими, не просто военной силой будут определяться исходы предстоящих им битв. Повеление "не бояться" исходило из факта Божьей верности Израилю. Он уже доказал ему Свою верность, выведя его из Египта. В трудные времена верующим следует вспоминать о верности, уже явленной им Богом прежде и, может быть, неоднократно, это поможет им не падать духом.

Роль священника в битве (20:2–4) не ограничивалась заботой о ковчеге, символизировавшем присутствие Господа среди израильской армии. Священник, кроме того, должен был воодушевлять воинов словом Божьим, призывая их быть крепкими в вере. Недостаточность веры в то, что Бог способен сразиться за них, сказалась бы на силе их духа, на их моральном состоянии, другими словами, они могли бы "ослабеть сердцем". Если воин не подчинит свое душевное состояние вере, им могут овладеть страх и даже паника, а отсюда один шаг до поражения.

Моисей говорит о подлежащих освобождению от военной службы (20:5–9)

Итак, на священниках лежала ответственность на моральном состоянии армии, они должны были воодушевлять армию Божиим словом. Командиры (надзиратели) отвечали за то, чтобы армия состояла из мужчин, годных к битвам. Видимо, самыми подходящими в этом смысле были не просто опытные воины, а люди всем сердцем преданные Господу и при этом не отягощенные "посторонними мыслями", которые способны ослабить воинский дух. Именно поэтому, руководствуясь чисто человеческими соображениями, а также заботой о моральном состоянии армии, от воинской службы освобождали того, кто построил новый дом, но не успел еще воспользоваться им, т. е. пожить в нем.

Освобождению подлежал и всякий, кто насадил виноградник, но не успел отведать его плодов. В этом случае человек получал освобождение от службы в армии на срок до пяти лет.

Человек, обрученный с женою, тоже освобождался от обязанности идти на войну. Как новобранный он получал освобождение на один год.

Перечисленные случаи привлекают внимание к одной из главных целей и особенностей священной войны. Хотя она велась в наказание хананеям за их злые дела, задачей ее в то время было дать Израилю землю, где он мог бы жить стабильной и мирной жизнью, т. е. строя дома, засеивая поля и собирая урожай, заботясь о своих семьях. Все это делалось под водительством Божиим. Поскольку Бог Сам сражался за Израиль, не было необходимости в том, чтобы военные действия превалировали над повседневными занятиями и домашними делами израильтян.

Перечисленные выше случаи освобождения от воинской повинности диктовались соображениями гуманности, с другой стороны, практиковалось освобождение от воинской повинности "боязливых и малодушных", оно проводилось в интересах поддержания в армии боевого духа. Поскольку лучшей была армия, наиболее преданная Господу, все угрожавшее подрыву веры в победу в израильских войсках, подлежало удалению из армии. Трусость рассматривалась здесь как проблема духовного порядка. По причине отсутствия тогда военно-полевых судов командиры с самого начала избавлялись от слаонервных, чтобы они не мешали ходу битвы и не подрывали мужества других воинов.

Указание Моисея о назначении военных начальников говорит о том, что постоянно действующей армии с постоянными командирами всех рангов у Израиля в то время не было.

Затем Моисей сделал распоряжение насчет внешней политики Из-

раиля (20:10–18). Под городами или народами, которые весьма далеко, понимались те, что за пределами Ханаана населяли обширную территорию, тоже обещанную Аврааму и его потомкам.

Моисей повелевал сначала предложить жителям города мир, что означало заключить с Израилем вассальный договор. Заключив его, город признал бы верховное владычество Бога Израилева и самого Израиля, и жители города сделались бы его невольниками. Но если бы город отказался от предложения

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
мира, то мужчины его подлежали бы смерти, а все остальное стало бы добычей израильтян. Что касается жен и детей, то в дальнейшем они имели бы возможность приобщиться к религии Израиля.

Однако в пределах Ханаана решительно никто не мог быть пощажён. Перечисленные шесть народов представляли всех, кто населял Ханаан. Хеттеи пришли из Анатолии (современная Турция), за исключением части их, относившихся к ранней миграции (таковым был, к примеру, Ефрон-хеттеянин, упоминаемый в Быт. 23). Аморреи были жителями гор. Происхождение их неясно, впервые о них упомянуто в древних текстах, относящихся к третьему тысячелетию до Рождества Христова. Хананеи – общий термин для обозначения всех жителей Палестины. Ферезеи были, вероятно, сельскими жителями или составляли кочевые племена. Евеи обитали в Северной Палестине, у Ливанских гор (Иис. Н. 11:3; Суд. 3:3). Иевусеи жили в горной стране вокруг Иевуса, позднее известного как Иерусалим. Ещё одним народом были гергесеи, точное место их обитания не установлено.

Эти народы дошли до такого морального разложения и настолько предали себя злу, что если бы не были полностью и совершенно уничтожены, то легко могли бы соблазнить израильтян (научить их) своим идолопоклонством и сопутствовавшими ему "мерзостями".

Женщины народов, которые относятся к арамейской культуре, не достигли такой же степени разложения, как хананеянки. (Вот почему Авраам настаивал, чтобы его слуга взял для Исаака жену из арамянок, но ни в коем случае не из дочерей хананеев (Быт. 24). Итак, женщины и дети, относившиеся к арамейской культуре, могли быть пощажены.

Чтобы убедиться в бедственных результатах брачных союзов с хананеянками, стоит вспомнить, как повлияла Иезавель на своего мужа царя Ахава, ставшего почитателем Ваала.

В стихах 20:19–20 Моисей запрещает портить плодовые деревья.

В древности на Ближнем Востоке армии победителей наказывали своих врагов, без разбору опустошая их земли. Подобное не имело смысла по отношению к Ханаанской земле, потому что ей предстояло перейти в собственность Израиля. Зачем евреям вырубать деревья, плоды которых они смогут есть сами? Но и за пределами Ханаана следовало избегать всего, что свидетельствовало бы о недостаточном уважении к Божьему творению и диктовалось неуёмной страстью к грубому, бессмысленному разрушению.

Другие законы (гл. 21–25)

О нераскрытом убийстве. Если в земле будет найден убитый – жертва умышленного или нечаянного убийства, совершенного неизвестно кем, то старейшины и судьи должны будут вызвать старейшин города, к которому ближе всего лежало тело. Взяв молодую телицу, те должны будут заколоть ее в долине. Заметим, что в некоторых переводах здесь вместо «заколоть» стоит "свернуть шею". Акт "сворачивания шеи телице" символизировал, что преступление (нераскрытое убийство) заслуживало смертной казни.

Затем старейшины ближайшего города должны были омыть руки свои над головой телицы в знак того, что они непричастны к убийству. Описанный ритуал свидетельствует о том, как высоко ценится Богом жизнь. Ведь несмотря на то, что убийца не был найден, городу и его жителям вменялся грех пролития невинной крови. Очищение производилось посредством принесения в жертву животного, вкуче с заявлением старейшин о невинности города, и таким образом Божий гнев отвращался от народа.

Семейные законы (21:10–21)

Женитьба на пленнице (21:10–14). 21:10–11. Здесь говорится о разрешении израильскому воину взять в жены женщину, красивую видом из плененных на войне. Очевидно, подразумевалась война против одного из городов, "которые... весьма далеко", а не против города в пределах Палестины. Таким образом, потенциальная жена не могла быть хананеянкой.

Если израильский воин действительно влюблялся в одну из пленниц, то получить ее он мог, только вступив с нею в брак. Такой порядок содействовал как защите человеческого достоинства пленниц, так и поддержанию моральной

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
чистоты в рядах израильской армии. Воины-евреи не должны были насиловать и брать пленниц, как это было принято в среде языческих воинов.

Однако и жениться на пленнице, что называется сходу, израильтянин не мог. Его будущей жене предоставлялось право психологически подготовить себя к новой жизни в качестве израильтянки. Ей следовало остричь себе голову, обрезать ногти, сменить одежду и затем на протяжении месяца оплакивать своих родителей, возможно, потому, что ее отец и мать погибли в ходе битвы, или потому, что вступление в брак разлучило бы ее с ними. Все это входило в психологическую подготовку. Месяц давал пленнице достаточно времени погоревать, заодно и ее потенциальному мужу предоставлялась возможность обдумать свое первоначальное решение взять ее в жены.

Если же она после не понравится (в данном случае могли подразумеваться не только сугубо личные причины, но и такие, как отказ новой жены разделить с мужем его духовные ценности), в таком случае он мог расторгнуть брак, отказавшись от всех прав на нее. Но и тогда достоинство женщины ограждалось: муж не мог превратить ее в рабыню, несмотря на то, что она была обесчещена, унижена разводом.

Этим законом также подчеркивалась ценность человеческой личности. По самой идее своей закон был направлен против ужасного обращения с военнопленными, что было типично в древности для всех ближневосточных народов.

Право перворожденного (21:15–17).

Из Ветхого Завета видно, что моногамия всегда была Божьим идеалом в брачных отношениях. Полигамия, хотя и имела известное распространение, нигде в Ветхом Завете не выставляется в положительном свете, нигде в Библии нет описания действительно счастливых семейных отношений в условиях многобрачия. Среди других причин можно назвать и следующую: при нескольких женах одна всегда бывала более любима, чем другая (или другие). И в этих случаях мужу запрещалось, следуя своим чувствам, нарушать закон. Его первородному сыну полагалась двойная часть из отцовского имущества, даже если он родился у нелюбимой жены.

О непокорном сыне (21:18–21).

Грубое и постоянное нарушение пятой заповеди "почитай отца твоего и мать твою" подлежало наказанию смертью. Моисей рассматривает не случайное ослушание, а систематическое, мятежное неповиновение отцу и матери, несмотря на все их предупреждения сыну о последствиях подобного поведения. В конечном счете, такой сын восставал против власти Господа и, следовательно, подрывал основания, на которых зиждилось общество Завета. Так что считать этот закон жестоким или дававшим отцу и матери право злоупотреблять своей родительской властью оснований нет.

Согласно рассматриваемому закону, «буйный» сын должен был быть приведен к старейшинам у ворот города, т. е. на то место, где решались дела Закона. От старейшин требовался беспристрастный суд. Не за мотовство и пьянство как таковые, а за то, что сын был буен и непокорен. Именно за это все жители города (а не сами родители) должны были побить его камнями, если обвинения, предъявленные ему, подтверждались.

Моисей снова упоминает об устрашающем эффекте смертной казни: и все Израильтяне услышат, и убоятся. Надо признать, что ни в Библии, ни в других источниках нет упоминаний о том, чтобы этот закон хоть раз применялся. Страх смерти, видимо, удерживал молодых евреев от искушения стать «буйными», неисправимо непокорными.

О повешенном трупе (21:22–23).

Речь идет не о казни через повешение. На дереве вешали труп казненного за преступление, достойное смерти, в знак предупреждения всякому видевшему его не совершать ничего подобного.

Преступник попадал под Божие проклятие не потому, что тело его было повешено на дереве, а потому, что нарушил Божий закон, совершив тяжкое преступление. Оставлять казненного на дереве до утра не следовало во избежание "осквернения земли".

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org

Об отношении к домашнему скоту соплеменника (22:1–4). В этом законе о потерявшихся домашних животных конкретно выражались извечные нравственные принципы: люби ближнего твоего, как самого себя и поступайте с другими так, как хотите, чтоб поступали с вами. Установление, сформулированное во Второзаконии (22:1–4), диктовалось в первую очередь не чьим-то стремлением присвоить себе чужое животное, а скорее естественным для человека нежеланием тратить время и труд на то, чтобы искать его владельца. Если владелец жил далеко или нашедший скотину не знал хозяина, он мог взять животное к себе и ухаживать за ним, пока хозяин сам не станет искать его. То же правило относилось и к найденной кем-то одежде – сохрани ее до времени у себя – и к любому другому утерянному имуществу. Этот принцип действовал и в случае, когда еврей видел животное, упавшее на дороге.

О переодевании в одежду, приличную другому полу (22:5). Переодевание в одежду противоположного пола запрещалось потому, что этим затемнялось различие между полами, а, значит, нарушалась некая важная часть сотворенного порядка жизни. Возможно также, что такое переодевание ассоциировалось с пороком гомосексуализма или рассматривалось как располагающее к нему. Еврейское слово, которое переводится как «мерзок» (букв, «мерзкое дело»), употребляется для выражения Божьего отношения к этому пороку.

Есть также некоторые свидетельства в пользу того, что переодевание в одежду иного пола могло быть связано с поклонением языческим божествам.

О птицах в гнезде (22:6–7).

Многие полагают, что этот закон дан был евреям, чтобы научить их состраданию и уважению к «родительству» на наглядном примере из жизни животных. Однако разрешение брать птенцов из гнезда противоречит такому пониманию. Более вероятно, что Моисей учил евреев на конкретном примере заботливо и предусмотрительно относиться к источнику пищи. Позволяя матери улететь, они оставляли ей возможность произвести новое потомство в будущем.

Подчинение этой заповеди, как и подчинение всем другим, влекло за собой благословение свыше.

О перилах на кровле (22:8).

В ветхозаветные времена крыша дома на Ближнем Востоке служила для многого. Сооружение перил вокруг кровли помогало бы предотвратить падение с нее человека. И в данном случае представлялась возможность проявить "любовь к ближнему, как к самому себе", заранее побеспокоившись о безопасности. В этом постановлении снова подчеркивается ценность человеческой жизни.

О кисточках на верхней одежде (22:12). Здесь значение этого наставления о кисточках не объясняется, но о нем сказано в числах (15:37–41). Кисточки должны были служить еврею напоминанием о Господних заповедях и обязанности Израиля следовать им.

О нарушении супружеских прав (22:13–30)

Этот закон побуждал родителей внушать своим дочерям мысль о необходимости хранить целомудрие до брака. Он же стоял на защите чести девицы. Если, например, муж пытался по тем или иным причинам (может быть, с целью возвратить себе выкуп, уплаченный за невесту ее отцу) скомпрометировать жену, обвинив ее в том, что не сохранила девственности до брака, то закон давал ее родителям право предоставить доказательство ее девственности. Таковым являлась одежда или постельное покрывало, оставшееся от брачной ночи, со следами крови на них. Согласно сохранившимся источникам, в древние времена на Ближнем Востоке это средство доказательства невинности новобрачной было принято у различных народов. Если родители невесты располагали им, то мужчина, возведший на девицу ложное обвинение, подлежал наказанию и должен был заплатить штраф ее отцу в размере ста сиклей серебра. По-видимому, это было в два раза больше, чем первоначальный выкуп за невесту. Штраф выплачивался отцу невесты, потому что и он был опорочен, ведь он как бы обвинялся в том, что не хотел или не смог привить дочери угодного Богу целомудрия.

Право жены (и, возможно, законное право ее будущего первенца) ограждалось тем, что муж лишался права развестись с нею. С другой стороны, если

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
обвинение мужа не могло быть опровергнуто, то жене полагалось побить камнями у дверей дома отца ее. Это суровое наказание следовало не только за грех блуда, но и за попытку обмануть будущего мужа и за обман ее отца. Зло такого рода тоже должно было быть истреблено из среды Израиля.

Хотя в случаях супружеской неверности применялось наказание смертью, каким способом осуществлялся приговор, не уточняется.

В дни Иисуса официальные вожди иудаизма говорили, что за грех прелюбодеяния положено побивать камнями, однако, согласно более поздней традиции в этих случаях предписывалось удушение. Часто ли применялся на деле этот закон, неизвестно.

В стихах 22:23–27 говорится, что с обрученной девицей следовало обращаться так же, как с замужней женщиной.

Рассматривается два случая незаконного совокупления. Первый, "имевший место в городе", определяется как прелюбодеяние (поскольку совершался с согласия девицы); второй, происшедший в поле, – как насилие. Слова обрученной девицы принимались в этом случае на веру, лишь мужчина подлежал смерти.

Изнасиловав необрученную девицу, мужчина обязан был жениться на ней, уплатив ее отцу выкуп за невесту в размере пятьдесят сиклей серебра, и в дальнейшем право на развод ему не предоставлялось. Этим до известной степени защищалась честь девушки, и обеспечивалось ее будущее. Условия этого закона могли также служить сдерживающим началом, побуждая мужчину задуматься прежде, чем совершить насилие, ведь с этой женщиной ему предстояло бы жить до конца жизни.

О тех, кто не мог быть принят в общество Господне (23:1–8)

Обществом Господним здесь называется общество израильское, как собранное воедино в целях богопочитания. Этот закон и другие аналогичные законы подразумевали тех, кто не мог быть допущен к обрядам поклонения Богу Израиля. То есть они (законы) относились к разряду церемониальных. Как и в случае ритуальной нечистоты, человек подлежал исключению "из общества Господня" не по причине какого-то конкретного согрешения. Упомянутые законы скорее выполняли воспитательную или символическую функцию. Более того, исключение из "обрядов поклонения" не лишало человека права веровать в Господа.

История Израиля свидетельствует, что эти постановления никогда не применялись сугубо с точки зрения Закона, т. е. без рассмотрения конкретных обстоятельств каждого человека, который пожелал бы поклоняться Богу Израиля. Исключение составляли скопцы, и это могло быть связано с тем, что человек намеренно кастрировал себя, возможно, подчиняясь каким-то требованиям языческого религиозного культа. Есть, однако, основания полагать, что на практике эти установления не применялись против евнухов, пожелавших следовать за Господом. И все-таки некоторые богословы считают, что упомянутый закон распространялся на всех евнухов, независимо от причин их кастрации. Если они правы, то закон, вероятно, исходил из факта противоестественного состояния евнуха, которому никогда уже не придется иметь детей. Другими словами, неполноценность такого человека могла рассматриваться как известное нарушение в нем образа Божия. Значит, закон подразумевал, что поклоняющиеся Богу должны быть совершенны в Его глазах, как совершенны должны были быть предлагавшиеся Ему жертвы, которые, как известно, не могли иметь какого-либо физического недостатка.

Сын блудницы (рожденный от незаконного брака) (23:2).

В еврейском оригинале употреблено редко встречающееся слово, значение которого неясно. Это слово – матзер, здесь оно употреблено в переносном смысле, для обозначения чужестранцев. По традиции оно применяется к незаконнорожденному ребенку. Возможно, однако, что и к ребенку, появившемуся на свет в результате кровосмесительной связи или от культовой проститутки, либо к ребенку от смешанного брака (т. е. от брака израильтянина с аммонитяжкой, моавитяжкой, филистимлянкой и т. п.). Строгое наказание, применявшееся к вступающим в подобные браки, должно было удерживать евреев от них. "Сын блудницы не может войти в общество Господне".

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Аммонитянам и моавитянам не разрешалось посещать религиозные собрания
Израиля по причине их обращения с евреями в период пребывания тех в
пустыне. Они тогда отказали им в хлебе и воде, а моавитяне призвали
Валаама, чтобы он проклял Израиля. Израилю не подобало вступать с ними в
добрососедские отношения. Кроме того, как моавитяне, так и аммонитяне
происходили от кровосмесительной связи Лота с его дочерьми (Быт. 19:30–38).
Перечисленные факты подтверждают, что от начала эти народы противостояли
Господу и Его народу. Однако история Руфи свидетельствует, что этот закон
не распространялся на тех, кто, подобно ей, от сердца сказал бы: "народ
твой будет моим народом, и твой Бог моим Богом" (Руф. 1:16).

Отношение к идумеям было более снисходительным, потому что они происходили
от Исава, брата Иакова. Египтянам жестокое обращение с Израилем было
прощено по причине длительного пребывания евреев в их стране и, возможно,
потому, что поначалу они благожелательно приняли Иосифа, а впоследствии и
его семью.

О нечистоте в стане (23:9–14)

Здесь речь о необходимости для "общества Господнего" соблюдать
церемониальную чистоту. Стихи касаются поддержания буквальной чистоты в
военном стане, каковая, однако, обретала и церемониальное значение. Так, в
ночном излиянии семени у воина, хотя и не было ничего постыдного с
моральной точки зрения, тем не менее, человек делался из-за этого
церемониально нечистым на весь предстоявший день. Так же и распоряжение о
зарывании экскрементов не относилось к области морали. Однако неуклонное
соблюдение этих постановлений напоминало израильским воинам как о святости
Господа и о Его вездесущности, так и о вытекавшей отсюда ответственности
человека за его поведение.

Другие законы (23:15–25:19)

О беглых рабах. Рабы, о которых идет речь в законе, не евреи. Речь идет об
иноземцах, убежавших в Израиль от притеснявших их господ. Повеление не
выдавать их хозяевам шло вразрез с обычной практикой на Ближнем Востоке в
те времена. В самом деле, договорами, заключавшимися в древности,
предусматривалось возвращение беглых рабов. Таким образом, этот закон,
возможно, напоминал Израилю, что договор, который связывал его с Господом,
ставил его в особое положение перед другими народами. Возможно также, что
гуманный характер закона о беглых рабах не давал евреям забыть о том, что
они и сами были на положении рабов в Египте.

О проституции (23:17–18). Храмовая проституция была характерной
особенностью древних религий Ближнего Востока. Закон запрещал мужчинам и
женщинам евреям быть блудниками. Запрет предостерегал евреев от следования
практике чужеземных религий. Последующая история Израиля полна, однако,
примеров того, как не исполнялась эта заповедь.

Слова, обозначающие проституток обоего пола, которые употреблены в законе,
показывают, что речь идет о любом виде проституции, а не только о храмовой.
Нельзя было выкупать их деньгами, заработанными столь грешным способом. Это
было бы мерзостью пред Господом.

Об отдаче денег или имущества в рост (23:19–20). Параллельные отрывки из
книг Исход и Левит не оставляют сомнения в том, что брат, который берет
деньги взаймы, еврей (Втор. 23:20), либо обедневший, либо временно впавший
в тяжелую нужду. Деньги он занимал не для того, чтобы пустить их в оборот.
Дать ему их под проценты значило бы усугубить его положение, да и себе
повредить, потворствуя своему стремлению к наживе.

Израильтянину разрешалось ссужать деньги под проценты иноземцу, поскольку
тот не был членом общества Завета, как не был и пришельцем в Обетованной
земле. Под "иноземцем" здесь понимался торговец, купец, который нуждался в
займе для дальнейшего обогащения.

Об обетах (23:21–23). В законе подчеркивается, что израильтянам необходимо
быть абсолютно честными перед своим Богом и свято соблюдать данные Ему
обязательства. Речь идет о так называемом добровольном обете. Раз он был
дан, то подлежал исполнению, как и Господь исполнял Свои обещания Израилю.

О питании с поля ближнего своего (23:24–25). В этом законе принцип любви к

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
ближнему находит конкретное выражение. Путнику дано было право утолить голод в винограднике или на поле, но он не имел права уносить с собой виноградные кисти или то, что было на поле. Как Господь был милостив к хозяину поля или виноградника, так и тот обязан был проявлять щедрость к путнику, проходившему через его землю.

Развод и повторное вступление в брак (24:1–4). В древности развод был довольно распространенным явлением на Ближнем Востоке. Тем не менее, в Ветхом Завете он всегда рассматривается как трагедия. Повеления во Второзаконии в стихах 24:1–4 давались для внесения упорядоченности в уже существовавшую практику разводов.

Что-нибудь противное в женщине для мужа могло относиться к любому физическому или нравственному ее недостатку. Разводное письмо, которое требовалось от мужа в случае, если он находил в жене это «противное», должно было служить ей защитой в рамках закона.

Если, будучи разведенной, она вновь выходила замуж, но впоследствии и второй ее муж давал ей развод, либо умирал, то первому ее мужу не разрешалось вновь жениться на ней, поскольку она считалась оскверненной. Очевидно, повторное сближение с бывшим мужем считалось как бы прелюбодеянием и, значит, было мерзостью перед Господом.

Представляется, что этот закон был направлен на предотвращение необдуманных разводов и на то, чтобы выставить развод как таковой в неприглядном свете. Развод (как и многобрачие), в сущности, шел вразрез с Божьим идеалом брачных отношений.

Новое вступление в брак (24:5). Как и предыдущим законом, этим тоже подчеркивалось значение брака и семьи. Считалось бессердечным посылать новобрачного на войну. Если бы он погиб, то, вероятно, не оставил бы после себя потомства, а, значит, и имя его не сохранилось бы в Израиле. Мужчина, недавно женившийся, должен был, кроме того, получать освобождение и от любых других своих обязанностей, чтобы проводить все время со своей женой.

О залогах (24:6). Жерновами пользовались в домах ежедневно, чтобы молоть зерно, из которого приготавливали пищу. Взять оба жернова или один из них в залог уплаты долга значило бы лишить человека средства ежедневного пропитания. Именно так надо понимать фразу: «таковой берет в залог душу».

О похищении людей (24:7). Этот род преступлений был достаточно распространен в древние времена на Ближнем Востоке, о нем упоминается и в юридических кодексах Месопотамии и Хеттской империи. Похититель, лишивший свою жертву свободы, подлежал наказанию смертью, как если бы лишил ее жизни.

Кожные болезни (24:8–9). Еврейским словом, переводимым как «язва проказы», обозначался целый ряд кожных заболеваний, а не только собственно проказа. Вместо того чтобы вновь повторять все положения, касавшиеся этих болезней, Моисей отсылает народ к своим первоначальным наставлениям (Лев. 13–14). Необходимость соблюдать эти церемониальные установления мотивируется тем, что произошло с Мариамью, которая была поражена проказой за свое нежелание повиноваться Моисею.

О взимании залога (24:10–13). Достоинство бравшего в долг охранялось этим запрещением заимодавцу входить к нему в дом, чтобы самому взять то, что хотел бы он получить в качестве залога.

Если занимавший был так беден, что не мог дать в залог ничего, кроме одежды своей (которая по ночам служила ему одеялом), то заимодавец должен был вернуть ему этот залог до наступления ночи. Действуя таким образом, заимодавец на деле явил бы любовь к своему ближнему, как к самому себе.

Об оплате наемных рабочих (24:14–15). Наемник-бедняк нуждался в ежедневной (а не в еженедельной или ежемесячной) оплате. Она нужна ему для прокормления, как себя, так и своей семьи. Состоятельный работодатель легко мог удержать плату наемника. При этом ему следовало помнить, что и Израиль был когда-то угнетаем фараоном, пока «не возопил к Господу». Подобно Израилю, и бедный наемник мог бы «возопить к Нему», и тогда бессердечность нанимателя не осталась бы безнаказанной.

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Ответственность за вину в пределах семьи (24:16). Хотя нормой, нашедшей отражение в древних уголовных кодексах Ближнего Востока, считалась личная ответственность каждого, в некоторых случаях допускалось предание смерти сына вместо отца. Моисей прямо наложил запрет на подобную практику: каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление. Верным было, однако, и то, что отец, неповинующийся Господу, мог воспитать в том же духе и своих потомков.

Об обращении с пришельцем, сиротой и вдовой (24:17–22). Пришельцы, сироты и вдовы были наиболее беззащитны перед возможным произволом со стороны судей и богатых. Свой призыв относиться к ним справедливо и с любовью Моисей опять-таки обосновывает горьким историческим опытом народа: вспомни, что и ты был беззащитен в Египте, и Господь освободил тебя оттуда.

Закон о том, чтобы оставлять на месте сбора какую-то часть

зерна (ячменя и пшеницы), оливок и винограда (24:19–22) давал возможность пришельцам, сиротам и вдовам подбирать их. Таким образом, они не зависели всецело от унижительной необходимости выпрашивать или уповать на благодетелей. Однако, подбирая оставшееся на поле, они трудились для получения пищи. Одновременно этот закон предоставлял случай и хозяину поля или виноградаря выразить свою благодарность Господу за то, что сам он не знал недостатка ни в чем.

О наказании провинившегося (25:1–3). Когда у двоих людей возникала тяжба, которую сами они разрешить не могли, им надо было обратиться к судье, чтобы тот решил, кто из них виновен, а кто прав. Прежде всего, этот закон был направлен на упорядочение телесных наказаний. После решения дела виновный подлежал бичеванию в присутствии судьи, наблюдавшего за точным исполнением наказания. Достоинство виновного до известной степени охранялось тем, что запрещено было наносить ему более сорока ударов (вероятно, розгой).

К новозаветному времени у евреев было принято наказание 39 ударами как гарантия против того, чтобы их не было нанесено более сорока.

О рабочих волах (25:4). Повелением не заграждай рта волу, когда он молотит, подчеркивается необходимость заботливого отношения к животным, помогающим человеку добывать его повседневный хлеб. Несправедливо, чтобы тот, кто трудится, не получал вознаграждения за свой труд. Вероятно, в более глубоком смысле можно сказать, что и Сам Бог печется о тружениках, которые работают для Царства Его.

О браке по обычаю левирата, согласно которому брат или ближайший родственник умершего должен был жениться на его вдове (25:5–10).

Браки с близкими родственниками в Израиле не поощрялись. Исключение составлял лишь так называемый левиратный брак (от латин. левир – «деверь» или брат мужа), когда брат (или другой кровный родственник) женился на вдове умершего бездетным братом своего, чтобы имя его не изгладились в Израиле и чтобы не произошло отчуждения семейной собственности.

Первый сын от брака по левирату получал имя покойного, и род его, таким образом, продолжался.

Если же деверь вдовы отказывался исполнить свой долг, то ли из жадности (не желая делить семейное достояние со своей невесткой), то ли потому, что невестка не нравилась ему, она могла заявить об этом старейшинам города. Если и им не удавалось уговорить деверя, вдова получала право снять с ноги виновного сапог и плюнуть ему в лицо. Это было клеймом позора, которое оставалось на нем.

О драках и возможных последствиях их (25:11–12).

Это единственный случай, когда Закон допускал нанесение физического увечья в наказание за отступление от правил приличия и совершение действия, которое могло повлечь за собой и нежелательные последствия для здоровья, вплоть до лишения мужчины способности к продолжению рода. Может быть, именно поэтому данное повеление помещено здесь непосредственно после наставлений относительно брака по обычаю левирата. В целом же для израильского кодекса характерны в этом смысле умеренность и сдержанность по сравнению с другими ближневосточными кодексами законов, в которых

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
предусматривалось нанесение многообразных увечий, степень и характер которых зависел от совершенного преступления. Например, по ассирийскому закону мужчине, который поцеловал бы на улице женщину, не являющуюся его женой, следовало отсечь губу.

О «двоющих гириях» (25:13–16). Совершая сделки того или иного рода, израильтяне должны были соблюдать абсолютную честность. Они вполне могли позволить себе это, поскольку, в конечном счете, от Господа зависело дать или не дать им преуспевание. Отсюда честность в делах была для еврея способом проявить свою веру в способность Господа поддержать его и дать ему долгую жизнь.

Тема верных и неверных весов и мер часто звучит в Ветхом Завете. Об истреблении амаликитян (25:17–19). Амаликитяне были племенем, кочевавшим в пустыне от Синая на север, до верхней части Аравии. Их происхождение прослеживается от Амалика, сына Елифаза и внука Исава. В Пятикнижии упоминается о двух конкретных битвах евреев с амаликитянами (Исх. 17:8–16; Чис. 14:39–45), но во Второзаконии (25:17–19) подразумевается серия военных столкновений, о которых больше нигде речи нет. Неспровоцированное нападение амаликитян на отставших израильтян, слабых, больных и беспомощных, свидетельствует о жестокости и трусости этого племени, не побоявшегося Бога Израилева. За это ему предстояло исчезнуть как народу, изгладь самую память об Амалике из поднебесной, повелевает Израилю Моисей. Более чем четыреста лет спустя поражение амаликитянам нанес царь Давид (2 Цар. 1:1), но еще триста лет прошло прежде, чем в дни царя Езекии они окончательно были стерты с лица земли (1 Пар. 4:41–43).

Литургические церемонии

Ритуал предложения первых плодов (26:1–11).

Когда израильтяне вступят во владение Обетованной землей, им надо будет исполнить два ритуала. Поскольку законоположение о принесении десятины в каждый третий год уже было дано, представляется, что эти два ритуала, сопутствовавшие предложению первых плодов и десятины в третий год, должны были быть совершены лишь однажды – первый после сбора первого урожая в Израиле, а второй после пребывания его в земле три года. Ритуалы следовало совершить в ознаменование перехода Израиля от кочевого образа жизни к оседлому в качестве сельскохозяйственного сообщества, что оказалось возможным благодаря Господним благословениям.

Первый ритуал сводился к принесению первых плодов, т. е. начатков урожая, священнику в главное святилище. Провозглашаемое принесшим плоды "сегодня исповедую... что я вошел в ту землю" звучало, как свидетельство о верности Господа обещанию привести народ в землю Ханаанскую. Таким образом, в самом начале новой жизни каждый человек из народа получал возможность прийти к Богу и исповедать свою веру в Него. А священнику надо было взять у пришедшего корзину с первыми плодами, произнести слова молитвы и затем вернуть корзину тому, кто принес ее.

Вторая часть ритуала соответствовала повторному выражению признания Господу, которому предшествовало изложение исторических обстоятельств, запечатленных иудеем в его сознании. После этого следовало повторное же предложение первых плодов. В этом признании-исповеди подчеркивались как Божья верность, так и чудесное по своей природе сохранение Израиля как народа.

Странствующий Арамеянин – это Иаков, который был отцом, точнее, предком, каждого еврея. Когда Авраам вышел из Ура, то осел на некоторое время в Харране – арамейском городе в верхней части Месопотамии (Быт. 11:28–32). Затем Авраам двинулся к Ханаану, но некоторые из его родичей остались в Араме и назывались с тех пор арамеями. И Исаак, и Иаков были женаты на женщинах из арамейской ветви этой семьи, так что Иаков мог быть назван арамеянином.

Иакову было уже сто тридцать лет, когда он вошел в Египет, после чего он жил всего семнадцать лет. Под немногими людьми его семьи, с которыми он пришел к египтянам, подразумеваются семьдесят человек (Быт. 46:27).

Хотя египтяне плохо обращались с Израилем, он все-таки возрастал в числе. Бог ответил на вопли Своего угнетенного народа, чудесным образом освободив

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
его из Египта рукою сильною и мышцею

простертою, прибегнув к таинственным знамениям и чудесам.

Несмотря на то, что Ханаан был населен многочисленными племенами, Израилю предстояло овладеть той землей, в которой течет молоко и мед. Итак, в упомянутом исповедании подчеркивались чудесные Божьи деяния при каждом повороте истории Израиля.

После веков страданий и ожидания было бы справедливо, чтобы каждая семья в Израиле, вместе со всеми его бедными и нуждающимися, возрадовалась обильно и благословениям, исходящим от Господа.

Ритуал предложения десятины по истечении первых трех лет (26:12–15)

Эта десятина, по-видимому, должна была носить характер единовременного приношения – после первых трех лет пребывания Израиля в земле.

Признание-исповедь, которую следовало произнести в связи с принесением десятины, состояла из заявления как «утвердительного», так и «отрицательного» характера, а также из молитвы о благословении. Поскольку эта десятина распределялась в городах и главное святилище здесь не упоминается, то, вероятно, признание-исповедь евреям следовало произносить дома.

Предлагавшему десятину следовало сказать, что он не ел от нее, будучи в печали (подразумевается, что он вкусил от десятины в радости, как от приношения Господу); не приносил ее, будучи церемониально нечист; не давал из нее для мертвого (в противопоставление языческой практике приносить «угощение» на могилы своих усопших).

В молитве о благословении народа и земли должна подчеркиваться зависимость Израиля от милости Господа. Он, обитающий на небесах, тем не менее, настолько близок к Своему народу, что слышит его молитвы, возносимые с земли, которую Он дал ему.

Завершается пояснение Моисеем Закона декларацией преданности и послушания (26:16–19). Здесь содержатся призыв к полной преданности Господу и к безоговорочному повиновению Его заповедям, а также утверждение о Божьей преданности Израилю. Этот раздел можно рассматривать и как формальную ратификацию Завета между Господом и Израилем, хотя самого слова «завет» в этих стихах нет. Но Израиль принял и подтвердил свои обязанности в рамках Завета, а Господь подтвердил Свое обещание поставить послушного Израиля выше всех народов земли.

Израиль должен был неукоснительно и безоговорочно ("от всего сердца... и от всей души") повиноваться Господним постановлениям и законам. Слова, переводимые как "сказал ты ныне", соответствовали официальной терминологии ближневосточных договорных текстов в древние времена. Здесь они означали, что Израиль официально вступил в Завет на условиях Господа и обязуется исполнять их.

Обязательство Господа (26:18–19)

Такая же договорная терминология используется и для выражения формального признания Господом Его обязанностей по отношению к Израилю быть его Богом и сделать его самым ценным для Себя народом на земле.

Повторение мысли об ответственности Израиля ("если ты будешь хранить все заповеди Его") напоминало народу, что его особый статус зависел от его повиновения Богу. Быть святым у Господа и собственным Его народом означало, что Он поставил бы Израиля над всеми народами земли. Однако по причине их непослушания и непокорности одно поколение евреев за другим утрачивало право на осуществление этого обещания. Однако пророком Исаяей написано (Ис. 60–62), что непокорность Божьего народа не будет длиться вечно и что в будущем Господь создаст для Себя верное Ему поколение израильтян, которое во всей полноте насладится Его благословениями.

В своем третьем обращении Моисей выражает повеление об обновлении завета и провозглашает благословения и проклятия (27:1–29:1)

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Моисей дает пояснения относительно общих требований Господнего закона (гл. 5-11) и его конкретных деталей (12:1-26:15). На протяжении всей истории еврейского народа существовала необходимость призывать народ к обновлению обязательств Завета и к повиновению ему. Израиль нуждался в этих обновлениях в поворотные и критические моменты своей истории. Это вступление в Обетованную землю (гл. 27), освящение храма, построенного Соломоном (3 Цар. 8) и при смене руководства (Иис. Н. 24; 1 Цар. 12).

Итак, Моисей дал указания относительно церемониального обновления Завета, следовать которому Израилю надо было по вступлении его в Обетованную землю. Затем он вновь обратился к народу, стоявшему на равнинах Моава, и стал излагать благословения и проклятия Завета. В древних ближневосточных договорах раздел благословений и проклятий обычно помещался в конце. Обещанием за верность договору были благословения; угрозой за неисполнение его – проклятия.

О написании закона и о жертвоприношениях (27:1-10)

Моисей повелевает закон записать на больших камнях, покрытых известью.

Моисей слагал с себя руководящую роль и подчеркивал руководящую роль старейшин в церемонии обновления завета, которое должно было состояться после вступления народа в Обетованную землю.

Записывать законы на больших камнях, покрытых известью, было принято в Египте. Значение этого акта (написания Закона) было двояким. Во-первых, так запечатлялась верность Бога Израилю, которому Он дал землю ("как говорил тебе Господь, Бог отцов твоих"). Это выражение "Бог отцов твоих" встречается во Второзаконии шесть раз. Камни следовало поставить на горе Гевал примерно в пятидесяти шести километрах на север от Иерусалима, у основания этой горы лежал город Сихем. Именно в Сихеме Господь впервые явился Аврааму, и там Авраам воздвиг первый свой жертвенник Господу. Не случайно избрание этого места и в данном случае, ибо этим подчеркивалась Божья верность первоначальным обещаниям, которые Он дал Аврааму; и в этом же содержался намек на то, что время полного исполнения обетований близко, если только Израиль будет повиноваться Богу.

Во-вторых, написание Закона по вступлении евреев в Обетованную землю символизировало задачу народа и его миссию – покорить Ханаан по слову Господню.

Процедура обновления Завета предполагала не только написание Закона, но и принесение жертв. То обстоятельство, что жертвенник надо было соорудить из неотесанных камней, могло означать предостережение против «украшательства» священного предмета разного рода изображениями, как это было принято у язычников.

Всесожжения (то, что полностью сжигалось на жертвеннике) выражали полную зависимость народа от Господа. В принесении жертв мирных (которые съедались сообща) выражались благодарность евреев Богу и радость при мысли, что Он заботится о них.

Последним напоминанием о том, чтобы написать все слова закона сего очень явственно подчеркивалось высшее значение той роли, которую предстояло играть Божьему слову в новой земле.

На протяжении всей проповеди Моисей призывает соплеменников повиноваться завету. Эти слова зафиксированы и в стихах 27:9-10. Хотя эти слова были сказаны Моисеем и священниками ("Моисей и старейшины") израильтянам, стоявшим на равнинах Моава, они были повторены и в Сихеме, так как входили в официальную часть церемонии обновления Завета. Слова "в день сей ты сделался народом Господа, Бога твоего" не означали, что до этого Израиль не был Божьим народом. Они лишь свидетельствовали, что там, на равнинах Моава, в этот важный поворотный момент своей истории, Израиль как бы опять и заново посвящал себя Господу. Потому и было сказано евреям, чтобы повиновались Ему и следовали Его повелениям и постановлениям.

Благословения и проклятия (27:11-26)

Распоряжения относительно этой церемонии Моисей сделал еще раньше. После того, когда на горе Гевал будет установлен жертвенник, шести племенам

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
следовало собраться на горе Гаризим, чтобы благословлять народ, а шести другим – на горе Гевал, чтобы произносить проклятие. На самом деле евреям надо было расположиться у подножия этих гор. Между ними, на земле Самарии, расположена долина, гора Гаризим находится на юго-западе от горы Гевал. Неподалеку от них, в долине, находился город Сихем.

Шесть племен у горы Гаризим происходили от жен Иакова Рахили и Лии. Четыре племени из шести, направленных к горе Гевал, чтобы произносить там проклятия, были потомками наложниц Иакова – Валлы и Зелфы. Остальные два были племенами Рувима, первенца Иакова, который потерял свое право на первородство, вступив в кровосмесительную связь (Быт. 35:22; 49:3–4), и Завулону, младшего сына Лии.

Левиты стояли меж двух гор, чтобы, повторять и тем самым подтверждать благословения и проклятия. Только левиты-священники, носившие ковчег, стояли там, как рассказано в книге Иисуса Навина (8:33), остальным левитам должно было стоять у горы Гаризим (Втор. 27:12). В стихах 15–26 перечисляются только проклятия, и причина этого не ясна. Другие проклятия записаны в 28:15–68. Лишь 12 положений относительно людей, нарушивших те или иные законы, включены в 27:15–26.

Нелегко определить общую тему или принцип направленности этих 12 проклятий, хотя многие из них полагались за действия, совершенные кем-то втайне. Восемь из 12 угрожали за нарушение Десяти заповедей: второй, пятой, восьмой, седьмой и шестой заповедам.

Например, сказано, что даже если бы нарушитель второй заповеди держал самодельного идола в тайном месте, Господь узнал бы об этом, и виновного настигло бы проклятие. Провозгласив «аминь», весь народ засвидетельствовал бы о своей согласии с этим проклятием и о понимании значения его.

В стихе 27:18 сказано: "Проклят тот, кто слепого сбивает с пути!" Хотя слепой не в состоянии был бы узнать своего обидчика, который сбил его с пути, совершив поступок презренный и жестокий, Господь увидел бы его и проклял. Вероятно, проклятие этого рода настигло бы всякого, виновного в жестокости по отношению к слабым и беззащитным членам сообщества.

В принципе еврею нетрудно было бы так или иначе, воспользоваться незавидным положением сирот, вдов, однако, в защиту их выступил бы Сам Бог.

Проклятия направлялись против каждого, кто вступал в разные виды блуда (с женою отца своего, с каким-либо скотом, с сестрою своею, с тещей). Шестое проклятие (ст. 20) подразумевало того, кто вступил бы в связь со своей мачехой или наложницей отца, пока тот был еще жив, но также и того, кто женился бы на мачехе или наложнице своего отца после его смерти.

Седьмое проклятие настигло бы того, кто совершил акт скотоложства. Хотя и совершенные втайне, действия эти стали бы известны Господу.

Восьмое и девятое проклятия стали бы уделом того, кто вступил бы в кровосмесительный брак (или связь) с одной из своих близких родственниц.

Десятое и одиннадцатое проклятия поразили бы того, кто попытался бы тайно нарушить шестую заповедь, запрещающую убийство.

Заключительное (27:26) проклятие показывает, что все предыдущие носили как бы выборочный характер. Может быть, одиннадцать вышеупомянутых примеров были выбраны на том основании, что большая часть перечисленных преступных действий могла быть совершена тайно, значит, нарушителей соответствующих законов было бы не так легко выявить, как тех, кто преступили бы другие законы. Итоговый характер двенадцатого проклятия показывает, однако, что Бог хотел от евреев послушания Закону всем сердцем, как на людях, так и в частной жизни.

В главе 28 Моисей повелел соплеменникам обновить завет, он вновь обратился к делам Израиля, стоявшего на равнинах Моава. Моисей провозгласил перед ним благословения и проклятия этого завета, подлежащего обновлению (подтверждению). Раздел, содержащий проклятия, в четыре раза длиннее того, что содержит благословения. Как отмечалось ранее, это соответствовало характерной форме древних ближневосточных договоров, в которых проклятий всегда перечислялось больше, чем благословений. Однако более вероятной

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
представляется другая версия: раздел проклятий превосходил раздел благословений из-за предчувствия, что Израилю не избежать многочисленных нарушений завета.

Предложение Бога Израилю вступить с Ним в завет было проявлением милости с Его стороны. Тем не менее, благословения в рамках Моисеева завета обуславливались послушанием народа. Завет предлагался народу, прежде милостиво освобожденному Богом из Египта, для того, чтобы народ этот мог радоваться своим близким взаимоотношениям с Творцом и готовиться к принятию новых благословений Его. Одним из них было обещание поставить Израиль выше всех других народов.

Если бы Израиль повиновался Господу, то был бы благословляем в каждом аспекте своей жизни. Благословения стали бы уделом как торговца, живущего в городе, так и сельского жителя. Многочисленным стал бы народ израильский и не имел бы недостатка ни в скоте, ни в хлебе. И в повседневной жизни своей каждый израильтянин радовался бы Божиим благословениям ("благословен ты при входе... и благословен при выходе твоём").

Очевидно, текст благословений зачитывался вслух во время церемоний по обновлению завета, чтобы все израильтяне могли услышать об этих благословениях, наступавших при условии послушания завету.

В стихах 28:7-14 Моисей выделяет три сферы благословений. Первая касается связи Израиля с окружающими его народами. Израилю были бы дарованы сверхъестественный военный успех и такое экономическое преуспевание, которые поставили бы его превыше других народов, и он бы не зависел от них, а они от него зависели бы ("и будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы"); евреи всегда были бы главою, т. е. впереди, и никогда – хвостом, т. е. позади. Все это могло бы быть, однако, неповиновение завету грозило им результатами прямо противоположными.

Вторая сфера – это процветание сельского хозяйства и чадородие. Третья сфера касалась репутации Израиля. Послушный Богу, будучи святым у Него народом, Израиль всей своей жизнью свидетельствовал бы о своей особой близости с Творцом, вызывая у других народов уважение и благоговейный страх. И это все возможно также только при исполнении неременного условия: если будешь повиноваться заповедям Господа и не пойдешь вслед иных богов (28:14).

Так же, как послушание влечет за собой благословения, так непослушание – навлекает проклятия. Среднего между этими двумя полюсами не существует. Четыре проклятия, перечисленные в стихах 16-19, – точное противопоставление четырем благословениям в стихах.

Божье правосудие (28:20-68)

Моисей детализирует те проклятия, которые перечислены в предыдущих стихах (16-19). Каждый из «судов» преследовал в сущности одну цель: отвратить Израиль от мятежей и неповиновения.

Моисей угрожал Израилю разорением и уничтожением, если тот оставит Господа. Словом «смятение» Моисей обозначает паническое состояние, которое наводилось свыше на врагов Израиля: бойцы их становились беспомощными в битве, либо мучительные болезни поражали их, следствием чего и были ужас и смятение. Оставить Бога – значило совершить зло.

Моисей говорит о болезнях, которые пошлет Господь на непослушных. Чихлость, лихорадка и воспаление.

Некогда, говорит Моисей, плодотворная земля останется без дождя. Небо сделается, как медь, т. е. непрестанно будет источать солнечный жар, исчезнут дождевые облака. И вместо дождя, лишь пыль будет сыпаться на землю, так что ничто не сможет произрастать на ней ("земля станет, как железо").

Израиль подвергнется сокрушительным военным поражениям. Вместо того чтобы враги бежали от него в "семи направлениях", Израиль сам побежит от них семью путями. И поражения эти будут столь ужасны, что некому станет погребать тела погибших.

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Как некогда Господь поразил Египет "воспалением с нарывами" (Исх. 9:8-12) и послал замешательство в ряды фараонова войска, так сделает Он Израилью. Физические и душевные недуги будут столь тяжелыми, что у евреев не останется сил и разума что-либо предпринять в свою защиту ("и не будешь иметь успеха в путях твоих").

Недуги и бедствия явятся результатом, военных поражений, которых без Божьей помощи евреям не избежать. Стада и дети их будут безвозвратно утеряны. Плодами их тяжелого сельского труда воспользуются чужеземные воины. От всех этих невыносимых потерь люди станут лишаться разума и тяжело болеть физически.

Если Израиль откажется служить живому Богу, то будет отведен в чужую землю, чтобы там служить «мертвым» богам (имеется в виду ассирийское и вавилонское пленения). И вместо того, чтобы встать во главе народов, он станет самым жалким и гонимым народом на земле, предметом досужих разговоров и насмешек среди своих поработителей.

И как бы тяжело ни работали израильтяне, чтобы получать урожаи, цели своей они не добьются. Ведь саранча и червь не выйдут из повиновения верховному Владыке, и станут поражать посеянное народом. И не соберет Израиль ни зерна, ни винограда, ни маслин – все будет истреблено ими. И лишится он детей своих, которые будут уведены в неволю.

Насылая казни на Египет, Господь укрыл от них живших там евреев. Но при совершении обещанных судов все получилось бы наоборот, так как «пришельцы» в земле Израиля стали бы наживаться за его счет, сделавшись главою над ним.

Причина проклятий называется в стихах 28:45–48. В этом пункте проповеди создается впечатление, что Моисей предрекал Израилью все проклятия сии как, безусловно, грядущие на него. Уже не "если ты ослушаешься", говорит он, а "придут на тебя... за то, что ты не слушал гласа Господа, Бога твоего" (ст. 45) и "за то, что ты не служил Господу, Богу твоему" (ст. 47). Однако функция «судов» будет воспитательной, потому что они станут знаменем, предупреждением о том, что кары осуществляются при сверхъестественном Божьем вмешательстве. Ужасные и всеобъемлющие, они не смогут не привлечь внимания будущих поколений израильтян к карающему характеру Божьего правосудия.

За отказ Израиля служить Ему с радостью во времена изобилия он станет служить врагу своему в условиях ужасающей нищеты, как бы уподобившись безгласному волу с железным ярмом на шее.

Чуждый народ, который нападет на Израиля, будет быстрым и сильным, жестоким (наглым и необузданным), сметающим все на своем пути. Неудивительно, что Израиль будет полностью разорен им (Втор. 28:51). Своего апогея страшное положение осажденных достигнет в людоедстве. Родители настолько обезумеют от голода, что станут поедать собственных детей. Это проклятие буквально исполнилось при осаде арамеями Самарии (4 Цар. 6:24–29) и при осаде вавилонянами Иерусалима (Плач Иер. 2:20; 4: 10).

Болезни и изгнание, предупреждает Господь, – орудия поражения народа. Обрушивая проклятия на непокорный Израиль, Бог лишит его всех прежних благословений, которые столь щедро посылал ему. Если прежде Израиль не затронули страшные бедствия и болезни, которыми был поражен Египет, то теперь Бог поразит его ими, и другие болезни, дотоле даже неизвестные ему, наведет на него.

Когда-то Бог размножил евреев, подобно звездам небесным, но по причине их непокорности, предупреждал Моисей, останется их немного. Безопасно живший в своей земле, Израиль будет извержен из нее и рассеян по всем народам, чтобы служить идолам их, вместо своего Господа. И будет Израиль жить в беспокойстве, отчаянии и в вечной тревоге за свою жизнь, утром мечтая о наступлении ночи, а ночью – о наступлении дня.

Было время, когда Бог вывел его из египетского рабства, но силою обстоятельств он станет возвращаться туда, ища в Египте убежища от худших страданий, и будут евреи столь жалки на вид, что даже египтяне не захотят покупать таких рабов. (Историки, в частности, Иосиф Флавий, свидетельствует, что разоряемые и гонимые врагами, евреи не раз возвращались в Египет или их "возвращали" туда для продажи в рабство.)

В четвертом обращении Моисея к соплеменникам обращает внимание обещание благословений, если Израиль покается (30:1-10) и даются условия «восстановления» в обетованной земле.

Горячо убеждая народ повиноваться Господу и Его заповедям, Моисей провозгласил перед благословением и проклятием именно с целью убеждения и побуждения. Однако он слишком хорошо знал переменчивый характер своего народа и его упорство, а потому сознавал, что отступничество израильтян, в сущности, неизбежно, и наихудшие проклятия падут на их головы: они будут изгнаны с земли и рассеяны среди всех народов. Но и сквозь мглу веков, отме-

ченных сменяющимися друг друга проклятиями и благословениями, прозревал Моисей то великое благословение, каким благословит Бог Израиль, когда он, наконец, одумается и примет Божье слово к сердцу.

На протяжении своей истории Израиль будет каяться неоднократно, но этого окажется недостаточно, чтобы отменить последствия проклятий, обрушившихся на него, народ долго будет находиться под чужеземным владычеством. И все-таки Бог непосредственно будет вмешиваться в события его истории и, в конце концов, в милосердии Своем вновь соберет евреев на их земле. Он вернет Израиля из изгнания.

"И обрежет Господь, Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего" (30:6). Это означало, что Бог по милости Своей даст народу новую волю к повиновению Ему вместо присущих ему духовной невосприимчивости и упорства. Вернувшись в Обетованную землю с новым сердцем, они не изменят более Господу, значит, будут жить под обильными благословениями Его.

* * *

Закон, данный Израилю и ставший основой иудаизма, не был чем-то невразумительным или недоступным. Несмотря на его небесное происхождение, Бог ясно изложил и объяснил его Израилю, так что не было нужды восходить за ним на небо или отправляться за ним через море. Не нуждался Израиль и в особом истолкователе Закона для того, чтобы повиноваться ему. Закон уже был записан, еще в пустыне Израиль познакомился с его требованиями. Так что у Моисея были основания сказать то, что он сказал: «весьма близко к тебе слово сие». Они действительно могли произносить его («оно в устах твоих»), и они знали его («... и в сердце твоём»).

Моисей никогда не учил евреев, что они могут быть оправданы через послушание Закону (30:15-16). Еще в начале своей первой книги он заявил, что Авраам был оправдан по вере в Господа (Быт. 15:6). В книге Второзакония (30:15-20) он говорил верующему народу не об оправдании, а о представляющей ему возможности дружеских, близких отношений с Богом. Мысль его сводилась к тому, что радоваться жизни они смогут настолько, насколько будут повиноваться Божьему слову. Если верующий израильтянин будет искренне хотеть угодить Господу, а для такого человека естественно любить Его и ходить по путям Его, то он станет жить под Божьим благословением. Таким образом, хотя никто не мог быть оправдан по Закону, верующий, живя под Законом, мог рассчитывать на благословения свыше.

Но если бы верующие стали игнорировать Закон, то легко могли бы оказаться среди поклоняющихся другим богам, а это навлекло бы на них катастрофические последствия. Они потеряли бы землю, будучи изгнаны из нее, или были бы физически уничтожены.

Закон послушания Господу мог бы передаваться в Израиле от одного поколения к другому, ведь у боголюбивых родителей и дети обычно вырастают боголюбивые. Так что истинно верующие родители совершили бы благой выбор и для своих потомков.

Моисей позаботился о непрерывном действии Завета и в период смены власти, т. е. когда руководство народом переходило от него к Иисусу Навину (гл. 31-34).

Ко времени смерти Моисея "зрение его не притупилось и крепость в нем не истощилась" (34:7). И все-таки в сто двадцать лет ему уже трудно было

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
руководить народом. Кроме того, Господь лишил его права войти в Ханаан из-за того, что в прошлом был момент, когда Моисей не проявил достаточно твердости в вере (Чис. 20:1-13). Однако осуществление той программы, которую Бог наметил для Своего народа, зависело не от того или иного вождя из людей, а лишь от Самого Бога – достаточно сильного, чтобы исполнить все Свои обетования по Завету. Это Ему предстояло уничтожить племена хананеев, когда Иисус Навин поведет на них Израиль, в частности, как Он поступил с Сигоном и Огом, Втор. 31:4), Моисей повелел народу не выходить из повиновения Господу ("поступите с ними по всем заповедям, какие заповедал я вам", ст. 5) и не бояться

("Будьте тверды и мужественны, не бойтесь..." ст. 6). Твердость и уверенность они могли черпать в заверении Господа, что Он всегда будет с ними.

Затем, вместо себя, Моисей назначил Иисуса Навина, как сказал ему Господь (3:28). Он еще прежде говорил народу об этом решении свыше – поставить после него, Моисея, Навина, но, повторив это теперь, в присутствии всего Израиля, еврейский вождь как бы подчеркнул, что кандидатура Навина одобрена Самим Богом. Своего преемника Моисей наставил почти в тех же словах, что перед этим наставлял весь народ: "будь тверд и мужествен", "Не бойся и не ужасайся".

Очень важный момент – чтение закона. Так же как и в ближневосточных вассальных договорах, предусматривавших публичное чтение их, Моисеев завет также подлежал публичному чтению.

Закон и его публичное чтение были доверены священникам, одной из функций которых было обучать народ закону. На священниках лежала обязанность читать закон вслух на Празднике кущей (сентябрь-октябрь) в год отпущения долгов, т. е. каждые семь лет.

В главные праздники совершать паломничество к центральному святилищу требовалось лишь от мужчин, хотя и члены их семей нередко присоединялись к ним. Но что касается церемонии чтения Завета раз в семь лет, то на этих чтениях женщины и дети тоже обязаны были присутствовать.

Это было важно с двух точек зрения. Во-первых, редко кто владел копией Писаний для самостоятельного чтения. Обычно человек знал их, будучи научен родителями, священниками и в процессе таких вот публичных чтений. Так что значение публичных чтений трудно преувеличить. Во-вторых, паломничество к центральному святилищу предполагало высокую степень доверия к Богу, ибо на Его попечение оставались дома и семьи, на защиту Его полагались также в предстоящем путешествии. Паломничества предоставляли идеальную возможность для принятия слова в духе веры, благодаря им народ учился бояться Господа и тщательно следовать постановлениям закона.

Книгу со "словами закона сего" следовало положить рядом с ковчегом (по правую сторону от него – одесную), но не в него. В ковчег были помещены только Десять заповедей.

Глава 3. ПРОРОКИ И ПИСАНИЯ

По воззрениям различных религий пророк – это провозвестник и истолкователь воли Бога. Второе значение этого слова – предсказатель будущего. В этом отношении пророки еврейской Библии – не совсем пророки, во всяком случае, предсказание не является их основной задачей. Авторы книг Иисуса Навина, Судей и Царств рассказывают об исторических событиях, начиная с прихода иудеев в Ханаан и до разрушения Иерусалима, произошедшего через 500 лет. Вместе с тем, эти книги являются и пророческими, поскольку оценивают историю, сопоставляя события с божественным предначертанием, которое в событиях просматривается, и в соответствии с нравственными уроками, которые в событиях содержатся. Основной нравственный урок, о котором очень много говорилось при рассмотрении Торы, формулируется просто: послушание Богу ведет к процветанию, непослушание – к несчастьям. Книга Невиим начинается с завоевания Ханаана израильтянами под предводительством Иисуса Навина, преемника Моисея. Книги Невиим описывают, как вожди, которых называли также «судьями», руководили людьми.

Книга судей является продолжением книги Иисуса Навина. Обе книги связаны

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
между собой повторяющимися записями о смерти Иисуса Навина. Благодаря военным достижениям этого полководца был "сломлен хребет" ханаанской военной коалиции, сопротивлявшейся Израилю по всей земле, однако значительные участки ее все еще оставались незанятыми теми его племенами, которым предстояло вступить во владение ими. Хананеи, по-прежнему заселявшие их, время от времени поднимали головы, и продолжалось это на протяжении всего периода судей. В своем повествовании книга Судей обращена не только в прошлое (к победам Иисуса Навина), но и в будущее – к перспективе установления монархии в Израиле.

В богословском плане период судей следует рассматривать как переходный между посреднической деятельностью Иеговы через Моисея и Иисуса Навина и Его управлением Своим народом посредством царей-помазанников. На протяжении периода судей Иегова выдвигал избранных Им избавителей народа, которых помазывал Духом Своим. Но в наказание за грехи Израиля Он Сам время от времени предавал его в руки его врагов.

Судьи в древнем Израиле осуществляли в первую очередь военную и гражданскую власть, исполняя и судейские функции в узком смысле этого слова.

Важно понимать цель книги Судей. А цель состояла в том, чтобы продемонстрировать суд Божий над Израилем за его отступничество. Так, в книге записано о неподчинении Израиля Иегове (который вначале правил народом через вождей, угодных Ему, Им назначаемых и наделяемых силой Духа) и о возникшей вследствие этого нужде в царском (централизованном) наследном управлении (каковое продолжало оставаться для Иеговы средством руководства Его народом). Однако непослушание израильтян, их поклонение ханаанским богам привело к тому, что Иегова лишил их Своих благословений, в результате им не удавалось одержать полную победу над своими врагами. Отступничество Израиля и анархия в его среде, которые вызвали нужду в централизованной, наследной, царской власти, были обусловлены влиянием на народ хананеян в сфере нравственной и общественной жизни.

Важность имеет образование монархии во времена Самуила. Двенадцать племен почувствовали необходимость царской власти как объединяющей силы. И 3-я книга Царств повествует о помазании Самуилом на царство первого царя, коим стал Саул. Важно, что каждый царь в управлении своими людьми должен был представлять Бога, и управлять в соответствии с законами Божьими. Образцом в этом отношении является Давид. А Соломон, его сын, строит в Иерусалиме Храм – здание, которое пришло взамен прежнему святилищу.

Книги Царств прослеживают истории вплоть до разрушения ассирийцами в 721 г. до н. э. столицы Израиля Самарии и разрушения в 586 г. до н. э. Иерусалима.

Что можно сказать о пророках? Это представители Бога, которые появлялись среди израильтян в критические периоды истории. Их роль была очевидна: призвать людей к поклонению единому Богу и к нравственным нормам религии.

Именами пророков, живших между VIII и V веками до н. э., названы книги, составившие книгу Поздних Пророков. Здесь можно назвать Исайю, Иеремию и Иезекииля. Их книги, или книги, написанные от их имени, – это книг Старших Пророков. Книги Малых Пророков в еврейской Библии составляют книгу под названием "Книга Двенадцати".

Во всех книгах находим яростное осуждение Израиля и Иудеи за то, что они предали договор с Богом.

Что еще важно – в своих обращениях к соплеменникам пророки говорят о ценностях, заложенных в Торе, о заповедях.

Пророки неустанно повторяют, что, когда Израиль выполнит свое предназначение, которое заключается в том, чтобы быть преданным Господу, наступит мир. Разочарование в правителях, занимавших престол после Давида, породило мечту о правителе, который будет обладать действительно качествами "помазанника" (мессии). Эта мечта, корнями уходящая в Библию, в конце концов, развилась в идею, в соответствии с которой должна была появиться личность, посланная Богом, которая провозвестит наступление Золотого века. В частности, такой точки зрения придерживались фарисеи. Они верили, что именно с появлением этой личности произойдет воскрешение мертвых.

И надо признать, что претенденты на роль Мессии регулярно появлялись на

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
историческом горизонте Израиля. Но евреи утверждают, что время Мессии еще не наступило. Они не признают, что Иисус из Назарета был Мессией. Есть между тем верующие ("Мессианские иудеи" или "Евреи за Иисуса"), которые считают, что сохраняют иудейскую веру и в то же время верят в Иисуса как в Мессию. С точки зрения современного иудаизма, эти группы верующих смешивают фундаментальные принципы иудаизма и христианства. Для христиан Иисус исполнил надежды о Мессии и заменил Тору живым Словом Бога, Собой. А иудаизм, не признавая Христа, считает следование Торе непременным условием прихода Мессии. Они молят Бога о приходе Мессии, восстановлении Храма и возобновлении жертвоприношений. Другие иудеи, неортодоксальные, молятся о преобразовании человечества, а не о возвращении системы жертвоприношений.

Разрушение Храма (586 г. до н. э.) было одним из двух важных событий в истории Израиля, естественно они заняли видное место в последующих книгах еврейской Библии. Вторым событием было восстановление Иерусалима и строительство Второго Храма. В 538 г. до н. э. персидский правитель Кир, победивший вавилонян, разрешил людям вернуться на родные земли. Однако часть евреев осталась в Вавилоне. Среди вернувшихся в Иудею был Ездра и Неемия, который стал правителем. Книги Ездры и Неемии описывают этот период в жизни евреев.

Ездра проводил перед народом чтения Торы, которые были необходимыми для дальнейшего развития иудаизма. Опять актуальной стала готовность людей следовать заповедям, в частности той, которая запрещала браки с неевреями. Сохранение религии стало делом первостепенной важности. Надо было избежать очередного предательства веры в Бога и последующего наказания за это предательство.

Писания ("Ктувим") включают в себя все книги, которые не вошли в первые две – Тору и Невим.

Открывает Писания книга Псалтирь. Все 150 псалмов были созданы для богослужений в Храме. Псалмы и сегодня играют заметную роль в иудейском культе, что и понятно, поскольку рассказывают они о том же, о чем написано в книгах Пророков, но в псалмах это сделано с необыкновенной красотой. Псалмы благодарят Бога или высказывают протест, благословляют людей, в них присутствует сострадание отдельным людям и народам. Их создание приписывается царю Давиду.

Ктувим включает в себя также Притчи (собрание мудрых высказываний), книгу Иова о прочности веры человека в Бога. О преданности моавитянки рассказывает книга Руфь. Книга Руфь – одна из пяти коротких книг, известных под общим названием "Пять свитков". Каждая из них читается в синагоге в течение иудейского года в дни, соответствующие времени года или теме: книга Руфь – на праздник Пятидесятницы, книга Екклесиаста – на праздник Кущей, книга Плача Иеремии – в пост Девятого Ава, когда оплакивается разрушение Иерусалима, Песнь Песней (сборник любовной поэзии) – на праздник Пасхи, и книга Есфирь – на праздник Пурим.

На книге Руфь следует остановиться. По мнению специалистов, книга Руфь сверкает, словно прекрасная жемчужина на черном фоне. В ней описываются события, происходившие в дни, описанные в кн. Судей. Это был мрачный период израильской истории. Время славных военных побед, одержанных под водительством Иисуса Навина, сменилось черной полосой духовного отступничества, знавшего лишь короткие периоды духовного пробуждения. В книге Судей зафиксирован этот все углублявшийся духовный упадок Божьего народа, как и результаты его – всеобщая развращенность и кровавая междоусобица, Господни заповеди были забыты.

Поведение даже лучших людей того времени заставляло желать много лучшего. Так, Гедеон, явивший сильную веру, когда вышел на битву с врагами-мадианитянами, амаликитянами и восточными племенами, далеко превосходившими его в силе, позже, в повседневном управлении Израилем, действовал явно не по Божьему плану. Что же касается его личной жизни, то о ней красноречиво свидетельствует тот факт, что он имел много жен и наложниц, которые родили ему 70 сыновей.

После смерти Гедеона один из его сыновей, рожденных сихемской наложницей, убил всех своих братьев, за исключением одного, и сам стал правителем, столь же безбожным, сколь и жестоким. Судя по тому, что Руфь была прабабушкой царя Давида, который начал править в Хевроне в 1010 г. до Р.

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
X., описанное в книге Руфь, имело место во второй половине XII века до Р. X., значит, Руфь могла быть современницей Гедеона.

Судья Самсон сделался прототипом героической личности, наделенной недюжинной физической силой, но слабой в духовном и нравственном отношениях. И вот на фоне этой всеобщей безответственности и слабохарактерности воссияли две личности – Руфи, моавитянки, и Вооза, еврейского земледельца. Они являли в народе пример нравственной чистоты, твердой веры и достойной жизни, и благодаря этому обнадеживающим напоминанием о том, что и в самые темные времена Бог действует в сердцах тех, кто образует верный Ему "остаток".

Степень «дозволенности» в Израиле стала темой, то и дело возникающей в книге Судей, повторением ее эта книга и завершается: "В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым" (Суд. 21:25). В противоположность этому книга Руфь подает события через призму иного видения и ответственного подхода к вещам: в ней действуют люди, глубоко верящие в то, что ничего нельзя скрыть от Всевышнего, контролирующего все происходящее в мире.

Светлую струю вносит Руфь и в мрачное прошлое своих предков-моавитян. Моисей подробно повествует о том глубоко безнравственном деле, которому Моав обязан своим происхождением (Быт 19:30–38). После того, как были разрушены Содом и Гоморра, две дочери Лота, движимые желанием продолжить род отца своего и, не видя в неверии своем иного к этому пути, напоили Лота допьяна и в пещере, где все они жили, вступили с ним в интимную связь. В результате на свет появились Моав и Бен-Амми, которые соответственно стали родоначальниками племен моавитян и аммонитян, часто враждовавших с Израилем.

Руфь-моавитянка пошла, однако, наперекор традициям своего языческого племени. Всем сердцем уверовавшая в Бога евреев, она являла собой полную противоположность своей прародительнице – старшей дочери Лота. Свое назначение Руфь видела в материнстве, которое во всем соответствовало бы праведным требованиям Моисеева закона. Всей своей жизнью она доказала свое право числиться среди лучших дочерей Израиля.

Исполнение закона левирата (требовавшего, чтобы мужчина брал себе в жены вдову брата) придает повествованию дополнительный фон. Вооз женится, согласно упомянутому закону, на овдовевшей Руфи, тогда раскрываются специфические аспекты этой присущей древнеизраильскому обществу практике.

Нота милосердия явно звучит в этом повествовании, ведь Вооз не был обязан подчиниться в той ситуации закону левирата, поскольку братом Махлон (покойный муж Руфи) ему не приходился. По существу он добровольно взял на себя исполнение этого обязательства, засвидетельствовав тем самым о доброте своей и благородстве, а также о любви к Руфи.

Резкий контраст являют собой две фигуры Библии – Вооз и его предок Иуда, сын патриарха Иакова. У Иуды, напомним, было три сына от его жены-хананеянки. Старший из них женился на Фамари, тоже хананеянке. Этот сын, по имени Ир, "был неугоден пред очами Господа, и умертвил его Господь" (Быт. 38:7). И тогда, во исполнение закона левирата, Иуда отдал Фамарь Онану, брату его. "Онан знал, что семя будет не ему" (Быт. 38:9), поскольку дети, которых родила бы Фамарь, наследовали не его имя, а имя умершего Ира. И вот он, "входя к Фамари", стал изливать семя свое на землю. Божьим наказанием Онану, отказавшемуся исполнить закон левирата, тоже была смерть (Быт. 38:10).

Третьего своего сына, Шелу, Иуда Фамари не отдал, и таким образом возникла опасность пресечения рода. Но Фамарь, после того, как сам Иуда овдовел, переодевшись блудницей, соблазнила тестя. Она забеременела и родила близнецов – Фареса и Зару. К чести Иуды надо сказать, что, несмотря на уловку, к которой прибегла Фамарь, он, в конце концов, признал ее более праведной, чем был сам, отказавшись отдать ей во исполнение закона левирата третьего своего сына – Шелу.

Когда старейшины у ворот Вифлеема засвидетельствовали заключение брачного контракта по принципу левирата между Воозом и Руфью, то, благословив их союз, упомянули при этом Фареса, которого Фамарь родила Иуде (Руф. 4:9–12). Хотя Руфь, в отличие от Фамари, исполнила закон левирата честно, в строгом

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
соответствии с Моисеевым законом... Однако не роди Фамарь в свое время
Фареса, как не роди Руфь Овида, линия от Иуды к Давиду могла бы пресечься.

Воля и милость Божьи выразились в том обстоятельстве, что в родословие Давида было включено несколько не израильтян. Ведь через Давида пришел в мир Христос и, значит, упомянутое обстоятельство предвещало, что волей Божьей язычники тоже войдут в сферу деятельности Сына Давидова – Господа Иисуса Христа. Книга Руфь представляет собой прекрасно написанную романтическую историю, которая начинается в драматических обстоятельствах, но имеет радостное завершение. Это – книга исканий. Руфь искала дом, защиту, мужа, материнство. И ей, бездетной вдове, Бог в милости Своей дал и мужа, и сына.

Ноеминь похоронила в Моаве мужа и двоих сыновей. В горе своем она не сознавала, какое бесценное сокровище имеет в лице своей невестки Руфи. Но в конце книги горе Ноемини оборачивается радостью: Руфь, "которая любит тебя... для тебя лучше семи сыновей", говорят ей соседки. Ноеминь не спускала с рук своих Овида, внука своего, которого называли "сыном ее", потому что благочестивый Вооз добровольно исполнил закон левирата.

Сегодня острословы не скупятся на едкие замечания в адрес тещей и свекровей. Возможно, так было и в дни Ноемини. Но любовь и бережное отношение Руфи к ее престарелой свекрови остаются образцом для всех поколений. А то, что и Вооз заботился о Ноемини, как заботился он о жене своей, указывает на то, что сердечностью и душевной чистотой они с Руфью были под стать друг другу.

В этом отношении книга Руфь – лучшая из когда-либо рассказанных историй о невестке и свекрови.

Но оставим лирику и вернемся к богословию. Книга Руфь привлекает внимание читателей к нескольким богословским истинам. Автор книги многократно прибегает по ходу повествования к различным именам Бога. 17 раз он назвал Его Иеговой (Господом), 3 раза Богом, дважды говорит он о Боге как о «Вседержителе». Имя Иегова (по-русски "Господь") отражало сущность Творца как силы, неизменно и активно действующей в жизни каждого из людей, составлявших Его народ, с которым Он связал Себя узами завета.

Два обстоятельства дают автору возможность прямо провести мысль о том, что главным персонажам его книги Бог подавал Свою направляющую и всемилостивую помощь свыше. Первое: Ноеминь покинула Моав, узнав, что "Бог посетил народ Свой и дал им хлеб" (1:6). Второе: Руфи, которая, живя в Моаве и будучи замужем за Махлоном, оставалась на протяжении нескольких лет бесплодной, позже "Господь дал... беременность, и она родила сына" (4:13).

Восемь раз персонажи книги говорят о вмешательстве Бога в их жизнь. Они постоянно взывают к Господу, ожидая от Него ответов на свои молитвы. Пять раз Господни благословения призываются на верных Ему людей. Руфь и Вооз самоотверженно исполняют свой долг, помня о том, что Господь с ними. Вооз воздаст Руфи хвалу за то, что искала себе прибежище под защитой Бога Израилева.

Не приходится сомневаться в том, что Бог, имевший определенный план относительно Своего народа, действовал бы по отношению к нему с неизменной ответственностью. Вопрос заключался в том, стали бы или нет люди (в данном случае персонажи книги Руфь) отвечать Ему с той же ответственностью. Создается впечатление, что Елимелех поступил безответственно, оставив Вифлеем и отправившись "жить на поля Моавитские" (1:2). Ноеминь же поступила разумно, возвратившись под защиту своего Бога (1:7). Две невестки Ноемини – два разных характера и две различные линии поведения. Орфа возвратилась в свой дом и к своим моавитским богам, Руфь же предпочла заботиться о Ноемини и последовала за ее Богом (1:14–17).

Ближайший родственник Ноемини отказался взять Руфь в жены, и это сделал, вместо него, благородный Вооз (3:12; 4:1–10). Понятие в этой связи о «выкупе» – в форме нескольких еврейских слов, образованных от соответствующего корня, встречается в книге Руфь 20 раз. Особую роль играет в ней слово «милость», тоже неоднократно повторенное. Им выражается понятие верности, проистекающей из любви и доброты к тем, с кем "оказывающий милость" связан сознанием своей ответственности. Так, Ноеминь просит Господа явить милость ее невесткам (1:8). Она же говорит о милости Господней в связи с тем, что сделал для нее Вооз (2:20). Милость видит Вооз

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
в согласии Руфи выйти замуж за него, вместо того, чтобы поискать себе мужа среди молодых людей. Он считает это еще более добрым делом с ее стороны, чем ее попечение о Ноемини (3:10). Сам Вооз тоже, конечно же, являет милость, идя далее того, что требовалось законом.

Очевидно, основная мысль или идея книги состоит в утверждении права царя Давида на трон израильский. Демонстрация того, как Бог в предвиденьи Своём дал произойти всему тому, о чем книга повествует, дает основание верить в то, что Бог действует в жизни каждого тоже.

Здесь заключена истина, не стареющая в веках: Господь верен в совершении дела любви и провидческой заботы о Своём народе, который находится под Его контролем и Им направляется. Но из этой истины вытекает и другая: тем, кто составляет народ Божий, следует в своей повседневной жизни соучаствовать в Его работе. Будучи восприимчивыми Его благодати, они, подобно Руфи и Воозу, должны отвечать Ему верностью и послушанием, и быть милостивыми по отношению к другим людям. То, что делает в своём положении Вооз, который, будучи милостивым и милосердным, «выкупает» и принимает Руфь, как бы предвозвещает о милости и милосердии во вселенском масштабе.

Чтение Библии связано, как правило, с толкованием текстов. Надо сказать, толкование Библии никогда не прекращалось. Оно необходимо, особенно в тех случаях, когда возникает потребность во влиянии на религиозные традиции народа.

На иврите толкование Библии древними иудейскими специалистами звучит как «мидраш». Есть много толкований, авторами которых являются разные авторитеты. Кто-то толкует Библию, чрезмерно полагаясь на собственное воображение, другие предпочитают держаться поближе к тексту. Одни толкования разъясняют смысл текста в форме наставлений во время назидательных чтений, другие являются комментариями к каждому стиху. Понимание Священного Писания и способа объяснения его связано с пониманием мидраша. Есть два основных сборника мидрашей. Первый датируется 300 г н. э., он включает "Правила толкования" – на книгу Исход, «Сифру» – на книгу Левит и «Сифрей» – на книгу Числа и Второзаконие. Второй сборник относится к V веку н. э., он называется "Великий Мидраш". В этот сборник вошли комментарии, которые существовали отдельно, по одному на каждую из книг Пятикнижия, а также на "Пять свитков".

Глава 4. ТАЛМУД

В иудаизме жизненно важным является завет, который Бог дал евреям и по которому они должны жить. Законы и постановления, сосредоточенные в Библии, предусматривают все многообразие жизненных ситуаций, в которых может оказаться Израиль (еврейский народ). Важно сохранять традиции, не переставая в то же время изучать Священное Писание, с целью поиска истинного значения слов.

Несколько слов о терминах. Есть слово «Мишна», оно означает «повторять», «учиться». «Талмуд» – это слово происходит от глагола «учиться», "Гемара" – от слова "сделать совершенным". До появления письменной Мишны учителей Торы называли «Таннаим», "мудрецами", а также «амораим», что значит "толкователи".

Еще один важный момент, необходимый для понимания иудаизма, деление Торы на "письменную Тору" и "устную Тору". Устную передавали по памяти по цепочке: пророки – мудрецы – учителя – ученики. Потом она была записана в Мишне (около 200 г. н. э.) и в Талмуде.

Основателем раввинистического иудаизма считается Йоханан бен Заккай. После покорения римлянами Иерусалима, он основал в Северной Палестине центр, где было установлено, какие книги священны. Йоханан бен Заккай, как никто до него, настаивал на изучении Торы и в этом видится непреходящее значение его личности для развития иудаизма.

Иудаизм I века н. э. отличался многообразием сект и движений. Наиболее влиятельным было движение фарисеев. Именно тогда появилось слово «рабби» (мой учитель), так стали называть толкователей Торы. От этого слова произошел и термин "раввинистический иудаизм".

Надо признать, что с самого начала среди толкователей Торы единства не было. Poleмика велась постоянно и по самым разным вопросам, например, по поводу молитв. В Мишне можно найти различные толкования постановлений Второзакония.

Среди учителей, чьи толкования правовых традиций иудаизма легли в основу Мишны, Гиллель, Шаммай, Акива. Последнему приписываются многие высказывания, содержащиеся в Мишне.

Фарисеям противостояли саддукеи. Они утверждали, что только письменная Тора может считаться законом. Исходя из этого убеждения, они отвергали обычаи и верования, не упоминавшиеся в книгах Моисея. Саддукеи были служителями культа, их главой был первосвященник.

Расхождение между теми и другими были принципиальными. Фарисеи не утверждали, что устная Тора была передана со времен Моисея без каких-либо изменений, они отстаивали то, что их принципы толкования восходят ко времени Моисея. И очень важно то, что если письменная Тора постоянна и неизменна, то устная открыта и находится в постоянном развитии. Противоречия в этом нет, поскольку письменная Тора в своей неизменности постоянно указывает свое отношение к меняющейся жизни, и в этом проявляется ее связь с жизнью.

После взятия Иерусалима (63 г. н. э.) римляне положили конец еврейскому самоуправлению. Интерес представляет отношение упомянутых самых значительных сект к завоевателям. Фарисеи были критически настроены по отношению к новой власти, а саддукеи воспользовались светской властью, которую им предоставили завоеватели.

В соответствии с Торой между евреями и неевреями должна была пролегать очевидная граница, стена. Об этом сказано в книгах Левит и Числа, в других библейских писаниях. Следовательно, стояла задача установить в реальной жизни отличия еврейского народа от других, надо возвеличить его, окружить ореолом святости. Естественно, такой процесс должен был отразиться в самом образе жизни евреев, а также в службе в Храме. Святость определяла службу, сосредоточенная вокруг жертвенника. Она предполагала исключительность и придавала тем самым особое значение образу жизни евреев.

В 70 г. н. э., когда римляне разрушили Храм, возникла необходимость утвердить факт святости каким-либо иным способом, ведь Храма и священнослужения больше не существовало. На этом этапе именно фарисеи с их упором на святость повседневной жизни нашли подход к решению возникшей проблемы. Они использовали профессиональных переписчиков, которые по роду занятия детально знали Библию. Переписчики толковали предание. Некоторые из переписчиков были фарисеями.

Самым главным было сохранение еврейским народом его святости, несмотря на отсутствие Храма. Цель была достигнута созданием Мишны (200 г. н. э.) – труда, в котором особенное внимание уделялось разработке освящения каждого аспекта жизни евреев. Святых, которые работали в этом направлении, называли «мудрецами». Мишна – их первый труд по этому вопросу.

Постепенно священными стали праздничные трапезы, на которых стол заменил жертвенник. Обряды вроде омовения рук и молитвы стали средствами идентификации себя как святого народа.

Мишна отражает шесть областей жизни еврея, показывая, как он может быть освящен в любых обстоятельствах.

В Мишне отражена храмовая служба. В одном разделе указывается, какое количество урожая необходимо священнослужителям и сколько зерна надо другим группам общины. В Мишне трактуется поведение иудея в праздничные дни. В соответствующем разделе рассказано о законах ритуального осквернения и способах очищения. Понятно, что тексты опираются на соответствующие места из Пятикнижия.

Не обойдены вниманием повседневные дела, а также вопросы гражданского и уголовного законодательства, семьи и дома, проблемами личного статуса.

Обращает на себя гуманистический дух Мишны. Авторы выражают искреннюю

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
озабоченность мерой ответственности за повреждение, боль, причинение увечья и необходимость лечения, оскорбление. Любовь к ближнему, признание, что он такой же человек, как и ты, – все эти принципы водили рукой каждого автора Мишны.

В Мишне приводится много конкретных примеров из жизни, с помощью которых объясняются и утверждаются принципы и правила жизни еврея. При внимательном изучении, видно, что конкретные случаи описаны не для того, чтобы копаться в мелочах, а чтобы составить основу человеческого сосуществования.

Если говорить о построении Мишны, труд представляет собой записи споров и обсуждений мудрецами письменной Торы. Эти записи собраны за продолжительный период времени.

Слово «устная» применительно к Торе очень уместный термин. Устная Тора представляет собой запись живых споров и дискуссий в судах и академиях, проходивших на протяжении значительного периода. Очевидно, и время здесь как бы становилось «соавтором», внося свои поправки в те или другие понятия.

С 200 по 400 г. н. э. раввины в Тверии, Кесарии и Цфате активно обсуждали учение Торы. Обсуждение выглядело в форме изучения аргументов, эти обсуждения также были записаны. Их поместили параллельно с каждым разделом Мишны, к которому относятся. Эти записи называются «Гемара», принято считать, что исследование такого рода усовершенствовало Мишну. Записи Мишны и Гемары составили Талмуд (Иерусалимский Талмуд).

Талмуд включает 39 комментирующих трактатов Мишны.

Обсуждения Мишны проходили и в Вавилонских академиях. Тексты позже были обработаны и приведены в форму Вавилонского Талмуда.

Если цитируют Талмуд без дополнительного определения, имеется в виду Талмуд Вавилонский. Талмуд Вавилонский является основным источником авторитетного права и богословия.

Талмуд описывает явления повседневной жизни, они для него – поле деятельности божественного начала. Истина, которая объединяет будничные вещи, – святость.

Безусловно, Талмуд представляет собой вершину толкования письменной Библии. Его рассматривают как свод законов с упором на практическую сторону жизни, хотя первоначально многие случаи, рассматриваемые в Талмуде, и их решения были скорее теоретическими, чем практическими.

Когда составлялись комментарии к Мишне, параллельно шла работа по толкованию самого Священного Писания, результатом этой работы были мидрашим (комментарии). Так раввинистическая литература сложилась из двух частей: Мишны и мидрашим.

Обычно классифицируют раввинистическую литературу в соответствии с литературным жанром. Письменная Тора включает в себя Моисеев закон и повествовательные материалы. Предания устной Торы по ходу времени также принимали форму закона и художественную форму.

Правовые нормы в иудаизме называются «Галаха». С помощью Галахи раввины направляют жизнь евреев на служение обществу и Богу способами, которые они считают правильными. В этих нормах они видят перспективу, с их помощью раввины описывают, как нужно поступать в идеальном мире.

Повествовательную традицию называют "Агада". Агада также отражает основные моменты иудейской религии, но в форме рассказа. Она включает в себя также элементы народной мудрости, теоретическое богословие, этику. Некоторые материалы Агады включены в Талмуд, хотя в основном Талмуд построен на Галахе. А мидрашим (толкования Библии) построены на материале Агады.

Глава 5. СИНАГОГА

В синагоге молятся, занимаются, синагога служит местом сбора общины, в

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
синагоге учатся. Синагога является и домом молитвы, хотя для общей молитвы синагога не нужна.

На иврите синагога – "Бет Кнессет" (Дом собраний). «Кнессет» – значит «собрание». Термин "Бет Кнессет" полностью отражает деятельность, которая сегодня ведется в синагоге. Евреи здесь молятся, читают Тору, учатся, проводят собрания и праздники. В этом отношении синагога отличается либерализмом, открывая свои двери для самой разной деятельности.

И до введения в жизнь иудеев синагоги, они собирались, руководствуясь вполне понятным чувством общности. Уже в те времена (I век до н. э.) сложилась традиция, согласно которой они занимались не только религиозными делами, но и другой самой разнообразной деятельностью, в которой всегда просматривались все-таки еврейские обычаи. Можно предположить, что для встреч использовались какие-то помещения, в них не было той священности, которая характеризует синагогу. Иудеи молились, читали Тору, обсуждали социальные проблемы.

В начале первого тысячелетия историки упоминают систематические чтения по субботам как традицию. Синагога как место чтения Священного Писания упоминается также в Новом Завете, там же синагога определяется как место для молитв. После разрушения Второго Храма необходимость где-то собираться стала настолько актуальной, что пришлось подумать о специальном для этого здании. Естественно, что значение и роль синагоги с этого момента возрастает.

В синагоге должны быть две обязательных принадлежности: ков-

чег для свитков Торы и стол, за которым Тору читают. Выше, при знакомстве с Пятикнижием рассказывалось о том, как устроена скиния и что находилось в ковчеге. Это две каменные доски, скрижали, они хранились в ящике (ковчеге), покрытом золотом. После разрушения Первого Храма ковчег исчез. Позже ковчег представлял собой обычный сундук, а в средние века это уже был шкаф, закрепленный на восточной стене синагоги. В шкафу хранятся свитки Торы, являющиеся в синагоге центром внимания. Напротив ковчега висит занавес.

В некоторых синагогах над ковчегом располагают две дощечки, на которых двумя первыми словами обозначены Десять Заповедей. Дощечки могут содержать и другие тексты.

Сегодня в некоторых синагогах горит электрический свет, в других используются традиционные масляные светильники. В синагогах менора (семисвечник или девятисвечник) стоит справа от ковчега.

Обязательным местом синагоги является «бима» (площадка). На ней читают Тору. Эта площадка обычно находится в центре, но ее можно ставить с любой стороны.

В ортодоксальных синагогах женщины и мужчины сидят отдельно, что соответствует требованию Талмуда о том, что мужчины не должны отвлекаться от молитвы.

Службы в синагоге проводят ежедневно вечером, утром и днем. Ортодоксы и некоторые другие иудеи предпочитают произносить индивидуальные молитвы, когда в синагоге нет достаточного количества людей для проведения общей службы.

По праздникам чтение является главным делом, оно сопровождается церемонией шествия вокруг синагоги.

по субботам на утренней службе читается какой-нибудь отрывок из Торы. Продолжительность чтения в разных синагогах разная. Ортодоксальные общины каждую неделю прочитывают несколько глав, а за год – всю Тору. Другие растягивают чтение Торы на три года. У тех и других есть свои доводы и аргументы поступать так, а не иначе.

Реформисты считают некоторые тексты ненужными для общественных чтений и не читают. Тем не менее, во всех конгрегациях богослужебный цикл заканчивается на праздник Закона, именно в этот день читают последнюю часть Второзакония и первую книги Бытие.

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
По субботам и праздникам, а также в посты и на дневной службе в День
Искупления чтение Торы дополняется чтением книг Пророков.

Во время службы в синагоге, когда дверцы ковчега открываются и оттуда торжественно вынимают свиток Торы, процессия несет свиток к площадке. Собравшиеся при этом наклоняются вперед, чтобы коснуться свитка кистями своих молитвенных покрывал.

Надо заметить, что делается это с благоговением. Все, что связано со свитком Торы, воспринимается торжественно и с глубоким чувством любви.

Свиток Торы представляет собой пергаментный свиток с текстом Пятикнижия. На пергамент текст копируют от руки, особыми чернилами. Как и в древности, выполняют эту работу профессиональные писцы.

Свитки Торы сворачивают в рулон, ролики (два) соединяют вместе. Свитки заворачивают в бархатную мантию.

Свитки не только тщательно берегут, но и украшают. К серебряным украшениям крепятся колокольчики, которые звенят, когда свиток несут на площадку и обратно. После чтения процессия направляется вокруг верующих. На самой площадке свиток устанавливают так, чтобы все могли его видеть. Свиток располагают горизонтально, читающий не касается текста Торы рукой, помогает себе серебряной или медной указкой.

Тора (и Пророки) в синагоге читается речитативом на иврите. Читает специально обученный человек, по особому случаю (суббота перед свадьбой или завершение оплакивания близкого родственника) читать может кто-то из верующих.

В ортодоксальной синагоге служба длится долго, на площадку по очереди выходят верующие, чтобы читать, возносить молитву, свидетельствовать. В реформистской синагоге свиток читает один человек, причем не речитативом, а просто читает. После текста на иврите следует перевод на родной язык. В реформистских синагогах читают на родном языке, и только одно благословение произносится на иврите.

Как сказано в Библии (Паралипоменон, 25), в Храме Соломона были певцы, музыканты и музыкальные инструменты. После разрушения Храма ситуация изменилась, пришлось вводить ограничения.

Работу в синагоге ведет хазан – платный наемный работник. Он проходит курс обучения, изучает Библию, Талмуд и молитвенник. Хазан участвует в пасторской работе и осуществляет религиозное руководство в синагоге. Именно на него чаще всего возлагается обязанность руководить общиной.

А главным религиозным руководителем в иудаизме и вторым платным работником синагоги является раввин. Различие между тем и другим следующее: если хазан должен быть экспертом во всем, что

касается Торы, то раввин должен быть экспертом во всех вопросах, с ней связанных. Так что центральное место Торы делает центральной фигуру раввина. Титул «рабби» (учитель) принадлежал учителям Мишны.

Уважение и власть, которой традиционно облечен раввин, проистекали из его знания Торы и умения принимать практические решения. В иудаизме духовное лидерство основывается на глубоком знании Торы, ибо без Торы иудаизм не существует.

Раввин – не толкователь Библии, он подготовлен, чтобы руководить общиной, в которой Тору читают и изучают, он помогает иудеям жить по ней.

В иудаизме есть разные взгляды на проповедь. Применительно к раввину можно сказать, что если кто и способен вести откровенные беседы с верующими, так это он.

Многие реформистские раввины проходят курсы психотерапии и других наук, способствующих установлению контакта с человеком и оказанию ему помощи. В решении этических и ритуальных задач раввин считается тонким специалистом.

Работа в совете синагоги также входит в обязанности раввина, правда, это

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
практикуется в реформистской синагоге. Ортодоксальный раввин от выполнения этих обязанностей, как правило, освобождается.

Рукоположение раввина, благодаря чему он обретает власть и авторитет, происходит в колледже после окончания учебы.

Над раввином нет централизованного контроля, он сам решает, какая часть службы должна исполняться на иврите, он же принимает решения по вопросам применения тех или иных обычаев.

Глава 6. ПИЩА – КОМПОНЕНТ СВЯТОСТИ

Законы о пище корнями уходят в Библию, они развиваются в Талмуде. Соблюдение законов о пище характеризует позицию конкретного иудея или группы людей в иудаизме. Другими словами, соблюдение законов о пище является показателем соблюдения евреем библейских норм, а также своего рода лакмусовой бумажкой, позволяющей отличить еврея от нееврея.

В Библии и Талмуде слово «кашер» означает «правильный». Его употребляют для определения правильного поведения человека.

В настоящее время это слово употребляется в отношении пищи, разрешенной для еды. Важное уточнение: критерием пригодности пищи считаются не соображения гигиены, а отношение Торы к этой пище.

Запрещенную еду называют «трефа». В ветхозаветные времена

словом «трефа» называли мясо животного, которое убил хищный зверь. Это мясо запрещалось есть. Позже словом «трефа» стали определять животное, которому была нанесена смертельная рана или увечье. Мясо таких животных не годилось для употребления в пищу.

Законы о пище заложены в Библии. Здесь же определена цель законов о пище. Она заключается в том, чтобы установить строгую дисциплину для Израиля в отношении его святости. Гигиенические соображения, показатели полезности и пр. никакого значения не имеют.

Требование соблюдать законы о пище относится не ко всем людям, а только к тем, как говорится в Торе, кто принадлежит Богу. Подчиняясь закону, они становятся святыми, предназначенными для службы Богу. Так или иначе, это сказано во многих местах Пятикнижия, хотя в последующие времена законы о пище претерпели некоторые изменения.

Законы о пище преследуют определенные цели, одна из них утверждает иудея в мысли, что, соблюдая дисциплину в удовлетворении чувства голода, люди могут выработать в себе нужное отношение к жизни. Соблюдая закон, иудею приходит понимание, что люди едят для того, чтобы жить, а не наоборот. Важно научиться быть хозяином самому себе, научиться властвовать над страстями и ограничивать свои желания. Так еврей превращает еду в средство для достижения святости.

Стол, за которым обедают иудеи, священное место. В самом акте потребления пищи евреи выражают веру в Бога, готовность следовать за Ним и выполнять Его требования.

В книге Левит (20:25) читаем: "Отличайте скот чистый от

нечистого и птицу чистую от нечистой, и не оскверняйте душ ваших скотом и птицею и всем, пресмыкающимся по земле, что отличил

я, как нечистое"

Вся пища, таким образом, делится на нечистую (трефа) и чистую – (кошерную), т. е. пригодную. В книге Левит (гл. 11) объявлены тrefой практически все насекомые. Так, были запрещены некоторые виды саранчи и, чтобы не ошибиться в видах, раввины запретили использовать все виды саранчи.

Возникли сложности и при определении видов птицы, непригодной для еды. Не все древнееврейские названия птиц можно перевести точно. Непонятно также,

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
что делает домашнюю птицу непригодной в пищу. Раввины и в этом случае проявили твердость и последовательность. Законы о пище относятся к категории заповедей, а заповеди надо принимать без каких-либо разъяснений. Другими словами, чтобы не рисковать, евреи едят ту птицу, которая однозначно признана кошерной (утку, гуся, курицу, индейку).

Не возникает проблем с рыбой. Запрещенные виды рыбы

определены точно. Это рыба, у которой отсутствуют плавники и чешуя (Левит, 11:10).

Уточняет определение кошерной рыбы Галаха, в которой сказано, что чешуя кошерной рыбы должна легко счищаться.

Определены характерные свойства животных, которых можно считать кошерными. Этим свойствам два. Животные должны жевать жвачку и иметь раздвоенные копыта с глубоким разрезом. Особенно упоминается свинья, как животное, мясо которого запрещено. Причем это запрещение (относительно свиньи) абсолютно не связано с чистотой. Гигиена в данном случае ни при чем, значение имеет только ритуальная чистота. Свинья нечиста для народа Израилева. Искать причину запрета нет смысла, поскольку речь идет о дисциплине иудея. Тора не уточняет, почему одни животные кошерные, а другие нет. Законы о пище должны соблюдаться потому, что их соблюдение способствует святости жизни.

Надо сказать, что отказ от свинины приобрел особенное значение из-за того, что в истории евреев был случай, когда соблюдение этого закона стоило жизни многим евреям. Так, Антиох IV во II веке до н. э. приговаривал к смерти евреев, которые отказывались есть свинину. Такие продукты животного происхождения, как молоко и яйца, есть можно, если они произошли от кошерных видов животных и птиц.

Животные, которые умерли от естественных причин, или животные, убитые другими животными, а также животные, которые имеют какой-либо серьезный дефект, не могут употребляться в пищу. Запрещено употреблять в пищу некоторые части животных, даже разрешенных. Например, седалищный нерв. Его необходимо тщательно удалить, в противном случае задняя часть животного подлежит уничтожению. И эта особенность имеет свои корни в истории. В книге Бытие (32:22-32) описано, как Иаков борется с незнакомцем и тот ранит нерв его бедра.

Запрещен также внутренний жир. Запрещенные жиры предназначены для жертвоприношений.

Запрещено использовать в пищу кровь. Так как жизнь заключена в крови, кровь священна. При приготовлении пищи из мяса кровь надо удалять как можно лучше.

Запрещение использовать в пищу кровь заставило евреев выработать специальные процедуры, применяемые евреями для убоя скота. Одна из них – «шхита», в переводе означает «убиение» предписанным способом. При этом животное забивают, причиняя ему как можно меньше боли, затем освобождают мясо от крови. Процесс требует знания мелких подробностей, поэтому убивать животное может только профессионал, и в любом случае под строгим надзором. Профессионала называют «шохет». Он должен хорошо знать законы и сдать экзамен, прежде чем будет допущен к работе.

И здесь евреи проявляют максимум твердости и последовательности. Если при разделке туши какое-то правило не было соблюдено, мясо считается непригодным в пищу.

При забое животного смертельный удар должен быть нанесен поперек шеи острым ножом. На лезвии не должно быть зазубрин, которые могли бы порвать плоть животного, когда его убивают, что причинит животному излишнюю боль. Кровотечение должно быть обильным, но животное не умирает от кровопотери. Сонная артерия и яремная вена удаляются мгновенно, прерывая приток крови к мозгу, и животное теряет сознание раньше, чем сможет что-нибудь почувствовать.

Евреи считают, что такая смерть животного намного более милосердна, чем многие другие.

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Вторая процедура связана с освобождением мяса от оставшейся крови. Эта процедура называется «соление», суть ее проста: мясо покрывается солью, чтобы экстрагировать кровь. Сначала мясо вымачивают в тепловатой воде в течение получаса, чтобы размягчить ткани и усилить действие соли, вытягивающей кровь. Затем мясо помещают на доску, покрытую крупной солью. Здесь мясо оставляют на час, затем тщательно промывают.

В данной книге уже упоминалось библейское повеление: "Не вари козленка в молоке матери его". Объяснение этому запрету

занимает много страниц Талмуда, хотя смысл запрета выглядит просто: козленок, сваренный в молоке матери, является примером смешивания мяса и молока. Далее Талмуд предписывает еще три запрета: мясо и молоко нельзя варить вместе, мясо и молоко нельзя есть вместе, никакой пользы из этой смеси не извлечешь.

Однако выполнение этих запретов не так просто, хотя бы потому, что требует наличия на кухне отдельных кухонных принадлежностей: ножей, посуды, специальных тазов для промывания мяса, полотенец, салфеток и пр. В семье ортодоксального иудаиста должен быть также двойной комплект более габаритного оборудования: надо иметь одну раковину для мяса (она вместе со всеми приспособлениями окрашена в красный цвет) и другую для молока синего цвета.

Мясо и молоко не только нельзя смешивать при приготовлении пищи, нельзя также есть мясо и молоко одно за другим. Полчаса должно пройти между приемом молочного блюда и мясного. Рыба не содержит ни мяса, ни молока, она нейтральная, поэтому рыбные блюда можно есть вместе с молоком или мясом.

Особые правила приготовления и приема пищи предусматриваются во время празднования Пасхи. Пищевые продукты, содержащие квасное (кислое или ферментированное), запрещены. Используются отдельные кухонная утварь и принадлежности. Посуда, которая впитала в себя такой продукт и может быть кашерована (обработана кипятком), должна быть кашерована. Запрещены алкогольные напитки, которые произведены из заквашенного зерна. В другое время кашерность напитка не зависит от способа производства, значение имеет то, кто произвел напиток. Ортодоксальный еврей не выпьет вино, если на любой стадии его производства, начиная от сбора винограда и кончая разливом вина в бутылки, участвовал нееврей. Объяснение и этому правилу уходит своими корнями в ветхозаветные времена, когда пить вино, используемое в обрядах язычников, было запрещено евреям. Потом запрет распространился на любое вино, к производству которого причастны неевреи. С другой стороны, если вино в процессе производства подвергалось кипячению, оно выходило из-под действия закона, запрет на его употребление не распространялся.

И сегодня многие евреи строго соблюдают законы о пище в полном объеме. Ортодоксальный иудаизм древнюю традицию считает обязательной для исполнения. При этом если ограничения в пище связаны со значительными усилиями или расходами, либо они мешают сближению с неевреями, значит, это ограничение в пище способствует достижению цели всех законов о пище. В этом ортодоксы видят отделенность евреев от других народов, которая совершилась в ветхозаветные времена по воле Бога. Они говорят, что тело и пища даны Богом, Бог призывает Израиль к святости. (Напомним, что святость понималась как отделение евреев от других народов.)

Специалисты отмечают, что требования к соблюдению законов о пище среди верующих различных неортодоксальных движений не высоки и имеют тенденцию к снижению, хотя законы и пища вместе с правилом соблюдения субботы являются основой еврейской жизни. Пересмотр требований к исполнению закона начал реформистами, которые считают, что законы о пище лишены рационального начала, что они вредны для установления добрососедских отношений с неевреями. Если законы морали обязательны, то ритуальные преследуют цель возвышать и освящать жизнь. Реформаторы выдвинули предположение, что законы о пище являются препятствием к духовному возвышению.

Сегодня многие иудеи придерживаются некоторых традиционных правил, но с позиции ортодоксального иудаизма практика реформистов не имеет обоснования, а частичное исполнение закона реформистами является личным вопросом.

Однако и реформисты весьма осмотрительны в отношении соблюдения законов о пище. По их мнению, когда законы о пище служат напоминанием о

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
фундаментальных ценностях иудаизма, тогда они выполняют свою роль.

В странах со значительной еврейской диаспорой есть кошерные мясные магазины, пекарни и рестораны должны предъявлять ли-

цензии, выданные Советом раввинов. На них лежит ответственность за соответствие продуктов требованиям закона.

Реформисты считают, что законы о пище надо соблюдать не потому, что их дал Бог, а потому, что эти законы могут побудить к самодисциплине, сформировать чувство единства с еврейской общиной. Но каждый сам определяет для себя степень соблюдения закона, важно, чтобы это наилучшим образом способствовало достижению цели.

По данным специальных исследований, некоторые иудеи-реформисты соблюдают законы о пище полностью, а другие частично. Объяснение вторых простое: законы, которые они соблюдают, библейские. Они, например, не употребляют в пищу одновременно мясные и молочные продукты. Но считают необязательным держать отдельную посуду и кухонные принадлежности для мяса и молока.

Эта позиция развилась из желания упростить отношения с неевреями. Тем не менее, минимальные нормы соблюдения законов признаются всеми. Например, не одобряется употребление свинины, воздержание от которой представляет собой закон, признанный повсеместно. Признается, что надо покупать мясо только у кошерного мясника, который убивает и разделывает животных по правилам. Такие магазины есть в городах с высоким процентом еврейского населения. Некоторые синагоги имеют собственные кошерные магазины, в которых можно купить продукты для соблюдения закона.

Некоторые синагоги разрешают есть только рыбу или вегетарианскую пищу, другие настаивают на полном исполнении закона.

Некоторые отвергает запреты на алкогольные напитки и необходимость особого наблюдения за пищей на праздновании Пасхи. Некоторые иудеи воздерживаются от употребления мяса животных, выведенных по современной технологии. По их мнению, эти технологии вступают в противоречие с требованием гуманного обращения с животными.

Напротив, ортодоксы отвергают более поздние толкования закона, они стараются сохранить библейские предписания от нарушения. По их мнению, упрощение законов ослабляет еврейство. Еврей, строго придерживающийся традиции, не станет есть в нееврейском доме, как не позволит поставить некошерную пищу на обеденный стол у себя дома.

Нееврей, пригласивший к себе евреев, поступит правильно, если не подаст за обедом мясо и моллюсков. Правильнее всего спросить еврея, что он будет есть и пить.

Глава 7. КАББАЛА

Каббала – (по-древнееврейски – предание) мистическое религиозное учение, зародилось оно, как отмечалось, в иудаизме. Идеи каббалы передавались в устной форме. Если Талмуд представляет собой истолкование Моисеева закона и отражает социологическую и юридическую (общественную и правовую) стороны иудаизма, то Каббала развивает метафизические и теософские идеи этой религии. Каббала стала основным сводом оккультных течений самого различного толка.

Сторонники Каббалы называют себя продолжателями древних, тайных религиозных учений.

Как таковую, каббалу можно разделить на две основные ветви: теоретическую и практическую. Приверженцы первой ветви занимаются метафизическими и мистическими проблемами, последователи второй ветви интересуются, прежде всего, тавматургией, т. е. практическими основами магии.

Каббалисты-"теоретики" занимаются философскими вопросами космогонии (происхождения и развития вселенной), космологии (устройства вселенной), эпистемологии (теории познания) и другими проблемами общемирового масштаба.

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org

По существу это еврейская теософия (познание Бога посредством мистического проникновения в сущность мироздания). Каббалисты говорят о познании "сокровеннейших тайн". Это единственная в своем роде форма оккультизма, в основе которой лежат расписанные воображением толкования Ветхого Завета и, в особенности, Пятикнижия Моисея. Одним из центральных моментов каббалистического учения является эротический мистицизм, в котором половой акт рассматривается, как наивысшее священнодействие.

Однако каббалисты используют не только Ветхий Завет, они вдохновляются и многими другими идеями, используют многие другие источники, самые важные из которых: "Сефер Иецира" ("книга Творения" и «Зогар» ("Сияние")). Каббалисты считают, что "Сефер Иецира" была написана со слов праотца Авраама. Однако по другим данным, эта книга была написана в конце I века от Р.Х. рабби Акибой. Другие исследователи относят появление "Сефер Иецира" ко времени между VI и IX веками от Р.Х.

"Сефер Иецира" состоит из шести глав, в которых 22 буквам древнееврейского алфавита приписываются числовые значения и эзотерическое содержание.

Книга «Зогар», написанная предположительно в конце XIII столетия, чаще всего приписывается рабби Моисею из Леона. Книга «Зогар» написана на арамейском языке, она основана на материале древних источников. Труд состоит из нескольких отдельных книг, самая значительная из которых представляет собой мистический комментарий к Пятикнижию Моисееву. Как и следовало ожидать, комментарий состоит из пяти книг, соответствующих пяти книгам Моисея. В свою очередь, каждая из книг подразделяется на несколько разделов. Вот несколько названий разделов: "Сокровенная книга", "Великий священный Синод", "Малый священный Синод", "Беседа старца", "Книга Просвещения", "Набожный Пастырь", "Скрытые тайны Закона", "Чайный комментарий".

Кроме "книги творения" и "книги сияния" существуют и другие комментарии, которыми пользуются каббалисты, в том числе и комментарии к этим двум вышеупомянутым книгам.

Самыми выдающимися иудейскими каббалистами XIII, XVI веков были Аарон бен Самуэль, Элеазар из Вормса, Исаак Слепой, Авраам бен Самуэль Абулафия, Иосиф бен Авраам Гикатилья, Менахем бен Вениамин Реканти, Исаак де Лория Ашкенази, Моисей из Кордовы и Иссакар бен Наптали. Как представителями французской, немецкой и испанской каббалистических школ, эти авторы восставали против практически-правого направления талмудистов тех времён и утверждали особое значение веры и мистическую свободу духа.

Мистические и магические элементы Каббалы не могли не привлечь к ней представителей других народов – приверженцев оккультных наук, которые были весьма характерны для Европы эпохи Возрождения. Среди них наиболее известные имена: Раймунд Луллий, Корнелий Агриппа, Парацельс и Иоганн Рейхлин. Некоторые из этих философов считали, что в тайном учении «Зогар» есть элементы христианства.

Наиболее известным из христианских учёных, интересовавшихся Каббалой, был Пико делла Мирандола. Каббализм явился основным источником многих из знаменитых «Положений» Пико. Пико делла Мирандола не сумел рассмотреть изъяны каббалистической системы, в особенности в части, касающейся истолкования Писания. Однако винить его в этом нельзя, ограниченные возможности теологии того времени не позволили рассмотреть эти изъяны.

В последующее время сложилось много противоречащих друг другу традиций, школ и учений Каббалы. Спекулятивные методы истолкования, широко использовавшиеся в среде каббалистов, привели к возникновению экстравагантных теорий, многие из которых прямо противоположны по содержанию.

В "книге творения" ("Сефер Иецира") описываются три основных способа истолкования Писания: гематрия, нотарикон и темурах. Гематрия заключается в определении числовых значений древнееврейских букв. Числовые значения букв в различных древнееврейских словах могут быть сложены друг с другом различными способами, при этом от полученной суммы зависит, как утверждалось, более глубокое понимание содержания ветхого Завета. Нотарикон представляет собой систему образования новых слов и фраз из первых и последних букв в словах ветхозаветных текстов. Темурах – метод перестановки

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
и перенесения букв в слове, с помощью которого из одних слов и фраз священного текста составляются другие. Каббалисты используют различные способы манипуляции с буквами. В одном случае алфавит разделяется на три равные части, которые выписываются по порядку одна за другой. Буквы, образующие одну вертикальную колонку, взаимозаменяемы, в результате чего получается нечто вроде шифра для составления новых слов из текста Писания.

Некоторые каббалисты использовали подобные системы для доказательства боговдохновенности Ветхого Завета: они

указывали на интригующие числовые совпадения, возникавшие в результате применения гематрии. При этом основной целью манипуляций был поиск скрытого, аллегорического смысла Писания.

Фундамент каббалистического учения – доктрина эманации, в соответствии с которой предлагается усложнённая схема создания Богом вселенной с помощью пульсирующих пучков из 10 лучей или «разумов», исходящих от Него. С точки зрения каббалистов, эманации (сефироты) соответствуют атрибутам Бога. Десять сефиротов персонифицируют различные уровни иерархии мироздания – от высшего до материального. Эманации, относящиеся к нижним уровням иерархии, более удалены от Бога и, следовательно, менее совершенны и возвышенны.

Имена 10 эманаций (сефиротов) следующие:

1. Кетер (Корона),
2. Чокма (Мудрость),
3. Вина (Понимание или Разум),
4. Чесед (Милосердие или Любовь),
5. Гебура (Суровость или Справедливость),
6. Тиферет (Красота),
7. Нетцак (Победа),
8. Ход (Слава или Сияние),
9. Есод (Основание) и
10. Малькут (Царствие).

Возникновение учения об эманациях объясняется приходом иудаизма к в высшей степени трансцендентному пониманию природы Бога. Для иудаистов Бог настолько удалён от зримого мира, что становится практически непознаваемым. Каббалисты восстали против этой иудаистской доктрины и развили свою мистическую систему, в соответствии с которой трансцендентный Бог способен становиться имманентным (присутствующим в мире) и, следовательно, познаваемым.

Таким образом, учение об эманациях было призвано заполнить пропасть, возникающую между понятиями о бесконечности и вечности Бога, с одной стороны, и конечности вселенной – с другой. Эманации стали посредниками между Богом и материальным миром. Выше всех эманаций находится совершенное и непознаваемое Божество Эйн Соф. В свою очередь Эйн Соф породил первые эманации, исполняя свою волю к созиданию. Каждая возникшая эманация порождала следующую, и так далее вплоть до Малькут, последнего из сефиротов. Эта система объясняла не только процесс творения, но также проблему возникновения зла, открывала путь к спасению.

Однако десять эманаций не исчерпывают систему, каббалисты называют еще четыре мира или уровня существования, отражающие различные стадии присутствия Божества. Высший и ближайший к Богу уровень существования – Атцилут, это мир сверхъестественного. Второй уровень – Бриах, мир создания. Третий – Иецира, мир зарождения вещей. Четвёртый, наиболее удалённый от Бога, уровень – Ассия, мир вещества и действия.

Для наглядности каббалисты сделали схемы, изображающие взаимосвязи эманации и миров. Наиболее известная схема называется Священное древо или Древо

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Жизни. На этой схеме 10 сефиротов-эманаций соединены 22 «путями», сгруппированными в колонки или столбцы. Центральная колонка (столбец) называется Шехина Бога. Правый и левый столбцы соответствуют правой и левой сторонам человеческого тела, причём первая эманация (Кетер) соответствует голове, а последняя (Малькут) – ступням.

Концепция спасения заключается в восхождении души к Богу по "среднему пути" Древа Жизни, то есть от материального мира Ассия к миру сверхъестественного Атцилут и далее, за пределы обитания Божества.

Каббалисты рассматривают эманации в качестве «колёс» или «колесниц», с помощью которых человек возносится в следующие друг за другом «залы» или «пространства» божественного царства. Восходящий по Древу Жизни обретает эзотерическое познание Бога и процесса творения посредством медитации в 32 направлениях ("путях"), включающих 10 эманаций (сефирот) и 22 пути взаимосвязей между ними. Эти направления известны как "пути мудрости", каждый «путь» имеет своё название, символ и функцию. Мистическое переживание единения с Богом достигается продвижением по 32 «путям» с помощью медитации и созерцательной молитвы.

И далее система усложняется: в дополнение к 32 "путям мудрости" каббалисты говорят о 50 "вратах понимания". Эти «врата» начинаются с хаоса и проходят через следующие стадии постепенного совершенствования: зарождение элементов, живой материи, разума, экстрасенсорного восприятия, планет, звезд, мира ангелов, и т. д., вплоть до архетипа – трансцендентального мира Эйн Софа. Каббалисты считают, что Моисей достиг только 49-х "врат понимания", но не 50-х.

Божество каббалистов (Эйн Соф) – безлично. Безличный принцип божественности вознесён настолько высоко над возможностями человеческого восприятия и мышления, настолько таинственный, что остаётся вечной и непознаваемой тайной. Все, что мы способны воспринять, – это лишь эманации некоего загадочного Единства. А Эйн Соф – это высшая воля.

Каббалисты разработали сложную иерархию ангельских и демонических существ. Бриаху, миру творения, соответствует поименный список архангелов. Каждый из архангелов соответствует, в свою очередь, одной из 10 эманаций. Иецире, миру зарождения вещей, соответствует 10 отрядов ангелов меньшего значения (и каждый отряд соответствует одному из 10 сефиротов-эманаций). Ассие, миру вещества и действия, соответствуют 10 отрядов "оступившихся духов" или демонов. Эти десять отрядов представляют собой "ложные противоположности" 10 эманаций.

По убеждению каббалистов, душа существует до того, как вселяется в человеческое тело. Бог указывает каждой душе, в какое тело вселиться. По одной из каббалистических систем, душа состоит из жизненного духа, интеллектуального духа и собственно души. Каждой душе предначертано выполнить определенную миссию, которая осуществляется только в одном воплощении, затем душа поселяется вблизи божества. Если одного воплощения оказывается недостаточно, душа может перевоплощаться снова и снова, до тех пор, пока её миссия не будет выполнена до конца.

Особое значение в учении Каббалы придается женскому началу Божества, представленного третьим и десятим сефиротами (Бина и Малькут). Женское начало называется Шехина и рассматривается как "невеста Бога". Бина есть Шехина высшего мира, а Малькут – женское начало низшего, физического мира. Шехина действует в качестве демиурга, то есть подчинённого творящего божества. Под названием Элохим или Адонай женское начало выступает в роли дочери Бога и родоначальницы людей.

Шехина соответствует центральному столбцу каббалистического Древа жизни, она представляет собой "путь спасения" (восхождения человека к Богу).

Надо отметить, что таинственное значение Шехины связано с каббалистическим представлением о сексе. Каббалисты исповедуют вульгарный антропоморфизм, рассматривая совокупление мужчины со своей женой, как отражение взаимоотношений Единого Святого и Его невесты Шехины. Таким образом, половой акт является высшим священнодействием в системе Каббалы. Совершая половой акт, каждый каббалист должен в то же время помнить о Шехине, так как то, что он делает в физическом мире, отражает образ единения в мире трансцендентальном. По этой причине для каббалистов чрезвычайно важно

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
наличие детей. Считается, что тот, у кого нет детей, не выполнил свою миссию в этой жизни. Следовательно, душа его должна будет снова воплотиться в другом человеке.

Для каббалистов библейские слова о земном рае, падении ангелов, о змие и грехопадении человека, о великом потопе, об обетовании Аврааму, о жизни Моисея, о двух иерусалимских храмах, о геенне огненной и т. п. – туманные аллегии. Всё облечено в туманные одежды символизма.

Каббалисты говорят также о грядущем Мессии, с пришествием которого начнётся новая эра.

Надо отметить, что мистическое учение Каббалы захватило преимущественно тех, кто уже увлекался оккультными «науками», гаданием или колдовством. Магические ритуалы многим напоминают каббалистические концепции (например, колдуны и маги часто пользуются тетраграммой имени Бога в её каббалистическом смысле). Алхимики и астрологи зачастую обращались к каббале – десять эманаций каббалистов отождествлялись ими с семью «планетами» плюс небесная твердь, плюс "примум мобиле" (первоисточник движения) и плюс эмпирии (высшие небеса).

Учение Каббалы оказало определённое влияние на движение масонов, секту «Таро», на розенкрейцеров, не говоря о других, менее значительных мистических культах и ритуалах. К учению Каббалы не редко обращались оккультные писатели и "эзотерические христиане". Среди них можно выделить Сен-Мартена, Элифаса Леви, Блаватскую, Анни Безант. В магических заклинаниях и обрядах часто используются каббалистические термины.

Если оценивать учение Каббалы с библейских позиций, то сразу же надо констатировать, что каббалистическое учение о Боге весьма далеко от положений Ветхого Завета. Эйн Соф, существо, лишённое атрибутов личности, является принципом непознаваемой, безликой воли.

Учение об эманациях представляет собой искусственную философскую конструкцию, навязанную Писанию, а не выведенную из него. Эманации выдуманы в попытке заполнить брешь между трансцендентальным, непознаваемым Богом иудаистов и вещественностью окончательного творения.

Вообще говоря, каббалисты весьма странно и чрезвычайно свободно толкуют Ветхий Завет, рассчитывая таким манером обнаружить в нём скрытое значение и эзотерические истины. Гематрия, нотарион и темурах представляют собой технику, не имеющую под собой ни библейского, ни логического основания. Эти методы полностью субъективны, их использование ведёт к бессмыслице.

Вместе с тем, Каббала – весьма впечатляющая мистическая система. Составляющие её элементы варьируют в широких пределах, а иногда даже противоречат один другому. Какой именно вариант следует считать истинным?

Считается, что только посвящённый может вполне постичь тайное учение Каббалы. Количество возможных «посвящённых» изначально ограничено "Сынами Завета", то есть прямыми потомками (в физическом смысле) Авраама, Исаака и Иакова.

Глава 8. СУББОТА И ПРАЗДНИКИ

Седьмой день у Бога был днем покоя, получившим название субботы. Это основной библейский текст, дающий ключ к пониманию субботы. Суббота – это высшая точка сотворения мира в книге Бытие.

"И благословил Бог седьмый день, и освятит его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые БОГ творил и созидал." (Быт. 2:3).

Суббота – это праздник в честь завершения Богом сотворения мира. Иудеи должны это помнить. В этот день недели они должны следовать Его примеру.

Есть и заповедь: "помни день субботний, чтобы святить его" (Исх. 20:8). Суббота – единственный святой день, предписанный Заповедями.

Израильтяне воспринимают субботу как дар Божий, знак завета Бога с Его

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
народом и откровения Божьего. Суббота – это способ почувствовать радость конечного спасения и жизни уже в Царстве Божьем.

Из Библии известно, что с древности Израиль в субботу воздерживался от работы, но кроме запрещения работать, Библия не дает четких указаний относительно субботы. Анализируя различные тексты, раввины составили список запрещенных работ. Основные категории запрещенных работ – это:

- выращивание и приготовление пищи (11 запретов);
- изготовление одежды (13 запретов);
- коженые работы и письмо (9 запретов);
- строительство и разрушение жилища (2 запрета);
- разжигание и гашение огня (2 запрета);
- завершение работы (1 запрет);
- перенос вещей из одного владения в другое (1 запрет).

Даже деятельность, связанная с перечисленными категориями работ, была запрещена. Однако составление списка запрещенных работ – это одно дело, и совсем другое – отнесение каждого конкретного занятия в ту или другую категорию. Именно об этом в среде специалистов и верующих идут непрекращающиеся споры, по одну сторону которых стоят реформисты-либералы, а другую представляют, сплотившиеся плотными рядами ортодоксы.

Есть, разумеется, ситуации, когда правила относительно субботы "не работают". Например, пожарники, полиция (милиция), врачи и многие другие работники экстренных служб помощи в чрезвычайных обстоятельствах должны делать все, что к чему их обязывает служба. Снимаются запреты и для других иудаистов, если возникает необходимость в выполнении каких-то действий, связанных со спасением жизни. Подчеркнем, что раввинистические запреты снисходительны также к ситуациям, связанным с жизнью животных.

В чем сходятся ортодоксы и реформаторы при отнесении того или иного занятия к запрещенным или нет, так это в определении субботы, как дне, отведенном для отдыха и восстановления сил.

Вообще говоря, не иудею трудно понять не только некоторые запреты относительно работы, но и саму полемику иудаистов на эту тему. Например, иудаистам разрешается вести машину для посещения синагоги или родственников, но нельзя поехать на машине в магазин за покупками. Надо избегать выполнения домашних дел, которые воспринимаются как работа. Даже поездки в общественном транспорте, если они связаны с напряжением и давкой в толпе, как и приготовление пищи в большом количестве, воспринимается излишними.

Очень важно для иудаиста наполнить субботу всяческой красотой. К субботе готовятся. Необходимо уладить все конфликты и разногласия, освободиться от дурных мыслей, негативного отношения к чему-то или кому-то. Сюда относятся и уборка, которую должно выполнить в полном объеме к субботе. Надо сделать необходимые покупки, т. е. предусмотреть все, чтобы ничто не могло помешать проведению субботы. Даже стол для трапезы накрывают в пятницу вечером!

Дома после захода солнца зажигаются две субботние свечи, это действие вводит в субботу. Свечи зажигает мать семейства.

В синагоге, когда начинается вечерняя служба, о субботе возвещают, как о невесте.

Дома, как и в синагоге перед окончанием вечерней службы, читают стихи 2:1–3 из книги Бытие. Бога благодарят за вино, за субботу и за хлеб. После молитвы благословения каждому из присутствующих дают куски хлеба, которые обмакивают в соль. После еды опять читают молитву благодарения.

Основная служба проводится в субботу утром. Начинается она с утренней молитвы, после которой следует дополнительная. Служба длится около двух часов с 10.

Время после службы в синагоге предназначено для отдыха и гостей.

После наступления ночи проводится вечерняя служба, отличительной которой является церемония, посвященная окончанию субботы. Эта служба проводится дома или в синагоге.

Уже отмечалось, что в иудаизме различные группы верующих ведут постоянную полемику по самым разным религиозным вопросам, но в отношении праздников этого нет. Все признают значение праздников, как отражение опыта еврейского народа, праздники помогают обрести утешение, чувство значимости еврейской истории и причастности к ней каждого иудея.

В празднике главное – историческое событие, оно возрождается в празднике, позволяя снова и снова переживать ощущение деятельности Бога в жизни евреев. С другой стороны, в праздничном календаре иудеев значительное место занимает земледелие.

Земледельческие праздники делятся на два блока. Один приходится на весну и раннее лето. Это Пасха, приготовления к которой начинаются на десятый день того месяца, который считается первым (Нисан), а праздник начинается на пятнадцатый день месяца и продолжается неделю. Со второго дня Пасхи отсчитывают 49 дней, и наступает праздник Недель или Пятидесятницы.

Второй блок праздников составляют осенние, которые отмечаются через полгода. Первый из них Новый год (в начале седьмого месяца – Тишрей), он отмечается 2 дня. Через десять дней наступает День Искупления (длится всего один день). 15-го числа празднуется праздник Кущей, празднуется в течение недели. По его окончании наступает однодневный праздник Закона.

В иудаизме не все праздники равнозначны, их делят на главные и второстепенные. Каждый главный праздник является "святым днем". Это подразумевает отдых работы и церемониальные трапезы, особые молитвы и ритуалы, а также специальные церемонии, связанные с темой праздника. Признается три крупных праздника: Пасха, Пятидесятница и праздник Кущей. Однако «полноценными» святыми днями считаются первый и последний дни Пасхи и праздника Кущей, дни между ними – «полупраздники».

Названные праздники отражают три этапа исхода. Пасха знаменует свободу, связанную с исходом. Пятидесятница отмечает явление народу Торы. Праздник Кущей посвящен странствию евреев к Земле Обетованной, он утверждает центральную идею иудаизма, что защиту можно обрести только в Божьем присутствии.

Эти праздники называют праздниками паломников (во времена Храма евреи совершали паломничество в Иерусалим для совершения жертвоприношения). В Израиле перечисленные праздники сохранили сельскохозяйственную составляющую: Пасху празднуют во время уборки ячменя, Пятидесятницу – во время уборки пшеницы, а праздник Кущей – во время осеннего сбора урожая.

Есть в еврейском календаре еще два главных праздника, уходящие корнями в ветхозаветные времена, это Новый год и День Искупления. Три дня праздников этих праздников называются "Десять дней раскаяния" или "Дни трепета". День Искупления – это важнейший праздник в году, одновременно он является и самым главным постом.

Остальные праздники иудаизма считаются второстепенными, так как не были заповеданы Библией. День независимости Израиля, День Иерусалима, День памяти Холокоста – эти праздники возникли в наше время.

Праздники паломников

Суть приготовлений к Пасхе заключается в необходимости устранить из помещений малейшие следы «квасного». Эта традиция заложена в книге Исход (12:7-19), где Пасха названа праздником опресноков. Маца – незаквашенный хлеб. Его пекут 18 минут, чтобы тесто не поднялось. Это единственный зерновой продукт, который евреям можно есть на Пасху. Приготовление мацы – очень ответственное дело, ограниченное строгими правилами. Правила действуют, начиная с того времени, когда зерно жнут, делают муку, муку везут в пекарню, замешивают тесто и пекут. На пищевых продуктах, которые приготовлены специально для Пасхи, т. е. в них не содержится квасного,

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
делается надпись "Кошерное для Пасхи".

Как об этом рассказано в книге Исход (12:34) хлеб из незаквашенного теста дети Израиля ели перед побегом из египетского рабства. Тогда просто не было времени ждать, пока тесто поднимется. Иудеи следуют заповеди (Исх. 12:18) есть незаквашенный хлеб. Так они физически переживают тот удаленный временем драматический период своей истории, условия рабства и освобождение. Духовное значение, которое придается закваске теста, в следующем. Закваска поднимает тесто, это символизирует склонность человека к гордыне и к переоценке своих возможностей. В этом отношении отказ от квасного служит напоминанием о полной зависимости человека от Бога.

Символична также весенняя уборка дома: она воспринимается, как очищение от всего нежелательного в жизни.

Пасху можно назвать торжеством свободы. Собственно говоря, без освобождения из египетского рабства, событий, которые празднуется, не было бы ничего последующего, не было и народа. Именно в праздновании Пасхи евреи видят момент зарождения нации.

Центральным моментом торжества является праздничная трапеза в первый вечер. На нее приглашают гостей – родственников и других, прежде всего тех, кому праздновать Пасху не с кем.

На торжестве рассказывается история рабства и освобождения. Празднование проходит в соответствии с богословским текстом, называемым «Агада». Основу текста составляет описание исхода с комментарием.

Обычно ведет праздник отец семейства. На стол кладут 3 кусочка мацы, одна маца разломана, она символизирует "хлеб бедствия".

Для воссоздания обстановки Исхода используются и другие символы. Горьковато-сладкий вкус петрушки или салата-латук напоминает о рабстве и свободе. Жгуче-горький вкус хрена вызывает мысли о горечи рабства. Зелень окунается в соленую воду, символизирующую слезы.

Еще два символа – это яйцо, сваренное вкрутую (напоминание о жертвоприношениях в Храме), и баранья кость (напоминание о жертвоприношении).

Символическое значение придается четырем кубкам красного вина. Каждый присутствующий в течение трапезы должен их выпить.

Талмуд говорит, что четыре кубка вина означают четыре Божьих обещания (Исх. 6:6–7). Бог обещает Моисею, что Он "выведет, избавит, спасет, примет к себе".

На второй день Пасхи иудеи начинают считать дни до праздника Пятидесятницы. Если Пасха дала им физическую свободу, то Пятидесятница дала свободу духа (Божий закон).

Сегодня Пятидесятницу отмечают 6-го числа месяца Сиван. В Библии не указано, когда именно Моисей получил Закон, но было подсчитано, что это произошло в третьем месяце, т. е. в месяце Сиван. 6-е число Сивана приходится на Пятидесятницу. Этот день знаменует также начало праздника пшеницы. Так два праздника стали одним торжеством.

Особых ритуалов на праздник нет, есть только древние обычаи. Один из них – украшение синагоги цветами и растениями. Другой обычай – употребление в пищу молочных блюд. Употребление молочных продуктов напоминает о земле, в которой течет молоко и мед, куда Бог привел их из Египта.

Центральный момент служб первого дня Пятидесятницы – чтение Десяти Заповедей (Исх. 20:1–17). На второй день читают стиха 15:19–16:16 из книги Второзакония (о трех праздниках Паломников).

Праздник Кущей предназначен для того, чтобы напоминать евреям о их зависимости от Бога. Во время празднования воссоздается прошлое, делается это с определенной целью: важно, чтобы те события стали опытом настоящего.

В книге Левит (23:42) Бог предписывает евреям "жить семь дней в куцах".

Праздник Кущей – это утверждение заново первоначальной зависимости от Бога.

Центральным пунктом праздника является строительство «суки» – хижина. Хижина – символ уверенности в Боге, когда никакой другой защиты не остается.

Хижина должно иметь хотя бы три стены, четвертая может отсутствовать. Хижина должна противостоять ветру. Крыша должна быть особой конструкции, чтобы вызвать размышления о Боге-творце. Обычно крышу делают из растений, доски использовать нельзя, нельзя также использовать ветки растущего дерева. Сквозь крышу должно быть видно небо.

Первый и последний дни праздника Кущей считаются святыми, любая работа, кроме приготовления пищи, запрещается.

Чтобы выполнить предписания Торы, нужно провести в хижине некоторое время. Многие иудеи спят в хижине семь дней. Некоторые евреи только едят в ней.

На этот праздник иудаисты с особой активностью гостеприимны, часто навещают своих друзей.

Характерной чертой праздника Кущей является обычай держать в руке четыре растения. В книге левит (гл. 23: 40) сказано: "В первый день возьмите себе ветви красивых деревьев, ветви пальмовые и ветви дерев широколиственных и верб речных, и веселитесь пред Господом Богом вашим семь дней".

Очевидно, растения символизируют заботу Бога о плодородии. Существует много толкований списка растений, вдаваться в подробности иудаизма не является целью этой книги. Мы ограничимся объяснением общего смысла и цели праздника.

Никто не должен остаться без внимания общины, каждый человек со своими слабостями и сильными качествами вместе с другими составляет один Божий народ.

Каждый день праздника в синагоге находятся все четыре растения. Читают молитву благословения.

Обязательная черта праздника – веселье.

На седьмой день Праздника в синагоге процессия со свитками Торы, пальмовыми ветками и цитрусовыми плодами обходит 7 раз вокруг площадки, с которой читают Тору. Когда пройдут седьмой раз, по полу и стульям начинают хлестать прутьями вербы, пока все листья не опадут (обряд символизирует освобождение от грехов).

В восьмой день праздника центральным моментом является молитва о дожде.

Праздник Кущей, как отмечалось, в наибольшей степени выражает радость иудейской религии. Свитки Торы вынимают из ковчега и семь раз обносят площадку. В это время все поют и танцуют, хлопают в ладоши. Многие в этот день выходят читать Тору.

Новый год и День Искупления

У иудеев первый день месяца Тишрей считается началом календарного года. Его празднуют как день рождения всего человеческого рода. Так иудаизм сосредотачивает внимание на том, что Бог – Творец.

Судят о годе в последний (десятый) день искупительного периода, имея, таким образом, время на раскаяние и возможность оценить свою значимость. Важно признать, что было неправильного во взаимоотношениях с Богом и другими людьми, и исправить ошибки. Десять дней раскаяния заканчиваются Днем Искупления. Это самый святой день года для иудея.

Считается, что значение Десяти дней раскаяния, значит, понять иудаизм, поскольку покаяние и искупление находятся на вершине духовной жизни иудея.

В службах десяти дней настроение создается словами и музыкой, а самый яркий момент праздника и характерный звук – звук бараньего рога. В течение месяца

трубят каждое утро. Цель этого звукового фона – передать смысл предстоящих событий, внушить мысль о переменах. Считается, что звук рога создает впечатление печали, мольбы и вызова, что как раз и необходимо, чтобы стряхнуть духовную вялость.

Праздничное настроение сочетается с благоговейным страхом перед грядущим Судным днем. Однако страх этот не перехлестывает, поскольку ключевая идея находится где-то на стыке человеческого греха и Божественного прощения.

Богослужение сосредоточивает внимание больше на Боге как Царе, чем на человеческих грехах. Покаяние связывает воедино все. Это возвращение к Богу и возвращение Бога. Возвращение Бога может подразумевать серьезный внутренний рост.

Надо отметить, что смысл греха в иудаизме глубок, однако грех преходящ. Об этом говорит вся история Израиля, изменявшего Богу и возвращавшегося к нему, при этом Бог принимал народ. В иудаизме отчетливо просматривается мысль о постоянной внутренней борьбе между хорошими и дурными наклонностями человека. То есть сам по себе человек не представляет из себя заведомое зло, он не стремится грешить из-за того, что другого выбора просто не имеет.

В течение 10 дней человек должен измениться не только в смысле сожаления о проступках, но и в смысле духовного преображения. Божье прощение определяет личное искреннее раскаяние. Если этого нет, нет и прощения.

Есть специальные церемонии очищения от грехов. Одно из них

описано в книге Левит (гл.16). Обряд выглядел так: в пустыню выгоняли козла, при этом считалось, что козел уносит все людские грехи. Когда был разрушен Храм, обычай изменился. В его новой редакции иудеи резали цыпленка и отдавали его бедным в качестве праздничной пищи перед Днем Искупления. Сегодня никто, конечно, не будет резать цыпленка, предлагая его в качестве праздничной пищи беднякам. Вместо цыпленка нуждающимся дают деньги. Правда, этот обычай не является обязательным для исполнения, традицию извлекают из памяти, когда признают, что сделали что-то плохое, и испытывают потребность исправиться. В некоторых общинах практикуют

благотворительность в иных формах, например, приглашают нуждающихся на трапезу после поста в День Искупления или домой

Новый год встречают чтением Торы и едят. На праздничном столе в этот день обычно есть мед, печенье, или яблоки, облитые медом. Мед символизирует надежду на то, что новый год будет сладким. Пока продолжается День Искупления, не разрешается есть и пить. Цель этого поста в том, чтобы отвлечь ум от необходимости заботиться об удовлетворении физических потребностей и сосредоточиться на духовном.

Пост в День Искупления имеет и другие объяснения. Он может быть покаянием за грехи, когда эти грехи осознаны и человека мучают угрызения совести. Пост способен дисциплинировать человека, побуждая его к самоконтролю. Пост помогает испытать сострадание к другому, поскольку дает понять, что такое голод.

Закон предписывает не делать никакой работы в День Искупления, как и в первый день других больших праздников. Раввины, толкующие Библию, говорят о запрещении сексуальных отношений, ношения кожаной обуви, еды и питья. Этот пост очень важный в иудаизме, соблюдается он все в течение суток.

Итак, цель покаяния – не только прощение, но и возрождение, возвращение к священной чистоте.

Основа службы в День Искупления – исповедание грехов. Но до этого надо освободиться от обещаний, которые остались не выполненными.

Служба начинается с молитвы, призывающей Бога отменить не выполненные обеты.

Когда обеты взяты обратно, приступают к грехам. Внимание сосредотачивается

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
на личной ответственности каждого за соблюдение требований Закона.

Исповедальные молитвы представляют перечень грехов, которые представлены для прощения. Когда часть молитвы заканчивается, делают паузу, чтобы каждый мог исповедаться в своих грехах.

Иудею постоянно внушают, что исповедь не возвращает человека к Богу автоматически. Указывается, что Бог не прощает человеку грех, совершенный против другого человека, если не попытаешься исправить причиненный грех сам.

В День Искупления многие иудеи весь день проводят в синагоге, сконцентрировав все свое внимание на искуплении.

В конце дня заключает праздник служба, которая называется закрытие. Смысл службы состоит в закрытии врат небесных после Божьего Суда. Врата небесные символически представлены открытыми для покаяния дверцами ковчега.

Долгий звук бараньего рога возвещает конец поста.

Праздники Ханука и Пурим.

Ханука (праздник Огней) и Пурим (праздник в честь Эсфири) – меньшие, но имеют большое значение, будучи связанными с историческими событиями.

Общее у этих праздников – восхваление преданности и мужества, важности религиозной свободы. Эти праздники имеют целью дать людям силу бороться и уверенность в окончательной победе над любой формой насилия. Ханука, кроме того, более других праздников выражает борьбу евреев за свою национальную независимость.

Ханука отмечается в память повторного освящения Храма после того, как он был осквернен во II веке до н. э. Антиох IV, правитель Селевкидского царства, решил навязать евреям греческую религию. Он запретил обрезание, изучение Торы и соблюдение субботы. По всей Иудее возводил языческие жертвенники, а в 167 г. до н. э. установил жертвенник Зевсу во дворе Храма и приказал, чтобы на нем были принесены в жертву свиньи. В 164 г. до н. э. Храм был возвращен.

Когда Иуда Маккавей и его люди вступили в Храм, они разрушили оскверненный жертвенник и построили новый. Когда церемонии очищения и освящения были выполнены, было принято решение о праздновании этого события (1 Маккавеев, 4:59).

Ханука считается также "Праздником огней". Это название объясняется историей. Когда Иуда и его люди вошли в Храм, выяснилось, что остался один неоскверненный кувшин с маслом. Его взяли, чтобы зажечь менору. Чудо было в следующем: обычно кувшина масла хватало на один день, но, как говорит предание, свет горел восемь дней, за это время иудеи смогли приготовить свежее масло.

Понятно, что в связи с этой историей для празднования этого чуда предписывается зажигать светильник в каждый из восьми дней. Восемь огней стали символом Хануки.

Порядок обряда такой. В первую ночь зажигают первую свечу, на вторую ночь зажигают вторую. Затем зажигают новую свечу, потом еще одну, и так до конца, пока в последнюю ночь не загорится последняя, восьмая, свеча.

Значение праздника Пурим заключается в напоминании людям о драматическом периоде истории евреев, призыве к вере в Бога. Этот праздник не имеет корней в Торе в том смысле, что не заповедан как праздник. Решение о его праздновании принято раввинами. Можно сказать, что Пурим – это ответ иудеев на яркую историю, рассказанную в книге Эсфирь.

Пурим, безусловно, самый беззаботный праздник из всех. Смысл праздника заключается в убеждении, что в борьбе с истиной и милосердием угнетатели никогда не одержат победу.

История Эсфири довольно интересна. Она вышла замуж за царя Персии Артаксеркса, скрыв свое еврейское происхождение. Мардохей, родственник

Иудаизм. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов filosoff.org
Эсфири раскрыл заговор против евреев, которых должны были убить, и рассказал об этом Эсфири. Во главе заговора стоял первый министр Аман. Аман убедил царя, что его иудейские подданные не были ему верны. Однако заговор обернулся против него самого, когда Артаксерксу о заговоре рассказала Эсфирь. Пораженный мужеством жены, рисковавшей собственной безопасностью (она призналась в своем еврейском происхождении), он казнил не евреев, а Амана.

На праздник Пурим читают книгу Эсфирь, чтение ведется со свитка. Традиционная пища на праздник Пурим – треугольные пирожки с начинкой из мака и меда.

Накануне праздника Пурим евреи соблюдают пост и вспоминают о посте, который соблюдала Эсфирь. Обязательны на праздник радость и веселье, подарки бедным и друг другу.

Другие праздники.

Есть 3 праздника, отмечаемых евреями. Истоки их в глубокой древности. Так, земледельцы каждый год были обязаны отделять часть урожая священникам и беднякам. Требовалось установить дату, начиная с которой можно было бы вести расчеты. Такой датой было 15-е шват.

Этот праздник называют "новым годом деревьев" и отмечают посадкой деревьев. Можно сказать, что это праздник благодарения.

Современные праздники День независимости Израиля и День Иерусалима выпадают соответственно на 5-е и 28-е числа месяца Йар. Первый из этих праздников День независимости Израиля связан с тем, что 14 мая 1948 г. Давид Бен Гурион провозгласил создание еврейского государства Израиль. А в 1949 г. Верховный раввинат Израиля объявил этот день праздником и установил соответствующий порядок службы в синагогах.

28-го числа месяца Йар (7 июня) в ходе Шестидневной войны 1967 г. израильская армия захватила часть Иерусалима, которая находилась в арабском секторе со времени раздела города в 1948 г. В этой части Иерусалима была единственная часть Храма, сохранившаяся после его разрушения в 70 г. н. э., – святое место для иудеев. На годовщину этого события у Западной Стены собирается огромная толпа людей, евреи во всем мире празднуют воссоединение старого и нового секторов Иерусалима.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.
Иудаизм – удивительная религия одного народа. Несомненно, она представляет огромную ценность как часть мировой культуры и истории. Роль иудаизма в сохранении ценнейших сведений о развитии человечества трудно переоценить. Таким образом, можно сказать, что еврейский народ в целом, и приверженцы иудаизма выполнили свое предназначение – сохранили и донесли до потомков Слово Божие в таком виде, как иудейские пророки его понимали. Судьба этого удивительного народа не оставляет даже у агностиков сомнения в том, что предсказанное осуществилось, а милость Сущего к своим созданиям безгранична и не поддается человеческому пониманию. Если бы человек мог постичь ее, не было бы религиозных разногласий между конфессиями, ибо каждому народу Создатель дал свою задачу, а все наши ошибки происходят от человеческого несовершенства и бесконечной мудрости Творца, у которого есть план для каждого народа, каждого человека и каждого живого творения.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!